

Абд-уль-Кадим Заллюм

СИСТЕМА ПРАВЛЕНИЯ В ИСЛАМЕ

Издание
Хизб-ут-Тахрир

Эта книга расширена и имеет поправки
на основе книги Такийюддина Набхани
«Система правления в Исламе»

Шестое издание
1417 г.х. — 1996 г.

Издательский дом «Дар-уль-Умма»
Бейрут — Ливан

بِسْمِ اللَّهِ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ

وَأَنْزَلْنَا إِلَيْكَ الْكِتَبَ يَا لُقْبِ مُصَدِّقاً
لِمَا بَيْنَ يَدَيْهِ مِنَ الْكِتَبِ وَمُهَيَّمِنًا
عَلَيْهِ فَأَخْرُمُ بَيْنَهُمْ بِمَا أَنْزَلَ اللَّهُ وَلَا
تَتَّبِعُ أَهْوَاءَهُمْ عَمَّا جَاءَكَ مِنَ الْحَقِّ

«И явили Мы тебе Книгу истиной, подтверждающую, что было прежде нее из Книги, и главенствующую над ней, так суди же меж ними по тому, что было открыто Аллахом, а не следуй их низким желаниям, (отвращающим) от истины, которая была явлена тебе» (5:48).

بِسْمِ اللَّهِ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Книга «Система правления в Исламе» в своем первом издании была написана в начале пятидесятых годов. У западного просвещения было большое влияние на интеллигенцию из числа мусульман. Вследствие этого влияния над их умами господствовало то, что Ислам — это священническая религия и что в нём нет системы пригодной для решения жизненных проблем данного времени, нет системы правления для государства, и что исламское государство было религиозно-духовным государством.

Поднявшиеся на деятельность ради Ислама призывали общинами не очевидными мыслями, в которых не было ясности, ярко показывающей Ислам как полную систему для жизни, государства и общества. Они провозглашали возвращение к Исламу в открытой общей форме, не имея ясного представления систем Ислама, а также метода возвращения правления Ислама. В их призывах отсутствовало то, что возвращение правления тем, что ниспослал Аллах возможно лишь путём установления государства Халифат. По этой причине в программах их деятельности не было никакого места для установления Халифата и возвращения правления тем, что ниспослал Аллах.

В то время возникло сплочение, которое стало изучать действительность уммы, ее реальное положение в настоящем времени и то, к чему она пришла. Это сплочение стало изучать историю уммы, ту силу и власть, имевших место в государстве, которое было первым государством во всем мире и основывавшееся на исламской акыде с исходящими из нее законами шариата,

претворяя их в жизнь и неся их всему миру в качестве послания. Затем это сплочение внимательно изучило Ислам из его авторитетных основных источников, то есть из Книги Аллаха и Сунны, и пришло к заключению, что Ислам — это полная всеобъемлющая система, решающая все проблемы жизни. В итоге этим сплочением были написаны книги, разъясняющие все это сжатым образом, не вдаваясь в многочисленные детали. Были опубликованы следующие книги: «Система Ислама», «Система правления в Исламе», «Экономическая система в Исламе» и «Социальная система в Исламе». В этих книгах сплочением было уделено большое внимание практической стороне с той целью, чтобы мусульмане осознали, что Ислам является практической идеологией, полной и пригодной для реализации системой, а также, чтобы они приняли эти системы для образования их в жизни путем деятельности для установления государства Халифата, которое является единственным путем для исполнения этих систем и воплощения их в жизнь.

В последствии в результате распространения сплочением этих мыслей и систем среди мусульман для образования их в реальной жизни, а также в результате их постоянного обсуждения, формулирования и обращения к их источникам, эти мысли расширились у сплочения. После этого оно уже не ограничивалось лишь общими чертами и сжатой формой и в особенности, после того как Ислам стал ожиданием мусульман и надеждой их спасения от того положения, в котором они находятся. А также, после того как они стали понимать, что Ислам — это полная и всеобъемлющая система, решающая все проблемы человека в жизни. Равно как и появился у них стимул для познания все больших подробных деталей о государстве Халифата, для установления которого начала вестись серьезная деятельность, а также о законах Ислама, которые вскоре будет выполнять над ними это государство. Это явилось для нас стимулом к тому, чтобы расширить и углубить эти книги по содержанию и обогатить их многими детальными подробностями, которых не было в книгах первого издания.

Что касается книги «Система правления в Исламе», которая имеется перед нами, то в третьем ее издании мы работали над ее расширением и ярком проявлении действительности государства Халифата, его аппаратов, его деятельности и всего того, что касается этого в подробной форме. Мы разъяснили, что форма правления в Исламе не имеет себе равных и отличается от всех систем правления, имеющихся в мире. Мы подробно объяснили в ней принципы правления, аппараты государства Халифата и метод назначения халифа на должность. Также мы ясно изложили, что государство Халифата является государством, в котором законы шариата претворяются человеком, а не Аллахом. Мы пояснили сущность помощников халифа, их полномочия, решение шура (консультации), собрание уммы и ее полномочия. Мы ясно показали обязательность полного и одновременного исполнения Ислама и запрещенность постепенного исполнения его законов. Как и показали запрещенность того, чтобы правление в государстве было полицейским. Разъяснили, когда подчинение правительству является обязательным и когда запрещено это подчинение, а также когда является обязательным выступать против правительства и обязательность постоянного требования от него отчета.

В третьем издании мы пропустили вывод хадисов и соблюдение их текстов как они имеются в сборниках хадисов. В принятии многих из них мы опирались на тексты, имеющиеся в признанных и достоверных книгах по фикху (мусульманскому праву). Однако книги по фикху иногда передают хадис по смыслу или ограничиваются передачей части хадиса, которая является местом доказательства. Когда третье издание разошлось полностью, и мы пожелали издать книгу четвертым изданием, мы дополнили то, что пропустили в третьем издании и вывели все хадисы, имеющиеся в данной книге, упомянув источник каждого хадиса и соблюдая тот текст, который имеется в сборниках хадисов. Также мы удалили с книги все хадисы, достоверность которых или их пригодность применения в качестве доказательств не была для нас очевидной, как была очевидна для нас достоверность всех остальных сообщений, имеющихся в книге, из своих источников. Каждое сообщение, которое не было для нас очевидным или мы

нашли его слабым, мы убрали его, равно как и поправили некоторые понятия и законы в результате их обсуждения и просмотра. В итоге книга вышла в этом виде, в котором мы и представляем ее мусульманам.

Мы просим Аллаха, чтобы Он поместил в ней много добра и в скором времени одарил мусульман установлением государства Халифата, дабы, имеющееся в Коране было претворено в жизнь, что ни насколько не является затруднительным для Аллаха.

01.06.1996
Абд-уль-Кадим Заллюм

ВВЕДЕНИЕ

Всевышний Аллах ниспоспал послание Ислама, сделав это послание основывающимся на акыде единобожия: «Нет божества кроме Аллаха и Мухаммад Посланник Аллаха» (Ля иляха ильяллах Мухаммад расулюллах).

Это послание является общим и всеобъемлющим для всего человечества. Оно упорядочивает все жизненные дела людей, их отношения с тем, что предшествовало этой жизни и с тем, что последует после нее. А также решает проблемы человека как человека, регулирует его отношения со своим Создателем, его отношения с самим собой и его отношения с остальными людьми, невзирая на истечение времени и изменение места.

Оно дало решение отношению Аллаха, Создателя, с Вселенной, человеком и жизнью с точки зрения сотворения и управления, дарования жизни и умерщвления, истинного пути и заблуждения, удела жизненного, победы и другого из числа тех качеств могущества, совершенства, полновластного распоряжения, вечного всезнания и воли, связанных со всем сущим, которыми характеризуется Всевышний Аллах.

Оно дало решение отношению человека и жизни с Аллахом, Создателем. Это решение требует обязательности выделения лишь одного Аллаха в поклонении и законодательстве, не придавая Ему ровни ни в чем из этого, обязательности поклонения Ему посредством того, что Он узаконил для своих рабов, обязательности соблюдения Его приказов и запретов. А затем требует обязательного выделения одного лишь Посланника, Мухаммада (с.а.с.) в следовании за ним и принятии от него, как и запрещает следовать другому или принимать от кого-либо иного из людей.

Это послание принесло определенные идеи, которыми оно создало отличительную культуру, определило мировоззрение, образовав у своих последователей очевидные склонности в соответствии с этой культурой, и установило определенную точку зрения на жизнь, которой являются дозволенное и запретное. Оно установило определенный образ жизни и этим самым

образовало отличительное в своих мыслях, чувствах, законах жизни и личностях своих индивидов общество.

Равно как и дало людям завершенное законодательство, решающее отношения в государстве и обществе в области правления, экономики, социальной сферы, образования, внешней и внутренней политики и т.д. При этом нет разницы в том, касаются ли они общественных отношений между государством и его гражданами и между этим государством и другими государствами и народами, как в положении мира, так и войны, или касаются личных отношений между индивидами общества друг с другом.

Таким образом, это послание является завершенной и всеобъемлющей системой для жизни всего человечества. Оно обязало мусульманам полное исполнение этой системы в государстве, для которого установило определенный вид, представляющийся в системе Халифата.

ПРАВЛЕНИЕ В ИСЛАМЕ

Правление (хукм) в лексическом смысле означает судить, решать, повелевать (када), а правитель является исполняющим правление. В терминологическом смысле слова «правление», «управление» и «господство» (хукм, мульк, султан) имеют одно значение — это власть, которая реализует законы. Другими словами эта деятельность в том же смысле называется имарат, которая шариатом вменена в обязанность мусульманам. Таким образом, правление (хукм) — это то же, что валят-уль-амр, которое имеется в следующих словах Аллаха:

يَا أَيُّهَا الَّذِينَ ءَامَنُوا أَطِيعُوا الرَّسُولَ وَأُولَئِكُمْ أَلْأَمُ مِنْهُمْ

«Повинуйтесь Аллаху и повинуйтесь Посланнику и обладателям власти среди вас» (4:59).

وَلَوْ رَدُّوهُ إِلَى الرَّسُولِ وَإِلَى أُولَئِكَ الْأَمَمِ مِنْهُمْ

«А если бы они вернули его к Посланнику и обладающим властью у них» (4:83).

Ислам как идеология (мабда) для государства, общества и жизни, опередил государство и правление её частью, приказав мусульманам установить государство и проводить правление в соответствии с законами Ислама. Относительно этого ниспосланы десятки аятов благородного Корана, которые велят мусульманам править тем, что ниспоспал Аллах. Всевышний Аллах сказал:

فَاحْكُمْ بَيْنَهُمْ بِمَا أَنْزَلَ اللَّهُ وَلَا تَتَنَّعِّ أَهْوَاءَهُمْ عَمَّا جَاءَكُمْ مِنَ الْحُقْقَى

«Суди же среди них по тому, что низвел Аллах, и не следуй за их страстями в сторону от истины, которая пришла к тебе...» (5:48).

وَأَنْ أَحْكُمْ بَيْنَهُمْ بِمَا أَنْزَلَ اللَّهُ وَلَا تَتَنَّعِّ أَهْوَاءَهُمْ وَاحْذَرُهُمْ أَنْ يَفْتِنُوكَ
عَنْ بَعْضِ مَا أَنْزَلَ اللَّهُ إِلَيْكَ

«И суди между ними по тому, что низвел Аллах, и не следуй за их страстями, и берегись их, чтобы они не соблазнили тебя от части того, что низвел тебе Аллах!» (5:49).

وَمَنْ لَمْ يَحْكُمْ بِمَا أَنْزَلَ اللَّهُ فَأُولَئِكَ هُمُ الْكَفَرُونَ

«А кто не судит по тому, что низвел Аллах, то это – неверные» (5:44).

وَمَنْ لَمْ يَحْكُمْ بِمَا أَنْزَلَ اللَّهُ فَأُولَئِكَ هُمُ الظَّالِمُونَ

«А кто судит не потому, что низвел Аллах, те – несправедливы» (5:45).

وَمَنْ لَمْ يَحْكُمْ بِمَا أَنْزَلَ اللَّهُ فَأُولَئِكَ هُمُ الْفَسِقُونَ

«А кто не судит по тому, что низвел Аллах, те – распутники» (5:47).

فَلَا وَرَبِّكَ لَا يُؤْمِنُونَ حَتَّىٰ يُحَكِّمُوكَ فِيمَا شَجَرَ بَيْنَهُمْ ثُمَّ لَا يَجِدُوا فِي
أَنفُسِهِمْ حَرَجًا مِمَّا قَضَيْتَ وَيُسَلِّمُوا تَسْلِيمًا

٦٥

«Но нет – клянусь твоим Господом! – не уверуют они, пока не сделают тебя судьей в том, что запутано между ними. Потом не найдут они в самих себе затруднения о том, что ты решил, и подчинятся полностью» (4:65).

يَأَيُّهَا الَّذِينَ ءَامَنُوا أَطِيعُوا اللَّهَ وَأَطِيعُوا الرَّسُولَ وَأُولَئِكُمْ أَلَّا مُرِّ منْكُمْ

«О, вы, которые уверовали! Повинуйтесь Аллаху и повинуйтесь Посланнику и обладателям власти среди вас» (4:49).

وَإِذَا حَكَمْتُمْ بَيْنَ النَّاسِ إِنْ تَحْكُمُوا بِالْعَدْلِ

«когда вы судите среди людей, то судить по справедливости» (4:58). И десятки других аятов, касающиеся правления. Так же имеется множество аятов, указывающих на детальные события правления, такие как военное, политическое, уголовное, социальное, гражданское и другие законодательства. Всевышний Аллах сказал:

يَأَيُّهَا الَّذِينَ ءَامَنُوا قَاتِلُوا الَّذِينَ يَلْوَنُكُمْ مِنَ الْكُفَّارِ وَلَا يَجِدُوا فِيهِمْ غُلْظَةً
«О вы, которые уверовали! Сражайтесь с теми из неверных, которые близки к вам. И пусть они найдут в вас суровость» (9:123).

فَإِمَّا تَشْقَصَنُهُمْ فِي الْحُرُبِ فَشَرِّدُهُمْ مَنْ خَلْفَهُمْ يَذَّكَّرُونَ

٤٧

تَخَافَنَ مِنْ قَوْمٍ خَيَانَةً فَأُثْبِدُ إِلَيْهِمْ عَلَى سَوَاءٍ

«Если ты застанешь их в битве, то прогони ими тех, которые позади них, — может быть, они вспомнят! А если ты боишься от людей измены, то отбрось договор с ними согласно со справедливостью: поистине, Аллах не любит изменников» (8:57,58).

وَإِنْ جَنِحُوا لِلسلْمِ فَاجْنِحْ لَهَا وَتَوَكَّلْ عَلَى اللَّهِ

«А если они склонятся к миру, то склонись и ты к нему и полагайся на Аллаха» (8:61).

يَأَيُّهَا الَّذِينَ ءامَنُوا أَوْفُوا بِالْعُهُودِ

«О вы, которые уверовали! Будьте верны в договорах» (5:1).

وَلَا تَأْكُلُوا أَمْوَالَكُمْ بَيْنَكُمْ بِالْبَطْلِ وَنُذَلِّوْبِهَا إِلَى الْحُكْمِ لِتَأْكُلُوا
فَرِيقًا مِنْ أَمْوَالِ النَّاسِ بِالْأَثْمِ وَأَنْتُمْ تَعْلَمُونَ

«И не поедайте ваших достояний меж собой попусту и не отдавайте его судьям, чтобы съесть часть достояния людей преступно, в то время как вы знаете» (2:188).

وَلَكُمْ فِي الْقِصَاصِ حَيَاةٌ يَأْوِي إِلَى الْأَلْبَابِ

«Для вас в возмездии — жизнь, о обладающие разумом!» (2:179).

وَالسَّارِقُ وَالسَّارِقةُ فَاقْطُعُوْ أَيْدِيهِمَا جَزَاءً بِمَا كَسَبَا نَكَلًا مِنَ اللَّهِ

«Вору и воровке отсекайте их руки в воздаяние за то, что они приобрели, как устрашение от Аллаха» (5:38).

فَإِنْ أَرْضَعْنَ لَكُمْ فَغَائُونَهُنْ أَجُورَهُنَّ

«А если они выкармливают вам, то давайте им их плату» (65:6).

لِيُنْفِقُ ذُو سَعَةٍ مِنْ سَعْتِهِ وَمَنْ قُدِرَ عَلَيْهِ رِزْقُهُ وَلَيُنْفِقُ مِمَّا ءَاتَهُ اللَّهُ

«Пусть расходует состоятельный из своего достатка; а у кого доля его размерена, пусть расходует из того, что дал ему Аллах» (65:7).

خُذْ مِنْ أَمْوَالِهِمْ صَدَقَةً تُظْهِرُهُمْ

«Возьми с имущества их милостыню, которой ты очистишь их» (9:103).

Таким образом, для гражданского, военного, уголовного, политического законодательств и взаимоотношений мы находим в ясной форме общие черты в сотнях аятах, не говоря уже о большем множестве достоверных хадисов. Все они были ниспосланы относительно правления для того, чтобы претворять их в жизнь. И на самом деле они были реализованы в жизни во времена Посланника (с.а.с.), во времена праведных халифов и тех, правителей мусульман, которые были после них. Это ясно указывает на то, что Ислам является системой для правления и государства, для общества и жизни, для уммы и отдельных людей. Равно как указывает на то, что государство не имеет полномочия власти, если его деятельность не проводится в соответствии с системой Ислама. Ислам не может существовать в реальности, если его законы не будут претворяться в одном государстве. Ислам есть религия и идеология, а правление и государство являются его частью. Государство является единственным шариатским путем, который установлен Исламом для претворения в жизнь своих законов и их исполнения в общественной жизни. Ислам не может иметь активного присутствия без наличия своего государства, исполняющего его во всех положениях. Это государство является политическим государством, управляемое человеком, а не божественно-духовное, не имеет святости и его руководитель не обладает качеством защищенности от грехов.

Система правления в Исламе — это система, которая разъясняет форму и вид государства, его принципы и аппараты. Она разъясняет основу, на которой зиждется это государство, идеи, понятия и критерии, согласно требованиям которых управляются дела людей, а также разъясняет конституцию и законы, которые исполняются этим государством.

Эта особая и отличительная система для особого и отличительного государства. Она полностью отличается от всех систем правления, существующих в мире, как по основе, на которой зиждутся эти системы, так и по идеям, понятиям и критериям, согласно требованиям которых управляются дела людей, а также по формам, которыми они представляются и по конституциям и законам, которые исполняются ими.

ИСЛАМСКОЕ ГОСУДАРСТВО

Исламское государство представляется в лице халифа, исполняющего шариат. Оно является политической и исполнительной структурой для претворения законов Ислама и распространения исламского призыва в мире путем призыва (даъвата) и джихада. Это государство является единственным методом, который установлен Исламом для исполнения своих систем и общественных законов в жизни и обществе. Исламское государство является гарантом существования Ислама в жизни, без которого уходит существование Ислама как идеологии и системы для жизни, а остаются лишь духовные обряды и нравственные качества. Поэтому это государство является постоянным, а не временным.

Исламское государство зиждется на исламской акыде (доктрине), которая является его основой. И согласно шариату, не позволяет государству, ни в каком положении, отойти от этой основы. Когда Посланник (с.а.с.) установил власть в Мадине и принял в ней правление, он с первого же дня установил эту власть на исламской акыде. В то время аяты, касающиеся законодательства, еще небыли ниспосланными. Он определил свидетельство «Нет бога кроме Аллаха и Мухаммад Посланник Аллаха» основой жизни мусульман, основой отношений между людьми, основой для устранения взаимных притеснений и разногласий, то есть основой всей жизни, включая власть и правление. Затем он не ограничился этим, а узаконил джихад, который стал обязанностью мусульман для донесения этой акыды людям. Муслим и аль-Бухари передали от Абдуллаха ибн Умара, который сказал: **«Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал: «Мне приказано сражаться с людьми до тех пор, пока они не скажут: «Свидетельствуем, что нет бога кроме Аллаха и что Мухаммад Его Посланник», и до тех пор, пока они не будут совершать молитву и давать zakat. Если они выполнят это, то сохранят от меня свои жизни и свое имущество за исключением положенного, и отчет их у Аллаха».**

Затем он определил сохранение постоянства акыды, основой государства, обязанностью (фардом) для мусульман. Он приказал сражаться, если проявится явное неверие, т.е. в случае если исламская акыда перестанет быть основой власти и правления. Его спросили о том, дозволено ли мусульманам, сражаться с не-праведными правителями? Он ответил: ***«Нет, до тех пор, пока они совершают молитву»***. Во время принятия присяги на верность (байат), им было оговорено, что мусульмане не будут сражаться с обладателями власти, за исключением, если заметят явное неверие. Относительно наихудших правителей Муслим передал от Авфа ибн Малика «...было сказано: «О Посланник Аллаха! Разве мы не будем сражаться с ними?». Он ответил: ***«Нет, до тех пор, пока совершают молитву...»***. Аль-Бухари передал от Убады ибн Самита относительно присяги: ***«И чтобы мы не старались отнять власть у правителей. Сказал: «За исключением, если заметите явное неверие, относительно которого у вас имеется от Аллаха доказательство»***.

Все это указывает на то, что основой государства является исламская акыда, поскольку Посланник (с.а.с.) установил власть на ее основе, приказав сражаться на пути её сохранения, как основы власти, и велел вести джихад ради неё.

Поэтому недопустимо, чтобы у государства была какая-либо мысль, понятие, закон или критерий, которые не исходят из исламской акыды. Недостаточно определять исламскую акыду основой государства лишь формально. Присутствие этой основы должно быть воплощенным во всем, что касается существования этого государства, во всех малых или больших делах государства. Все понятия о жизни и все законы этого государства должны исходить из исламской акыды. Оно не может допустить наличие иного понятия. Не может быть дозволено принятие государством понятия «демократия», так как оно не исходит из исламской акыды, не говоря уже о его противоречии исламским понятиям. Не может быть и речи о каком-либо признании понятия национализма, поскольку оно не исходит из исламской доктрины, не говоря уже о том, что понятия вышедшие из исламской доктрины порицают их, запрещают и поясняют их опасность. А также не допустимо какое-либо присутствие понятия патриотизма из-за

того, что оно не исходит из акыды Ислама и к тому же противоречит исламским понятиям. Таким же образом в аппаратах исламского государства нет места министерствам в демократическом их понимании. В правлении этого государства нет какого-либо понятия как империя, королевство или республика, так как они не исходят из акыды Ислама и противоречат вышедшему из неё понятиям. Также категорически запрещено требовать отчета от этого государства не на основе исламской акыды, как стороны отдельных людей, так и со стороны групп и сплочений. Запрещается возникновение движений, сплочения или партий на иной основе, нежели на основе исламской акыды. Все это неминуемо требуется тем принципом, что исламская акыда является основой государства. И это является обязательным для правителя и граждан государства.

Обязательность того, чтобы исламская акыда была основой государства, требует, чтобы его конституция и остальные законы были взяты из Книги Аллаха и Сунны Его Посланника (с.а.с.). Аллах велел правителю вести правление в соответствии с тем, что Он ниспоспал Своему Посланнику (с.а.с.). Он определил того, кто не правит тем, что ниспоспал Аллах неверным, если он верит в правление неверия и верит в непригодность того, что ниспоспал Аллах Своему Посланнику (с.а.с.). Тот, кто осуществляет правление в соответствии с законами неверия и не верит в них, является грешником и несправедливым. Веление Аллаха правителю с тем, чтобы он правил тем, что ниспоспал Аллах, достоверно имеется в Коране и Сунне. Всевышний Аллах сказал:

فَلَا وَرِبَّكَ لَا يُؤْمِنُونَ حَتَّىٰ يُحَكِّمُوكَ فِيمَا شَجَرَ بَيْنَهُمْ

«Но нет — клянусь твоим Господом! — не уверуют они, пока не сделают тебя судьей в том, что запутано между ними» (4:65).

وَإِنْ أَحْكُمْ بَيْنَهُمْ بِمَا أَنْزَلَ اللَّهُ

«И суди между ними по тому, что низвел Аллах» (5:49).

Аллах ограничил законодательство государства тем, что Он ниспоспал и предостерег от правления иным, то есть от правления законами неверия. Аллах сказал:

وَمَنْ لَمْ يَحْكُمْ بِمَا أَنْزَلَ اللَّهُ فَأُولَئِكَ هُمُ الْكَفِرُونَ

«А кто не судит по тому, что низвел Аллах, то это – неверные» (5:44).

Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал: **«Каждое действие, относительно которого нет нашего приказания, отвергнуто».**

Все это указывает на то, что все законодательство государства, конституция и законы, ограниченны законами шариата, исходящими из исламской ақыды, то есть, ограничено законами, ниспосланными Аллахом Своему Посланнику в Коране, Сунне, а также в том, на что указывают Коран и Сунна, то есть в шариатской аналогии и единодушии сподвижников Посланника (с.а.с.).

Поскольку обращение Законодателя касается деяний людей и обязывает их соблюдать это обращение во всех своих поступках, то регулирование этих поступков исходит от Аллаха. Исламский шариат касается всех поступков людей и всех их отношений, будь то их отношения с Аллахом, с самими собой или с другими людьми. По этой причине в Исламе нет места изданию законов государства со стороны людей для регулирования ими своих отношений, так как они ограничены законами шариата. Всевышний Аллах сказал:

وَمَا آتَيْتُمُ الرَّسُولَ فَخُدُوهُ وَمَا نَهَاكُمْ عَنْهُ فَانْتَهُوا

«И что даровал вам Посланник, то берите, а что он вам запретил, от того удержитесь» (59:7).

وَمَا كَانَ لِمُؤْمِنٍ وَلَا مُؤْمِنَةٍ إِذَا قَضَى اللَّهُ وَرَسُولُهُ أَمْرًا أَنْ يَكُونَ لَهُمْ
الْخُيُورَةُ مِنْ أَمْرِهِمْ

«Не бывает ни для верующего, ни для верующей, когда решил Аллах и Его Посланник дело, выбора в их деле» (33:36).

Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал: **«Воистину Аллах возложил обязанности, не теряйте их, установил пределы, не преступайте их, что запретил, не нарушайте, о чём умолчал, не**

по забывчивости, а разрешением для вас, не ищите это. Муслим передал от Аиши следующий хадис, в котором Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал: **«Кто введет новшество в наше дело, что не из него, то оно отвергнуто»**. Всевышний Аллах является Тем, Кто установил законы, а не правитель. Он Тот, кто обязал людей и правителя к следованию этим законам в своих отношениях и действиях, ограничив их этими законами и запретив им следовать иным законам.

Поэтому в исламском государстве у людей нет права устанавливать законы для регулирования отношений людей. У них нет права издавать конституцию или иные законы. Правитель этого государства не может принуждать людей или предоставлять им выбор следовать в регулировании своих отношений тем принципам и законам, которые установлены людьми.

Посланник (с.а.с.) установил исламское государство в Медине с его основой, на которой оно зиждется, с его принципами, аппаратами, армией, внутренними и внешними отношениями. Как только он достиг Медины, он стал вести правление среди мусульман и управлять их делами, образовав исламское общество. Он заключил определенные договоры с евреями, с Бану Замра, с Бану Мудладж, с курайшитами, с жителями Айля, Джарба и Азрах. Он дал обещание людям, что ни для кого из паломников не будет препятствия посещать Каабу и никому не будет угрозы в запретном месяце. Он отправил Хамзу ибн Абд-уль-Мутталиба, Убайду ибн аль-Хариса и Сада ибн Абу Вакаса во главе отрядов на сражение с курайшитами. На войну с византийцами им были отправлены Зайд ибн Хариса, Джафар ибн Абу Талиб и Абдуллах ибн Равваха. Халид ибн аль-Валид был отправлен им на сражение с крепостью, под названием «Думату аль-джандаль». А также он сам лично возглавил армии, в многочисленных походах, вступая в жестокие сражения. В провинции и города им были назначены губернаторы и руководители (уммаль). Так он назначил Уттаба ибн Усайда руководителем Мекки после ее открытия, а Базана, после принятия им Ислама он назначил губернатором Йемена. Муаз ибн Джабаль был назначен им губернатором аль-Джанада. Халид ибн Саид ибн аль-Ас был назначен руководителем города

Сана, а Зияд ибн Лябид ибн Саляба аль-Ансарий руководителем города Хадрамавт. Абу Муса аль-Ашарий был назначен руководителем городов Зубейд и Аден. Амр ибн аль-Ас был назначен губернатором Омана. Абу Дуджана был руководителем Медины при Пророке. Посланник (с.а.с.), когда назначал губернаторов и руководителей, выбирал их из числа тех мусульман, которые хорошо могли справиться с той работой, которая возлагается на них, и могли преисполнить верой сердца тех, к кому они отправлялись. Он спрашивал их о том, как они будут проводить правление на своих местах. Аль-Байхакий, Ахмад и Абу Дауд передали от Муаза следующее: *«В то время, когда Посланник Аллаха (с.а.с.) отправил Муаза в Йемен, он спросил его: «Каким образом ты будешь судить?», — тот ответил ему: «Буду судить по Книге Аллаха». Посланник спросил его: «А если ты не найдешь в Книге Аллаха?», — он ответил: «Буду судить по Сунне Посланника Аллаха». Посланник далее спросил его: «А если ты не найдешь в Сунне Посланника Аллаха?», — Муаз ответил: «Совершу иджтихад, не жалея сил», — и сказал: «Он ударил своей рукой мне по груди и сказал: «Хвала Аллаху, Который направил Посланника Аллаха к тому, что удовлетворяет Посланника Аллаха».* Ибн Сад передал от Амра ибн Ауфа, что Посланник (с.а.с.) назначил Абана ибн Саида ибн аль-Аса губернатором Бахрейна и сказал ему: *«Обходись с Абд-уль-Кайс по-хорошему и уважай их вождей».*

Посланник (с.а.с.), назначая губернаторов, выбирал их числа самых достойных людей, которые приняли Ислам. Он приказывал им обучать принявших Ислам и брать у них милостыни, часто возлагая на губернатора сбор средств. Он наказывал им осведомлять людей о добре, обучать их Корану и просвещать их в религии, быть мягкими с людьми в истине и быть строгими с ними в несправедливости, запрещать им, в случае волнения среди людей, взвывать к племенам, дабы их мольба была направлена лишь к Аллаху, которому нет равни, собирать пятую часть имущества и предписанные мусульманам милостыни. Тот, кто искренне принимает Ислам из числа иудеев и христиан, получает такие же права, как и остальные мусульмане, и на него возлагаются те

же обязанности. А если он продолжает оставаться в христианстве или иудаизме, то не совращается со своей религии.

Муслим и аль-Бухари передали от Ибн Аббаса, что «когда Посланник (с.а.с.) отправил Муаза в Йемен, сказал ему: *«Ты идешь к народу, обладающему Писанием и поэтому, во-первых, ты будешь призывать их к поклонению Аллаху. Если они уверуют в это, то сообщи им, что Аллах предписал им совершать пятикратную молитву ежедневно. Если они будут совершать ее, то сообщи им, что Аллах предписал им выплачивать им zakat, который берется у богатых из них и отдается бедным из них. Если они подчинятся этому, то возьми у них и остерегайся их имущества»*. Во втором сообщении этого хадиса имеется следующее добавление: *«...и опасайся мольбы терпящего несправедливость. Поистине, между этой мольбой и Аллахом нет завесы»*.

Иногда Посланник (с.а.с.) отправлял для сбора средств определенного человека. Так он ежегодно отправлял Абдуллаха ибн Равваху к евреям племени Хайбар предположительно разделяя для них их урожай. В книге «Аль-Мута» имеется следующий текст: *«Посланник (с.а.с.) отправлял Абдуллаха ибн Равваха, и он предположительно разделял между ними и им, а затем говорил: «Если желаете, то вам, а если желаете, то мне. И они брали его»*.

Передаётся от Салмана ибн Ясира, который сказал: «Они преподнесли ему некоторое количество драгоценных украшений, которое собрали у своих женщин и сказали ему: «Это тебе, облегчи нам и пропусти из внимания часть доходов». На что Абдуллах ибн Равваха сказал им: «О евреи! Поистине, для меня вы самое омерзительное создание Аллаха. Но это не побуждает меня поступить несправедливо по отношению к вам. Что же касается предложенной мне вами взятки, то это запретно, и мы не добываем средства подобным образом». И они сказали: «Этим же держатся небеса и земля». Посланник (с.а.с.) рассматривал дело валиев и уммал, выслушивая сообщения о них, которые доходили до него. Так он отстранил с поста руководителя Йеменом Аля ибн аль-Хадрами по причине жалобы на него со стороны делегатов от Абд аль-Кайса. Ибн Сад сказал: *«Мухаммад ибн Умар сообщил мне, сказав: «Мне*

было сообщено... от Амр ибн Авфа, союзника Бану Амир ибн Луи, что Посланник Аллаха (с.а.с.) отправил Аля ибн аль-Хадрами в Бахрейн и затем, отстранив его, отправил туда руководителем Аббан ибн Саида». Мухаммад ибн Умар сказал: «Посланник Аллаха (с.а.с.) велел в письменной форме Аля ибн аль-Хадрами доставить ему двадцать человек из Абд аль-Кайса, и он доставил их ему, во главе которых был Абдуллах ибн Авф аль-Ашадж, оставив вместо себя в Бахрейне Мунзира ибн Сави. Прибывшие делегаты пожаловались на Аля ибн аль-Хадрами и Посланник Аллаха (с.а.с.) отстранил его и назначил вместо него Аббана ибн Саида аль-Аса, сказав ему: **«Обходись по-хорошему с Абд аль-Кайс и уважай их вождей»**. Также Посланник Аллаха (с.а.с.) проводил полный отчет в отношении своих руководителей, требуя от них отчета за доходы и расходы, имеющиеся в их регионах.

Аль-Бухари и Муслим передали от Абу Хамида Саидий следующее сообщение: «Пророк (с.а.с.) назначил Ибн Лутбийя на сбор закята с Бану Салим. Придя к Посланнику Аллаха (с.а.с.) он, отчитавшись перед ним, сказал: «Это вам, а это — подарок, который мне подарен». Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал ему: **«А не сидел бы ты в доме своего отца или своей матери пока не придёт к тебе твой подарок, если ты правдив»**. Затем Посланник (с.а.с.) встал и обратился к людям, вознеся хвалу Аллаху и затем сказал: **«Я использую людей из вас в делах, что поручил мне Аллах, а приходит один из вас и говорит: «Это вам, а это подарок, подаренный мне», — а не сидел бы он дома своего отца или своей матери пока не придёт его подарок, если он правдив. Клянусь Аллахом, каждый из вас, взявший что-либо без права, в судный день придёт к Аллаху, неся это. Так нет же, я непременно узнаю, что человек пришёл к Аллаху с ревущим верблюдом, мычащей коровой, кричащей овцой»**. Затем он поднял свою руку так, что я увидел белизну его подмышек: **«Разве я не донёс?!»**. Передал Абу Дауд от Бурайда, что Пророк (с.а.с.) сказал: **«Тот, кого мы использовали в каком-либо деле и дали ему жалование, то, взятое им после этого — цепи»**. Жители Йемена пожаловались на Муазза за затягивание молитвы, и он отругал его. Передали аль-Бухари и Муслим от Абу Масуда аль-Ансарий, который

сказал: «Сказал человек: «О Посланник Аллаха, я не продолжаю молитву из-за того, что такой-то затягивает молитву», — и я не видел Пророка (с.а.с.) в назидании, наиболее гневным, чем в тот день, и он сказал: **«О люди, поистине вы отталкиваете, вселяете отвращение. Так пусть облегчит (т.е. укорачивает) том, кто проводит молитву, ведь среди людей есть больной, слабый и испытывающий нужду»**. В рассказе Муслима от Джабира с выражением: «...Муаз, ты что смутяня...».

Пророк (с.а.с.) назначал судей, чтобы те судили между людьми. Так он назначил Али ибн Абу Талиба судьей в Йемене. Отправил Муаза ибн Джабала и Абу Мусу аль-Ашарий в качестве судей в Йемен и сказал им: **«Как вы будете судить?»** — они ответили: «Если мы не найдем решения в Книге Аллаха и Сунне, то будем сравнивать одно дело с другим и то, что найдем самым близким к истине, будем руководствоваться им». Данный хадис передали Байхакий, Ахмад и Абу Дауд. Таким образом, Пророк (с.а.с.) утвердил их в этом, что указывает на то, что он выбирал судей и удостоверялся в их методе судопроизводства.

Пророк (с.а.с.) руководил, определял интересы людей и назначал писарей для руководства этими интересами. Они были в степени руководителей департаментов (даваир). Так Али ибн Абу Талиб писал договора и мирные соглашения, когда они заключались. Муайкиб ибн Абу Фатима имел при себе печать, которую он ставил на эти договора, а также был записывающим трофеи. Хузайфа ибн аль-Яман записывал предполагаемый урожай плодов Хиджаза. Зубайр ибн Аввам учитывал доходы от милостыни. Мугира ибн Шаба учитывал долги, ссуды и взаимоотношения в различных сферах. Шурахбиль ибн Хасана писал послания королям. Для каждого интереса Посланник (с.а.с.) назначал писаря, то есть управляющего, сколько бы ни увеличивались эти интересы. Он часто советовался со своими сподвижниками и никогда не прекращал просить совета у проницательных, заслуживающих этого, имеющих крепкую веру и крайне усердных в распространении Ислама людей. Он выделил в совет четырнадцать человек, обращаясь к ним за мнением, выбрав их, потому что они были представителями своих народов, семеро из которых были от

мухаджиров (переселенцев) а семеро других от ансаров. Из числа таких людей были: Хамза, Абу Бакр, Джрафар, Умар, Али, Ибн Масъуд, Сальман, Аммар, Хузайфа, Абу Зарр, Билял. Кроме них он советовался и с другими людьми, однако к этим лицам он обращался за советом больше, чем к другим. Они были в степени совещательного собрания. Посланник (с.а.с.) определил для мусульман и не мусульман, для земли, урожая и скота, взимаемые с них средства, которыми были: закят, десятина, трофеи, харадж (поземельный налог), джизья (подушная подать). Трофеи были из числа имущества, которое принадлежало казне государства. Закят распределялся лишь среди восьми категорий людей, которые упомянуты в Коране и ни на кого, кроме них не расходовался, как и не расходовался на государственные дела. На управление делами граждан государства средства брались из доходов полученных от трофеев, хараджа и джизьи, которые были достаточны для управления государством и оснащения армии. При этом государство не ощущало потребности в дополнительных средствах.

Так Посланник (с.а.с.) сам лично образовал аппарат исламского государства, завершив его установление при жизни. Он фактически был руководителем этого государства, имел при себе помощников, губернаторов, судей, армию, руководителей департаментов и совещательное собрание. Этот аппарат по своей форме и полномочиям есть путь, следование которому является обязательным. В общих чертах он передан в достоверных и в не всякого сомнения формах. Посланник (с.а.с.) с того времени как достиг Медины и до своей смерти исполнял деятельность руководителя государства. Абу Бакр и Умар были его помощниками. После его смерти все сподвижники объединились на выбор руководителя государства, в качестве преемника Посланника, лишь в управлении государством, а не в Послании и Пророчестве, так как оно было завершено им (с.а.с.). Таким образом, Посланник полностью установил аппарат государства при своей жизни, оставив форму правления и аппарат государства известными и совершенно очевидными.

ФОРМА ПРАВЛЕНИЯ В ИСЛАМЕ

Исламская система правления является отличительной от всех систем правления, существующих в мире, как в основе, на которой она зиждется, так и в мыслях, понятиях, критериях и законах, согласно требованию которых управляются дела людей, а также в конституции и остальных законах, которые приводятся в исполнение, и в форме, в которой представляется исламское государство и которой оно отличается от всех форм правления, существующих во всем мире.

Форма правления в Исламе не является королевской формой правления

Форма правления в Исламе не является королевской, она не утверждает королевскую систему и не похожа на нее.

В королевской системе правление передается по наследству от отцов к сыновьям, также как они получают после них их наследство. Между тем, как в исламской системе правления нет наследования. Руководство государством принимает тот, кто получает присягу на верность (байат) от уммы с ее согласия и выбора.

Королевская система наделяет короля особыми правами и привилегиями, которых никто из граждан государства, кроме него не имеет. Она ставит его превыше закона и делает его неприкосновенной личностью, определяя его символом для народа. Он либо имеет лишь право владения без права правления, как короли Европы, либо владеет и правит и даже является источником правления, распоряжаясь страной и гражданами, как пожелает, подобно королям Саудовской Аравии, Марокко и Иордании.

Система Ислама не наделяет халифа или имама какими-либо особыми правами или привилегиями. Он имеет лишь то, что имеет каждый отдельный индивид уммы. Он не является символом для уммы, имея право владения и не имея право правления, а также не является символом уммы, имея право владения, правления и полновластного распоряжения страной и людьми по

своему желанию. Он выступает во власти от имени уммы, которая выбрала его и дала ему присягу на верность с согласием, чтобы он исполнял над ней шариат Аллаха. Во всех своих распоряжениях, издаваемых законах и в своей заботе о делах и интересах уммы, он ограничен законами шариата.

Это не говоря уже о том, что в системе исламского правления отсутствует практика наследования должности руководителя государства. Ислам не признает и осуждает наследование власти. Метод принятия власти ограничен присягой на верность, которую халиф или имам получает от уммы с ее выбора и согласия.

Форма правления в Исламе не является республиканской формой правления

Также система правления в Исламе не является республиканской. Республикаанская система в своей основе, зиждется на демократической системе, в которой главенство принадлежит народу. Народ согласно этой системе обладает правом правления и законодательства. Он имеет право выбрать правителя и отстранить его, имеет право издать конституцию и законы, а также аннулировать их, заменить их или внести в них поправки.

Исламская же система правления в своей основе зиждется на исламской акыде и законах шариата. Господство в исламской системе правления принадлежит шариату, а не умме. Ни умма и ни халиф не обладают в Исламе правом законодательства. Законодателем является Всевышний Аллах, а халиф при этом имеет право принимать конституцию и другие законы из Книги Аллаха и Сунны Его Посланника. Равно как и умма в Исламе не обладает правом смешения халифа, поскольку его смешает шариат. Но умма обладает правом его назначения, поскольку Ислам определил власть и правление для нее и согласно этому она уполномочивает во власти от себя того, кого выбирает и кому дает присягу на верность.

В республиканской системе, в ее президентской форме, руководитель республики обладает полномочием руководителя государства и полномочием главы министров, и при нем нет

премьер-министра, а есть министры, подобно президенту США. В республиканской системе, в ее парламентской форме, имеется руководитель республики и имеется премьер-министр, и полномочие правления принадлежит совету министров, а не руководителю республики, подобно республике Германия.

Что касается системы Халифата, то в ней нет министров, которые имеют компетенции и полномочия, и нет совета министров наряду с халифом в демократическом значении. В этой системе есть помощники, назначаемые халифом для оказания ему помощи в том, чтобы нести бремя Халифата и исполнять государственные ответственности. Они делятся на два вида: уполномоченных и исполнительных. Когда халиф возглавляет их, он возглавляет их в качестве руководителя государства, а не как премьер-министр или руководитель исполнительного комитета, поскольку наряду с халифом нет совета министров, имеющего полномочия. Все полномочия принадлежат халифу, а помощники помогают ему в исполнении его полномочий.

Кроме того, в республиканской системе с двумя ее формами: президентской и парламентской, президент республики ответственен перед народом и его представителями, а также народ и его представители в этой системе имеют право отстранить президента от занимаемой должности, так как в этой системе главенство принадлежит народу.

Это отличается от руководства мусульман. Поскольку, хотя руководитель мусульман и ответственен перед уммой и ее представителями, а также является подотчетным умме и ее представителям, однако умма и ее представители не имеют права отстранить его от поста. Он отстраняется от занимаемого им поста лишь в случае нарушения шариата, при котором это нарушение обязывает отстранить его. И вопрос о его отстранении решает суд по вопросам несправедливости.

В республиканской системе, как в президентской, так и в парламентской, период правления президента ограничен определенным сроком времени.

В системе Халифата халиф не ограничивается каким-то определенным сроком правления. Срок его правления зависит от

исполнения им шариата. До тех пор, пока халиф реализует шариат и исполняет над людьми в своем правлении законы Ислама, взятые из Книги Аллаха и Сунны Его Посланника, он остается халифом, каким бы долгим ни был срок его правления. В случае нарушения им шариата и отхода от исполнения законов Ислама его срок правления завершается и он должен быть отстранен, даже если он был у власти день или месяц.

Из всего выше сказанного становится очевидным наличие большого различия между системой правления Халифата и республиканской системой правления, а также между президентом республики в республиканской системе и халифом в исламской системе.

Согласно этому абсолютно недопустимо говорить, что исламская система правления является республиканской или говорить «исламская республика». Поскольку между этими двумя системами имеется большая несовместимость в основе, на которой зиждется каждая из них, а также имеется различие между ними в форме и деталях.

Форма правления в Исламе не является императорской формой правления

И она также не является императорской. Эта форма правления совершенно далека от Ислама. Регионы, которые находятся под исламским правлением, хотя и имеют различные национальные составы и относятся к одному центру, не управляются императорской системой, а наоборот, управляются абсолютно противоположным образом. Поскольку императорская система в правлении не относится одинаково ко всем национальностям в императорских регионах, а устанавливает для имперского центра особое место в правлении, материальных средствах и экономики.

Метод Ислама в правлении является таковым, что он одинаково относится ко всем гражданам во всех частях государства. Ислам не признает и не одобряет национализм, предоставляет не мусульманам, имеющим гражданство исламского государства права обязанности граждан. К ним такое же справедливое

отношение, как и к мусульманам, как и такое же требование справедливости, как и от мусульман. Более того, исламское правление не предоставляет ни одному гражданину государства, к какому бы учению он не относился, прав, которых не имеют другие, даже если он является мусульманином. Этим равноправием исламская система правления отличается от императорской. Благодаря этой системе Ислам не делает регионы государства колониями, местами эксплуатации и источниками, из которых извлекается польза лишь для генерального центра. Наоборот, он определяет все регионы единым целым, на каком бы далеком расстоянии они не находились и каким бы различным ни был их национальный состав. Каждый регион является частью одного государства, и население всех регионов имеет такие же права, которые имеет население центра. Правительственная власть, система и законодательство являются одними во всех регионах.

Форма правления в Исламе не является федеративной формой правления

Также система правления в Исламе не является федеративной системой, при которой регионы, сохраняя определенную самостоятельность, объединяются в генеральном правлении. Система Ислама является системой единства. Бюджет всех регионов считается одним бюджетом и в государстве имеется одна казна, из которой расходуются средства на благо всех граждан, невзирая на провинции. Например, если доходы какой-либо провинции не покрывают её потребностей, то она получает средства в размере своих потребностей из генеральной казны, несмотря на то, покрыли ли собранные провинцией средства ее потребности или нет.

Таким образом, система правления является полным единством, а не федерацией. Поэтому система правления в Исламе в своем происхождении и своих основах является отличительной от других систем, известных сегодня, хотя некоторые ее проявления и имеют сходство с некоторыми их проявлениями. Кроме всего сказанного эта система является централизованной в

правлении, при котором верховная власть сосредотачивается в генеральном центре. Она определяет этому центру власть и гла-венство над всеми частями государства, как малыми, так и боль-шими, не дозволяя им иметь самостоятельность и сохраняя этим самым целостность государства от распада на отдельные части. Этот центр назначает военных руководителей, губернаторов, об-ластных руководителей (хакимов) и ответственных за бюджет и экономику. Он назначает судей в каждом регионе государства и назначает каждого, деятельностью которого является правление, а также сам является непосредственным исполнителем правле-ния во всем государстве.

Следствием сказанного является то, что система правления в Исламе — это система Халифата. Единодушие сподвижников сошлось на единстве Халифата, единстве государства и на недо-пустимости присяги больше чем одному халифу. В отношении этого единогласны имамы, муджтахиды и остальные факихы (знатоки мусульманского права). В случае если дается присяга другому халифу, в то время когда уже существует халиф или име-ется присяга халифу, то сражаются со вторым, пока он не присяг-нёт первому или будет убит, поскольку правильной присягой по шариату является та присяга, которая дана первому халифу.

СИСТЕМОЙ ПРАВЛЕНИЯ В ИСЛАМЕ ЯВЛЯЕТСЯ ХАЛИФАТ

Халифат является общим руководством для всех мусульман в мире для исполнения законов исламского шариата и распространения Ислама во всем мире. Халифат это тоже что и Имамат. Эти два слова имеют одно значение и одну и ту же форму, которая сообщена в законах шариата для наличия этой формы у исламского государства. Имеются достоверные хадисы, в которых присутствуют два этих слова в одном значении. Ни в одном тексте шариата, то есть ни в Коране и ни в Сунне, а только они и являются шариатскими текстами, для какого-либо из этих двух слов не имеется значение, которое противоречило бы значению второго слова. Не является обязательным применять именно эти слова, то есть Имамат или Халифат, а обязательно соблюдение их значения.

Установление халифа является обязанностью всех мусульман во всех частях мира. Исполнение этого, как и исполнение любой другой обязанности, которую Аллах предписал мусульманам, является неминуемым делом, в отношении которого нет выбора и снисхождения. Нерадение относительно исполнения этой обязанности является одним из самых больших грехов, за которые Аллах будет очень сурово наказывать.

Доказательством на обязательность установления халифа для всех мусульман являются Сунна и единодущие сподвижников Посланника (с.а.с.). Что касается Сунны, то от Нафия сообщается следующее: «Абдуллах ибн Умар сказал мне: «Я слышал, как Посланник Аллаха (с.а.с.) говорил: **«Тот, кто отойдет от подчинения, тот встретится в Судный День с Аллахом, не имея оправдания, и тот, кто умер, не имея присяги, тот умер смертью времен невежества»**» (хадис передал Муслим). Пророк (с.а.с.) сказал об обязательности для каждого мусульманина иметь байат и охарактеризовал того, кто умер без присяги, как умершего смертью времён невежества. Байат может быть дан лишь халифу и никому

другому. Для каждого мусульманина Посланник Аллаха (с.а.с.) обязал наличие присяги по отношению к халифу и не обязал то, чтобы каждый мусульманин сам фактически дал присягу. Обязательным является наличие присяги у каждого мусульманина, то есть наличие халифа, с существованием которого осуществляется присяга у каждого мусульманина, дал ли он присягу фактически или нет. Поэтому данный хадис служит доказательством на обязательность назначения халифа, а не только доказательством на присягу, поскольку то, что Посланник порицает в своем хадисе — это отсутствие у мусульманина присяги до смерти, а не сама процедура присяги. Пророк (с.а.с.) сказал: ***«Имам — щит, за которым сражаются и которым защищаются»*** (хадис передал Муслим). Муслим передал от Абу Хазима, который сказал: «Я прибывал с Абу Хурайрой пять лет и услышал, как он передал от Пророка (с.а.с.) следующий хадис: ***«Руководителями Сынов Израиля были Пророки. Если умирал один Пророк, на смену приходил другой. Однако после меня Пророков не будет. В будущем появятся халифы, и их численность будет возрастать»***. У Пророка спросили: «Что ты прикажешь нам?». Он ответил: ***«Будьте верными присяге первого и после него первого и отдавайте им их права. Воистину Аллах спросит о том, что они сохранили»***. От ибн Аббаса и далее от Посланника Аллаха (с.а.с.) передан следующий хадис: ***«Кто будет испытывать неприязнь от своего руководителя относительно чего-либо, то пусть проявляет терпение. Поистине тот, кто отошел от подчинения хотя бы на пядь и умер в таком положении, он умер смертью времён невежества»*** (хадис передан Муслимом). В этих хадисах от Посланника имеется сообщение о том, что в скором времени после него у мусульман будут правители и имеется описание халифа в том, что он является щитом, то есть защитой. То, что Посланник характеризует имама в виде щита, говорит о пользе существования имама. Также это является требованием, поскольку если сообщение от Аллаха и Посланника содержит порицание, то оно требует запрета, а если содержит одобрение, то требует выполнения. Если же следствием действия, которое требуется выполнить, является воплощение в жизнь закона шариата или следствием

его невыполнения является неосуществление закона шариата, то такое требование будет решительным. В этих хадисах еще имеется то, что те, кто руководят мусульманами — это халифы, что означает требование их установления. В этих хадисах также говорится о запрете на то, чтобы мусульманин выходил из подчинения правителю. Это означает, что установление мусульманином руководителя, то есть своего правителя, является обязательным делом. Кроме того, Посланник (с.а.с.) велел подчиняться халифам и сражаться с теми, кто оспаривают их руководство. Это означает приказ установить халифа, защищать его правление, сражаясь с каждым, кто оспаривает его. Муслим передал, что Пророк (с.а.с.) сказал: *«Кто со всей искренностью дал присягу имаму на верность, пусть проявляет послушание ему. Если же объявится другой халиф, претендующий на Халифат, то отрубите ему голову!»*. Приказ подчиняться имаму является приказом установить его, а также приказ сражаться с тем, кто старается отнять у него власть, является кариной на категоричность в постоянстве наличия лишь одного халифа.

Что касается единодушия сподвижников (р.а.), то они все сошлись во мнениях относительно обязательности назначения халифа после смерти Посланника Аллаха (с.а.с.). Они единогласно сошлись во мнениях относительно назначения халифом Абу Бакра, а после него Умара и затем Усмана вслед за смертью каждого из них. Убедительное единогласие сподвижников относительно назначения халифа проявилось в том, что они отложили похороны Посланника Аллаха (с.а.с.) сразу после его смерти и занялись назначением халифа. Тем не менее, захоронение умершего непосредственно после его смерти является обязанностью и те, кто должны заниматься приготовлением умершего и захоронением его, не могут, то есть им запрещено, заниматься чем-либо другим пока не будет завершено погребение умершего. Сподвижники, которые должны были заняться приготовлением Посланника для его погребения, часть из них занялась назначением халифа, а другая их часть промолчала относительно этого, и они тоже отложили похороны на две ночи, хотя и могли выразить свое несогласие и могли похоронить Пророка. Это было единогласием

сподвижников относительно необходимости заняться назначением халифа и при этом отвлечься от погребения умершего. Это возможно лишь в одном случае, то есть если назначение халифа является более обязательным, нежели погребение умершего. А также все сподвижники на протяжении всех дней своей жизни были единогласны относительно обязательности назначения халифа. И хотя они расходились во мнениях относительно лица избираемого на должность халифа, однако они абсолютно не расходились во мнениях относительно установления халифа, ни при смерти Посланника Аллаха (с.а.с.) и ни при смерти какого-либо халифа из числа праведных халифов. Таким образом, это единогласие сподвижников является ясным и твердым доказательством на обязательность назначения халифа.

Все же исполнение религии и реализация законов шариата во всей жизнедеятельности является обязанностью мусульман, на что имеется твердое доказательство, как в своем источнике, так и в своем указании. И это не может быть осуществлено без правителя обладающего властью. Шариатское правило гласит: «То, без чего невозможно исполнение обязанности, само является обязанностью». Следовательно, назначение халифа является обязанностью и с этого аспекта тоже.

Помимо этого Всевышний Аллах приказал Посланнику (с.а.с.), чтобы он осуществлял правление среди мусульман в соответствии с тем, что ниспослано Им. Этот приказ Аллаха имеет решительную форму. Обращаясь к Посланнику (с.а.с.) Аллах сказал:

فَاحْكُم بَيْنَهُم بِمَا أَنْزَلَ اللَّهُ وَلَا تَتَّبِعْ أَهْوَاءَهُمْ عَمَّا جَاءَكُم مِّنَ الْحُقْقِ

«Суди же среди них по тому, что низвел Аллах, и не следуй за их страстями в сторону от истины, которая пришла к тебе» (5:48).

وَأَنْ أَحْكُم بَيْنَهُم بِمَا أَنْزَلَ اللَّهُ وَلَا تَتَّبِعْ أَهْوَاءَهُمْ وَاحْذَرُوهُمْ أَنْ يَفْتِنُوكَ
عَنْ بَعْضِ مَا أَنْزَلَ اللَّهُ إِلَيْكَ

«И суди между ними по тому, что низвел Аллах, и не следуй за их страстями, и берегись их, чтобы они не соблазнили тебя от части того, что низвел тебе Аллах» (5:49).

Обращение к Посланнику является обращением к его умме, если нет доказательства, которое указывает на то, что это обращение касается лично Посланника. Здесь нет такого доказательства и, следовательно, обращение с требованием установить халифа, направлено ко всем мусульманам. А установление халифа означает ничто иное, как установление власти и правления. Так же Аллах определил для мусульман обязательным подчиняться власти предлежащим, то есть правителям, что указывает на обязательность наличия над мусульманами правителя. Всевышний Аллах сказал:

يَأَيُّهَا الَّذِينَ ءامَنُوا أَطِيعُوا اللَّهَ وَأَطِيعُوا الرَّسُولَ وَأُولَئِكُمْ أَنْهَاكُمْ

«О, вы, которые уверовали! Повинуйтесь Аллаху и повинуйтесь Посланнику и обладателям власти среди вас» (4:59).

В этом аяте Аллах не приказывает подчиняться тому, кого нет и, разумеется, что в аяте имеется указание на обязательность образования правителя. Аллах, приказав подчиняться правителю, приказал этим самым образовать его. Следствием присутствия правителя является исполнение законов шариата, а следствием отказа от деятельности по образованию правителя является неисполнение этих законов. Стало быть, установление правителя является обязанностью, поскольку следствием обратного является запрещенное, то есть не осуществление законов шариата.

Эти доказательства ясно указывают на то, что установление правления и власти, а также халифа, который должен возглавлять это правление и власть является обязанностью мусульман. И все это должно быть ради претворения в жизнь законов шариата, а не просто установления власти. Обратите внимание на следующие слова Пророка (с.а.с.): «*Лучшие ваши имамы – это те, к которым вы питаете чувства благосклонности, и которые питают такие же чувства к вам, а также благословляете их, и они благословляют вас. А худшие ваши имамы – это те, к которым вы питаете чувства неприязни, и которые питают такие же чувства к вам, а также проклинаете их, и они проклинают вас*». У него спросили: «О Посланник Аллаха, разве не будет мы сражаться с ними?». Он ответил: «**Нет, до тех пор, пока**

они будут совершать молитву» (хадис передан Муслимом от Авф ибн Малика). Данный хадис ясно говорит о лучших и худших имамах, а также о запрете воевать против них, пока они исполняют религию, поскольку под совершением молитвы подразумевается именно исполнении религии и осуществление правления в соответствии с ее законами. То, что установление халифа для исполнения им законов Ислама и его распространения — есть обязанность мусульман, является несомненным положением, о котором гласят достоверные тексты шариата. С другой стороны эта обязанность исходит из возложенной Аллахом на мусульман обязанности правления законами Ислама и защиты неприкословенности мусульман. Данная обязанность является коллективной обязанностью (фард кифая — обязанность, которая зависит от достаточности). То есть если эту обязанность выполнила какая-то группа мусульман, то ответственность за ее исполнение спадает с остальных мусульман. Но если группа мусульман не смогла выполнить эту обязанность, даже если они занялись делами, которые приводят к ее исполнению, то эта обязанность продолжает оставаться на ответственности всех мусульман. До тех пор, пока мусульмане пребывают без халифа, ни с одного мусульманина не спадает ответственность за выполнение этой обязанности.

Отказ от деятельности по установлению халифа для мусульман является одним из самых больших грехов, поскольку — это отказ от выполнения одной из самой большой обязанности в Исламе, от которой зависит претворение в жизнь законов религии и даже зависит существование Ислама в жизни. Все мусульмане впадают в большой грех, если отказываются от деятельности по установлению халифа мусульман. Если же они единодушно откажутся от этого, то грех ляжет на каждого мусульманина из них в отдельности во всех частях мира. Если, какая-то часть мусульман начнет проводить деятельность для установления халифа, а остальная их часть не будет заниматься этой деятельностью, то грех спадет с тех, кто занялся деятельностью для установления халифа, и обязанность будет продолжать лежать на них, пока не будет назначен халиф. Поскольку проведение деятельности по выполнению обязанности снимает грех за задержку ее

своевременного исполнения и невыполнения ее, по причине одержимости её выполнения и ненависти того, что удерживает от завершения исполнения обязанности. Что же касается тех, кто не приступил к деятельности для исполнения этой обязанности, то по истечению трех дней от отсутствия халифа и до времени его назначения они будут грешниками, поскольку Аллах возложил на них обязанность, а они не выполнили ее и не выполняли деятельность, которая приводит к осуществлению этой обязанности. Поэтому они заслужили грех и заслужили наказание Аллаха и позор от Него в этой жизни и жизни грядущей. То, что они заслуживают грех, отказываясь от установления халифа или от деятельности, которая приводит к выполнению этого, вполне очевидно понимается из того, что мусульманин заслуживает наказание из-за оставления любой обязанности, которую Аллах возложил на него и в особенности той обязанности, благодаря которой выполняются другие обязанности, претворяются в жизнь законы религии, возвышается Ислам, и слово Аллаха становится самым возвышенным в землях Ислама и в остальных частях мира.

Согласно этому ни один мусульманин на земле не имеет оправдания, отказываясь от выполнения того, что возложил на него Аллах для воплощения в жизнь религии. Этой обязанностью является выполнение деятельности по установлению халифа мусульман, когда на земле не существует Халифат, нет на ней того, кто бы привел в действие наказания Аллаха для защиты неприкосновенности Ислама, исполнил законы религии, объединил мусульман под знаменем «*Нет бога кроме Аллаха и Мухаммад Постанник Его*». Таким образом, в Исламе нет никакого позволения, отказываться от выполнения этой обязанности пока она не будет выполнена.

ОСНОВЫ ПРАВЛЕНИЯ

Система правления зиждется на четырех основах:

1. Господство принадлежит шариату, а не умме.
2. Власть принадлежит умме.
3. Выбор одного халифа является обязанностью для мусульман.
4. Право принятия законов шариата — есть прерогатива халифа. Он тот, который устанавливает конституцию и остальные законы.

Эти основы являются основами правлениями в Исламе. Они получены в результате изучения из шариатских доказательств.

Господство принадлежит шариату

Первая основа, то есть то, что господство принадлежит шариату, имеет свою действительность — это слово «господство». И имеет свое доказательство — это то, что оно принадлежит шариату, а не умме. Что касается действительности этого слова, то оно является западным термином и которым подразумевается осуществляющий и владеющий волей. Если человек является хозяином своей воли и осуществляющим её, то господство принадлежит ему. А если хозяином и управляющим его волей является другой, то он является рабом. Так если воля уммы, то есть воля ее индивидов будет проводиться со стороны уммы посредством индивидов из ее числа, которым она со своего согласия дает право проводить свою волю, то она будет хозяином самой себя. А в случае если ее воля будет проводиться со стороны другого по принуждению, то она будет порабощенной. Поэтому демократическая система говорит: «Господство принадлежит народу, то есть он сам является хозяином своей воли, уполномочивает от себя того, кого пожелает и дает ему право проводить свою волю». Это действительность господства, относительно которой следует вынести решение. Решение относительно этого господства состоит в том, что господство принадлежит шариату, а не умме. Согласно

шариату воля человека не проводится самим человеком по своему желанию, а проводится в соответствии с приказами и запретами Аллаха. Также и умма не проводит сама свою волю, поступая так, как она хочет, поскольку ее воля тоже проводится приказами и запретами Аллаха. Доказательством этому служат следующие слова Аллаха:

فَلَا وَرَبِّكَ لَا يُؤْمِنُونَ حَتَّىٰ يُحَكِّمُوكَ فِيمَا شَجَرَ بَيْنَهُمْ

«Но нет — клянусь твоим Господом! — не уверуют они, пока не сделают тебя судьей в том, что запутано между ними» (4:65).

يَأَيُّهَا أَيُّهَا الَّذِينَ ءَامَنُوا أَطِيعُوا الرَّسُولَ وَأُولَئِكُمْ مِنْكُمْ قَاءِنٌ
تَنَزَّعُتُمْ فِي شَيْءٍ فَرُدُودُهُ إِلَى اللَّهِ وَالرَّسُولِ إِنْ كُنْتُمْ تُؤْمِنُونَ بِاللَّهِ وَالْيَوْمِ الْآخِرِ
«О, вы, которые уверовали! Повинуйтесь Аллаху и повинуйтесь Посланнику и обладателям власти среди вас. Если же вы препираетесь о чем-нибудь, то верните это Аллаху и Посланнику, если вы веруете в Аллаха и в последний день» (4:59).

То, что спорное следует относить Аллаху и Его Посланнику означает, что следует обратиться к шариату. То, что принес Посланник должно главенствовать в умме и индивиде, проводя их волю. Умма и индивид полностью подчиняются шариату. Отсюда следует, что господство принадлежит шариату. Поэтому халиф не получает от уммы присяги подобно наемному работнику при ней, исполняя для нее то, что она желает, как обстоит дело в демократической системе. Халиф получает присягу от уммы на Книге Аллаха и Сунне Его Посланника для исполнения Книги Аллаха и Сунны Его Посланника, то есть для исполнения шариата, а не для исполнения того, чего желают люди. И даже если люди, которые дали ему присягу на верность, отойдут от шариата, он будет сражаться с ними, пока они не вернутся к шариату.

Власть принадлежит умме

Эта основа взята из того, что назначение халифа в шариате происходит со стороны уммы и что халиф принимает власть посредством присяги уммы. Это положение является очевидным в

хадисах байата (присяги). Муслим передал от Убады ибн Самита, который сказал: «**Мы дали присягу Посланнику Аллаха (с.а.с.) в том, что будем подчиняться ему в легкости и в трудности, в оживленности и неприязни**». От Джарира ибн Абдуллаха передано следующее: «**Я дал присягу Посланнику Аллаха (с.а.с.) в том, что буду подчиняться ему, давать добре наставление каждому мусульманину и благожелательно относится к ним**». От Абу Хурайры передано следующее: «**Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал: «В Судный День не будут удостоены обращения Аллаха, не будут оправданы Им и получат мучительное наказание три категории людей: человек у дороги, имея излишек воды, запрещает путнику воспользоваться ею, человек, который дает присягу имаму лишь ради земной жизни, так что если он получает от него желаемое он соблюдает свою присягу, а в ином случае не соблюдает, и человек, заключающий с человеком торговую сделку с товаром, в предвечернее время, и клянётся Аллахом, что ему давали за этот товар такую-то сумму, в то время когда ему её не давали, и человек верит ему и берёт товар**» (хадис передали Бухари и Муслим). Присяга дается халифу со стороны уммы, а не умме со стороны халифа. Они дают ему присягу, то есть назначают его своим правителем. Так было во времена праведных халифов и во времена последующих халифов, которые становились правителями лишь путем принятия присяги от уммы. То, что халиф получает власть посредством присяги, ясно говорится в хадисах, касающихся подчинения, и в хадисах относительно единства Халифата. Муслим передал от Абдуллаха ибн Амра ибн аль-Аса, что Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал: «...и кто со всей искренностью дал присягу имаму на верность, пусть проявляет послушание ему. Если же объявится другой халиф, претендующий на Халифат, то отрубите ему голову». От Нафия сообщается следующее: «**Абдуллах ибн Умар сказал мне: «Я слышал, как Посланник Аллаха (с.а.с.) говорил: «Тот, кто отойдет от подчинения, тот встретится в Судный День с Аллахом, не имея оправдания, и тот, кто умер, не имея присяги, тот умер смертью времён невежества**» (хадис передан Муслимом). От ибн Аббаса и далее от Посланника Аллаха

(с.а.с.) передан следующий хадис: **«Кто будет испытывать неприязнь от своего руководителя относительно чего-либо, то пусть проявляет терпение. Поистине тот, кто отошел от подчинения хотя бы на пядь и умер в таком положении, он умер смертью времён невежества»** (хадис передан Муслимом). От Абу Хурайры и далее от Пророка (с.а.с.) передан следующий хадис: **«Руководителями Сынов Израиля были Пророки. Если умирал один Пророк, на смену приходил другой. Однако после меня Пророков не будет. В будущем появятся халифы, и их численность будет возрастать»**. У Пророка спросили: «Что ты прикажешь нам?». Он ответил: **«Будьте верными присяге первого и после него первого и отдавайте им их права. Воистину Аллах спросит за то, что Он дал им на сохранение»** (хадис передан Муслимом). Эти хадисы указывают на то, что халиф принял власть путем этой присяги, поскольку Аллах обязал подчиняться ему посредством присяги **«...и кто со всей искренностью дал присягу имаму на верность, пусть проявляет послушание ему...»** в силу того, что он принял Халифат путем присяги и подчинение ему стало обязательным, так как он является законным халифом, которому дана присяга. Таким образом, он принял власть от уммы, которая дала ему присягу, и получил обязательность ее подчинения. Это указывает на то, что власть принадлежит умме. Посланник (с.а.с.) будучи Посланником, принял присягу от людей, и эта присяга была дана на правление и власть, а не на пророчество. Он принял ее от женщин и мужчин за исключением детей, которые не достигли совершеннолетия. Следовательно, то, что мусульмане устанавливают халифа, давая ему присягу на Книге Аллаха и Сунне Его Посланника, а также то, что халиф принимает власть путем этой присяги, является ясным доказательством на то, что власть принадлежит умме, которая предоставляет ее тому, кому пожелает.

Выбор одного халифа является фардом

Что касается третьей основы, которая гласит, что назначение одного халифа является обязанностью мусульман, то это

достоверно имеется в благородном хадисе. Муслим передал от Нафия, который сообщил следующее: «*Абдуллах ибн Умар сказал мне: «Я слышал, как Посланник Аллаха (с.а.с.) говорил: «Тот, кто отойдет от подчинения, тот встретится в Судный День с Аллахом, не имея оправдания, и тот, кто умер, не имея присяги, тот умер смертью времён невежества»*. Данний хадис приводится в качестве доказательства следующим образом: для каждого мусульманина Посланник Аллаха обязал наличие присяги по отношению к халифу и не обязал то, чтобы каждый мусульманин сам фактически дал присягу. Обязательным является наличие присяги у каждого мусульманина, то есть наличие халифа, с существованием которого осуществляется присяга у каждого мусульманина. Наличие халифа — это то, что образует у каждого мусульманина присягу, дал ли он присягу фактически или нет. Что касается обязательности существования лишь одного халифа, то доказательством этому служит хадис, переданный Муслином от Абу Саида Худрий и далее от Посланника Аллаха (с.а.с.), в котором он сказал: «*Если будет дана клятва на верность двум халифам, то второго убейте*». Это ясно говорит о запрещенности того, чтобы у мусульман было более одного халифа.

Право принятия законов шариата — есть прерогатива халифа

Что касается четвертой основы, которая гласит, что принятие законов является правом одного лишь халифа, то это утверждено единогласием сподвижников. Из этого единогласия были выведены следующие известные шариатские правила: «Приказ имама устраниет разногласия», «Приказ имама подлежит исполнению», «Правитель вправе выносить столько решений, сколько появляется проблем».

Комментарий к этому и разъяснение доказательств будет далее в теме «Полномочия халифа».

АППАРАТЫ ГОСУДАРСТВА

Государство основывается на восьми аппаратах:

1. Халиф.
2. Уполномоченный помощник.
3. Исполнительный помощник.
4. Амир джихада.
5. Губернаторы (валии).
6. Судьи (кадии).
7. Управления государства.
8. Собрание уммы.

Доказательством этому служит то, что сделал Посланник (с.а.с.), который основал аппарат государства именно по этому образцу. Посланник (с.а.с.) сам был руководителем государства и, приказав мусульманам устанавливать халифа (имама), он этим самым велел им устанавливать своего руководителя государства. Говоря о помощниках, следует сказать, что он выбрал своими двумя помощниками Абу Бакра и Умара. Хаким и Тирмизи передали от Абу Саида Худри следующий хадис, в котором Посланник (с.а.с.) сказал: **«Два моих визиря с неба — Джибраил и Микаил, а с жителей земли — Абу Бакр и Умар»**. В этом хадисе слова «два моих визиря» означают «два моих помощника», поскольку лексический смысл слова визирь означает помощник. А что касается слова «визирь» (министр) в том значение, которое люди имеют в виду в настоящее время, то оно является западным термином и подразумевает деятельность правления в определенной сфере. Мусульмане не знали этот термин раньше, и он противоречит исламской системе правления, т.к. помощник которого Посланник назвал визирем, не специализируется в определенном деле, а является помощником, которого халиф, в общем, уполномочивает на исполнение всех дел и недопустимо, чтобы в его круг ведения входила лишь какая-то определенная деятельность. Что касается губернаторов, то Посланник (с.а.с.) назначил их в областях. Так он назначил Уттаба ибн Усайда губернатором Мекки после ее открытия. После того как Базан принял Ислам, Посланник назначил

его губернатором Йемена и многие другие, которые были назначены им губернаторами провинций. В сфере судопроизводства государства с его стороны назначались судьи для проведения суда между людьми. Например, он назначил Али ибн Абу Талиба судьей Йемена, а Муаза ибн Джабала и Абу Мусу судьями и руководителями Йемена. Табарани передал из достоверных источников от Масрука, который сказал: «Во времена Посланника Аллаха (с.а.с.) судьями были шестеро: Умар, Али, Абдуллах ибн Мас'уд, Убай ибн Кааб, Зайд ибн Сабит, Абу Муса аль-Ашарий». Что касается административного аппарата государственных управлений, то он (с.а.с.) назначил руководителей для этих управлений. Так он назначил Муайкиба ибн Абу Фатима руководителем за учётом трофеев. Хузайфа ибн аль-Яман записывал предполагаемый урожай плодов Хиджаза. А также кроме них он назначил других людей руководителями для остальных управлений, для каждого отдельного управления или более одного человека. Говоря об армии, которая административно относится к амиру джихада, то её действительным главнокомандующим был сам Пророк (с.а.с.). Он сам непосредственно управлял армией и возглавлял ее дела. Временами он назначал командующих армией для исполнения ими каких-либо определенных дел. Так он назначил Абдуллаха ибн Джахша для того, чтобы он с отрядом мусульман отправился для получения сведений о курайшитах. Абу Салама ибн Абд аль-Асад был назначен им командующим отряда мусульман из ста пятидесяти воинов, среди которых были самые храбрые воины мусульман, такие как Абу Убайда ибн аль-Джаррах, Саад ибн Абу Ваккас, Усайд ибн Худайр. Что касается собрания уммы, в деятельность которого входит совет и требование отчета от правителя, то у Посланника (с.а.с.) не было постоянно определенного собрания. Он советовался с мусульманами, когда желал. Так, к примеру, он собрал их в день Ухуда и в день клеветы, относительно Аиши матери правоверных (р.а.), прося у них совета, а также помимо этого они были созваны им во многих других случаях. Однако наряду с тем, что он собирал мусульман и советовался с ними, он постоянно созывал определенных людей и советовался с ними. Эти люди были из числа старшин народа и ими были:

Хамза, Абу Бакр, Джадар, Умар, Али, Ибн Масъуд, Сальман, Аммар, Хузайфа, Абу Зарр, Микдад, Билял. Они были в степени консультативного собрания Пророка в силу того, что он специально выбрал их и постоянно советовался с ними. Из вышеупомянутого становится очевидным, что Посланник (с.а.с.) образовал определенный аппарат для государства по особому образцу. Он проводил правление согласно этому аппарату государства до тех пор, пока не покинул мир. Затем его преемники в качестве халифов также осуществляли правление по этому аппарату, который был образован самим Посланником, и это происходило на виду его сподвижников. Поэтому является обязательным, чтобы аппарат исламского государства создавался именно по этому образцу. Вероятно, могут сказать что Посланник (с.а.с.) назначил ответственного за финансы отдельно в финансовом управлении из чего можно понять, что финансы являются специальным аппаратом, не входящим в число этих аппаратов. На самом же деле, хотя Посланник (с.а.с.) и назначил определенного человека для финансов, определив финансы отдельным управлением, однако он не определил это управление аппаратом, а сделал его частью аппарата. Губернаторы, которые назначались на должности Посланником (с.а.с.), управление некоторых из них было общим, включающим как правление, так и финансовые вопросы, а управление других было частным, включающим только правление, и при этом назначался специальный губернатор ответственный за финансы. Так Посланник (с.а.с.) отправил Амра ибн Хазма губернатором в Йемен, предоставив ему полномочия общего управления, то есть в сферу его ведения входило правление и финансовые вопросы, как об этом сообщается в послании, которое он получил от Посланника. Фаруа ибн Мусайк был назначен губернатором племен Мурад, Зубайд и Музхадж и с ним Пророк отправил Халида ибн Саида ибн Аль-Аса, в ведение которого входили финансовые вопросы. Губернатор, в ведение которого входило правление назывался губернатором молитвы (вали ас-салят). Здесь слово молитва является термином, и означало проведение над людьми управления во всех делах: в административном управлении, судопроизводстве, политике, войне, обрядах

поклонения и других, за исключением сбора финансов. Губернатор, в ведение которого входили только финансы, назывался губернатором хараджа, что означает сбор закята, поземельного налога и тому подобное. А губернатор, правление которого было общим, назывался губернатором молитвы и хараджа. Согласно этому финансам не являются отдельным аппаратом, а являются частью дел правления и при этом они могут быть в ведении другого губернатора, нежели губернатора правления или могут быть даны в ведение губернатора правления. Однако в любом случае в центре государства финансам не имеют специальную инстанцию, а относятся к халифу. Таким образом, они являются частью аппарата, а не отдельным аппаратом. Что касается управления джихадом, которое руководит военной, внешней, внутренней и промышленной сторонами в государстве, то Посланник (с.а.с.) и его преемники после него сами возглавляли его. Посланник (с.а.с.) готовил и снаряжал армию, лично возглавляя управление ее делами. В Йемен им были отправлены некоторые мусульмане для достижения производства оружия. Также действовали и халифы после него. Только Умар ибн аль-Хаттаб основал военное ведомство, назначив ответственного этого ведомства, и оно входило в полномочия амира джихада.

В соответствии с этим, государство установленное Посланником (с.а.с.) основывалось на этих аппаратах.

ХАЛИФ

Халиф является тем, кто выступает от имени уммы в правлении, власти и в исполнении законов шариата. Поскольку Ислам определил правление и власть для уммы, которая уполномочивает в правлении того, кто исполняет его от её имени. Аллах возложил на неё исполнение всех законов шариата.

Так как халиф назначается мусульманами, поэтому его действительность такова, что он является представителем от уммы в правлении, власти и в исполнении законов шариата. По этой причине халиф не может быть халифом, если умма не дала ему присягу на верность. Ее присяга, данная ему в Халифате, делает его уполномоченным от нее. Заключение для него Халифата посредством этой присяги дает ему власть и обязывает умму подчиняться ему.

Тот, кто возглавляет делами мусульман, является халифом, только лишь в том случае если обладающие решением и влиянием в умме (ахлю аль-халль ва аль-акд) дали ему шариатскую присягу заключения с довольствием и по выбору, а также, если он соответствует всем условиям заключения Халифата и если после заключения Халифата ему безотложно претворяет законы шариата.

Титулы, которыми он называется, являются следующие: халиф, имам или амир-уль-муминин. Эти титулы сообщены в достоверных хадисах и в единогласии сподвижников, как были названы этими титулами праведные халифы. Абу Саид Худрий передал от Посланника (с.а.с.), который сказал: **«Если будет дана клятва на верность двум халифам, то второго убейте»** (хадис передан Муслимом). От Абдуллаха ибн Амр ибн Аль-Ас передается, что он слышал, как Посланник Аллаха говорил: **«...и кто со всей искренностью дал присягу имаму на верность, пусть проявляет послушание ему»** (хадис передан Муслимом). От Авфа ибн Малика и далее от Посланника Аллаха (с.а.с.) передано, что он сказал: **«Лучшие ваши имамы — это те, к которым вы питаете чувства благосклонности, и которые питают такие**

же чувства к вам, а также благословляете их, и они благословляют вас» (хадис передан Муслимом). Что касается титула «амир-уль-муминин», то первым относительно кого был применен этот титул, был Умар ибн аль-Хаттаб. В последствии этот титул стал применяться к халифам во времена сподвижников и после них. Следует отметить, что применение этих трех титулов к тем, кто руководит мусульманами, не является обязательным и допустимо применение к ним иных титулов, которые имеют те же значения, как, к примеру, правитель (хаким) правоверных, руководитель (раис) мусульман, верховный правитель (султан) мусульман или другие, которые не противоречат значению трех вышеуказанных титулов. Что же касается других титулов, которые имеют определенное значение, противоречащее исламским законам в сфере правления, как король, президент республики, (император), то их применение к руководителям мусульман недопустимо в силу противоречия их значений с законами Ислама.

Условия халифа

Для того чтобы халиф заслуживал принятие руководства Халифатом, и для него могла быть заключена присяга как халифу, он должен в полной мере обладать семью условиями. Эти семь условий являются условиями заключения Халифата, и они должны присутствовать у него в полном наличии, так что если теряется хотя бы одно из этих условий, то он не может принять руководство Халифатом.

Условия заключения

1. Избираемый на пост халифа человек должен быть мусульманином. Абсолютно не допустимо заключение Халифата неверному и подчинение ему не является обязательным, поскольку Всевышний Аллах говорит:

وَلَنْ يَجْعَلَ اللَّهُ لِكُفَّارِينَ عَلَى الْمُؤْمِنِينَ سَبِيلًا

«И никогда Аллах не устроит неверным дороги против верующих!» (4:141).

Власть является самым сильным средством правителя над подчинённым. Выражение в аяте с частицей «лян» (لَنْ), указывающей на полное и постоянное отрицание, является кариной на категоричность запрета того, чтобы неверный мог принимать какую-либо власть над мусульманами, будь то пост халифа или нижестоящие посты правления. И поскольку Аллах запретил, чтобы у неверных было средство (т.е. власть) над мусульманами, то в силу этого мусульманам запрещено устанавливать неверного в качестве правителя над собой.

Кроме того, халиф является лицом, облеченым властью (валий-уль-амр) и Всевышний Аллах обусловил, чтобы человек облеченный властью над мусульманами был мусульманином. Всевышний Аллах сказал:

يَأَيُّهَا الَّذِينَ ءَامَنُوا أَطِيعُوا الرَّسُولَ وَأُولَئِكُمْ مِنْكُمْ

«О, вы, которые уверовали! Повинуйтесь Аллаху и повинуйтесь Посланнику и обладателям власти среди вас» (4:59).

وَإِذَا جَاءَهُمْ أَمْرٌ مِنْ أَلَّا مُنْهَاجُوهُ أَذَاعُوا بِهِ وَلَوْ رَدُودُ إِلَى الرَّسُولِ
وَإِلَى أُولَئِكَ الْأَمْرِ مِنْهُمْ

«А когда к ним придет какое-нибудь дело, безопасное или опасное, они разглашают об этом. А если бы они вернули его к Посланнику и обладающим властью у них» (4:83).

В любом месте Корана, где приводятся слова «лица, облеченные властью» (ули-ль-амр) эти слова приводятся со связью, что эти лица являются из числа мусульман. Это указывает на то, что относительно лица, облеченного властью имеется условие, чтобы он был мусульманином. И в силу того, что халиф является лицом, облеченым властью и назначает других представителей власти, то естественно он должен быть мусульманином.

2. Халиф должен быть мужчиной. Нельзя чтобы халифом была женщина. Бухари сообщил от Абу Бакрата, который сказал: «Поистине в дни «аль-Джамаль» (во время верблюжьей битвы, в дни правления Али (р.а.), после того как я едва не примкнул к владельцам

*верблюда, чтобы сражаться с ними, Аллах даровал мне пользу словами, которые я услышал от Посланника Аллаха (с.а.с.),» — и далее он сказал: «Как только до Посланника Аллаха (с.а.с.) дошло сообщение о том, что персы провозгласили своим королем дочь Кисра, он сказал: «**Никогда не будет иметь успеха народ, возложивший правление на женщину**». Сообщение Посланника с отрицанием достижения успеха теми, кто возлагает правление на женщину, означает запрет на ее назначение правителем, так как это одна из форм требования. В силу того, что сообщение имеет в себе отрицание тех, кто возлагают дела правления на женщину, отрицая достижения ими успеха, то это является кариной на категоричность запрета. Здесь запрет на назначение женщины правителем связан с кариной, которая указывает на решительное требование отказа от этого и, следовательно, такое назначение женщины запрещено. Речь идет именно о правлении, то есть о принятии руководства Халифатом и нижестоящих должностей, которые относятся к правлению, так как темой хадиса является принятие царствования дочерью Кисра, и касается темы правления, о которой говорится в хадисе, не являясь ограниченным только лишь этим событием, как и не является общим для всего и никоим образом не распространяется на иные сферы, кроме правления.*

3. Халиф должен быть совершеннолетним. Недопустимо чтобы халифом был ребёнок. Абу Дауд передал от Али ибн Абу Талиба (р.а.), что Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал: «**Поднято перо (т.е. ответственность) от троих: от ребёнка, пока не достигнет совершеннолетия, от спящего, пока не проснется, и от умалишенного, пока не выздоровеет**». Тот, на ком нет ответственности, не может самостоятельно распоряжаться своими делами, к тому же на него по шариату не возлагаются обязанности, и, следовательно, он не может быть халифом или занимать нижестоящие должности правления, поскольку он не в состоянии выполнять самостоятельные действия и самостоятельно распоряжаться. Так же доказательством недопустимости того, чтобы ребёнок был халифом, является сообщение, которое передал Бухари «От Абу Укайла Зухра ибн Мабад и далее от его деда, Абдуллаха ибн Хишама, который застал при своей жизни Пророка

(с.а.с.) передается, что его мать Зайнаб дочь Хамит, отвела его к Посланнику Аллаха (с.а.с.) и сказала ему: «Прими его присягу», — а Пророк (с.а.с.) сказал ей: «**Он еще маленький**», — и погладив его голову, попросил у Аллаха добра ему...». Если присяга ребёнка не принимается в расчет, и он не обязан давать присягу другому как халифу, то тем более он и сам не может быть халифом.

4. Халиф должен быть в здравом уме и невозможno, чтобы он был умалишенным, так как Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал: **«Поднято перо (т.е. ответственность) от троих: ... от умалишенного пока не выздоровеет»**. Тот на ком нет ответственности, тот не возлагается исполнением обязанностей, поскольку разум является предметом возложения обязанностей и условием здравости действий. Халиф занимается деятельностью правления и исполнением шариатских обязанностей и поэтому не может быть умалишенным, так как умалишенный не может самостоятельно распоряжаться своими делами и тем более не может распоряжаться делами людей.

5. Он должен быть справедливым и не может быть нечестивым. Справедливость является необходимым условием для заключения Халифата и его продолжительности. Относительно свидетеля Всевышний Аллах поставил условие, что он должен быть справедливым. Всевышний сказал:

وَأَشْهُدُوا ذَوِي عَدْلٍ مِّنْكُمْ

«И возьмите свидетельство двух справедливых из вас» (65:2). Тем более халиф, который стоит выше свидетеля, должен быть справедливым, так как наличие справедливости как условия для свидетеля тем более касается и халифа.

6. Халиф должен быть свободным. Поскольку раб, находящийся в руках своего хозяина не может самостоятельно распоряжаться самим собой и тем более не имеет возможности распоряжаться делами других и не имеет власти над людьми.

7. Он должен быть способным нести бремя Халифата, так как это относится к требованиям присяги. Тот, кто неспособен на это, не может проводить дела населения государства согласно Корану и Сунне, на которых ему была дана присяга.

Предпочтительные условия

Вышеприведенные условия являются условиями заключения Халифата для халифа. Все остальное, кроме этих семи условий не может быть условием заключения, даже если может быть условием предпочтения, если относительно него имеются достоверные тексты или оно основывается на законе, который подлинно подтвержден достоверным текстом. Дело в том, что для того чтобы условие могло быть условием заключения необходимо доказательство, которое указывает на его обусловленность и содержит в себе решительное требование, чтобы это доказательство являлось кариной на обязательность. Если доказательство не содержит решительное требование, то условие будет являться предпочтительным, а не условием заключения. Доказательства, содержащие решительное требование имеются лишь относительно этих семи условий и поэтому только они являются условиями заключения. Все остальные условия, относительно которых имеется достоверное доказательство, являются предпочтительными и только. По этой причине для заключения Халифата нет такого условия, чтобы халиф был муджтахидом, так как относительно этого нет текста. Деятельностью халифа является правление и оно не зависит от того, является халиф муджтахидом или нет, поскольку он может спросить о законе, может следовать за муджтахидом и может принимать законы согласно своему следованию. Поэтому нет необходимости в том, чтобы халиф был муджтахидом. Тем не менее, является предпочтительным то, чтобы халиф был муджтахидом, но если он не является таковым, то все-таки его Халифат заключается. Также для заключения Халифата нет такого условия, чтобы халиф был отважным или был из числа мудрых людей в политике и управлении делами народа, так как относительно этого нет достоверного хадиса, и это не содержится в шариатском законе, который сделал бы это условие условием заключения. Все же предпочтительнее то, чтобы халиф был отважным, был мудрым и проницательным человеком. Таким же образом для заключения Халифата не обуславливается то, чтобы халиф был из курайшитов. Имеется сообщение Бухари, переданное от Муавия,

в котором он сказал: «Я слышал, как Посланник Аллаха (с.а.с.) говорил: **«Поистине это дело в Курайше и никто не будет враждовать с ними в этом без того, чтобы Аллах не опрокинул его ничком, пока они выполняют религию»**. А также имеется сообщение, переданное Бухари от ибн Умара, который сказал: «Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал: **«Это дело будет оставаться у Курайша до тех пор, пока их останется двое»**. Эти и другие хадисы, иснад (цепь передатчиков хадиса) которых достоверно возведен к Посланнику, в смысле определения правления Курайшу, имеются в осведомительной форме и нет ни одного хадиса в повелительной форме. А осведомительная форма хотя и выражает требование, однако это требование не берется во внимание как решительное требование, если оно не связано с кариной, указывающей на усиление. Ни в одном достоверном сообщении нет какой-либо карины, указывающей на усиление этого значения. Следовательно, это требование несет рекомендательный характер, а не обязательный и является предпочтительным условием, а не условием заключения. Что касается слов хадиса **«и никто не будет враждовать с ними в этом без того, чтобы Аллах не опрокинул его ничком»**, то их смысл говорит о запрете враждовать с ними в этом и не указывает на усиление слов Пророка **«Поистине это дело в Курайше»**. Хадис говорит о том, что правление находится у них и говорит о запрете враждовать с ними. Кроме того, слово «курайш» является именем собственным, а не качеством и в терминологии науки усуль (основы мусульманского права) называется «лакаб». А понятием имени, то есть понятием лакаб абсолютно не руководствуются, поскольку имя, то есть лакаб не имеет понятия. Поэтому текст, гласящий о Курайш, не означает, что правление не должно быть у иных кроме как у Курайш. Слова Посланника (с.а.с.) **«Поистине это дело в Курайше»**, **«Это дело будет оставаться у Курайша»** не означают недопустимость наличия этого дела не у Курайш, и то, что это дело пребывает в Курайше, не означает непозволительность его наличия у других. Смысль таков, что это дело у них и позволительно чтобы оно было у других. Таким образом, текст, который гласит о них, не запрещает присутствие других в правлении Халифатом. Согласно

этому данное положение является предпочтительным условием, а не условием заключения.

Помимо этого Посланник Аллаха (с.а.с.) назначил руководителями Абдуллаха ибн Равваха, Зайд ибн Хариса, Усаму ибн Зайда, которые не были из Курайша. Стало быть, Посланник назначил руководителями тех, кто не были из Курайша. В вышеприведенном хадисе слова **«это дело»** означают правление и не гласят лишь о деятельности халифа. То, что Посланник назначал в правлении и других мусульман кроме тех, кто были из Курайша, является доказательством на то, что правление не ограничено Курайшем и не запрещено для других. Таким образом, эти хадисы говорят о некоторых тех, кто достойны для Халифата указывая на их предпочтительность, а не ограничивая Халифат ими и не допуская его заключение им.

Нет условия, чтобы халиф был Хашимиом (из рода Хашима) или принадлежал к роду Али. Достоверно то, что Пророк (с.а.с.) назначил руководителями в сфере правления и иных кроме тех, кто были из рода Хашима и рода Али. Когда Пророк вышел на сражение Табук он назначил руководителем Медины Мухаммада ибн Мусаллама, который не был Хашимиом и не был из рода Али. Он назначил руководителем Йемена Муаза ибн Джабаля и Амра ибн Аса, которые также не были Хашимиами и не были из рода Али. Бесспорными доказательствами является то, что мусульмане дали присягу Абу Bakru, Умару, Усману и Али в качестве халифов наряду с тем, что они не были Хашимиами. В отношении присяги мусульман этим людям все сподвижники проявили молчание, и нет ни одного сообщения, чтобы кто-то из них отверг их присягу из-за того, что они не были Хашимиами или не были из рода Али. Это было единогласием сподвижников, включая Али, а также Ибн Аббаса и остальных из рода Хашима, в отношении дозволенности того чтобы халиф не был Хашимиом или не был из рода Али. Что касается хадисов, в которых значатся достоинства Али (р.а.) и достоинства семьи дома Пророка, то они указывают на их достоинство и превосходство, а не на то, что условием заключения Халифата является, чтобы халиф был из них.

Из этого становится понятным, что нет какого-либо доказательства на наличие какого-либо условия для заключения Халифата кроме предыдущих семи условий. Все остальные условия могут быть предпочтительными, но не условиями заключения, если тексты, в которых они сообщены, являются достоверными или если они попадают под закон, относительно которого также имеются достоверные тексты. То, что требуется по шариату — это наличие условия заключения Халифата для халифа, чтобы он на самом деле мог стать халифом. Всё остальное говорится мусульманам при представлении кандидатов на пост халифа, чтобы выбрали из них наиболее достойного. Но все же любой человек, которого выбрали мусульмане, становится халифом, если он в полной мере соответствует условиям заключения Халифата, даже если он в полной мере не соответствует остальным условиям.

Заключение Халифата

Халифат — это договор согласия и выбора, так как является присягой на верность и подчинение тому, кто имеет право на подчинение в правлении. В этом необходимо согласие того, комудается присяга на принятие руководства Халифатом и согласие тех, кто дают ему эту присягу. Поэтому если кто-то не согласен быть халифом и отказывается от этого, то он не может быть принужден к принятию поста халифа. Таким же образом не допустимо принятие присяги от людей насильно против их воли, поскольку в таком случае договор не может быть верным в силу его нарушения путем принуждения. Заключение Халифата является договором согласия и выбора, и в нем нет места принуждению, как и в любом другом договоре. Если договор присяги завершен со стороны тех, благодаря присяге которых договор считается законным, то присяга считается заключенной и тот, кому дана присяга, становится облечённым властью и подчинение ему обязательно. После этого присяга халифу со стороны остальных людей становится присягой на подчинение, а не присягой на заключение Халифата. И тогда он уже будет вправе заставить остальных людей принести ему присягу, поскольку эта присяга

будет являться принуждением к подчинению халифу, так как подчинение халифу со стороны людей является по шариату обязательным. И в этом положении присяга не является договором присяги на заключение Халифата, чтобы можно было говорить о непозволительности принуждения. Таким образом, изначально присяга является договором, который может быть заключен лишь с согласием и по выбору. А после заключения присяги халифу она становится присягой на подчинение приказу халифа и тогда допустимо принуждение, исполняя приказ Всевышнего Аллаха. Халифат является договором, и он не может быть заключен без того, кто его заключает, как, например, судопроизводство, в котором человек не может стать судьей, если он не назначен на этот пост, как и не может кто-либо стать руководителем, если он не назначен им. Также и Халифат, в котором никто не может стать халифом, если он не назначен халифом. Согласно этому ясно, что никто не может стать халифом, если он не назначен мусульманами и не может обладать полномочиями правления Халифатом, если не имел место договор заключения ему Халифата. Этот договор может быть заключен лишь между двумя сторонами: 1- требующий Халифат и требуемый для него. 2- мусульмане, которые согласны, чтобы он был их халифом. Поэтому для заключения Халифата необходима присяга мусульман.

Решение шариата относительно того, кто завладел властью силой

Согласно вышесказанному если кто-то, захватив власть, овладел ею силой, то этим самым он не становится халифом, если и объявил себя халифом мусульман. Поскольку со стороны мусульман для него не было заключено правление Халифатом. И даже если он получил присягу со стороны людей, путем силы и принуждения, то он также не будет законным халифом, хотя и получил присягу, так как присяга по принуждению не является законной и ею не заключается правление Халифатом. Как было сказано, получение права на правление Халифатом является договором, который заключается путем присяги лишь с согласием

и по выбору, и не может быть заключен принудительно. Однако, если этот человек, пришедший к власти путем силы, сможет убедить людей в том, что принесение ему присяги в интересах мусульман и что исполнение законов шариата требует этого, и мусульмане, убедившись в этом, дадут ему присягу со своим согласием и выбором, то с того момента как он получил присягу с согласия и по выбору он становится халифом, хотя первоначально он захватил власть силой. Существенным условием является наличие присяги, и то чтобы она была с согласием и по свободному выбору. Нет разницы в том, была ли принесена эта присяга тому, кто уже является правителем или была принесена тому, кто не является таковым.

Люди, посредством которых происходит заключение Халифата

Кто являются теми, благодаря присяге которых заключается Халифат? Это можно понять вследствие рассмотрения того, что произошло во времена присяги праведных халифов, и в чем были единогласны сподвижники. Когда приносилась присяга Абу Бакру, в этом ограничились влиятельными лицами (ахлю аль-хальва аль-укд) из числа мусульман, которые были только в Медине. Не было обращения к мнению мусульман в Мекке и к мнению мусульман, проживавших на остальном Аравийском п-ове, и они даже не были спрошены. Таким же образом была дана присяга Умару. Что касается присяги Усмана, то Абдуррахман ибн Авф взял мнение мусульман Медины и не ограничился только принятием мнения влиятельных лиц, как поступил Абу Бакр при выдвижении кандидатуры Умара. Во время Али ограничились присягой большинства жителей Медины и Куфы и присяга была дана лишь ему одному. Присяга, данная ему, была принята во внимание как законная даже у тех, кто вышли против него. Они, не принесли ему присягу и не противодействовали его присяге, и не устанавливали другой Халифат. Они требовали от него, чтобы он отомстил за кровь Усмана. Их положение (хукм) было положением тех, кто не подчиняются халифу (бугат), упрёком в каком-либо

деле. Халиф при таком положении должен разъяснить им неправильность их действий и сражаться с ними.

Все это, то есть принесение присяги халифу со стороны лишь большей части жителей столицы без жителей остальных регионов, происходило на виду сподвижников, и никто из них не был против этого и не осудил это действие с точки зрения ограниченности присяги большей частью жителями Медины. Это было единогласием сподвижников относительно того, что Халифат заключается теми, кто представляет мнение мусульман в правлении, поскольку в то время влиятельные лица (ахлю аль-хальва аль-укд) и большинство жителей Медины были тем большинством, которое представляло мнение уммы в правлении, во всем исламском государстве.

В соответствии с этим Халифат заключается, когда приносится присяга со стороны представителей большей части исламской уммы из числа тех, кто находится под подчинением халифа, на освободившееся место которого избирается другой халиф, как это было в эпоху праведных халифов. Их присяга является присягой заключения Халифата, а что касается остальных, то после заключения Халифата халифу их присяга является присягой на подчинение халифу, а не присягой заключения Халифата.

Это касается того положения, когда существует Халифат и в результате смерти халифа или его устранения, и мусульмане на его место собираются выбрать другого халифа. В 1924 году исламский Халифат, со столицей в Стамбуле, прекратил свое существование, и до сегодняшних дней мусульмане живут в отсутствии халифа. В таком положении, когда халиф не существует вообще и мусульмане обязаны (фард) установить для себя халифа, для исполнения законов шариата и распространения Ислама в мире, каждая исламская страна, существующая в исламском мире достойна того, чтобы принести присягу халифу и этой страной заключается Халифат. Если какая-то страна из числа этих исламских стран дала присягу халифу, и он стал правителем мусульман то мусульмане, проживающие в других странах, обязаны дать ему присягу на подчинение, после того как для него был заключен Халифат путем присяги, данной ему жителями его страны. Нет

разницы, является ли эта страна большой как Египет, Турция, Индонезия или является маленькой как Иордания, Тунис, Ливан с условием, чтобы в этой стране в полной мере имелись следующие четыре положения:

1. Власть этой страны должна быть независимой и должна опираться лишь на мусульман, а не на неверное государство или влияние неверия.
2. Безопасность мусульман в этой стране должна осуществляться Исламом, а не безопасностью неверия. То есть внутренняя и внешняя защита этой страны должна быть исламской защитой, осуществляющей силами мусульман, с принятием в расчет этих сил как чисто исламской силой.
3. Эта страна сразу приступить к полному исполнению всех законов Ислама и быть одержимой распространением исламского призыва.
4. Халиф, которому дается присяга, должен соответствовать условиям заключения Халифата и не является обязательным, чтобы он соответствовал предпочтительным условиям.

Если эта страна в полной мере имеет эти четыре положения, то Халифат образовывается благодаря присяге, данной лишь этой одной страной, даже если она не представляет наибольшую часть влиятельных людей (ахлю аль-халь ва аль-укд) большей части исламской уммы. Поскольку установление Халифата является коллективной обязанностью (обязанностью связанной с достаточностью) и те, кто выполняют эту обязанность правильным образом, являются теми, кто выполнили ее. Кроме того, условие наличия большей части влиятельных людей относится к тому положению, когда имеется Халифат и в результате смерти халифа или его устранения мусульмане собираются выбрать на его место другого халифа. Но если Халифата нет вообще, и мусульмане стремятся установить его, то самим лишь появлением Халифата по шариатскому образу, заключается Халифат с любым халифом, который соответствует условиям заключения, несмотря на численность мусульман, которые дали ему присягу. Поскольку в этом

положении вопрос заключается в исполнении обязанности, которую мусульмане не смогли выполнить в течение более трех дней. Это их упущение означает, что они оставили свое право выбрать того, кого хотят. Тот, кто выполняет эту обязанность, является достаточным для того, чтобы Халифат был заключен им. И когда Халифат возникнет в той стране, которая его установит, то все мусульмане обязаны будут объединиться под знаменем Халифата и принести присягу халифу, а в ином случае они будут грешниками перед Аллахом. Этот халиф должен будет призывать их к тому, чтобы они дали ему присягу. Если они откажутся от этого, то их положение будет положением тех, кто проявляет неподчинение (бугат), а халиф должен будет сражаться с ними, пока они не подчиняться ему. В случае если будет дана присяга второму халифу в той же стране или в другой стране после присяги данной первому халифу и после шариатского заключения Халифата ему, с наличием упомянутых ранее четырех положений, то мусульмане будут обязаны сражаться со вторым халифом, чтобы присяга была дана только первому халифу. Поскольку Муслим передал от Абдуллаха ибн Амра ибн Аса, что Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал: **«...и кто со всей искренностью дал присягу имаму на верность, пусть проявляет послушание ему. Если же объявится другой халиф, претендующий на Халифат, то отрубите ему голову».** А также, потому что тот, кто объединяет мусульман под знаменем Ислама — это халиф мусульман. Если появляется халиф, то появляется «джамаату аль-муслимин» (община мусульман) и становится обязательным присоединиться к ним, и запрещено отходить от них. Бухари и Муслим передали от Ибн Аббаса (р.а.) и далее от Пророка (с.а.с.), который сказал: **«Кто будет испытывать неприязнь к своему руководителю относительно чего-либо, то пусть проявляет терпение. Поистине тот, кто оставил общину хотя бы на пядь и умер в таком положении, он умер смертью времён невежества».** Муслим передал от Ибн Аббаса и далее от Пророка (с.а.с.), который сказал: **«Кто будет испытывать неприязнь к своему руководителю относительно чего-либо, то пусть проявляет терпение. Поистине тот, кто отошел от подчинения хотя бы на пядь и умер в таком**

положении, он умер смертью времён невежества». Смысл этих двух хадисов заключается в необходимости общины (Аль-джамааты) и власти.

Не мусульмане не имеют права участвовать в присяге, и она не является обязательной для них, поскольку она является присягой, которая дается на Ислам, на Книгу Аллаха и Сунну Его Посланника. Эта присяга требует веры в Ислам, в Коран и Сунну. Не мусульмане не могут участвовать в правлении и не могут избирать правителя, поскольку их власть над мусульманами недопустима. Таким образом, они не имеют доступа к присяге.

Люди, назначающие халифа

Власть определена Законодателем для уммы и назначение халифа является правом всех мусульман. Это право не принадлежит какой-то определенной группе, за исключением остальных. Присяга является обязанностью всех мусульман: «...кто умер, не имея присяги, тот умер смертью времён невежества» (хадис передан Муслимом от Абдуллаха ибн Умара) и это касается всех мусульман. Поэтому влиятельные лица не являются обладателями права на назначение халифа за исключением остальных мусульман. А также обладателями этого права не являются какие-то определенные лица, поскольку это право принадлежит всем мусульманам без исключения, и даже этим правом обладают нечестивцы и лицемеры, если они являются мусульманами, достигшими совершеннолетия. Тексты шариата, имеющиеся относительно присяги, касаются всех мусульман, и нет положения, ограничивающего ее отдельными лицами. Не принимается присяга лишь мусульманина, который не достиг совершеннолетия.

Тем не менее, не является условием, чтобы все мусульмане практически воспользовались этим своим правом. И хотя наряду с тем, что присяга является обязанностью (фард), однако она является обязанностью достаточности (фарду аль-кифая), а не индивидуальной обязанностью, так что если ее выполнила некоторая часть мусульман, то обязанность снимается с остальной части мусульман. Но все мусульмане обязательно должны иметь

возможность использовать свое право относительно назначения халифа, несмотря на то, воспользуются они этим правом или нет, то есть каждый мусульманин должен иметь беспрепятственную возможность участвовать в процессе назначения халифа. Вопрос заключается в предоставлении мусульманам возможности, выполнить предписанную им Аллахом обязанность назначения халифа, исполнив которую, они освобождаются от нее, но не заключается в фактическом исполнении этой обязанности всеми мусульманами. Потому что обязанность, которую возложил на них Аллах, заключается в том, чтобы мусульмане со своего согласия назначили халифа, и она не заключается в том, чтобы все мусульмане проводили эту работу. Согласно этому разветвляются два положения: первое — согласие всех мусульман с назначением халифа, и второе — отсутствие согласия всех мусульман с этим назначением, с наличием в обоих положениях беспрепятственной возможности для мусульман сделать свой выбор.

Относительно первого положения не обуславливается определенное количество людей, назначающих халифа. Любое количество мусульман может дать присягу халифу, если относительно этой присяги осуществляется согласие мусульман. Это согласие мусульман может выражаться их молчанием относительно сделанного выбора, их поспешным подчинением халифу согласно данной ему присяге или чем-либо другим, что указывает на их согласие. Назначенный таким образом халиф становится законным халифом всех мусульман, если даже он назначен мусульманами в количестве пяти лиц, поскольку эти лица образовывают достаточную группу для того, чтобы провести назначение халифа. Согласие мусульман происходит посредством молчания и подчинения или тому подобного с условием, чтобы все это происходило путем абсолютно свободного выбора и предоставления полного права выразить свое мнение. В случае если не имеется согласие мусульман, то такое назначение халифа не может считаться законным. Назначение халифа может считаться законным только в том случае, если он назначен той группой мусульман, с выбором которых согласно большинство мусульман, несмотря на количество людей, имеющихся в этой группе. В связи с этим и

имеются следующие слова некоторых фахихов: *назначение халифа происходит путем принесения ему присяги со стороны «ахлиль халь ва аль-акд»*. Поскольку эти фахихы считают ахлиль халь валь акд той группой, которая своим выбором и принесением присяги любому мужчине, соответствующему условиям заключения Халифата, выражает согласие мусульман. Согласно этому назначение халифа не происходит в принесении присяги людьми «ахлиль халь валь акд» а также их присяга не является условием, для того чтобы назначение халифа было законным. Присяга со стороны «ахлиль халь валь акд» — есть один из знаков, указывающих на наличие согласия мусульман этой присягой. Поскольку именно «ахлиль халь валь акд» принимались во внимание в качестве представителей мусульман. Каждый знак, который указывает на согласие мусульман присягой халифу, означает назначение халифа и этим самым его назначение становится законным.

Поэтому закон шариата заключается в том, чтобы назначение халифа выполнило та группа лиц, в которой воплощается согласие мусульман. При этом нет разницы в том, каким будет тот знак, который будет указывать на согласие мусульман в отношении назначения халифа, равно были ли лица, которые присягнули халифу, большей частью «ахлиль халь валь акд» или они были большей частью представителей мусульман, или же это было через молчание со стороны мусульман относительно принесения этими лицами присяги халифу или через поспешное подчинение халифу, согласно этой присяге, или какими-то иными средствами, до тех пор, пока предоставлена им обязательная и полная возможность высказать свое мнение. Не является шариатским законом то, чтобы эти люди, были «ахлиль халь валь акд» или, то, чтобы их было пять человек или пятьсот, больше или меньше, как и то, чтобы они были жителями столицы или жителями регионов. Шариатским законом является то, чтобы в присяге, которую они приносят халифу, осуществлялось согласие большинства мусульман посредством любого знака с их стороны, наряду с полным предоставлением для них возможности высказать свое мнение.

Когда мы говорим здесь все мусульмане, то имеются в виду те мусульмане, которые живут на территории исламского государства, то есть те, кто были гражданами государства при бывшем халифе и это в том случае, когда Халифат существует. Или же имеются в виду те мусульмане, благодаря которым возникает исламское государство и заключается Халифат, и это в случае, когда исламское государство не существует и именно эти люди, образовав его, возродили посредством него исламский образ жизни. Что касается остальных мусульман, то их присяга и их согласие не являются условием для заключения Халифата. Ибо они являются либо теми, кто выступает против исламского правления, либо теми, кто, проживая в дар-уль-куфре, не имеет возможности присоединиться к дар-уль-исламу. В обоих случаях у них нет права давать «байат заключения». Их обязанностью является «байат подчинения». Ибо те, кто выступает против исламского правления, считаются творящими несправедливость. Жители же дар-уль-куфра не могут участвовать в установлении исламского правления, пока они сами не установят его на своей территории, или не присоединятся к исламскому государству. Основываясь на этом, мусульмане, которым принадлежит право «присяги заключения» и осуществление довольства которых ставится условием, чтобы назначение халифа было законным, они те, которыми на деле устанавливается власть Ислама. И не говорится, что это разумное рассмотрение, на которое нет шариатского доказательства. Так не говорится потому, что это рассмотрение реальности (манифестации), которой касается этот закон (хукм), а не самого закона. По этой причине не приводится шариатское доказательство, а является лишь разъяснением действительности (сущности) закона. Например, запрет употреблять в пищу мертвичину – шариатский хукм, однако выяснение того, что именно считается мертвичиной, относится к существу регулируемого этим хукмом вопроса. Точно так же, обязанность мусульман установить халифа – это шариатский хукм, и то, что установление Халифата должно происходить добровольно и при полном согласии также шариатский хукм. Здесь требуется приведение доказательства. Однако вопрос о том, кто из мусульман претворяет в жизнь дело утверждения

халифа, каким образом осуществляется выбор и согласие — это относится к существу вопроса, для разрешения которого дан шариатский хукм. Этот хукм претворяется в жизнь только в том случае, если соответствует существу вопроса. Поэтому дискуссия ведётся о содержании хукма, а не о нём самом.

Также неверно говорить, что «манатуль хукм», это «иллятуль хукм», и поэтому нужны шариатские доказательства. Потому что «манатуль хукм» не является «иллятуль хукм», существует большая разница между «илля» и «манат». «Аль-илля» — это мотив закона, т.е. то, что указало на цель законодателя в законе, который содержит «аль-илля». Поэтому «аль-илля» обязательно должна иметь шариатское доказательство, чтобы было понятно, какую цель преследует законодатель этим решением. Что же касается «манатуль хукм», то это положение, с которым связан определённый закон, т.е. это проблема, которой соответствует этот закон, а вовсе не его доказательство и не «илля». Смысл того, что «манат» это то, с чем связан закон, означает, что закон приведён для него, т. е. для его решения, а не ради него, чтобы сказать что это «иллятуль хукм». «Манатуль хукм» не является переносной (наклий) стороной в шариатском законе, и его определение не является определением «аль-илля». Определение «аль-илля» возвращается к пониманию шариатского текста, который в себе содержит её, и это есть понимание переносного (наклийя), а не «манат». Напротив «аль-манат» это то, что не является переносным (наклийя). В данном случае под манатом имеется в виду действительность, над которой претворяется шариатский закон

Байат (присяга на верность)

Принесение байата — фард для всех мусульман. Принесение байата — право каждого мусульманина и мусульманки. Существует много хадисов, свидетельствующих об обязательности байата. Например, Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал: **«Кто умрёт без байата, тот умрёт смертью времён невежества»** (передал Муслим). Что касается того, что байат является правом мусульман, то это ясно из самого положения байата. Ведь не халиф

даёт байат мусульманам, а мусульмане дают байат халифу. В достоверных хадисах говорится о том, что мусульмане давали байат Посланнику Аллаха (с.а.с.). Бухари передаёт от Убада ибн Самита (р.а.), который сказал: **«Мы дали байат Посланнику Аллаха (с.а.с.), поклявшись при этом в том, что будем проявлять послушание и в радости, и в горе; что не будем оспаривать власть у обладателей власти; и что будем говорить истину, не боясь порицания порицающих, где бы мы ни были»**. Также Бухари передаёт со слов Аюба, Аюб со слов Хафсы, а Хафса со слов Умму Атийи (р.а.), которая сказала: **«Когда мы давали байат Посланнику Аллаха (с.а.с.), он нам зачитал аят «Не придавать Аллаху сотоварищей...»**. Также он запретил нам оплакивать умерших. В это время одна из женщин забрала свою руку, говоря, что одна женщина оплакивала её умерших, и она должна отблагодарить её тем же. Посланник Аллаха (с.а.с.) ничего ей не сказал. Эта женщина ушла, а затем вернулась». Бухари передаёт от Абу Хурайры (р.а.), что Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал: **«Есть три вида людей, с которыми Аллах не будет разговаривать в день Суда, не очистит их, и для них — мучительное наказание. Первый — тот, кто, будучи в дороге, имел лишние запасы воды, и не поделился ею с другими путниками; второй — тот, кто дал байат халифу только ради мирских благ, и если халиф даёт ему то, что он хочет, он доволен, а если не даёт, то недоволен; третий — тот, кто, заключая торговую сделку вечером, клянётся именем Аллаха, что этот товар хотели купить за такую-то цену. Покупатель верит ему и покупает товар за указанную цену. На самом деле такая цена за товар никем не назначалась»** (передано Бухари и Муслимом). Бухари и Муслим передают от Абдуллаха ибн Умара (р.а.) следующее: **«Когда мы давали Пророку байат на подчинение и послушание, он говорил: «По мере ваших сил»**. Также Бухари передаёт от Джарира ибн Абдуллаха, который сказал: **«Когда я давал Посланнику Аллаха (с.а.с.) байат на подчинение и послушание, он велел мне проявлять послушание в меру моих сил и быть искренним с мусульманами»**. Муслим и Бухари передают от Джунада ибн Абу Умайи (р.а.) следующее: **«Мы пришли навестить**

Убаду ибн Самита, который болел. Войдя к нему, мы сказали: «Да дарует тебе излечение Всевышний Аллах. Не расскажешь ли ты нам какой-нибудь хадис, услышанный тобой от Пророка (с.а.с.), чтобы все мы от этого получили благо?». Он сказал: «Нас позвал Пророк (с.а.с.) и мы дали ему байат. Среди всего прочего нам было приказано следующее: «Подчиняться и проявлять послушание в радости и в горе, в лёгкости и в трудности; ставить Посланника выше своих интересов; не отнимать власть у обладателей власти», — при этом он добавил: «Но если вы увидите открытое проявление ими куфра, и у вас будут этому доказательства от Аллаха, (то вам разрешается отнимать у них власть)».

Принесение байата халифу находится на усмотрении мусульман. Это их право. Они — дающие байат. Именно их байат делает законным пребывание халифа на его посту. Байат даётся через рукопожатие или в письменном виде. Абдуллах ибн Динар говорит: «Когда люди собирались выбрать халифом Абдульмалика, я видел, как ибн Умар (р.а.) написал следующее: «Я принял решение в меру своих сил подчиняться и проявлять послушание рабу Аллаха, повелителю правоверных Абдульмалику в соответствии с Книгой Аллаха и Сунной Его Пророка (с.а.с.)». Каким бы из этих способов не был дан байат, он является верным.

Однако необходимым условием является то, чтобы байат давался теми, кто достиг совершеннолетия. Байат младенцев не принимается. Абу Укайл Зухра ибн Мабад передаёт от своего деда Абдуллаха ибн Хишама (р.а.), что однажды, когда он был ещё младенцем, его мать Зайнаб бинт Хумайд привела его к Пророку (с.а.с.) со словами: «О Посланник Аллаха, пусть он даст тебе байат». На что Пророк (с.а.с.) сказал: «**Он ещё маленький** и, погладив его по голове, помолился за него».

Что касается текста байата, то он не ограничен какими-то конкретными словами. Но он должен включать в себя определённые условия. В отношении халифа — это то, что он будет править в соответствии с Книгой Аллаха и Сунной Его Пророка (с.а.с.). А в отношении дающего байат — то, что он будет подчиняться халифу в радости и в горе, в лёгкости и в трудности. Когда будет дан байат халифу и он обретёт законный статус, байат становится

аманатом (долгом) того, кто его дал, и ему не дозволено нарушить его. То есть если смотреть с точки зрения вступления Халифата в законную силу, то байат, пока он не дан, является правом любого мусульманина. Если же он дал байат, то обязан его соблюдать. Он не имеет права нарушить байат. Бухари передаёт от Джабира ибн Абдуллаха (р.а.) следующее: «Один бедуин дал байат Пророку (с.а.с.). Затем он передумал и пришёл к нему со словами «Отмени мой байат». Пророк (с.а.с.) не ответил ему. Затем он пришёл ещё раз с такой же просьбой, и вновь Пророк (с.а.с.) ему не ответил. Затем он ушёл из Медины. Тогда Пророк (с.а.с.) сказал: «Медина подобна наковальне кузнеца: всё грязное уходит, а чистое становится ещё чище». Муслим передаёт от Нафия (р.а.), который говорит: «Абдуллах ибн Умар мне рассказывал, как Пророк (с.а.с.) сказал: «Кто откажется подчиниться Аллаху, тот представят перед Аллахом в день Суда, не имея никаких оправданий». Нарушение данного халифу байата есть отказ от подчинения Аллаху. Однако это в том случае, если данный человеком байат является байатом законности или байатом подчинения тому халифу, который обрёл законный статус. Если же он сначала дал байат одному человеку, но тот не смог обрести законного статуса халифа, то из-за того, что мусульмане не приняли этого халифа он может отказаться от своего байата. Вышеприведённый хадис запрещает нарушать байат, данный законному халифу, а не тому человеку, который не смог стать халифом мусульман в полной мере.

Претендовать на должность халифа

Вступать в борьбу за должность халифа разрешено всем мусульманам, и это не является не рекомендуемым делом. Нет ни одного нусуса, который запрещал бы это. Общеизвестным фактом является то, как мусульмане, ещё не похоронив Пророка (с.а.с.), собирались на террасе Бану Саида и спорили за Халифат. Также шестеро известных сподвижников из числа членов Совета спорили между собой за право быть халифом на глазах у всех остальных сподвижников, которые приняли происходившее как должное. Это иджма-ус-сахаба, подтверждающая дозволенность

того, чтобы спорить за право быть халифом, претендовать на этот пост через дискуссии, приводя свои мнения и доводы. Что же касается содержащегося в хадисах запрета бороться за руководящий пост, то он относится к таким беспомощным и неспособным осуществлять эту деятельность людям, как Абу Зарр. Остальным мусульманам дозволено бороться за руководящую должность. Когда Амир ибн Ас изъявил желание быть руководителем, Пророк (с.а.с.) назначил его валием. Следовательно, хадисы, запрещающие борьбу за пост халифа, относятся лишь к тем людям, которые не способны исполнять эту обязанность. Ибо Пророк (с.а.с.) не отвергал желание достойных людей занять руководящую должность. То есть, если Пророк (с.а.с.) наделял руководящими должностями тех, кто этого добивался, а затем сам же запрещал добиваться руководящих должностей, то надо полагать, что этот запрет не носит всеобщего характера, а относится лишь к тем, кто не способен быть руководителем.

Метод назначения халифа

Поручив умме дело утверждения халифа, шариат определил и метод (тарикат) исполнения этого ваджиба. Этот метод (тарикат) подтверждён Кораном, Сунной и Иджма-ус-сахаба. И этим методом (тарикат) является байат. То есть утверждение халифа происходит путём принесения байата халифу в соответствии с Книгой Аллаха и Сунной Его Пророка (с.а.с.). Рассмотрим доказательства этого. Мусульмане дали байат Пророку (с.а.с.). Сам Пророк (с.а.с.) велел нам принести байат одному имаму (халифу). Байат, данный мусульманами Пророку (с.а.с.), был байатом подчинения его власти, а не признания его пророчества. Ибо это был байат действия, а не пророчества. То есть Пророку (с.а.с.) давали байат не в качестве Пророка и Посланника, а в качестве правителя. Признание пророческой миссии — это вера (иман), а не байат. Отсюда видно, что Пророку (с.а.с.) давали байат как главе государства. О байате говорится и в Коране и в Сунне.

Всевышний Аллах говорит:

يَأَيُّهَا النَّبِيُّ إِذَا جَاءَكَ الْمُؤْمِنَاتُ يُبَايِعْنَكَ عَلَى أَن لَا يُشْرِكُنَ بِاللَّهِ شَيْئًا
وَلَا يَسْرِقْنَ وَلَا يَرْبِّنَ وَلَا يَقْتُلْنَ أُولَدَهُنَّ وَلَا يَأْتِيَنَ بِهُنَّ يَقْتَرِينَهُ وَبَيْنَ
أَيْدِيهِنَّ وَأَرْجُلَهُنَّ وَلَا يَعْصِيَنَكَ فِي مَعْرُوفٍ فَبَايِعُهُنَّ وَاسْتَغْفِرْ لَهُنَ اللَّهُ إِنَّ
اللَّهَ غَفُورٌ رَّحِيمٌ

«О Пророк! Когда придут к тебе верующие женщины, присягая тебе в том, что они ничего не будут придавать Аллаху в сотоварищи, и не; будут красть, прелюбодействовать или убивать своих детей, и не будут приводить лжи, измышляя её перед своими руками и ногами, и не будут ослушиваться тебя в одобряемом, то прими их байат и проси для них прощения у Аллаха, — ведь Аллах — Прощающий, Милосердный» (60:12).

إِنَّ الَّذِينَ يُبَايِعُونَكَ إِنَّمَا يُبَايِعُونَ اللَّهَ يَدُ اللَّهِ فَوْقَ أَيْدِيهِمْ

«Поистине, те, которые дают тебе байат, дают байат Аллаху. Рука Аллаха — над их руками» (48:10).

Бухари передаёт: «Исмаил от Малика, а Малик от Яхии ибн Сайда передали следующий хадис: «Мой отец говорил, что Убада ибн Самит сказал: **«Мы дали байат Пророку (с.а.с.), поклявшись проявлять подчинение и послушание и в радости, и в горе, не спорить о власти у её обладателей, и всегда говорить правду и бороться за истину, не боясь порицания порицающих».**

Бухари передаёт: «Али ибн Абдуллах передал от Абдуллаха ибн Язида, который передал от Сайда ибн Абу Аюба, который передал от Абу Укайла Захры ибн Муаббада, который передал от своего деда Абдуллаха ибн Хишама, который рассказал, что однажды его мать привела его к Пророку (с.а.с.) и сказала: «О Посланник Аллаха, прими от него байат». На что Пророк (с.а.с.) ответил: **«Он ещё маленький»** и, погладив его по голове, помолился за него». Также Бухари передаёт: «Абдан передал от Абу Хамзы, который передал от Амаша, который передал от Абу Салиха, который передал от Абу Хурайры, который слышал, как Пророк (с.а.с.) сказал: **«С тремя категориями людей Аллах не будет разговаривать в день Суда, не очистит их, и им уготована великкая кара. Первый из**

них — тот, кто, имея в пути лишнюю воду, не давал ее путникам. Второй — тот, кто дал байат своему правителью только ради мирских благ. Если правитель даёт ему то, что он хочет — он доволен, если не даёт, то недоволен. Третий — тот, кто вечером продал товар покупателю, поклявшись, что за него было уплачено столько-то. Покупатель поверил ему и приобрёл товар за указанную цену, в то время как он столько не стоил.

Эти три хадиса являются ясным доказательством того, что методом (тарикат) утверждения халифа является байат. В хадисе, передаваемом от Убада (р.а.), говорится, что он дал байат Пророку (с.а.с.), поклявшись подчиняться ему и проявлять послушание. Это есть байат правителью. В хадисе, передаваемом Абдуллахом ибн Хишамом, говорится, что Пророк (с.а.с.) не принял от него байат по причине того, что он был ещё маленьким. Это также доказывает, что байат даётся на правление. Что же касается хадиса, переданного от Абу Хурайры, то здесь ясно видно, что байат даётся правителью. Идущее там слово «имам» (правитель) является обобщающим, и касается любого имама (правителя). Есть и другие хадисы, доказывающие необходимость принесения байата правителью. Муслим передаёт от Абдуллаха ибн Амру ибн Аса: «Пророк сказал: *«Кто дал байат какому-либо имаму (халифу) рукой и сердцем, то пусть подчиняется ему, насколько это в его силах. Если появится другой халиф и начнёт оспаривать власть у первого халифа, то отрубите ему голову»*. Также Муслим передаёт от Абу Саида Худри (р.а.), что Пророк (с.а.с.) сказал *«Если будет дан байат двум халифам, то второго из них убейте»*. Также Муслим передаёт от Абу Хазима (р.а.), который говорит: «Пять лет я находился вместе с Абу Хурайрой, проводя дни в общении с ним, и слышал от него следующий хадис. Пророк (с.а.с.) сказал: *«Сынов Израиля возглавляли Пророки. Если умирал один Пророк, ему на смену приходил другой. После меня же Пророков не будет. В будущем появятся халифы, и их число увеличится»*. Сподвижники спросили: «Что же ты нам посоветуешь?». Пророк (с.а.с.) сказал: *«Соблюдайте тот байат, который вы дали самому первому из них, затем вновь соблюдайте тот байат, который вы дали самому первому из них»*. Как видим, в

Коране и Сунне содержатся очевидные доказательства того, что методом утверждения халифа является байат. Все сподвижники это понимали и следовали этому. Например, Абу Бакру (р.а.) был дан частный байат на террасе, а затем был дан всеобщий байат в мечети. Затем дали байат и те, кто сначала не хотел его давать, например, Али ибн Абу Талиб (р.а.). Умару (р.а.) также был дан байат мусульманами. Также мусульмане дали байат и Усману (р.а.). То же самое было и при утверждении на посту халифа Али (р.а.). Следовательно, байат является единственным методом утверждения халифа.

Если говорить о практическом претворении этого байата, то это ясно прослеживается в том, как были утверждены четыре халифа, правивших сразу после смерти Пророка (с.а.с.) Абу Бакр, Умар, Усман и Али (р.а.). Все сподвижники проявили своё молчаливое согласие с происходящим. Если бы происходящее противоречило шариату, то они бы отвергли его. Ибо важность этого дела трудно переоценить. От правильности его исполнения зависит само существование мусульманской уммы и сохранение исламской формы правления. При внимательном рассмотрении того, каким образом происходило утверждение вышеназванных халифов, мы видим, какая полемика развернулась на террасе Бану Саида. В качестве кандидатов на пост халифа рассматривались кандидатуры Сада, Абу Убайды, Умара и Абу Бакра. Других кандидатур не было. После ожесточённых споров был дан байат Абу Бакру (р.а.). На следующий день все мусульмане были приглашены в мечеть, и также дали байат этому человеку. Байат, данный на террасе Бану Саида, был байатом заключения, который дал Абу Бакру (р.а.) право называться халифом мусульман. Байат же, данный на следующий день в мечети, был байатом подчинения. Когда Абу Бакр тяжело заболел, он собрал у себя знатных мусульман, чтобы посоветоваться о том, кто может стать халифом в случае его смерти. Мнения разделились между Али и Умаром (р.а.). Других кандидатур не было. Такое положение оставалось три месяца. Затем, уточнив мнение большинства мусульман, Абу Бакр (р.а.) объявил, что после него халифом должен стать Умар (р.а.). Сразу же после его смерти мусульмане собирались в мечети и дали байат

Умару (р.а.). Умар стал халифом не благодаря тому, что Абу Бакр (р.а.) объявил его своим преемником, а благодаря этому байату. Когда Умар (р.а.) был ранен, мусульмане обратились к нему с просьбой назначить своего преемника. Умар отказался от этого. Однако мусульмане настаивали на своём. Тогда Умар (р.а.) назвал имена шести кандидатов. После смерти Умара (р.а.) кандидаты на пост халифа выбрали одного из своей среды (Абдуррахмана ибн Авфа) председателем собрания. Абдуррахман ибн Авф обратился за советом к мусульманам. Узнав, на чьей стороне симпатии большинства из них, объявил, что халифом должен стать Усман (р.а.). После этого мусульмане дали байат Усману (р.а.). Следовательно, Усман (р.а.) стал халифом вследствие того, что мусульмане дали ему байат, а не из-за того, что на него пал выбор Умара, и не из-за того, что Абдуррахман ибн Авф объявил его наиболее достойным кандидатом на этот пост. Затем Усман (р.а.) был убит. Мусульмане Медины и Куфы дали байат Али ибн Абу Талибу (р.а.). Благодаря этому байату он стал халифом мусульман. Из всего этого видно, что единственным методом, который определил Ислам для утверждения халифа, является добровольный байат мусульман. Что же касается тех практических действий, которые осуществляются перед официальным байатом, то это может происходить в разных формах, как это было во времена праведных халифов. При выборе каждого из них соблюдались разные подходы, и мусульмане не отдавали предпочтения какому-то определённому подходу. То, что эти методы применялись на глазах у известных сподвижников при их полном согласии, является иджма-ус-саҳаба, доказывающим, что не является обязательным (ваджибом) соблюдение какого-то конкретного метода. Поэтому для выборов халифа могут быть использованы разные методы. В качестве примера можно привести следующие:

1. После смерти халифа или его отстранения от власти собирается определённая группа из числа жителей столицы исламского государства, или столичный «ахли халь валь акд», или представители большинства мусульман, или люди, способные исполнять обязанности халифа, и выдвигают одну или несколько кандидатур на пост халифа. Затем любым выбранным ими

методом определяют того кандидата, который, по их мнению, наиболее достоин стать халифом. Затем дают ему байат, принося клятву подчиняться ему и проявлять послушание согласно Книге Аллаха и Сунне Его Пророка (с.а.с.). Этот байат даёт халифу законный статус. Затем халиф или его представитель принимает от мусульман байат подчинения. Именно так был выбран халифом Абу Бакр (р.а.) после смерти Мухаммада (с.а.с.). События разворачивались следующим образом. Ансары собрались на террасе Бану Саида с намерением дать байат своему предводителю Саду ибн Убаде. Но прежде, чем они успели это сделать, к ним пришли Абу Бакр, Умар и Абу Убайда (р.а.). Между ними и ансарами произошёл ожесточённый спор, дошедший до перебранки. Спор завершился выбором Абу Бакра. Все присутствующие, кроме Сада ибн Убады, дали ему байат. Этот байат сделал законным пребывание Абу Бакра на посту халифа. Вот реалии того, что произошло под навесом.

Иbn Хишам передал в своей истории, что Ибн Исхак сказал: «Из событий под навесом, когда под ним собирались ансары, было то, что рассказал мне Абдуллах ибн Аби Бакр от Абдуллаха ибн Аббаса, что он сказал: «Сказал Умар: «Одним из известий, когда Аллах упокоил Своего Пророка (с.а.с.), было то, что ансары, отдавшись от нас, собирались со своими предводителями под навесом Бани Саида. Мухаджиры собирались у Абу Бакра, за исключением Али ибн Аби Талиба и Зубайра ибн Аввама и тех, кто с ними, которые остались. Я сказал Абу Бакру: «Идём с нами к нашим братьям ансарам». Мы отправились, направляясь к ним, до тех пор, пока он не сказал: «Пока мы не пришли к ним под навес Бани Саида. Среди них вдруг заметили завёрнутого человека, и я спросил: «Кто это?». Они сказали: «Сад ибн Убада». «Что с ним?» — спросил я. «Страдает от боли» — ответили они. После того как мы сели, один из них, обратившийся с речью, произнёс свидетельство (шахада) и воздал хвалу Аллаху, а затем сказал: «Мы помощники (ансары) Аллаха и войско Ислама, а вы, о мухаджиры — группа из нас, вы поспешили. Если мухаджиры заберут у нас власть...». После того как он замолчал, я хотел говорить, уже подготовив в себе речь, которая понравилась мне, желая предоставить её перед Абу Бакром и в какой-то

степени угождая ему. Абу Бакр сказал: «Спокойнее Умар». Я не хотел сердить его. Говорил Абу Бакр, который более знающий и мудрый чем я. И клянусь Аллахом он не оставил ни одного слова, которое понравилось мне в моей речи, ни сказав его, со своей находчивостью, пока не замолчал. Он сказал: «Что касается того превосходного, что вы упомянули относительно себя, то вы достойны этого, но арабы никогда не примут это дело не от курайшитов. Они лучшие из арабов родом и местом, и я согласен для вас одним из этих двух мужчин. Присягните, какому хотите из них», и взял мою руку и руку Абу Убайда ибн Аль-Джаррах, сидя между нами. Не было ничего ненавистного для меня, из того, что он сказал, кроме этого и клянусь Аллахом предложить мне отрубить мою голову, не приближая меня этим к греху, было для меня желанней, чем быть амиром над народом, среди которых Абу Бакр. Один из ансаров сказал: «О курайшиты, от нас амир и от вас амир». Усилился шум, поднялись голоса, что я даже испугался раздора и сказал: «Протяни свою руку Абу Бакр», — он протянул руку и я присягнул ему, затем присягнули мухаджиры, а затем присягнули ансары. Мы набросились на Сада ибн Убада, а один из ансар сказал: «Вы уничтожили Сада ибн Убада», — на что я сказал: «Уничтожил Аллах Сада ибн Убада».

Также передал Ибн Касир в своей книге «История пророчества».

Ат-Табарий передал, что Абу Убайда ибн Джаррах (р.а.) вмешался в критический момент, встав, он обратился к ансарам: «О ансары, вы были первыми, кто поддержал нас и протянул нам руку помощи. Не становитесь же первыми, кто изменит и поменяет». Эти слова оказали на ансаров сильное впечатление. Затем один из старейшин Хазраджа Башир ибн Сад сказал: «Клянусь Аллахом, если мы и были в первых рядах во время джихада против идолопоклонников, и были первыми, кто помог этой религии, то всё это мы делали, лишь желая довольства Аллаха, подчинившись Его Посланнику Аллаха (с.а.с.). Мы не должны из-за этого считать себя лучше других и требовать за это мирских благ. Всевышний Аллах одарил нас великой милостью. Будьте бдительны! Мухаммад (с.а.с.) — из числа курайшитов, и они имеют на него большие прав. Клянусь Аллахом, Всевышний Аллах не увидит меня среди тех, кто оспаривает

у них это право. Бойтесь Аллаха, не выступайте против них и не спорьте с ними. Слова Башара успокоили людей, и представители Хазраджа одобрили его. В это время Абу Bakr (r.a.) сделал следующее: он взял за руки Умара и Абу Убайду, он сидел между ними, сказав ансарам: «*Вот Умар, вот Абу Убайда. Дайте байат тому из них, которому хотите*», — и призвал их к общине (аль-джамаа), т.е. к единству уммы вокруг одного амира, и предостерёг их от раскола. Тогда Умар сделал следующее. Он видел, насколько накалены страсти, и боялся раскола, но, несмотря на это, громко произнёс: «*Дай руку, о Абу Bakr!*». Абу Bakr (r.a.) протянул ему руку. Умар (r.a.) дал ему байат, сказав: «*Разве Пророк (с.а.с.) не назначал тебя имамом на намазе, ты — халиф (заместитель) Пророка (с.а.с.). Мы даём этот байат для того, чтобы дать байат тому, кого Пророк (с.а.с.) считал лучше других*». Затем к байату присоединился Абу Убайда (r.a.), сказав: «*Ты — лучший из мухаджиров, ты — один из двух, находившихся в пещере, ты — заместитель Пророка (с.а.с.) на намазе, и ты — лучший из мусульман. Кто может опередить тебя, и кто имеет больше прав на правление, нежели ты?*».

Башир ibn Sad (r.a.) также поспешил дать байат Абу Bakru. Предводитель племени Aws Усайд ibn Хузайр повернулся к своим людям, которые молча наблюдали за происходящим, и сказал: «*Клянусь Аллахом, если я сделаю выбор в пользу племени Хазрадж, то их превосходство над вами будет постоянным, и они никогда не позволят вам встать во главе Халифата. Встаньте и дайте байат Абу Bakru*». Его соплеменники дали байат Абу Bakru. Затем все люди стали спешно давать байат Абу Bakru (r.a.), так что на террасе стало тесно от людей.

Так завершилась присяга под навесом, а тело Пророка (с.а.с.) продолжало быть покрытым в своём ложе, и всё ещё не было похоронено. После байата люди разошлись с террасы. На следующий день Абу Bakr (r.a.) пришёл в мечеть. Умар (r.a.) встал и произнёс людям проповедь. Попросив прощения за вчерашние слова, когда он говорил, что Пророк (с.а.с.) не умер и никогда не умрёт, завершил проповедь следующими словами: «*Всевышний Аллах оставил вам Свою Книгу, посредством которой наставил Своего Пророка (с.а.с.). Если вы будете крепко за неё держаться, то*

Всевышний Аллах наставит вас подобно тому, как Он наставил Своего Пророка (с.а.с.). Аллах сделал вашим руководителем наилучшего среди вас. Он друг Пророка (с.а.с.) и второй из двух, находившихся в пещере. Встаньте и дайте ему байат». Все присутствовавшие дали байат Абу Бакру (р.а.). Этим байат достиг своего завершения. Затем Абу Бакр (р.а.) встал и произнёс проповедь. Его первыми словами, произнесёнными в качестве халифа, были следующие слова: «О, люди! Я стал вашим руководителем, хотя и не являюсь лучшим из вас. Если я буду поступать правильно, то помогайте мне. Если же буду ошибаться, то поправляйте меня. Правдивое слово — аманат (верность), лживое слово — хыяна (предательство). Самый слабый среди вас будет самым сильным для меня до тех пор, пока, если пожелает Аллах, я не верну ему то, чем он должен владеть по праву. Самый могущественный среди вас будет самым слабым для меня до тех пор, пока, если пожелает Аллах, я не заставлю его вернуть то, что ему по праву не принадлежит. Пусть не прекращает ни один народ джихад на пути Аллаха, иначе Аллах обязательно его унизит. Если какой-то народ впадает в грех, то Аллах обязательно ниспошлёт на него страдание. Подчиняйтесь мне до тех пор, пока я подчиняюсь Аллаху и Его Пророку. Если же я ослушаюсь Аллаха и Его Посланника, то нет подчинения мне. Вставайте на намаз. Да пребудет с вами милость Аллаха».

Таково краткое описание того, как был дан байат Абу Бакру (р.а.). Спор между ансарами и мухаджирами возник из-за того, что было необходимо выявить самую достойную кандидатуру на пост халифа. После слов Абу Убайды и Бashiра ибн Сада весы качнулись в сторону мухаджиров и остановились на Абу Бакре (р.а.). В конце концов, был дан байат Абу Бакру, один лишь Сад ибн Убада не дал байат. Этот байат на террасе стал байатом заключения. Байат же, данный остальными мусульманами на следующий день в мечети, стал байатом подчинения.

Рассматривая практические действия, предпринятые при выборе Абу Бакра (р.а.) халифом, мы видим следующее.

1. Собралась группа мусульман — жителей Благородной Медины, т.е. столицы исламского государства, и повела дискуссию между собой. Были определены кандидаты на пост халифа: Сад,

Абу Бакр, Умар и Абу Убайда. Выбор пал на Абу Бакра, которому и был дан байат.

2. Чувствуя приближение смерти, халиф по собственной инициативе, или же по требованию мусульман, обращается за советом к самим мусульманам, или к «ахлю хал вал акд», или к их лидерам, с целью определить своего преемника. Посоветовавшись, он объявляет его имя. После смерти халифа мусульмане дают байат его преемнику. Этот байат даёт преемнику статус законного халифа. Он становится халифом не потому, что предыдущий халиф назвал его своим преемником, а потому что мусульмане дали ему байат.

Именно так развивались события, когда Абу Бакр (р.а.) назвал в качестве своего преемника Умара (р.а.). Почувствовав близость своей кончины, Абу Бакр (р.а.) собрал у себя людей и обратился к ним со следующими словами: *«Как видите, я тяжело болен, и думаю, что, наверное, скоро умру. Аллах освободил вас от данного мне байата, и освободил меня от принятых перед вами обязательств, вернув ваши дела обратно вам. Выберите же своим амиром того, кого вы желаете. Будет лучше, если вы при моей жизни определите амира, чем после меня подвергнетесь разногласиям и расприям».*

Однако мусульмане не смогли прийти к единому мнению относительно преемника Абу Бакра и, вернувшись к нему, сказали: «*О халиф Посланника Аллаха, твоё мнение — наше мнение*». Абу Бакр (р.а.) сказал: «*Возможно, моё мнение вас не устроит*». «*Нет*», — сказали сподвижники. «*Клянётесь ли вы Аллахом, что примете моё мнение?*» — спросил Абу Бакр. «*Да*», — ответили сподвижники. Тогда Абу Бакр (р.а.) сказал: «*Дайте мне время подумать ради Аллаха, Его религии и Его рабов*».

Это свидетельствует о том, что мусульмане полностью передали дело определения будущего халифа в руки Абу Бакра (р.а.). Он чувствовал, что творится в сердцах великих сподвижников, и знал, что каждый из них мечтает стать халифом. Поэтому взял с них клятвенное обещание.

Обладая полным доверием мусульман, Абу Бакр (р.а.) советовался с такими влиятельными сподвижниками, как Абдуррахман

ибн Авф, Усман ибн Аффан, Сайд ибн Зейд, Усайд ибн Хузайр. Эти беседы происходили тайно. Сам Абу Бакр склонялся к двум кандидатурам: Умара и Али. В конце концов, его выбор пал на Умара. После этого он стал открыто советоваться с людьми. Затем его жена Асма бинт Умайс вывела его к людям, и он сказал: «*Будете ли вы согласны с той кандидатурой, которую я определил в качестве своего преемника? Клянусь Аллахом, я использовал все свои способности, и мой выбор не пал на моего родственника.*» «Да, мы согласны», — ответили люди. Тогда Абу Бакр сказал, продолжая: «*Я оставляю своим преемником Умара ибн аль-Хаттаба. Слушайте его и повинуйтесь ему.*» «*Слушаем и повинуемся*», — ответили люди. После этого, подняв руки к небу, Абу Бакр, сказал: «*О Аллах, мои намерения были искренними. Я совершил то, чему Ты свидетель, лишь боясь того, чтобы между мусульманами не случилось раздора (фитны). Я много думал и выбрал из них самого лучшего, самого сильного и самого способного исполнить роль руководителя человека.*» Услышав эту молитву, люди стали еще более довольны выбором Абу Бакра. После смерти Абу Бакра Умар пришел в мечеть. Люди поспешили дать ему байат. Никто не отказался от байата, даже Талха. Умар пробыл в мечети с утра до обеденного намаза. Мечеть была полна дававшими байат людьми. Перед обеденным намазом Умар поднялся на минбар, встал на одну ступеньку ниже, чем обычно стоял Абу Бакр. Произнес восхваления Аллаху и салават его Пророку (с.а.с.). Упомянул Абу Бакра и его достоинства. Затем сказал: «*О люди я такой же обычный человек, как и вы. Если бы я не считал недостойным делом отвергнуть решение халифа Посланника Аллаха, то не взял бы власть над вами.*» Затем, направив взор к небу, произнес: «*О Аллах, я груб, сделай меня же меня мягким. О Аллах, я груб, сделай меня мягким. О Аллах, я беспомощен, сделай меня сильным. О Аллах, я скончан, сделай же меня щедрым.*» Немного помолчал, затем продолжил: «*Аллах испытывает вас мною, а меня вами. Он оставил меня среди вас, разлучил с двумя моими друзьями. Клянусь Аллахом, не придет мне что-либо из вашего дела, и им занимался кто-либо без меня, и ничто из вашего дела не скроется от меня, а в нем пренебрегли достаточностью и доверенностью. Если кто-то будет делать добро, то и я буду*

делать добро ему. Если же кто-то станет творить зло, то я буду наказывать со всей строгостью». Затем Умар сошел с минбара и встал имамом на намазе. Байат, данный мусульманами Умару в мечети, стал байатом заключения. Поле этого подчинение Умару стало обязанностью мусульман.

Однако то, что Абу Бакр называл Умара в качестве своего преемника, было всего лишь определение достойной кандидатуры на этот пост. Это еще не дало Умару право быть законным халифом и не сделало обязательным подчинения ему мусульман. Ибо он стал законным халифом только после байата, данного ему в мечети.

Глубокое изучение метода, при помощи которого Умар был утвержден халифом, показывает, что этот метод отличается от того метода, который был использован при утверждении Абу Бакра.

3. Чувствуя приближение смерти, халиф по собственной инициативе или же по требованию мусульман определяет несколько достойных кандидатур на пост халифа и поручает им, посоветоваться, выбрать одного из своей среды халифом в срок, не превышающий трех дней после смерти предыдущего халифа. Это группа выбранным по своему усмотрению способом выбирает халифа, объявляет об этом мусульманам, и те дают байат этому человеку. Он становится халифом не вследствие того, что мусульмане его выбрали, а вследствие того, что они дали ему байат.

Именно такая ситуация произошла, когда Умар ибн аль-Хаттаб был смертельно ранен. Мусульмане обратились к нему с просьбой назвать своего преемника. Умар сказал: «Кого я назову своим преемником? Если бы был жив Абу Убайда ибн Джаррах, то назвал бы его. И если бы мой Господь спросил об этом, то я бы сказал, что слышал, как Пророк (с.а.с.) говорил о нем! Это доверенный человек моей уммы. Если бы был жив Салим вольноотпущенник Абу Хузайфа, назвал бы его. И если бы мой Господь спросил о нем, то я бы сказал, что слышал, как Пророк (с.а.с.) говорил: «Салим, любит Аллаха». В это время один из мусульман сказал: «Назови преемником своего сына Абдуллаха». «Да уничтожит тебя Аллах», — ответил Умар. — «Я никогда не хотел этого. Горе тебе! Как

я определию преемником человека, который не в состоянии развестись со своей женой? У нас нет цели управлять вашими делами. Я никогда не расхваливал положение халифа с целью заинтересовать этим кого-либо из членов моей семьи. Если было в этом деле добро, то мы уже этого достигли, а если было в нём зло, то достаточно для семьи Умара отчёта одного из них, который будет спрошен о деле уммы Мухаммада. Я приложил в этом деле все свои силы и удержал от него свою семью, и если освободился от него без греха и без вознаграждения, то я счастлив». После этого люди оставили Умара, чтобы он мог подумать наедине и прийти к какому-то решению. Спустя некоторое время они вернулись и вновь обратились к нему с просьбой подумать о пользе мусульман и назвать имя своего преемника. Тогда Умар сказал: «Держитесь за тех людей, которыми был доволен в момент своей смерти Мухаммад и о которых он говорил, что они — обитатели Рая. Это Али ибн Абу Талиб, Усман ибн Аффан, Абдуррахман ибн Авф, Зубайр ибн Аввам, Сад ибн Абу Ваккас и Талха ибн Убайдуллах. Пусть вместе с ними будет и Абдуллах ибн Умар, но лишь в качестве советника, но не претендента». Умар завещал, чтобы халиф был выбран из числа названных им претендентов. И определил срок для исполнения этого дела в три дня. В завершение своей речи он сказал: «Если умру, три дня можете советоваться. Имамом в молитве это время пусть будет Сухайб. Не встречайте четвертый день без халифа». Затем Умар назначил Абу Талху Ансария руководителем этой группы и призвал их приступить к работе. Обращаясь к Абу Талхе, он сказал: «О Абу Талха, воистину, Всевышний Аллах возвеличил Ислам вашими руками. Выбери 50 человек из числа ансаров, и подгоняй группу претендентов, пока не выберут одного из них». Микдаду ибн Асваду Умар поручил определить место собрания, сказав ему: «После того, как меня похороните, собери группу претендентов в каком-либо доме, чтобы они выбрали одного из своей группы». Затем поручил Сухайбу следить за ходом собрания, сказав: «Исполняй обязанности имама в течение трех дней. Собери в одном месте Али, Усмана, Сада, Абдуррахмана ибн Авфа, Зубайра и, если успеет подойти, Талху. Пусть к ним присоединится и Абдуллах ибн Умар, но только в качестве советника, а не в качестве

претендента. Стой над ними, и если пятеро из них согласятся с одной кандидатурой, а один не будет согласен, то отруби ему голову мечем. Если четверо будут согласны, а двое не согласны, то и этим двоим отруби их головы. Если же трое выдвинут одну кандидатуру, а еще трое — другую, тогда сделай судьей Абдуллаха ибн Умара. Чью сторону он примет, пусть эта сторона и определит халифа. Если они не согласятся с выбором Абдуллаха ибн Умара, то будьте с теми, среди которых находится Абдуррахман ибн Авф, остальных убейте, если отвратятся от того, на чём объединились люди». После этого Умар попросил до его смерти вопрос о халифе больше не поднимать.

После смерти Умара и его похорон, названные им претенденты собрались в доме Аиши (р.а.), кроме Талха, который отсутствовал. Также с ними был Абдуллах ибн Умар. Они приказали Абу Талхе Ансарий закрыть их. Как только собрание началось, Абдуррахман ибн Авф сказал: «*Кто из вас выведет себя из числа претендентов, и возьмёт в свои руки назначение лучшего из вас?*», т.е. кто из вас откажется от своего права быть халифом, с условием, что все сделают его судьёй, чтобы выбрать из них халифа, как пожелает. После этих слов установилась молчание. Тогда Абдуррахман сказал: «*Я снимаю свою кандидатуру*». Усман сказал: «*Я первый согласен с этим, ибо слышал, как Пророк (с.а.с.) говорил: «Доверенный на земле, доверенный на небесах»*». Зубайр и Сад также выразил свое согласие. Али молчал. «*Что скажешь Абу Хасан?*» — обратился к нему Абдуррахман. Али сказал: «*Обещай мне, что истина для тебя будет превыше всего, что ты не последуешь за своими желаниями, не примешь решения в пользу своего родственника, и не будешь проявлять небрежность в делах своей уммы*». Абдуррахман ибн Авф сказал: «*Дайте мне обещание, что будете вместе со мной бороться против того, кто пожелает ввести изменения и нововведение, и что будете согласны с той кандидатурой, которую я назову. А я обещаю перед Аллахом, что не приму решения в пользу своего родственника, и не буду проявлять небрежность в делах мусульман*». Затем они обменялись обещаниями. После этого Абдуррахман ибн Авф начал советоваться с каждым в отдельности, говоря: «*Если бы это дело было отклонённым от*

тебя, то кого ты видишь более достойным этого дела». Али назвал Усмана, Усман — Али. Сад и Зубайр оба называли Усмана. Затем Абдуррахман ибн Авф обошел влиятельных людей Медины, и узнал также и их мнение, опросил всех мусульман, мужчин и женщин. В ходе опроса выяснилось, что часть жителей отдают предпочтения Усману, а часть Али. Абдуррахман ибн Авф понял, что симпатии людей разделились между Усманом и Али, и что курайшиты в любом случае были на стороне Усмана.

После завершения Абдуррахманом обхода людей, разговора с ними наедине, узнав мнение людей, мужчин и женщин, он призвал людей в мечеть. Поднявшись на минбар в чалме, которую одел ему Посланник Аллаха (с.а.с.), и неся свой меч, после долгого молчания он сказал: *«О люди открыто и тайно я спрашивал ваше мнение о том, кого бы вы хотели видеть вашим имамом. И нашёл вас желающими одного из этих двух мужей, или Али, или Усман». Абдуррахман повернувшись к Али, сказал ему: «Подойди ко мне, Али!».* Али подошел и остановился возле минбара. Взяв его за руки, Абдуррахман спросил: *«Принимаешь ли ты мою присягу на Книге Аллаха, Сунне Его Пророка и деле Абу Бакра и Умара?».* *«О Аллах, нет, однако на своём усердии в этом и знании»* — ответил Али, т.е. принимаю твою присягу на книге Аллаха, сунне Его Посланника, своим усердием в этом деле и знании Книги Аллаха и сунны Его Посланника. Что же касается дела Абу Бакра и Умара, то я не ограничиваюсь им, а своим иджтихадом. Абдуррахман отпустил руку Али и подозвал к себе Усмана. Усман также встал возле минбара. Взяв его за руку, Абдуррахман спросил: *«Принимаешь ли ты мою присягу на Книге Аллаха, Сунне Его Пророка и деле Абу Бакра и Умара?».* *«О Аллах, да»* — ответил Усман. Держа руку Усмана, Абдуррахман поднял голову к навесу мечети и сказал: *«О Аллах, засвидетельствуй, поистине порученное мне дело я передаю Усману!».* Тут же люди стали окружать Усмана и давать ему байат. Али также дал ему байат. Этим байат, данный Усману, пришел к своему завершению.

Мы видим, что способ, при помощи которого был выбран халифом Усман, отличается от первых двух способов, при помощи которых были выбраны в свое время Абу Бакр и Умар.

4. После смерти халифа группа мусульман, или «ахлюльхаль ва-ль-ақд» или группа из обладателей силы подходят к человеку, способному исполнять обязанности халифа, и просят его согласиться на эту должность. Он в свою очередь, поручившись поддержкой большинства мусульман, принимает это предложение. Затем он принимает от мусульман публичный байат. Это байат становится заключительным байатом, и подчинение этому халифу становится обязательным (ваджибом) для мусульман.

Просьба, с которой обратилась к нему группа мусульман, является выдвижением на пост халифа его кандидатуры. Сама эта просьба еще не придает кандидату законного статуса халифа. Такой статус приобретается лишь посредством байата.

Так был утвержден на пост халифа Али ибн Абу Талиб. Когда халиф Усман ибн Аффан был убит бунтовщиками, в течение пяти дней Медина оставалась без халифа. Эти дни обязанности амира Медины исполнял один из предводителей бунтовщиков Гафикий ибн Харб. Бунтовщики требовали от Али ибн Абу Талиба, чтобы он принял на себя должность халифа, однако тот всячески избегал встречи с ними. Тогда сподвижники Пророка (с.а.с.) пришли к Али и сказали: «Усман убит, людям нужен имам. Мы не нашли более лучшего в религии, более близкого к Пророку (с.а.с.) и более достойного на эту должность человека, чем ты». Али сказал: «Не выбирайте меня халифом. Мне лучше быть визиром, чем амиром». Однако люди сказали: «Нет, мы ничего не будем предпринимать, пока не дадим тебе байат». «Тогда организуйте байат в мечети», — сказал Али — «Ибо байат бывает только с согласия мусульман, и он не может быть тайным». Абдуллах ибн Аббас говорит: «Я не хотел, чтобы Али появлялся в мечети, ибо боялся, что кто-то может ему навредить. Али же твердо стоял на своем и вошел в мечеть. За ним последовали ансары и мухаджирсы, и дали ему байат. Затем дали байат и большинство мусульман, невзирая на противодействие племени Бану Умайя и некоторых сподвижников».

Посредством этого открытого байата, данного в мечети большинством сподвижников и мусульман Али ибн Абу Талибу, Халифат обрел законный статус, и мусульмане стали обязаны подчиняться избранному халифу.

Мы видим, что способ, использованный при утверждении халифом Али ибн Абу Талиба, отличается от тех способов, которые были использованы при утверждении трех предыдущих халифов.

5. Когда существует Халифат, и существует Совет уммы, исполняющий роль полномочного представителя уммы в деле отчета правителей и совета им, тогда мусульмане, находящиеся в Совете, определяют кандидатов на должность халифа.

После того как Совет уммы выдвинул этих кандидатов, их имена оглашаются мусульманам. Затем назначается день выборов. Халиф выбирается либо уммой, либо членами Совета уммы из мусульман, в зависимости от того, как это определено конституцией исламского государства. Затем объявляется имя победителя. После этого победившему на выборах кандидату дается байат заключения членами Совета из числа мусульман. Затем все мусульмане дают байат на подчинение.

Вышеперечисленные пять способов утверждения халифа применяются лишь в том случае, если существует исламское государство, претворяются законы Ислама и необходимость утверждения нового халифа связана со смертью или недееспособностью предыдущего халифа.

В условиях же, когда отсутствует исламское государство и нет халифа, и над мусульманами претворяются законы неверия (куфра), как это имеет место, начиная с 1924 года и по сегодняшний день, если в этих условиях в одной или нескольких мусульманских странах поднимутся мусульмане, или группа из них, или обладатели силы и влиятельные люди из их среды, и взяв власть на этой территории в свои руки, упразднят правление неверия с целью возобновления исламского образа жизни и управления в соответствии с тем, что ниспослано Всевышним Аллахом, то в этом случае взявшие власть в свои руки имеют право выдвинуть достойного кандидата на пост халифа и, собрав «ахлул халвал ақд» или просто большинство жителей этой территории, потребовать от них дать байат этому кандидату. А «ахлул халвал ақд» с согласием и выбором даёт байат на Книге Аллаха и Сунне Его Пророка (с.а.с.). И это будет байат заключения. Затем все

мусульмане, жители этой территории, дают халифу байат подчинения. Сразу же после этого, не медля ни дня, халиф приступает к полному и всестороннему претворению Ислама.

Этим самым возрождается государство Халифата, возобновляется исламский образ жизни, и эта территория из дар-уль-куфра превращается в дар-уль-ислам.

Оставление преемника на пост халифа или договор

Простая передача власти или оставление халифом другого человека после себя не считается законным пребывание этого человека на посту халифа. Ибо Халифат — это договор между мусульманами и халифом. Следовательно, необходимым условием для его законности является байат мусульман и согласие личности, которой даётся байат. В простой передаче власти или оставлении вместо себя этого не наблюдается. Из этого следует, что передача халифом своего поста другому человеку не является законным. Ибо он не имеет права по своему усмотрению передавать Халифат в чьи-то руки. Потому что Халифат — это право мусульман, а не халифа. И мусульмане передают его в руки того, кого пожелают. Следовательно, халиф не имеет право оставлять власть кому-либо по своему усмотрению. Ибо это будет передачей того, чем он не владеет. Поэтому будет неправильным, если халиф по своему усмотрению передаст Халифат в другие руки, будь то его сын, или родственник, или посторонний человек. И этот человек никогда не станет законным халифом. Ибо договор на Халифат не был заключен с теми, кто имеет право этот договор заключать. Поэтому пребывание этого человека у власти является фиктивным.

Что же касается того, что Абу Бакр назвал своим преемником Умара, а Умар назвал имена шестерых претендентов на роль своего преемника, и сподвижники ничего не возразили против этого, а их молчание это иджма, то это не указывает на дозволенность того, что можно оставлять кого-то вместо себя. Ибо Абу Бакр не назначал после себя халифа. Наоборот, сами мусульмане обратились к нему за советом о том, кого им выбрать халифом

после Абу Бакра. Он назвал в качестве кандидатов Али и Умара. Затем в течение трех месяцев при жизни Абу Бакра симпатии большинства мусульман склонились на сторону Умара. После смерти Абу Бакра люди дали ему байат. Только тогда Умар стал законным халифом. Однако до байата он не считался халифом. Ни то, что Абу Бакр назвал его в качестве своего преемника, ни то, что мусульмане остановили на нем свой выбор, не придало Умару законного статуса халифа. Таковым он стал только после байата. Также и оставление Умаром после себя шести кандидатов было лишь выдвижением кандидатуры в ответ на просьбу мусульман. Затем Абдурахман ибн Авф советовался с мусульманами по поводу того, кого бы из этих шестерых они хотели видеть своим халифом. Большинство мусульман склонялось на сторону Али, но при том условии, что он будет управлять в соответствии с иджтихадами Абу Бакра и Умара. В противном случае правление мусульмане передавали Усману. Когда Али отказался следовать иджтихадам Абу Бакра и Умара, Абдурахман, а за ним и остальные мусульмане, дали байат Усману. Усман стал законным халифом не вследствие того, что Умар назвал его своим преемником, и люди его выбрали, а вследствие данного ему байата. Он бы не стал законным халифом, если бы люди не дали ему байат, а он бы этот байат не принял. Следовательно, для законности статуса халифа необходим байат мусульман и непозволительно, чтобы это было через наследование или оставление приемника, потому что Халифат это договор на управление, то и необходимо соблюдать те условия, которые соблюдаются при заключении договоров.

Наследование власти

Передача Халифата по наследству считается порицаемым делом и полностью противоречит исламской системе. Ибо в Исламе власть находится уummы, а не у халифа. Если он сам находится у власти лишь в качестве представителяummы, то, как он может передать эту власть кому-либо по своему усмотрению? То, что сделал Абу Бакр в отношении Умара, было проведением выборов следующего халифа, а не передача власти по наследству.

Хотя Абу Бакр и принял твердое решение относительно своего преемника, однако в обращенной к людям хутбе он подчеркнул, что это возможно только с их согласия, сказав: «Согласны ли вы с той кандидатурой, которую я оставлю в качестве своего преемника? Клянусь Аллахом, я приложил в этом деле все свои способности, и не остановил свой выбор на своем родственнике». Также поступил и Умар, который вместе с шестью кандидатами на пост халифа назвал и имя своего сына Абдуллаха, но лишил его права избираться халифом, наделив лишь правом давать советы, чтобы не было сомнения передачи власти по наследству, в противоположность тому, что сделал Муавия, передав власть по наследству своему сыну Язиду, что противоречит системе Ислама. То, что побудило Муавию на введение этого мункара:

1. Он воспринимал руководство государством не как Халифат, а как королевство. Взгляните хотя бы на его проповедь, которую он произнес перед жителями Куфы после заключение мирного договора: «О жители Куфы, вы думаете, что я сражался с вами ради намаза, закята и хаджа? Воистину, я знал, что вы совершаете намаз и хадж, и даете закят. Но я сражался с вами ради того, чтобы подчинить вас и стать вашим правителем. Аллах дал мне это, хотя вы того и не желали. Будьте внимательны, все богатства и жизни, потраченные в этой фитне, должны быть забыты (т.е. мести не будет). Все мои обещания под моими ногами (т.е. отменены)».

Как это передал Ибн Аби Шайба от Саида ибн Сувайда, который сказал: «Муавия совершил с нами пятничный намаз, затем обратился к нам с речью...». Также это передал Бухарий в «Ат-тарихуль кабир».

Поразмыслив над этими словами Муавии, найдёшь его, объявляющим о своём противоречии Исламу, когда объявляет, что он воевал против людей для того, чтобы подчинить их и стать их амиром, когда переходит к еще более тяжкому, говоря: «Все условия и положения под моими ногами», — т.е. нарушает договор, в то время, когда Всевышний Аллах говорит:

وَأَوْفُوا بِالْعَهْدِ إِنَّ الْعَهْدَ كَانَ مَسْوُلًا

«И исполняйте верно договоры: ведь о договоре спросят»
(17:34).

Посмотрите же на него. Говоря эти слова, он объявляет о том, что не ограничивается Исламом, напротив, метод избрания Язида указывает на его намеренное противоречие Исламу, на пути наследования власти, потому что когда он расспросил мнение людей, люди выразили свое несогласие с ним. Затем он использовал подкуп, и никто не ответил ему кроме тех, у которых нет влияния в обществе и веса среди мусульман. Тогда он применил силу. Ибн Касир, ибн Асир и другие историки говорят: «Когда валий Хиджаза не смог склонить своих мусульман к тому, чтобы они дали байат Язиду, Муавия сам вышел туда с деньгами и войском. Собрав уважаемых мусульман Хиджаза, обратился к ним со следующими словами: «Вам хорошо известны мой период жизни среди вас и родственная связь с вами. Язид — ваш брат, сын вашего дяди. Я хочу, чтобы вы называли его своим халифом, и чтобы вы были теми, кто освобождают от занимаемой должности, кто назначают амиров и валиев, собирают и распределяют богатства». В ответ на эти слова Абдуллах ибн Зубайр предоставил ему выбор, чтобы он сделал так, как сделал Пророка (с.а.с.), когда никого не назвал своим преемником, либо как это сделали Абу Бакр или Умар. Муавия разгневался и стал спрашивать мнения остальных. Они все поддержали Ибн Зубайра. Тогда Муавия сказал: «Кто предостерёг, тот не виноват. Я делаю, что говорю, и клянусь Аллахом, если кто-то посмеет перечить мне хотя бы одним словом, то не успеет он произнести второе слово, как меч снесет его голову». Затем повелел начальнику охраны закрепить за каждым авторитетным и несогласным с ним человеком двух людей, приказав отрубить ему голову при первом же слове, произнесенном против Муавии. Вот таким образом Муавия осуществил свой план назначения правителем своего сына Язида.

Основа, на которую опирался Муавия в назначении правителем после себя своего сына Язида, является противоречащей Исламу. Умар (р.а.) сказал: *«Кто поставил амиром человека, по причине родства или дружбы между ними, находя среди мусульман более достойных, тот предал Аллаха, Его Посланника и мусульман».*

2. Муавия прибегал к хитрости, по отношению к шариатским текстам, в вопросе назначения правителем своего сына, неверно истолковывая иискажая их. В действительности, право выбора халифа Ислам дал умме. Посланник Аллаха (с.а.с.) сделал это, оставив дело мусульманам, выбрать того, кто более способен управлять их делами. Однако Муавия неверно претворил байат, определив правление после себя своему сыну Язиду, как это делали византийцы и сасаниды, и хитростью взяв байат своему сыну ещё при жизни.

3. Политический иджтихад Муавии был основан на выгоде. Поэтому он подгонял шариатские законы под существующие проблемы. То есть он не решал проблему с помощью законов шариата, а неверно истолковывал и приоравливал эти законы шариата к существующей проблеме. В действительности же ему было необходимо следовать исламскому методу в выведении законов, сделав основой Книгу Аллаха и Сунну Его Пророка (с.а.с.), а не материальную выгоду. Необходимо было взять исламские законы для решения проблем своего времени, а не брать проблемы своего времени для решения ими законов Ислама, изменяя, заменяя и противореча им.

Следует упомянуть, что договор заключения Халифата сыну, не является тем, что делает сына халифом после отца. Напротив он назначался халифом, через новую присягу (байат), бравшуюся от людей, заключением и подчинением, после смерти предыдущего халифа. Однако иногда было неверное претворение присяги, бравшейся принуждением вместо согласия и выбора. Но лишь присяга (байат), во всех обстоятельствах, была единственным методом назначения халифа, на протяжении всех веков существования исламского государства, и именно через байат и заключался ему Халифат, а вовсе не через наследование.

Срок правления халифа

Правление халифа не ограничено каким-то сроком. Он остается халифом до тех пор, пока сохраняет шариат и претворяет его законы, пока способен исполнять дела государства и

ответственности Халифата. Ибо текст, касающийся байата, содержащийся в хадисах, является абсолютным и не ограничен каким-либо сроком. Бухари передает от Анаса ибн Малика, что Пророк (с.а.с.) сказал: «*Слушайтесь и подчиняйтесь, даже если над вами раб-эфион, голова которого подобна черному изюму*». В рассказе, переданном Муслимом от Умм аль-Хусайн, добавляется: «*Руководят вами по книге Аллаха*». Также, каждому из праведных халифов был дан абсолютный байат, т.е. именно байат, пришедший в хадисах. Они не были ограничены сроком, и каждый из них оставался халифом со дня получения байата до смерти. Это было единодушным мнением сподвижников (иджма-ус-сахаба) в том, что правление халифа не ограничивается каким-либо сроком. Поэтому, если дан байат халифу, то он остается быть халифом до самой смерти.

Срок пребывания халифа на своем посту прерывается только в том случае, если произойдет нечто, вследствие чего возникает необходимость сменить халифа. Однако это не является ограничением срока правления халифа. Это есть лишь следствие того, что халиф перестал соответствовать тем условиям, которым он должен соответствовать. Ибо утвержденная шариатским текстом и иджма-ус-сахаба (единодущие сподвижников Пророка) форма байата делает срок правления халифа неограниченным. Однако это правление ограничено исполнением того, на чём был дан байат, а это Коран и Сунна, т.е. халиф обязан вести дела в соответствии с Кораном и Сунной, и претворять их законы. И если он не соблюдает и не претворяет шариат, то возникает необходимость (ваджиб) его смещения.

Срок, в течение которого мусульмане должны установить халифа

Мусульмане должны установить халифа в течение трех дней и двух ночей. Не дозволяется мусульманину проводить третью ночь, не дав байат. Что касается определения крайнего срока, тремя ночами, то это, потому что назначение халифа становится фардом с момента смерти или отстранения от власти

предыдущего халифа. Однако дозволяется задержка назначения, с занятостью этим, в течение трёх дней и двух ночей. Если в течение этого срока халиф не был назначен, то здесь смотрится, если мусульмане заняты назначением халифа, но по стечению независящих от них обстоятельств не успели уложиться в указанный срок, то из-за того, что они занимались исполнением фарда, с них падает грех. Ибн Хаббан и Ибн Маджа передали, что Ибн Аббас (р.а.) слышал, как Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал: **«Аллах простил моей умме ошибки, забывчивость и то, что они сделали не по своей воле»**. Если же они вообще не занимались этим делом, то будут грешниками до тех пор, пока не выберут халифа. Только выбрав халифа, они освободятся от этого фарда. Однако и в этом случае грех за невыполнение этого дела останется на них, и они будут за это спрошены Аллахом, подобно тому, как будет спрошен мусульманин за любой грех, оставив исполнение фарда.

Доказательством на обязательность (ваджиб) приступить сразу к назначению халифа, как только освободился пост халифа, является то, что сподвижники приступили к этому, под навесом Бани Сада, сразу после смерти Посланника Аллаха (с.а.с.) в тот же день и до его погребения. В этот же день завершился заключительный байат Абу Bakru, затем на следующий день они собрали людей в мечети, и они дали Абу Bakru байат на подчинение.

Доказательством же того, что максимальный срок, отпущенный мусульманам для назначения халифа, три дня и две ночи, то это, потому что Умар, почувствовав приближение смерти от ран, поручил членам Совета провести выборы нового халифа и назначил им срок в три дня. Затем, если в этот срок халиф не будет выбран, завещал убить того, кто станет препятствием на этом пути. Для исполнения этого он назначил пятьдесят мусульман. И это, несмотря на то, что кандидатами на пост халифа были выдающиеся сподвижники и члены Совета уммы. Все это происходило на глазах у сподвижников, и ни один из них не высказал свой протест. Это является единодушием сподвижников (иджма-ус-сахаба) в том, что мусульмане не должны оставаться без халифа дольше трёх дней и двух ночей, а иджма-ус-сахаба является таким же шариатским доказательством, как Коран и Сунна.

Вывел Бухари от Мисвара ибн Махрама, который сказал: «Пришёл ко мне ночью Абдуррахман и стучал в дверь, пока я не проснулся. И сказал: «Вижу тебя спящим, клянусь Аллахом, не имел ты счастья эти три ночи, множеством сна». После того как люди совершили утренний намаз, завершился байат Усману.

Халифат — это одно единое государство

Мусульмане должны (ваджиб) быть все в одном государстве, и у них должен быть один халиф. Наличие нескольких исламских государств и нескольких халифов — запрещено (харам).

Также система правления в исламском государстве должна быть единой системой. Использование федеративной системы — запрещено (харам).

Доказательством этому является следующее. Муслим передал от Абдуллаха ибн Амра ибн Ас, что Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал: **«Кто даст байат имаму рукой и сердцем, то пусть подчиняется ему в меру своих сил. Если же появится другой претендент на Халифат, то отрубите ему голову»**. Также Муслим передал от Арфаджа, который сказал: «Я слышал, как Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал: **«Убейте того человека, который стремится разрушить ваше единство, в то время как вы все подчиняетесь одному правительству»**. Также Муслим передал от Абу Саида Худри, что Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал: **«Если будет дан байат двум халифам, то второго из них убейте»**. Также Муслим передал от Абу Хазима, который сказал: «Пять лет я жил вместе с Абу Хурайрой и слышал от него, что Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал: **«Сынами Израиля руководили пророки, каждый раз, когда умирал пророк, ему на смену приходил другой. После меня же пророков не будет. В будущем будут халифы, и их число увеличится»**. «Что ты нам приказываешь?» — спросили сподвижники. Посланник Аллаха (с.а.с.) им сказал: **«Соблюдайте байат, данный первому из них, и соблюдайте их право. О своем правлении они сами ответят перед Аллахом»**. Первый хадис разъясняет то, что если Халифат дан одному человеку, то подчинение ему — обязательно (ваджиб). Если же кто-то другой станет

оспаривать Халифат, то становится ваджибом бороться против этого человека и убить его, если он не откажется от своих притязаний. Второй хадис указывает на необходимость (ваджиб) убить того человека, который придет с намерением расколоть единство мусульман и разделить их общину, в то время когда они живут единым обществом, подчиняясь одному халифу. Смысл этих двух хадисов указывает на необходимость сохранения единства государства, пусть даже при помощи силы.

Третий хадис указывает на то, что в положении, когда государство осталось без халифа, по причине его смерти или отстранения, и дан байат двоим, то второго из них необходимо (ваджиб) убить. Тем более, если байат дан более чем двум людям. Это указывает на запрещенность деления государства, т.е. делать из одного государства несколько государств является харамом. Напротив, исламское государство должно быть (ваджиб) единым и неделимым.

Четвертый хадис указывает на то, что после Посланника Аллаха (с.а.с.) увеличится число халифов. И когда сподвижники (р.а.) спросили, что он им приказывает в этом случае, им было сказано, чтобы они подчинялись тому халифу, которому первым был дан байат. Ибо только он является законным халифом, и только ему следует подчиняться. Что же касается других, то нет подчинения им, ибо их байат не соответствует шариату и является незаконным, потому что нельзя, чтобы мусульмане уже имея халифа, дали байат другому халифу. Также этот хадис указывает на обязательность (ваджиб) подчинения лишь одному халифу, и, следовательно, нельзя чтобы у мусульман было более одного халифа и более одного государства.

Полномочия халифа

Халиф — это государство. Он обладает всеми полномочиями государства, и они следующие:

1. Принимая (делая табаний) шариатские постановления, он придает им статус государственных канонов, которым необходимо подчиняться и нельзя их нарушать.

2. Он ответственен за внутреннюю и внешнюю политику государства. Он — верховный главнокомандующий. Лишь он обладает правом объявить войну, заключить мир, временный мир и другие договора и соглашения.
3. Ему принадлежит право принять или отказать в принятии иностранных послов, назначать или отзывать послов от мусульман.
4. Он назначает и освобождает от занимаемой должности муавинов и валиев, которые ответственны перед халифом и Советом уммы.
5. Он назначает и освобождает от занимаемой должности верховного судью, управляющих ведомствами, главнокомандующих армией, глав её штабов и бригадных командиров. Все они подотчётны халифу, и не являются подотчётными Совету уммы.
6. Он принимает (табаний) шариатские законы, регулирующие государственный бюджет, определяет разделы бюджета и суммы, необходимые для каждого направления, равно связано это с приходами или расходами.

Доказательством этих полномочий является то, что сама реальность Халифата, в своей сущности, являясь общим руководством всеми мусульманами в этой жизни, для претворения законов религии и распространения исламского да'вата во всём мире, является доказательством этому. Однако слово «государство» является терминологическим выражением, значение которого расходится, с расхождением взглядов наций. Запад, например, под государством подразумевает совокупность земли, населения и правителей, потому что согласно их взглядам государство образуется в границах, которые они называют отечеством. Господство у них принадлежит народу, власть же является коллективной, а не индивидуальной. Отсюда и такое понимание государства, что это совокупность того, что называется отечеством, соотечественниками и занимающимися делами управления, т.е. правителями. Поэтому находишь у них главу государства, т.е. главу правителей, народа и страны, а также главу правительства, т.е. главу министров. В Исламе же постоянных границ не существует.

Необходимо (ваджиб) распространение призыва во всём мире. Вследствие чего границы расширяются с расширением власти Ислама на другие страны. Под словом же «родина, отчество» (ватан) подразумевается постоянное место проживания, т.е. его дом и его город, и больше этого это понятие ничего в себя не включает абсолютно. Господство же принадлежит не народу, а шариату. И правители, и народ управляются волей шариата. Правление же является личностным, а не коллективным. Баззар передал от ибн Умара, что Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал: ***«Если трое будут в пути, то пусть выберут одного амиром»***. Абу Дауд передал от Абу Саида Худри, что Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал: ***«Если трое выйдут в путь, то одного пусть назначат амиром»***. Передал Муслим от Абу Саида Худри, что Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал: ***«Если будет дан байат двум халифам, то второго из них убейте»***. Отсюда видно, что существующее в Исламе понятие «государство» отличается от его понимания в других системах. В Исламе под государством подразумевается управление и власть. Полномочия государства — это полномочия правления. Правление осуществляется халифом. Поэтому халиф и есть государство.

Во время образования в Медине исламского государства Посланник Аллаха (с.а.с.) был его правителем. Все бразды правления находились в его руках, и он обладал всеми полномочиями в этой области. Так продолжалось до самой смерти Посланника Аллаха (с.а.с.). Затем наступил период правления праведных халифов. Каждый из них также в полном объеме исполнял функции управления и обладал всеми полномочиями в этой области. Это также доказывает, что халиф есть государство. Также предотвратив от бунта против амира, Посланник Аллаха (с.а.с.) охарактеризовал это как выход из-под власти. Передал Муслим от Ибн Аббаса, что Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал: ***«Кто увидит нечто плохое от своего руководителя (амира), то пусть проявит терпение. Ибо кто умрёт, отойдя хотя бы на шаг от султана, то умрёт смертью времен невежества»***. Халифат есть руководство мусульман, а халиф — это власть, и ему принадлежат все полномочия власти, т.е. халиф — это государство, и он обладает всеми полномочиями государства. Таковы обобщённые

доказательства полномочий халифа. Перечисленные же полномочия, которыми обладает халиф, это перечисление имеющихся у государства полномочий, ради разъяснения подробных законов в этом вопросе.

Касательно подробных доказательств шести вышеуказанных пунктов, то доказательством первому пункту является иджма-ус-сахаба. «Канон» является терминологическим выражением и означает приказ, изданный правителем, чтобы люди следовали ему. Канон определяется как «совокупность правил, которым власть приказывает следовать людям в своих взаимоотношениях», т.е. если правитель обязал определёнными законами, то эти законы становятся каноном, которому должны следовать люди. Если же правитель не обязал ими людей, то они каноном не являются, и люди не обязаны им следовать. Мусульмане следуют законам шариата, следовательно, они следуют приказам и запретам Аллаха, а не приказам и запретам правителя. Однако между сподвижниками имело место расхождение в шариатских законах. Некоторые из них понимали из шариатских текстов то, чего другие не понимали, и каждый из них поступал в соответствии со своим пониманием, являющееся законом Аллаха, в отношении него. Но есть шариатские законы, в которых следование всех мусульман одному мнению, а не собственному иджтихаду, требует управление делами уммы. И это в действительности имело место. Например, Абу Бакр (р.а.) считал, что богатство необходимо поровну распределять между мусульманами, потому что это равное право всех мусульман. Умар же (р.а.) считал неверным давать тому, кто сражался против Посланника Аллаха (с.а.с.) столько же, сколько тому, кто сражался вместе с ним, а также давать богатым столько, сколько и бедными. Однако, будучи халифом, Абу Бакр (р.а.) приказал следовать своему мнению, т.е. сделал табаний (принятие закона), чтобы богатство распределялось поровну. И мусульмане следовали ему в этом, следовали этому и валии с судьями. Подчинился этому и Умар (р.а.), поступая согласно мнению Абу Бакра (р.а.). Когда же Умар (р.а.) стал халифом, то принял мнение, которое противоречило мнению Абу Бакра (р.а.), т.е. он велел распределять богатства не поровну, а по превосходству. В

результате богатства стали распределяться в зависимости от первенства (в Исламе) и нуждаемости. И мусульмане последовали этому. И судьи и валии, поступали согласно этому решению. Иджма-ус-сахаба же заключается в том, что имам обладает правом принять определённые законы и приказать поступать согласно им, и мусульмане должны (ваджиб) подчиняться им и оставить свои мнения и иджтихады, даже если эти законы противоречат их иджтихаду. Эти принятые халифом законы являются канонами. Отсюда, право установления канонов (табаний) принадлежит лишь одному халифу, и никто абсолютно кроме него, таким полномочием не обладает.

Доказательством второго пункта является действие Посланника Аллаха (с.а.с.). Посланник Аллаха (с.а.с.) сам занимался всеми внутренними делами государства: назначал валиев и кадиев, отчитывал их, контролировал куплю-продажу, запрещая обман в торговле, делил богатства между людьми, помогал им трудоустроиться. Также он (с.а.с.) сам занимался всеми внешними делами государства, обращаясь к королям, принимая делегации. Посланник Аллаха (с.а.с.) был действительным главнокомандующим армии, участвуя в сражениях в качестве командующего, отправляя отряды, назначая их командиров. Однажды Посланник Аллаха (с.а.с.) назначил Усаму ибн Зайда командовать отрядом, чтобы отправить его в страны Шама. Сподвижники воспротивились этому по причине того, что Усама был молод. Однако Посланник Аллаха (с.а.с.) заставил их подчиниться Усаме. Из этого становится ясно, что халиф является не только верховным главнокомандующим, но и практическим руководителем армии. Так же Посланник Аллаха (с.а.с.) объявил войну против Бану Курайзы, Бану Надира, Бану Кайнука, Хайбара, Византии (Рум), и каждая война, имевшая место, была объявлена им (с.а.с.), что указывает на то, что объявление войны является прерогативой халифа. Посланник Аллаха (с.а.с.) заключил договора с евреями. С племенем Бану Мудлидж и их союзниками из Бану Дамра, с Йухана ибн Руба, хозяином Айла (местность между Меккой и Мединой). Договор Худайбия был заключен им, невзирая на резкое недовольство мусульман, что указывает на то, что заключение договоров

и соглашений является прерогативой халифа, независимо от того, мирный договор ли это или какое-либо иное соглашение.

Доказательством третьего пункта является то, что Посланник Аллаха (с.а.с.) принял посла Мусайламы и посла курайшитов Абу Рафия. Также он отправил послов к Ираклию, хосрою, мухаракису, правителю Хиры Харису Гассанию, правителю Йемена Харису Хумайрию, правителю Эфиопии Наджаши, во время Худайбия он (с.а.с.) послал Усмана ибн Аффана послом к курайшитам, что указывает на то, что приём и отказ в принятии чужих послов, назначение послов — прерогатива халифа.

Что касается четвертого пункта, то Посланник Аллаха (с.а.с.) сам назначал валиев. Например, он назначил Муаза валием в Йемен. Также он сам освобождал их от занимаемой ими должности. Когда жители Бахрейна пожаловались на своего валия Аляу ибн Хадрамия, Посланник Аллаха (с.а.с.) освободил его от занимаемой должности. Это указывает на то, что валии ответственны перед жителями своих вилаятов также как перед халифом. А также они ответственны перед Советом уммы, потому что Совет уммы включает в себя представителей всех вилаятов. Это относится к валиям. Что же касается муавинов, то муавинами Посланника Аллаха (с.а.с.) были Абу Бакр и Умар. Посланник Аллаха (с.а.с.) не освобождал их от занимаемой должности и никого, кроме них, своим муавином не назначал на протяжении всей своей жизни. Оба они были назначены Посланником Аллаха (с.а.с.), но не были смешены им. Однако вследствие того что помощник (муавин) принимает власть от халифа, являясь в качестве его заместителя, то халиф обладает правом смещения муавина, по аналогии с уполномоченным, потому что у уполномочивающего есть право смещения уполномоченного.

Доказательством пятому пункту является то, что Посланник Аллаха (с.а.с.) назначил Али (р.а.) судьёй Йемена. Ахмад передал от Амра ибн Аса (р.а.) следующее: «*К Посланнику Аллаха (с.а.с.) пришли два враждующих человека. Обращаясь ко мне, он сказал: «О Амир, рассуди между ними!». «Но ты это сделаешь лучше», — ответил я. «Все равно», — сказал Посланник Аллаха (с.а.с.). Тогда я спросил: «А что мне за это будет?».* Посланник Аллаха (с.а.с.)

сказал: «Если ты рассудишь между ними правильно, то получишь десятикратное вознаграждение (саваб). Если же ошибешься в иджтихаде, то получишь один саваб».

Также Умар (р.а.) назначал и смешал судей. Например, он назначил Шурайха (р.а.) судьёй Куфы, а Абу Мусу назначил судьёй Басры. Он освободил Шурахбила ибн Хасана от должности валия Шама и назначил вместо него Муавию. Шурахбил спросил у Умара (р.а.): *«Ты освободил меня от должности из-за трусости или предательства?»*. *«Нет, — ответил Умар, — однако я пожелал более сильного человека»*. Али (р.а.) сначала назначил Абу Асвада валием, а затем снял его с занимаемой должности. Когда Абу Асвад спросил его, в чем причина этого, подчеркнув, что он не совершил предательства и злодеяния, то Али (р.а.) ответил: *«Я видел, как ты повысил голос на двух людей, которые не могли прийти к согласию»*. И Умар, и Али (р.а.) совершили это на глазах у сподвижников. Никто из них не возразил против происходящего. Всё это указывает на то, что право назначения судей, а также назначение заместителя, который назначает судей, принадлежит халифу, по аналогии с представительством (викаля). Так как он имеет право назначить заместителя во всех своих полномочиях, также как и во всех дозволенных ему действиях имея право назначить своего уполномоченного.

Если говорить о назначении чиновников (мудиров), то у Посланника Аллаха (с.а.с.) были ответственные чиновники, отвечавшие за конкретные направления государственной деятельности. Они находились в положении председателей комитетов. Он назначил Муайкиба ибн Абу Фатиму Давсия председателем комитета по хранению печатей и трофеев. Хузайфа ибн Яманна назначил ответственным по учету полученного в Хиджазе урожая. Зубайр ибн Аввам возглавлял комитет по сбору закята, а Мугирия ибн Шуба возглавлял комитет по учету долгов и взаимоотношений.

Также Пророк (с.а.с.) назначал военачальников и знаменосцев. Он отправил Хамзу ибн Абдульмутталиба во главе отряда из тридцати человек, чтобы преградить путь курайшитам у побережья. Убайду ибн Хариса отправил во главе отряда из шестидесяти

человек в долину Рабиг для противостояния курайшитам. Сада ибн Ваккаса отправил во главе отряда из двадцати человек в сторону Мекки. Существует еще много подобных примеров. Это свидетельствует о том, что военачальники и знаменосцы назначаются халифом.

Все они были ответственны только перед Пророком (с.а.с.), и больше ни перед кем. Это говорит о том, что кадии, председатели комитетов, военачальники и другие чиновники являются ответственными только перед халифом. Перед Советом уммы же отчитываются только муавины, валийи и управленцы (амилы). Кроме них перед Советом уммы никто не отчитывается. Все остальные отчитываются только перед халифом.

Что касается шестого пункта, то состоящий из доходов и расходов государственный бюджет регулируется законами шариата. Поэтому каждая копейка забирается и расходуется только в соответствии с шариатом. Однако раздел расходов составляется в соответствии с мнением и иджтихадом халифа. Также и раздел доходов. Например, размер земельного налога и джиззийи определяется халифом. Это относится к разделу доходов. Также халиф определяет средства, необходимые на строительство больниц и дорог. Это относится к разделу расходов. Эти дела передаются на усмотрение халифа, который решает их на основании своего мнения и иджтихада. Ибо Пророк (с.а.с.) сам распоряжался средствами, полученными от управленцев (амилев). Некоторым валиям давал разрешение самим собирать и расходовать средства. Так было с Муазом (р.а.), когда он назначил его валием Йемена. Праведные халифы также самостоятельно принимали решения о сборе и расходовании средств соответственно собственному мнению и иджтихаду. Никто не выступил против этого. Никто без ведома халифа не мог потратить ни одной копейки. Это мог делать только тот, кому давал разрешение халиф. Например, когда Умар (р.а.) назначил Муавию валием, то разрешил ему самостоятельно распоряжаться расходованием средств. Все высказанное говорит о том, что все разделы государственного бюджета формируются либо халифом, либо тем, кому он это поручает.

Таковы подробные доказательства полномочий халифа. Бухари и Ахмад передают от Абдуллаха ибн Умара (р.а.), что Пророк (с.а.с.) сказал: **«Имам – руководитель, и он ответственен за свою паству»**. То есть все, что касается управления делами уммы, является прерогативой халифа, и он имеет право принимать любые решения и назначать любого человека своим представителем.

Метод осуществления управления

Халиф обладает свободой действий в управлении делами уммы согласно своему мнению и иджтихаду. Единственное – он не должен противоречить шариату под предлогом выгоды. Например, он не должен запрещать импорт, обосновывая это защитой отечественного производителя. Также не устанавливает фиксированные цены на товары, оправдывая это с эксплуатацией людей, и не заставляя людей сдавать в аренду имущество, оправдывая это необходимостью решения жилищной проблемы. Исключением является лишь чрезвычайные ситуации. Также халиф не имеет права объявить разрешенное (мубах) запрещенным (харамом) и запретное – разрешенным.

Доказательством этому являются слова Пророка (с.а.с.) «Имам – руководитель, и он ответственен за свою паству», и законы, возложившие на халифа право исполнять шариат. Например, халиф имеет право распределять бюджетные средства согласно своему мнению и иджтихаду, заставлять людей следовать определенному мнению в каком-либо вопросе и т.д. Этот хадис дал халифу право выполнять дела уммы в полном объеме, без всяких ограничений. Также дела, как формирование бюджета (табаний), подготовка армии, назначение валиев и др., отданы в его распоряжение без всяких отговорок. Все это свидетельствует о том, что халиф исполняет все дела уммы. Во всех делах мусульмане обязаны (ваджиб) подчиняться халифу, любое неподчинение халифу – грех. Но и халиф обязан (ваджиб) выполнять эти дела в соответствии с шариатом. Хотя он и обладает большими полномочиями, эти полномочия ограничены рамками шариата, т.е. должны использоваться в соответствии с шариатом. Например,

халифу дано право назначать валием любого человека. Однако он не имеет право назначать валием кафира, ребенка или женщину. Ибо это запрещено шариатом. Также халиф имеет право давать разрешение кафирским странам открывать свои посольства на исламских территориях. Однако такое разрешение не должно даваться тем странам, которые намерены использовать свои посольства в качестве орудия для распространения своего влияния, ибо это запрещено шариатом. Также халифу дано право формировать бюджет. Однако он не может вводить дополнительные пошлины, оправдывая это нехваткой бюджетных средств для строительства плотины. Хотя строительство плотины и является необходимым, но сбор для этого специальных налогов противоречит шариату. Таким образом, хотя халиф имеет право исполнять все дела уммы по своему усмотрению, однако он должен это делать в рамках шариата. То, что ему даны все полномочия в этой области, не означает, что он может сам выдумывать любые законы. Это лишь означает то, что там, где дано ему такое право, он может управлять в соответствии со своим мнением так, как считает нужным. Если халиф издает какой-либо закон в том, в чем ему дозволено руководствоваться своим мнением, то подчинение ему — ваджиб. Ибо шариат дал ему такое право, а нам велел подчиняться ему. То есть он имеет право узаконивать свое мнение и заставлять людей следовать ему. Например, ему дано право утверждать государственный бюджет в соответствии со своим мнением и иджтихадом. Люди же должны в этом ему подчиняться. Когда халиф принимает регулирующие бюджет законы, подчинение этим законам становится ваджибом. Также ему дано право, будучи главнокомандующим армии, руководить ею согласно своему мнению и иджтихаду. Люди же должны ему в этом подчиняться. То есть халиф имеет право принимать законы, касающиеся военной сферы, а люди обязаны следовать этим законам. Также халиф имеет право решать проблемы народа согласно своему мнению и иджтихаду, или назначать того, кто будет заниматься решением этих проблем. Люди же должны ему в этом подчиняться. Он может принять необходимые законы для функционирования управленческого аппарата и чиновников, а

люди должны (ваджиб) подчиняться этим законам. И так во всех делах, отдаенных в управление халифу, халиф имеет право устанавливать соответствующие законы, а люди должны следовать этим законам. Здесь кто-то может сказать: «Эти законы являются способами (услугами). А способы (услуги) относятся к мубаху. Поэтому соблюдение этих законов — мубах для всех мусульман. И халиф не должен превращать какой-то из услугов в фард. Ибо получается, что он превращает один мубах в фард, а другие (в силу отвержения других услугов) — в харам». На самом деле это не так. Способ (услуга) является мубахом потому, что он — способ (услуга). Однако способы в деле исполнения бюджета являются мубахом для халифа, а не для всех людей. То же самое можно сказать о способах в деле руководства армией, решения проблем уммы и т.д. Эти способы также являются мубахом для халифа, но не для всех людей. Поэтому то, что халиф выбирает определенный способ и приказывает следовать ему, не превращает мубах в фард. Ибо в тех делах, где халиф имеет право действовать в соответствии со своим мнением и иджтихадом, шариат приказал подчиняться халифу. Хотя способ и является мубахом, но он является таковым только для халифа, и если он выбирает определенный способ, то подчиняться ему — ваджиб. Ибо управление — это его право. Поэтому подчинение халифу в исполнение тех мубахов, которые он сделал табанний, не означает, что он превратил мубах в фард или харам. Ибо шариат приказывает подчиняться халифу в тех делах, где он имеет право управлять согласно своему мнению и иджтихаду. Поэтому соблюдение того мубаха, претворение которого халиф считает необходимым, является для уммы ваджибом. По такому принципу Умар ибн аль-Хаттаб ввел регистрационные записи. Также и другие халифы устанавливали для граждан определенные порядки и приказывали следовать им. Следовательно, можно устанавливать административные законы. Если такие законы приняты, то следовать им ваджиб. Ибо это есть подчинение халифу в том, в чем его наделил правами шариат.

Однако это касается лишь тех мубахов, где халифу дано право действовать согласно своему мнению и иджтихаду, такие как упорядочивание административных и военных дел. В других

же делах, которые не относятся к полномочиям халифа, он также, как и другие мусульмане, ограничен положениями шариата (фард, мандуб, макрух, харам и мубах). Чему доказательством является хадис, переданный Бухари и Муслимом от Аиши, где Пророк (с.а.с.) говорит: **«Если кто-то совершил в нашем деле то, что не из него, то оно отвергается»**. Этот хадис является всеобщим, и касается как простых мусульман, так и халифа.

В принятии законов (табаний) халиф ограничен рамками шариата

В принятии законов (табаний) халиф ограничен рамками шариата. Поэтому принятие им какого-либо закона, не выведенного из шариатских доказательств путем правильного истинбата, — харам. Также в принятии им законов он ограничен тем методом истинбата, который он выбрал для выведения законов. Халиф не может принять (табаний) закон, выведенный тем методом истинбата, который противоречит принятому им методу истинбата, и не может давать распоряжение, противоречащие принятым им законам.

Здесь мы видим два положения. Во-первых, в принятии (табаний) законов халиф ограничен рамками шариата. Поэтому он не может принять законы, противоречащие шариату, ибо они являются законами куфра. Если халиф принял какой-либо закон, взятый из другого источника, помимо шариата, и он сам знает о происхождении этого закона, то здесь возможны два варианта. Если он убежден в своей правоте, т.е. в том, что законы надо брать не из шариата, то он — отошедший от Ислама кафир. Если же он принял этот закон по ошибке, полагая, что он не противоречит Исламу, как это было в последние годы правления османидов, то он — грешник, совершивший харам. Если же халиф принял закон, основанный на сомнительных доказательствах, основываясь на правила «Выгоды ниспосланного», или «Удовлетворения потребностей», или «Конечного результата», которые не имеют под собой никаких доказательств, и если он утвердил эти правила, полагая, что они являются правилами шариата,

имеющие шариатские доказательства, то его поступок харамом не является, и он сам не становится кафиром. Но лишь говорится, что халиф допустил ошибку. Принятое халифом решение для всех мусульман является шариатским решением, и подчиняться этому решению — ваджиб. Ибо оно является шариатским решением, имеющим сомнительное доказательства, при выведении которого халиф допустил оплошность. В любом случае халиф ограничен в принятии (табаний) законов рамками шариата, и обязан (ваджиб) принимать только те законы, которые выведены из шариатских доказательств путем правильного истинбата. Доказательства этому следующие:

Во-первых, Всевышний Аллах обязал мусульман, будь то халиф или простой мусульманин, совершать все дела в соответствии с шариатом:

فَلَا وَرَبِّكَ لَا يُؤْمِنُونَ حَتَّىٰ يُحَكِّمُوكَ فِيمَا شَجَرَ بَيْنَهُمْ

«Но нет — клянусь твоим Господом! — не уверуют они до тех пор, пока не сделают тебя судьей в том, что запутано между ними» (4:65). Из необходимости во всех делах следовать шариатским законам проистекает необходимость того, чтобы халиф принимал (табаний) шариатский закон об определенном вопросе, если понимание мусульманами решения данного законодательства является противоречивым. Поэтому, если мусульманин желает совершить какое-либо действие или претворить какое-либо положение шариата, но существуют противоречивые мнения относительно того, как правильно это сделать, то он должен принять (табаний) одно из этих решений. Это касается всех мусульман, в том числе и халифа.

Во-вторых, сама форма (матн) даваемого халифу байата подразумевает неукоснительное соблюдение им исламского шариата. Ибо этот байат дается для того, чтобы халиф управлял умом в соответствии с Кораном и Сунной. Поэтому халиф не имеет права (харам) выходить за рамки Корана и Сунны. Если он допускает это, будучи уверенным, что принятые им законы лучше законов шариата, то становится кафиром. Если же в нем такой

уверенности нет, то он становится ослушником, несправедливым и грешником.

В-третьих, халиф выбран для того, чтобы претворять законы шариата. Поэтому он не имеет право (харам) претворять над мусульманами какие-либо другие законы. Ибо шариат запрещает это в категоричной форме, вплоть до того, что отрицает наличие имана у того человека, который добровольно подчиняется другой системе, кроме Ислама. Это указывает (карина) на категоричность запрета. Из этого, очевидно, что в принятии законов халиф ограничен рамками шариата. Если он берет законы из других источников, с уверенностью, что эти законы лучше законов шариата, то становится кафиром. Если в нем такой уверенности нет, то становится грешником (фасик).

Таковы доказательства того, что в принятии законов халиф ограничен. Что же касается того, что он также ограничен в выведении законов выбранным им методом истинбата, то здесь необходимо сказать следующее. Претворяемое халифом шариатское решение, прежде всего, имеет отношение к самому халифу. Имеется в виду не каждое шариатское решение, а то решение, которое он принял (табаний) для исполнения своих дел. Если халиф выводит какое-то решение (хукм) или следует решению, выведенному кем-то другим, то это решение является для него законом Аллаха. И он должен узаконить для мусульман (табаний) именно это решение, а не какое-то другое. Ибо другое решение для него законом Аллаха не является. Следовательно, другое решение не будет шариатским решением не для халифа, не для остальных мусульман. Поэтому в своих действиях халиф ограничен рамками принятых (табаний) им решений. Он не имеет право издавать приказы, противоречащие этим решениям. Ибо такие приказы не основаны на законах Аллаха, т.е. не являются шариатским решением ни для него, ни для мусульман. Считается, что в этом случае халиф издал приказ, не основанный на шариате. Таким образом, халиф не должен издавать приказы, противоречащие принятым (табаний) им решениям.

А также, понимание шариатского закона (хукма) изменяется согласно методу истинбата. Если халиф считает то, что иллят

хукма считается шариатской иллят, если берется из шариатского текста, и не считает то, что выгода является шариатской иллят и что «масалих-уль-мурсаль» является шариатским доказательством, то он определил для себя метод истинбата. И тогда он должен руководствоваться этим методом. Не допускается ему принять хукм, доказательством которого является «масалих-уль-мурсаль», или взять по аналогии на основании иллят, не взятой из шариатских текстов. Такое решение не считается для него шариатским решением. Ибо он не считает доказательство этого решения шариатским, соответственно, и само решение для него не является шариатским. Если это решение не является шариатским для халифа, то оно не является таковым и для остальных мусульман. В случае принятия халифом такого решения получается, что он принял нешариатское решение. А это — харам. Если же халиф является мукаллидом или муджтахид-масъяля и не следует определенному методу истинбата, то в таком случае он имеет право принять (табаний) любое решение, даже то, которое основано на сомнительном доказательстве. В этом случае халиф ничем не ограничен, кроме своих приказов, которые он принял на основании принятых им шариатских решений.

Освобождение халифа от занимаемой должности

Если состояние халифа изменилось до такой степени, что он не может более занимать пост халифа, то он немедленно освобождается от занимаемой должности. Если же его состояние изменилось в меньшей степени, но в такой, что было бы неправильным оставлять его на этом посту, то освобождение его от занимаемой должности становится ваджибом.

Разница между этими двумя положениями заключается в следующем. В первом случае изменение состояния халифа освобождает мусульман от обязанности подчиняться ему. Во втором же случае мусульмане обязаны подчиняться халифу до тех пор, пока он занимает эту должность.

Халиф перестает быть халифом в следующих трех случаях.

1. Если он выйдет из Ислама. Ибо соблюдение Ислама является одним из условий законности. Кто выходит из Ислама — тот кафир. Если он не вернется обратно в лоно Ислама, то его (ваджиб) необходимо убить. Нельзя, чтобы кафир управлял мусульманами. Ибо Всевышний Аллах говорит:

وَلَنْ يَجْعَلَ اللَّهُ لِلْكُفَّارِينَ عَلَى الْمُؤْمِنِينَ سَبِيلًّا

«И никогда Аллах не устроит неверным дороги против верующих!» (4:141). Также Аллах сказал:

يَأَيُّهَا الَّذِينَ ءَامَنُوا أَطِيعُوا اللَّهَ وَأَطِيعُوا الرَّسُولَ وَأُولَئِكُمْ أَلْأَمْرُ مِنْكُمْ

«О, вы, которые уверовали! Повинуйтесь Аллаху и повинуйтесь посланнику и обладателям власти среди вас» (4:59).

Из этого аята ясно видно, что правители должны быть из числа мусульман. Если он становится кафиром, то не будет «из нас», и тем самым нарушается указанное в Коране условие. Поэтому если халиф становится вероотступником, то он тут же перестает быть халифом мусульман, и они не должны ему подчиняться.

2. Если не сойдет с ума и не будет надежды на выздоровление. Ибо наличие разума является одним из условий законности, а также является условием сохранения халифом своего поста. Доказательством этому является хадис Пророка (с.а.с.): **«Перо поднято от трех людей...»** где, в частности, сказано: **«от сумасшедшего, пока не поправится»**. От того перо поднято, т.е. чьи дела не записываются, тот не контролирует себя. Тем более он не может быть халифом мусульман, контролирующими их дела.

3. Если окажется в плену у врага, и не будет надежды на его освобождение. Ибо по причине своего пленения халиф оказывается в положении отсутствующего человека и не в состоянии руководить мусульманами.

В этих трех случаях халиф теряет свои полномочия и немедленно отстраняется от должности. Если кто-либо видит наличие одного из этих трех положений, то он не должен подчиняться халифу, даже если еще не принято официальное решение о его отстранении от власти. Однако в наличии этих трех положений необходимо удостовериться. И необходимо, чтобы это происходило

перед судом (махкамат-уль-мазалим), который выносит решение о необходимости дать байат другому халифу.

В следующих пяти случаях халиф сохраняет свои полномочия, но становится необходимым (ваджиб) освободить его от занимаемой должности.

Если халиф начнет открыто грешить и проявлять несправедливость, т.е. потеряет доверие к себе. Справедливость является одним из условий законности, а также условием сохранения халифом своего поста. Если Всевышний Аллах сделал справедливость необходимым условием для свидетеля, то, тем более, должен быть справедливым халиф.

Если превратится в женщину или гермафродита. Ибо то условие, чтобы халиф был мужчиной, является одним из условий законности, а также условием сохранения халифом своего поста. Доказательством этому является хадис, переданный Бухари от Абу Бакра, где Пророк (с.а.с.) сказал: **«Нация, избравшая своим руководителем женщину, никогда не преуспеет»**.

Если страдает приступами сумасшествия. Ибо разум является одним из условий законности, а также условием сохранения халифом своего поста. Доказательством этому является хадис Пророка (с.а.с.): **«Перо поднято от трех людей...»**, где, в частности, говорится: **«от сумасшедшего, пока он не поправится»**. Сумасшедший не в состоянии распоряжаться своими делами, тем более он не может распоряжаться делами уммы. В этом случае нельзя допускать, чтобы его обязанности временно исполнял кто-то другой. Ибо ответственность за Халифат возложено только на него.

Если по какой-либо причине станет не способным исполнять свои обязанности. Причиной этому может быть, например, потеря им какого-либо органа своего организма или неизлечимая болезнь, мешающая халифу исполнять свои обязанности. Здесь берется во внимание недееспособность халифа. Ибо заключение договора на пост халифа является заключением договора на то, чтобы нести бремя этой работы. Если он становится неспособным исполнять свой договор, то освобождение его от должности становится ваджибом. Ибо он уподобляется отсутствующему.

Также, в силу беспомощности халифа, перестают соблюдаться дела религии и интересы мусульман. Это мункар, который необходимо ликвидировать в кратчайшие сроки. А это возможно лишь посредством освобождения халифа от занимаемой должности и выбора нового халифа.

Если в результате какого-либо насилия станет неспособным решать дела мусульман в соответствии со своим мнением согласно шариату. Если влияние насильника достигнет такой степени, что халиф будет не в состоянии решать дела в соответствии со своим шариатским мнением с пользой для мусульман, то считается, что он не способен исполнять свои обязанности. Отстранение халифа от занимаемой должности становится в таком случае ваджибом. Такое положение можно увидеть в двух проявлениях.

Первое. Один или несколько человек из числа приближенных подчиняют халифа своей воле и заставляют его принимать решения согласно их мнению. Халиф вынужден им подчиняться, будучи не в состоянии им противостоять. Здесь возможны варианты. Если есть надежда, что халиф в кратчайшие сроки сможет в корне изменить ситуацию, ему дается для этого определенный срок. Если он справляется с поставленной задачей, проблема снимается. Если же такой надежды нет, то необходимо (ваджиб) отстранить халифа от должности.

Второе. Халиф оказывается в плену у врага. Это может быть как в прямом смысле, так и в переносном (когда, будучи свободным, он оказывается полностью под влиянием врага). Здесь возможны варианты. Если есть надежда на скорейшее освобождение от вражеского влияния, то дается для этого определенный срок. Если такой надежды нет, то становится ваджибом освободить халифа от занимаемой должности.

В обоих вышеназванных случаях халиф становится неспособным самостоятельно исполнять свои обязанности с шариатом. Если есть надежда на исправление ситуации, то дается срок до тех пор, пока надежда сохраняется. Если же надежды не остается, то халиф освобождается от занимаемой должности. Если изначально нет никакой надежды, то освобождение происходит немедленно.

Таким образом, если возникает какая-либо из этих пяти ситуаций, то становится ваджибом освободить халифа с занимаемой должности. Однако он освобождается от должности только по решению судьи. Пока такого решения нет, мусульмане должны подчиняться халифу и исполнять его приказы. Во всех этих пяти случаях сложения халифом полномочий не происходят автоматически. Здесь требуется решение суда.

Умма не обладает правом отстранения халифа от должности

Хотя умма и устанавливает халифа через байат, однако после того, как был дан законный байат, она не может по своему усмотрению отстранить его от должности.

Если халиф не повелевает грех и не проявляет очевидного неверия, то подчиняться ему — ваджиб, даже если он совершил несправедливость и пренебрегает правилами граждан. Доказательством этому является несколько достоверных хадисов. Бухари передает от ибн Аббаса (р.а.), что Пророк (с.а.с.) сказал: «*Кто увидит от амира нечто, что ему не нравится, пусть проявляет терпение. Ибо кто умрет, хотя бы на шаг, отделившись от джамаата, тот умрет смертью времен невежества*». Слово «амир» в хадисе является обобщающим и включает в себя халифа, ибо халиф — амир мусульман.

Муслим передает от Абу Хурайры (р.а.), что Пророк (с.а.с.) сказал: «*Сынами Израиля руководили пророки. Если умирает один пророк (с.а.с.), на смену ему приходит другой. После меня же пророков не будет. В будущем появятся халифы, и их число увеличится*». «Что же ты нам посоветуешь?», — спросили сподвижники. «*Соблюдайте байат, данный первому халифу. Давайте им то, что принадлежит им по праву. А Аллах сам спросит с них за то, что было им поручено*». Муслим передает: «Однажды Салама ибн Язид спросил Пророка (с.а.с.): «О Посланник Аллаха, как нам быть, если наши правители станут сполна требовать с нас свои права, а нашими правами будут пренебрегать?». Пророк (с.а.с.) отвернулся от него. Он вновь повторил

свой вопрос. Пророк (с.а.с.) вновь от него отвернулся. Когда он переспросил в третий раз, его одернул аль-Ашъас ибн Кайс. Пророк (с.а.с.) сказал: «*Слушайтесь и повинуйтесь. Ибо их дом — на их плечах, ваши дом — на ваших плечах*». Еще Муслим передает от Авфа ибн Малика (р.а.), что Пророк (с.а.с.) сказал: «*Лучшие из имамов — те, которых вы любите, и которые вас любят, которых вы благословляете и которые благословляют вас. Худшие же из имамов — те, которых вы ненавидите, и которые ненавидят вас, которых вы проклинаете, и которые прокливают вас*». «О Посланник Аллаха, бороться ли нам против них», — спросили сподвижники. «*Нет, пока они соблюдают среди вас намаз. Будьте бдительны, если кто-то из вас увидит, как его руководитель совершаet нечто неугодное Аллаху, то пусть за это его не любят, но ни в коем случае пусть не проявляет не-подчинение ему*».

Муслим передает от Хузайфы ибн Ямана, что Пророк (с.а.с.) сказал: «*После меня будут правители, которые будут наставлять людей не тем, чем я наставлял, будут направлять их в сторону от моей сунны. В будущем появятся такие правители, чьи сердца будут подобны сердцу шайтана в человеческом облике*». «Что мне делать, если я увижу это?» — спросил Хузайфа. Пророк (с.а.с.) сказал: «*Слушайся и повинуйся амиру, даже если он насильственно отберет у тебя твоё богатство. Слушайся и повинуйся*».

Ахмад и Абу Дауд передают, что однажды, обращаясь к Абу Зарру, Пророк (с.а.с.) спросил: «*О Абу Зарр, что ты будешь делать, если обладатели власти станут те, кто будет причинять тебе зло?*». «Клянусь Тебя, Кто послал тебя с истиной, я обнажу свой меч и буду сражаться с ними до тех пор, пока не встречу тебя» — ответил Абу Зарр. Тогда Пророк (с.а.с.) сказал: «*Хочешь, я укажу тебе лучшее, чем это? Ты проявляй терпение до тех пор, пока не встретишь меня*».

Во всех этих хадисах говорится о противоречии халифа шариату. Однако, несмотря на это, Пророк (с.а.с.) приказывает проявлять терпение и подчиняться ему. Это доказывает, что умма не обладает правом освобождать халифа от занимаемой должности.

Также Пророк (с.а.с.) отказал одному бедуину, попросившему отменить его байат. Бухари передает от Джабира ибн Абдуллах (р.а.), который сказал: «Один бедуин принял Ислам и дал байат Пророку (с.а.с.). После этого он заболел. Затем он обратился к Пророку (с.а.с.) с просьбой отменить его байат. Пророк (с.а.с.) отказался. Через некоторое время он вновь повторил свою просьбу, Пророк (с.а.с.) вновь отказал ему. Затем он ушел из Медины. Тогда Пророк (с.а.с.) сказал: **«Медина подобна наковальне кузнеца: грязное уходит, а чистое сияет еще ярче»**. Этот хадис доказывает, что если кто-либо дал байат, то должен соблюдать его. Это означает следующее: если у мусульман нет права отменить свой байат, то у них нет права и освобождать халифа от занимаемой должности. То, что бедуин попросил отменить его байат, не говорит о том, что он пожелал выйти из Ислама. Если бы это было так, то он был бы муртадом (вероотступником) и Пророк (с.а.с.) велел бы казнить его. Ибо муртад должен быть убит. Байат жедается не на соблюдение Ислама, а на подчинение правителю. Поэтому мы говорим, что этот бедуин пожелал выйти из подчинения правителю, а не из Ислама. Следовательно, мусульмане не могут отменить свой байат и не имеют права снять халифа с занимаемой должности. Хотя шариат и определил ситуации, когда необходимо освободить халифа от должности, однако это не говорит о том, что это право дано умме.

Правом отстранения халифа от должности владеет только махкамат-уль-мазалим

Лишь махкамат-уль-мазалим определяет насколько изменилось состояние халифа, и лишь он имеет право отстранить его от должности или вынести ему предупреждение. Да, наличие любого из положений, требующих воздействия на халифа, является злом, которое необходимо ликвидировать. Но это требует выяснения. Выяснение же должно происходить в присутствии судьи. Так как решение о ликвидации зла выносит махкамат-уль-мазалим, то право выяснения зла и вынесения решения принадлежит лишь судье этого суда. Поэтому лишь махкамат-уль-мазалим

рассматривает вопрос о наличии или отсутствии положений, требующих отстранения халифа, и лишь он имеет право на его отстранение. Если при наличии одного из этих положений халиф сам исправляет ситуацию, то все на этом и заканчивается. Если же мусульмане считают необходимым немедленно отстранить халифа от занимаемой должности, то для решения этого вопроса обращаются к судье. Доказательством этому является следующий аят Всевышнего Аллаха:

فَإِنْ تَنْزَعُمْ فِي شَيْءٍ فَرُدُّوهُ إِلَى اللَّهِ وَالرَّسُولِ

«Если же вы препираетесь о чем-нибудь, то верните это Аллаху и посланнику» (4:59). То есть если возникает спорная ситуация между вами и правителями. Это спор между правителем и уммой, который необходимо передать на усмотрение Аллаху и Его Пророку (с.а.с.), т.е. передать на усмотрение махкамат-уль-мазалима, который вынесет решение на основании Книги Аллаха и Сунны Его Пророка (с.а.с.).

ХАЛИФАТ — ГОСУДАРСТВО, УПРАВЛЯЕМОЕ ЧЕЛОВЕКОМ, А НЕ АЛЛАХОМ

Исламское государство — это Халифат, потому что — это должность того, который взял на себя полномочия управления, власти и законодательства. Это есть общее управление мусульманами всего мира, предназначенное для того, чтобы претворить исламский шариат при помощи исламских идей и законов, и чтобы распространять исламский призыв по всему миру путем ознакомления с Исламом, призыва к нему и джихада на пути Аллаха. Халифат также может называться Эмиратом или Имаматом мусульман. Следовательно, это должность, касающаяся этого мира, а не потустороннего. Халифат создается для того, чтобы претворять и распространять среди людей Ислам. Он отличается от пророчества. Ибо пророчество — это положение, когда пророк или посланник получают откровение от Аллаха с миссией донести его до людей. Будет это откровение претворено людьми в реальной жизни или нет — с них не спрашивается. Всевышний Аллах говорит:

وَمَا عَلَى الرَّسُولِ إِلَّا الْبَلْغُ الْمُبِينُ

«На посланнике — только ясное донесение» (24:54).

فَإِنَّمَا عَلَيْكَ الْبَلْغُ

«На тебе — только донесение» (3:20).

مَا عَلَى الرَّسُولِ إِلَّا الْبَلْغُ

«Обязанность посланника — только донесение» (5:99). Из этих аятов ясно видно, что пророчество отличается от Халифата. Ибо Халифат — это претворение шариата Аллаха над людьми. Пророкам и посланникам же не ставится условие претворения того откровения, которое они принесли. Их задача — лишь донести до людей это откровение.

Следовательно, пророчество отличается от Халифата. Пророчество — это божественный дар, который Всевышний Аллах дарует тому из людей, кому пожелает. Халифат же принадлежит

людям, и мусульмане сами дают байат и определяют своим халифом того человека, кого пожелают. Пророк Мухаммад (с.а.с.) был правителем, претворявшим принесенный им шариат, т.е. он одновременно исполнял две миссии: и миссию Пророка, и миссию правителя, претворяющего над мусульманами законы Аллаха. Приказав Мухаммаду (с.а.с.) донести откровение, Все-вышний Аллах также повелел ему судить в соответствии с этим откровением:

وَإِنِّي أَحْكُمْ بَيْنَهُمْ بِمَا أَنْزَلَ اللَّهُ

«И суди между ними по тому, что низвел Аллах» (5:49).

إِنَّا أَنْزَلْنَا إِلَيْكَ الْكِتَابَ بِالْحُقْقِ لِتَحْكُمَ بَيْنَ النَّاسِ بِمَا أَرَيْنَاكَ اللَّهُ

«Мы ниспослали тебе писание в истине, чтобы ты мог судить среди людей так, как показал тебе Аллах» (4:105).

يَأَيُّهَا الرَّسُولُ بَلِّغْ مَا أُنْزِلَ إِلَيْكَ مِنْ رَبِّكَ

«О, Посланник! Донеси то, что ниспослано тебе от твоего Господа» (5:67).

وَأُوحِيَ إِلَيَّ هَذَا الْقُرْءَانُ لِأَنذِرَكُمْ بِهِ وَمَنْ بَلَغَ

«И ниспослан мне этот Коран, чтобы увещевать им вас и тех, до кого он дошел» (6:19).

يَأَيُّهَا الْمُدَّثِّرُ ⑥ قُمْ فَأَنذِرْ

«О, завернувшийся! Встань и увещевай!» (74:1,2).

Доводил ли Пророк (с.а.с.) откровения словом (как, например, читал аят)

وَأَخْلَقَ اللَّهُ الْبَيْعَ وَحَرَمَ الْرِبَاً

«А Аллах разрешил торговлю и запретил рост» (2:275). или заключая договор у Худайбии), или доводил его действием, — он стремился лишь довести откровение, и, приказывая беспрекословно исполнять его, не допускал никаких советов со стороны. Так было при получении откровения. Если вопрос касался того, о чем еще не было откровения, то не отвечал на него до получения откровения. Что же касается претворения ниспосленных и доведенных до людей откровений в реальной жизни, то здесь уже

он советовался с людьми и принимал мнение большинства, даже если оно противоречило его собственному мнению. Если Мухаммад (с.а.с.) выносил решение по поводу какого-либо события, то не утверждал, что таково однозначное решение по данному вопросу, а говорил, что это решение принято в соответствии с имеющимися доказательствами. Когда была ниспослана сура «Бараа», Пророк (с.а.с.) отправил Али ибн Абу Талиба вслед за Абу Бакром, приказав огласить эту суру людям на горе Арафат, и ходил между людьми, донося эту суру до каждого, кто ее еще не слышал. При заключении договора у Худайбии Пророк (с.а.с.) отверг мнение сподвижников, заставив их подчиниться своему мнению. Ибо в этом случае его мнением было ниспосланное Аллахом откровение. Однако когда Джабир спросил Пророка (с.а.с.) о наследстве, которое остается после него, он не отвечал ему до тех пор, пока не было получено разъясняющее этот вопрос откровение. Бухари передает от Мухаммада ибн Мункадира, который сказал: «Я слышал, как Джабир ибн Абдуллах рассказывал следующее: «Однажды я заболел. Пророк (с.а.с.) вместе с Абу Бакром пришли навестить меня. Пророк (с.а.с.) вошел ко мне. Я потерял сознание. Тогда он совершил омовение и этой водой облил меня. Я открыл глаза и спросил: «О посланник Аллаха, что мне делать с моим богатством? Как мне поступить с ним?». Пророк (с.а.с.) не дал мне ответа до тех пор, пока не был ниспослан аят о наследстве». Все перечисленное относится к исполнению пророческой миссии. Однако, что касается дел, относящихся к правлению, то здесь Пророк (с.а.с.) придерживался иного подхода. Например, перед битвой у Ухуда он собрал мусульман в мечети, чтобы посоветоваться о том, где лучше встретить врага: в Медине или за ее пределами. Большинство было за то, чтобы выйти за пределы Медины, а Пророк (с.а.с.) был за то, чтобы оставаться в Медине. Он подчинился мнению большинства и сразился с врагом за пределами Медины. Также, вынося решения по спорным вопросам, Пророк (с.а.с.) предупреждал тех, в чью пользу он принял решение, что он мог ошибиться и причинить несправедливость другой стороне. Бухари передает от Уммы Саламы, которая говорит: «Пророк (с.а.с.) услышал возбужденные голоса у своих дверей и, выйдя к спорящим, сказал: «Я

такой же человек, как и вы. Ко мне обращаются со спорными вопросами. Возможно, что один из вас окажется более красноречив и, поверив ему, я вынесу решение в его пользу. Но пусть он знает, что если мое решение окажется несправедливым, то, что он заберет у своего брата мусульманина — это часть из огня ада. Если хочет — пусть берет, если не хочет — пусть оставит». Также Ахмад передает от Анаса ибн Малика, что Пророк (с.а.с.) сказал: «**Я надеюсь встретить Аллаха в положении, когда никто не будет требовать от меня возмещения зла, которое я причинил ему несправедливым решением**». Из вышесказанного становится ясно, что Пророк (с.а.с.) исполнял две миссии. Первая из них — миссия пророчества, а вторая — миссия руководства мусульманами для претворения ниспосланного Аллахом шариата. В каждом из них Пророк (с.а.с.) исполнял те обязанности, которые возлагались на него определенной миссией. И в исполнении каждой миссии у него был разный подход. Например, в делах управления Пророк (с.а.с.) брал у людей байат. Байат давали как мужчины, так и женщины. Это доказывает, что байатдается не на пророчество, а на правление. Из этого нам видно, что в деле доведения до людей откровения Всевышний Аллах ни разу не выразил Пророку (с.а.с.) порицания. Наоборот, Он требовал, чтобы его не смущало отвержение людьми дать вата. Ибо дело пророчества требовало лишь донесения откровения. Всевышний Аллах говорит:

وَلَا تَخْرُنْ عَلَيْهِمْ وَلَا تَكُنْ فِي ضَيْقٍ مِّمَّا يَمْكُرُونَ ﴿٧٠﴾

«И не тоскуй по ним и не будь в стеснении от того, что они замышляют» (27:70).

إِنْ عَلَيْكَ إِلَّا أَبْلَغُ

«На тебе только донесение» (42:48).

Что же касается дел правления, то были такие случаи, что Всевышний Аллах не одобрял действие Пророка (с.а.с.), когда он претворил ниспосленные аяты не наилучшим способом. Всевышний Аллах говорит:

مَا كَانَ لِنَبِيٍّ أَنْ يَكُونَ لَهُ أَسْرَى حَتَّىٰ يُشَخِّنَ فِي الْأَرْضِ

«Не пристало Пророку брать пленных, если только не сражался он и не одержал победу» (8:67).

عَفَا اللَّهُ عَنْكَ لِمَ أَذِنْتَ لَهُمْ حَقًّا يَتَبَيَّنَ لَكَ الَّذِينَ صَدَقُوا وَتَعْلَمَ الْكَاذِبُونَ ﴿٤٣﴾

«Пусть простит тебе Аллах! Почему ты дозволил им прежде, чем выяснились пред тобой те, которые говорили правду, и ты узнал лжецов?» (9:43).

Из высказанного становится ясно, что положение правления отличается от положения пророчества, и положение Халифата касается лишь этого мира. Также, будучи общим управлением всеми мусульманами, Халифат является человеческой должностью, а не божественной. Ибо Пророк (с.а.с.) сам возглавлял управление, а затем передал его после себя мусульманам, приказав, чтобы один из них был его преемником в этом деле, т.е. кто-то должен быть преемником (халифом) Пророка (с.а.с.) не в делах пророчества, а в делах управления. Следовательно, Халифат — это не получение шариата через откровение, а претворение законов Ислама и замещение Пророка (с.а.с.) в деле управления мусульманами для распространения даъвата.

Что касается безгрешности Пророка (с.а.с.), то она исходит от его пророческой природы и к делам управления отношения не имеет. Ибо безгрешность является непреложным качеством всех пророков и посланников, независимо от того, претворяли ли они в реальной жизни принесенный собой шариат или ограничивались одним лишь донесением его до людей. Такие пророки, как Муса (Моисей), Иса (Иисус) и Ибрахим (Авраам) (а.с.) были такими же безгрешными, как и Мухаммад (с.а.с.). Следовательно, безгрешность относится к пророчеству, а не к правлению. Поэтому то, что за время своего правления Пророк (с.а.с.) не совершил ни одного запретного действия (харама) и не пренебрег ни одним ваджабом, было следствием его безгрешности как Пророка и Посланника. И это не означает, что любой правитель должен быть таким же безгрешным. Таким образом, Пророк (с.а.с.) управлял государством в качестве обычного человека. В Коране открыто говорится о том, что он такой же человек, как и мы:

قُلْ إِنَّمَا أَنَا بَشَرٌ مِّثْلُكُمْ

«Скажи: «Я тоже человек, как и вы» (18:110). Другая же часть этого аята подчеркивает, в чем его отличие от других людей:

بُوحَّى إِلَيْ

«Ниспосылается мне откровение» (18:110). Отличительной чертой является получение откровения или пророчества. Во всех других отношениях Пророк (с.а.с.) такой же человек, как и все остальные люди. Следовательно, он управлял государством в качестве обычного человека. И тот, кто станет его преемником (халифом) в этом, вне всякого сомнения, также будет обычным человеком. Ибо он является халифом (преемником) Пророка (с.а.с.) не в делах пророчества, а в делах управления. Поэтому не является условием для правителя, чтобы он был безгрешным. Ибо дела управления, в отличие от дел пророчества, этого не требуют. Таким образом, нет необходимости требовать от халифа, чтобы он был безгрешным. Ибо безгрешность присуща только пророкам. Остальные люди безгрешными быть не могут. Безгрешность пророков и посланников востребована необходимостью донесения даъвата, т.е. это есть безгрешность в деле донесения даъвата. Проявляясь в воздержании от запретного (харама), она является гарантом правильного донесения даъвата. Безгрешность Пророка (с.а.с.) проявляется в воздержании от запретного. Этого требует донесение откровения, а не признание людей и избежание ошибок. И то, что требует безгрешность — это донесение откровения. Если бы, по милости Аллаха, Пророк (с.а.с.) не был безгрешным, то он мог бы скрыть часть послания, что-либо добавить или убавить, возвести ложь на Аллаха, приписывая Ему то, чего Он не говорил, или просто совершить какую-либо ошибку. В результате он бы донес до людей ни что иное, нежели то, что ему приказано было донести. Все это противоречит положению Посланника Аллаха. Поэтому Пророк должен быть безгрешным, и эта безгрешность проявляется в воздержании от запретного (харама). Улемы придерживались разных мнений относительно воздержания пророков от запретного. Одни из них говорили, что Пророк чист лишь от совершения больших грехов, малые грехи он может совершать. Другие же утверждали, что он чист от всех

грехов — как больших, так и малых. Они сказали, что об этом надо судить по делам, результатом которых является полное совершение доведения даъвата. Если какое-либо дело влияет на полное совершение доведения послания, то в этом деле должна быть абсолютная безгрешность. Ибо, только будучи безгрешным, Пророк (с.а.с.) может донести послание в совершенстве. Если же какое-либо дело не касается доведения послания, то Пророк (с.а.с.) здесь не безгрешен, ибо доведение послания от этого не страдает. Поэтому между мусульманами нет разногласий в том, что Пророк (с.а.с.) может проявлять какие-то недостатки в тех делах, которые не касаются дела донесения откровения. Следовательно, безгрешность требуется только в деле донесения откровения, и только от пророков и посланников.

Однако доказательством безгрешности является разумное (аклий) доказательство, а не переносное (наклий). Следовательно, то, что для совершения передачи откровения пророки и посланники должны быть безгрешными — это лишь довод разума. Понятно, что положение пророка и посланника требует безгрешности. Пророк и посланник не может быть грешником. Так же разум говорит о том, что человек, на которого не возложена миссия пророчества, не может быть абсолютно безгрешным. Ибо он — человек. А человек по своей природе создан забывчивым и ошибающимся. И если он претендует на безгрешность, то это означает, что он претендует на роль пророка и посланника. А этого быть не может, ибо после Мухаммада (с.а.с.) других пророков не будет. Всевышний Аллах говорит:

مَا كَانَ مُحَمَّدٌ أَبَا أَحَدٍ مِنْ رِجَالِكُمْ وَلَكِنْ رَسُولَ اللَّهِ وَخَاتَمَ النَّبِيِّنَ

«Мухаммад не был отцом кого-либо из ваших мужчин, а только — Посланником Аллаха и печатью пророков» (33:40).

Итак, претензия на безгрешность означает претензию на пророчество. Ибо пророк является тем, кто доносит до людей откровение Аллаха. Будучи человеком, он может где-то ошибиться, что-то забыть, в чем-то изменить послание. Чтобы уберечь от этого, Всевышний Аллах Сам наделяет его качеством безгрешности. Это единственная причина безгрешности пророков. И если

кто-то, помимо пророков, заявляет о своей безгрешности, то он заявляет о своих претензиях на пророчество. Поэтому не правильно требовать от халифа безгрешности. Ибо это равнозначно тому, чтобы требовать от него быть пророком. А это невозможно.

Из вышесказанного становится ясно, что халиф, как и любой человек, может ошибаться и не ошибаться, может забыть, обмануть, предать, совершить какой-то грех и т.д. Ибо он простой человек, а не пророк и не посланник. Более того, в хадисах говорится, что от него может исходить то, что вызывает недовольство и даже проклятие людей. Возможно даже проявление им явного куфра (неверия). Муслим передает от Абу Хурайры, что Пророк (с.а.с.) сказал: *«Имам – это щит. За ним сражаются и им защищаются. Если он будет приказывать добродетель и проявлять справедливость, получит за это награду (саваб). Если же будет повелевать нечто иное, то сам пострадает от этого»*. Из этого хадиса видно, что имам не безгрешен и может повелевать нечто иное, чем добродетель. Муслим передает от Абдуллаха, что Пророк (с.а.с.) сказал: *«В будущем после меня распространится эгоизм и прочие неприятные вам дела»*. «Что же ты посоветуешь тем, кто доживут до этих дней?» — спросили сподвижники. *«Исполняйте свой долг, а исполнения долга перед вами просите у Аллаха»*, — ответил Пророк (с.а.с.). Муслим передает от Авфа ибн Малика, что Пророк (с.а.с.) сказал: *«Лучшие из правителей — те, которых любите вы, и которые любят вас, они благодарны вам и вы благодарны им. Худшие из правителей — те, которых вы не любите, и которые вас не любят, вы их проклинаете, и они вас проклинают»*. Его спросили: *«О посланник Аллаха, сражаться ли нам с такими правителями?»*. *«Нет, пока они претворяют среди вас намаз»*, — ответил Пророк (с.а.с.). — *«Если вы увидите от вашего правителя нечто, что вам не нравится, то проявляйте этим недовольство, но не переставайте подчиняться ему»*. Бухари передает от Джунады ибн Абу Умайи, который сказал: *«Мы пришли к Убаде ибн Самиту, который болел. Мы обратились к нему со словами: «Да дарует Аллах тебе выздоровление. Расскажи нам какой-нибудь хадис, услышанный тобой от Пророка (с.а.с.), чтобы всем нам обрести*

благо от Аллаха». Он сказал: «Пророк (с.а.с.) позвал нас, и мы дали ему байат. Среди прочего нам было приказано следующее: слушать и повиноваться в радости и в горе, в легкости и в трудности; ставить интересы других выше своих собственных, не оспаривать власть у обладателей власти, — Пророк (с.а.с.) добавил — кроме того случая, если увидите в них проявление явного куфра, и у вас есть этому доказательство от Аллаха».

Аиша передает, что Пророк (с.а.с.) говорил: *«Страйтесь не наказывать мусульман, пока это возможно. Если есть возможность исправиться, то предоставьте такую возможность. Лучше, если имам по ошибке простит, нежели он по ошибке накажет»*. Этот хадис передан Тирмизи. Вышеприведенные хадисы являются очевидным доказательством того, что халиф может ошибиться, забыть или совершить нечто греховное. Несмотря на это, Пророк (с.а.с.) велел им подчиняться до тех пор, пока они будут судить по Исламу, не проявят явного куфра и не станут приказывать грех. Как можно после этого говорить, что халиф должен быть безгрешным и не должен быть подобным остальным людям? Таким образом, Халифат — это человеческое государство, а не божественное.

РУКОВОДСТВО В ИСЛАМЕ ПЕРСОНАЛЬНОЕ, А НЕ КОЛЛЕКТИВНОЕ

Выражение «руководить», «воздавлять», «быть амиром» имеют одинаковое значение. Также имеют одинаковое значение и слова «руководитель», «глава», «амир». Хоть Халифат и является всеобщим руководством всеми мусульманами в этом мире, но его значение уже значения «имара», и значение «халифа» уже значения «амир». Слово «амир» может обозначать как халифа, так и амира армии, амира вилаята, амира джамаата и т.д. Следовательно, понятие «амир» имеет более широкое значение, чем понятие «халиф». Поэтому слово «халиф» используется только для обозначения одной конкретной должности, в то время как слово «амир» является обобщающим и может использоваться в разных ситуациях.

Ислам обязал (ваджиб), чтобы руководитель, глава и амир были в едином лице, и чтобы в этом единстве не было множественности. В Исламе нет таких выражений, как «коллективное руководство», «коллективная ответственность». Ибо руководство в Исламе персональное, т.е. осуществляется одним человеком. Руководитель, глава и амир должен быть один (ваджиб) в одном лице. Доказательством этому являются слова и поступки Пророка (с.а.с.). Ахмад передает от Абдуллаха ибн Умара, что Пророк (с.а.с.) сказал: *«Если три человека будут находиться по одну сторону пустыни, то не будет для них халялом, пока они не изберут одного из своей среды амиром»*. Абу Дауд передает от Абу Саида, что Пророк (с.а.с.) сказал: *«Если трое человек вышли в путь, то пусть выберут одного из своей среды амиром»*. Баззар передает от Абдуллаха ибн Умара, который слышал, как Пророк (с.а.с.) сказал: *«Если трое находятся в пути, то пусть выберут одного амиром»*. Все эти хадисы указывают на то, что амир должен быть один. *«Пока не изберут одного из своей среды амиром»*, *«пусть выберут одного из своей среды амиром»*, *«пусть выберут одного амиром»*. Слово «один» обозначает

единственность. Это можно понять и при помощи метода «отрицания противного». В отношении количества и свойства «отрицание противного» действует даже без нусуса. Примером этому являются следующие слова Всевышнего Аллаха:

﴿ قُلْ هُوَ اللَّهُ أَحَدٌ ﴾

«Скажи: Он – Аллах – один» (112:1), т.е. второго Аллаха не существует. Если встречается нусус, отменяющий предыдущее «отрицание противного», то это «отрицание противного» не соблюдается. Примером здесь являются следующие слова Всевышнего Аллаха:

وَلَا تُكَرِّهُوْ فَتَيَّبِتُّمْ عَلَى الْبَغَاءِ إِنْ أَرْدَنَ حَصْنًا

«И не принуждайте ваших девушек к распутству, если они хотят целомудрия» (24:33). «Отрицание противного» этого аята: если они не желают сохранять своего целомудрия, то их можно принуждать к прелюбодеянию. Однако это «отрицание противного» отменен следующим аятом:

وَلَا تَقْرُبُوا إِلَيْنِي إِنَّهُ كَانَ فَحِشَةً وَسَاءَ سَبِيلًا ﴿٣٣﴾

«И не приближайтесь к прелюбодеянию, ведь это – мерзость и плохая дорога» (17:32). Если нет нусуса, отменяющего «отрицание противного», то он соблюдается. Примером этому являются следующие слова Всевышнего Аллаха:

الْرَّازِيَّةُ وَالرَّازِيُّ فَأَجْلِدُوْنَ لَكُمْ وَاحِدٍ مِنْهُمَا مِائَةَ جَلْدٍ

«Прелюбодейку и прелюбодея – побивайте каждого из них сотней ударов» (24:2). Количество ударов в аяте ограничено сотней. Это говорит о том, что более ста ударов наносить нельзя. Также и «отрицание противного», содержащееся в словах Пророка (с.а.с.): **«Выберите одного из вас амиром»** доказывают, что нельзя выбирать амиром более одного человека. Следовательно, главенство, руководство возлагается только на одного человека. Другое значение противоречит как словесному, так и смысловому значению хадисов. Это доказывают и поступки Пророка (с.а.с.). Во всех хадисах, касающихся назначения им амиров,

говорится, что везде он назначал одного амира. Он не назначал на одно место более одного амира.

Что касается того хадиса, где говорится, что, отправляя Муаза и Абу Мусу в Йемен в качестве валиев, Пророк (с.а.с.) сказал: **«Облегчайте людям, не создавайте для них трудностей! Радуйте их, но не огорчайте! И действуйте по согласию друг с другом!»**, он отправил их в разные места Йемена. Бухари передает этот хадис в двух вариантах. В одном из них как раз упоминается, что Пророк (с.а.с.) отправил этих людей в качестве амиров в разные части Йемена. Муса передает от Абу Авана, который передал от Абдульмалика, который передал от Абу Бурды следующее: **«Пророк (с.а.с.) назначил Абу Мусу и Муаза ибн Джабала валиями в Йемен, в его разные части. Йемен состоял из двух вилайтов. Пророк (с.а.с.) им сказал: Облегчайте людям и не создавайте им трудностей! Радуйте их, но не огорчайте!»**. Каждый из них занялся своим делом». Таким образом, в одном деле или на одном месте не может быть двух руководителей. Наличие более одного главы, руководителя или амира — харам.

В настоящее время в исламских странах широко распространилась коллективная форма правления под видом разных собраний (маджлис), комитетов (ладжна), административных учреждений. Если функции управления будут переданы этим аппаратам, то в этом случае управление будет коллективным. Это — харам согласно текстам хадисов. Если же комитет, маджлис или учреждение создаются для того, чтобы помочь в решении трудных проблем, обсуждать некоторые вопросы и давать советы правительству, то это разрешено и это — из Ислама. Ибо когда мусульмане решают свои дела советом между собой, это похвально. Если Совет обсуждает совершение какого-либо дела, то берется мнение большинства. Если же дело касается обсуждения законов, мыслей, научных вопросов, то здесь дело ограничивается только советами.

МУАВИНЫ

Муавины — это визири, которые назначаются халифом, чтобы они помогали ему в выполнении обязанностей халифа. Огромное бремя, которое возложено на халифа, особенно когда расширяется государство Халифат, делает его неспособным нести это одному, в результате чего появляется необходимость в том, кто бы помогал ему в этом.

Муавины, которых назначает халиф, чтобы помогали ему нести это бремя, бывают двух видов: муавин-ут-тафвид и муавин-ут-танфиз.

МУАВИН-УТ-ТАФВИД

Муавин-ут-тафвид — это помощник, которого халиф выбирает себе для помощи в делах управления. Он наделяет его правом распоряжаться делами согласно своему мнению и в соответствии с шариатом согласно своему иджтихаду.

Халиф обладает правом назначать себе муавина в делах управления. Хаким и Тирмизи передают от Абу Саида Худрий, что Пророк (с.а.с.) сказал: «*Мои визири на небесах — это Джабраил и Микаил, а на земле — Абу Бакр и Умар*». Словарное значение идущего в хадисе слова «вазир» — помощник, оказывающий содействие. Именно в таком значении использовано это слово в Священном Коране:

وَاجْعَلْ لِي وَزِيرًا مِّنْ أَهْلِ

«И дай мне помощника (вазира) из моей семьи» (20:29). т.е. помощник, оказывающий содействие. Идущее в хадисе слово «вазир» является обобщающим, и включает в себя любого помощника в любом деле, в том числе и помощника халифа в деле исполнения его обязанностей. Хадис, переданный Абу Саидом, относится не только к делам правления, ибо являющиеся небесными визириями Пророка (с.а.с.) Джабраил и Микаил не имеют к делам правления никакого отношения. Поэтому идущее в хадисе

слово «вазир» необходимо понимать лишь в его словарном значении, т.е. «помощник», «оказывающий содействие». Можно получать любую помощь от любого человека — это мубах. Также является мубахом и назначение визиря. Назначение Пророком (с.а.с.) своими визиреми Абу Бакра и Умара не выходит за пределы словарного значения этого слова. Ибо не было того, чтобы они участвовали в делах управления наравне с Пророком (с.а.с.). Однако то, что он определил их своими визиреми, дав им полномочия своих помощников во всех делах управления, говорит о том, что халиф имеет право назначать себе помощников во всех делах. Став халифом, Абу Бакр назначил своим муавином Умара. И Умар настолько активно исполнял свои обязанности, что сподвижники однажды сказали Абу Бакру: *«Мы не поняли, ты наш халиф или Умар?»*. В будущность халифом Умара его муавинами были Усман и Али. Однако их помощь проявлялась не столь явно. Они были подобны Абу Бакру и Умару во времена Пророка (с.а.с.). Когда стал халифом Усман, его муавинами были Али и Марван ибн Хакам. Из-за своего несогласия с некоторыми вещами Али отстранился от обязанностей муавина. Однако Марван ибн Хакам активно участвовал в делах управления.

Если халиф назначает кого-либо своим муавином в делах управления, то он наделяет его всеми полномочиями своего заместителя. Он обладает теми же полномочиями, что и халиф, но распоряжается ими не по своему усмотрению, а в ранге заместителя халифа. Например, если халиф говорит: «Я назначил того-то своим визирем или муавином» или «Будь моим заместителем во вверенных мне делах», или скажет еще что-либо похожее на это, то человек, в отношении которого сказаны эти слова, становится обладателем всех полномочий халифа в качестве его заместителя. В книге «Законы управления» Мавардий назвал это положение «министерством уполномочия» и дал ему следующее толкование: «Министерством уполномочия является назначение имамом человека, которому он поручает вести дела согласно его мнению в соответствии с его иджтихадом».

Это есть действительность муавина. Он является муавином халифа во всех делах. Он имеет полномочия распоряжаться во

всех делах, независимо от того, поручал ему халиф то или иное дело, или не поручал. Ибо ему даны все полномочия. Однако он обязан ставить в известность халифа обо всех своих делах. Ибо он — не халиф, а всего лишь муавин. Поэтому он ведет дела, малые они или большие, не самостоятельно, а с дозволения халифа. Ибо управление государством возложено на халифа.

Такова шариатская действительность муавина и визиря. Она полностью отличается от действительности министерства в демократической системе, где функции управления исполняет группа людей советом между собой. В демократической системе управление не персональное, а коллективное. Совет министров является правителем, обладающим всеми полномочиями власти. Каждый министр в отдельности не обладает полной властью, но все они вместе обладают полной властью. Один отдельно взятый министр возглавляет какое-то определенное направление, где обладает полномочиями, установленными Советом министров. Если Совет министров не дал ему в этой области каких-то полномочий, то эти полномочия остаются у Совета. Например, министр юстиции. Он обладает полномочиями в своей области. Вместе с тем некоторые полномочия ему не даны. Его полномочия определяются Советом министров. Такова реальность министерства в демократической системе. Отсюда видно, что реальность «вазир» в Исламе полностью отличается от реальности министра в демократической системе. В исламской системе понятия «вазир» и «визара» означают муавина (помощника) халифа во всех делах без исключения. Муавин исполняет дела и ставит об этом в известность халифа. Визара — это полное полномочие, которым обладает один человек, даже если этим полномочием будут обладать несколько лиц, то каждый из них будет обладать полномочиями, которыми обладает халиф. А в демократической системе министерство — это учреждение, занимаемое коллективом, а не отдельной личностью. А министр исполняет лишь отдельные функции из функций управления. Он отвечает лишь за часть министерства. Таким образом, очевидна разница между действительностью «вазир» (помощник, муавин) в Исламе и действительностью министра и министерства в демократической

системе. Эта разница возникает вследствие того, что демократия придает этим понятиям несправедливый смысл. Следование этому смыслу приводит к соблюдению демократии. Поэтому мы должны определить шариатский смысл этих слов и использовать в отношении муавина только этот смысл, дабы не возникало противоречий и сомнений. Поэтому мы называем его словом «муавин», а если и используем слова «вазир» и «визара», то делаем это таким образом, чтобы воспринимался только шариатский смысл этих слов. Отсюда видно, что муавин — это помощник халифа в делах управления на всей территории государства. Поэтому говорится, что халиф назначает муавина своим помощником во всех делах. Таким образом, положение муавина можно охарактеризовать следующим образом: это заместитель халифа по всем вопросам, касающимся управления государством.

Условия муавин-ут-тафвид

Муавин-ут-тафвид должен соответствовать тем же условиям, что и халиф, т.е. он должен быть мужчиной, свободным, мусульманином, совершеннолетним, разумным и справедливым. Кроме того, он должен быть способным исполнять возложенные на него обязанности.

Доказательствами условий муавин-ут-тафвида являются теми же доказательствами, которые были приведены для халифа. Доказательством того, что муавин-ут-тафвид должен быть мужчиной, является хадис, переданный Бухари от Абу Бакра, где Пророк (с.а.с.) сказал: **«Народ, выбравший своим руководителем женщину, никогда не преуспеет»**. Должен быть свободным. Ибо раб не распоряжается своими делами, тем более он не может распоряжаться делами других. Должен быть совершеннолетним. Доказательством этому являются слова Пророка (с.а.с.): **«Перо поднято от спящего, пока он не проснется, от младенца, пока он не достигнет совершеннолетия, и от умалишенного, пока он не излечится»** (передал Абу Дауд). Должен быть разумным. Доказательством этому является вышеупомянутый хадис: **«от умалишенного, пока он не поправится»**, и в другом рассказе:

«пока не избавится от наваждения, захватившего его разум».

Должен быть справедливым. Ибо Всевышний Аллах сделал справедливость условием для свидетеля:

وَأَشْهُدُوا ذَوِي عَدْلٍ مِّنْكُمْ

«И возьмите свидетельство двух справедливых среди вас» (65:2). Муавин халифа должен соответствовать этому условию в основе. Также он должен быть способным исполнять управленческие функции, чтобы оказывать халифу реальную помощь в делах управления.

Условия назначения муавин-ут-тафвида

Муавин-ут-тафвид назначается для исполнения двух дел: 1) полномочие во всех делах; 2) замещение халифа в качестве его помощника. Поэтому при его назначении халиф должен сказать: «Я назначаю тебя моим помощником в исполнении возложенных на меня дел». Или нечто подобное. Только в этом случае этот человек становится муавин-ут-тафвидом.

Доказательством этому является само положение муавина. Муавин — помощник халифа. Исполнение обязанностей помощника основано на соглашении. Соглашение же должно быть выражено ясными словами. Поэтому ставится условие, чтобы назначение муавина происходило при помощи слов, ясно указывающих на то, что он назначается на должность помощника халифа. Кроме того, положение муавина подразумевает, что он обладает теми же полномочиями, что и халиф. Следовательно, при его назначении должно быть ясно указано, что в его обязанности входит и рассмотрение всех дел, т.е. что он обладает всеми полномочиями в делах управления. Например, халиф должен сказать муавину следующее: «Я тебя назначил своим помощником в тех делах, которые на меня возложены» или «Я тебя назначил муавином, надеясь, что ты будешь моим помощником» или что-то подобное. Однако если он даст ему полномочие во всех делах, но не скажет, что он является его помощником, то это будет передачей власти по наследству (вилаят-уль-ахд), а не назначением

помощника. Передача власти по наследству запрещена в Исламе. Так же и в том случае, если халиф открыто скажет муавину, что назначил его своим помощником, но при этом не скажет, что дает ему полномочие во всех делах, то остается непонятным, его должность помощника распространяется на все дела без исключений или только на некоторые, он назначен помощником в управлении или только в исполнении. И поэтому он не становится помощником, т.е. муавин-ут-тафвидом. Следовательно, при назначении муавина обязательно должны быть произнесены слова, ясно указывающие на положение муавина, который должен быть помощником халифа во всех делах и обладать всеми полномочиями, которыми обладает халиф. То есть соглашение на пост муавин-ут-тафвида должно включать в себя два условия: 1) полномочие во всех делах; 2) замещение халифа в качестве помощника. Если эти два условия ясно не определены, то он не считается муавин-ут-тафвидом. Халиф имеет право назначать как одного муавина, так и нескольких, ибо это — мубах. При этом положение муавина включает в себя обладание всеми полномочиями, которыми обладает халиф. Само это положение требует, чтобы муавин был один, несмотря на то, что их может быть и несколько. Если халиф назначит нескольких муавинов, то каждый из них будет иметь право на рассмотрение всех дел. Кроме того, муавин является помощником халифа во всех делах, поэтому назначение одновременно двух муавинов будет неправильным. Ибо в Исламе управление персональное. Если будет назначено два помощника, то назначение обоих будет неверным. Ибо это есть назначение амира. А амир может быть только один. Доказательством этому является слова Пророка (с.а.с.): ***«Пусть выберут амиром одного из своей среды»***, — т.е. это условие для амира.

Обязанности муавин-ут-тафвида

Обязанности муавин-ут-тафвида заключаются в том, чтобы информировать халифа о принятых им мерах и назначениях, чтобы его функции не уподоблялись функциям халифа, т.е. обязанность муавин-ут-тафвида информировать халифа о принятых

им решениях, и если халиф не отменит это решение, то претворять их.

Доказательством этому является само положение муавина в качестве помощника халифа. Он исполняет обязанности помощника того человека, который его назначил своим помощником. Следовательно, он не является независимым от халифа, но во всех делах отчитывается перед ним. В будущность халифом Абу Бакра Умар исполнял обязанности помощника. Умар информировал Абу Бакра обо всех своих намерениях и претворял их в соответствии с мнением Абу Бакра. Информирование халифа обо всех мерах не означает, что необходимо спрашивать разрешение халифа на все незначительные дела. Ибо это противоречит положению муавина. Информирование означает советоваться с халифом по важным вопросам. Например, о необходимости назначить в какой-нибудь вилаят достойного валия, или рассмотрение жалоб населения на отсутствие продуктов питания на базарах, и т.п. Или просто муавин ознакомляет халифа со своими намерениями. Ознакомление халифа достаточно для того, чтобы муавин полностью реализовывал эти намерения. Но если халиф запретил их реализацию, то муавин не имеет право их реализовывать. Таким образом, информировать означает советоваться, а не получать разрешение. Если халиф ему что-либо не запрещает, то муавин имеет право это осуществлять.

Халиф должен тщательно контролировать действия муавин-ут-тафвига, чтобы не допустить совершения им каких-либо ошибок. Ибо халиф ответственен за исполнение всех дел, и они должны выполняться согласно его иджтихаду.

Доказательством этому служат слова Пророка (с.а.с.): «**Каждый имам – руководитель своего народа, и он несет ответственность за свой народ**». Муавин-ут-тафвид за народ не отвечает, он отвечает лишь за свои дела. Ответственность за народ возложена лишь на халифа. Поэтому халиф должен тщательно контролировать муавина, чтобы нести полную ответственность за народ. Кроме того, муавин-ут-тафвид может в чем-либо ошибиться. В этом случае халиф должен исправлять ошибки и полностью следить за его делами. Эти две обязанности: исполнение

своей обязанности перед народом и исправление ошибок муавина, требуют от халифа постоянного контроля над действиями муавина.

Если муавин-ут-тафвид принял какое-то решение и халиф это решение одобрил, то он должен претворить его так, как было одобрено халифом, ничего к этому не добавляя и ничего не убавляя. Если халиф возражает муавину в совершенном им деле, то данный случай рассматривается; если это дело касается правильно примененного закона или правильно расходованных средств, то мнение муавин-ут-тафвида не отменяется, ибо в своей основе оно является мнением халифа. Халиф не имеет права отменить примененный им самим закон или изменить установленный им самим принцип распределения средств. Если же дело касается других вопросов, таких, как назначение валия или оснащение армии, то здесь халиф может отменить действие муавин-ут-тафвида. В этом случае претворяется мнение халифа, а действие муавина отвергается. Ибо в таких случаях халиф имеет право поправлять ранее принятые меры. Следовательно, он имеет право поправлять дела муавина в этой области.

Таково объяснение того, каким образом муавин-ут-тафвид должен исполнять свои обязанности, и того, каким образом халиф должен контролировать его действия. Это объяснение исходило из того положения халифа, т.е. из того положения, когда халиф может отменить свое решение, а когда нет. Ибо дела, совершенные муавин-ут-тафвидом, в основе считались делами халифа. Это объясняется следующим образом: так же как и халиф, муавин-ут-тафвид может сам выносить решения и назначать правителей. Ибо он обладает условиями правления. Он вправе как сам разбирать вопросы о несправедливости (мазалим), так и назначать для этого своего помощника. Ибо он обладает условиями рассмотрения вопросов несправедливости. Он может, как сам возглавить джихад, так и назначить для этого другого человека. Ибо он обладает условиями ведения джихада. Также муавин может непосредственно сам претворять свои решения, а может назначить для этого специального человека. Ибо он обладает условиями вынесения мнения и принятия решения. Но это не

говорит о том, что халиф не может отменить решения муавина (если, конечно, он был о них информирован). Однако это означает, что муавин обладает теми же полномочиями, что и халиф, но не самостоятельно, а в качестве заместителя. Халиф может выступить против муавина и отменить некоторые его действия, но только в рамках тех дел, где он имеет право отказаться от своих предыдущих решений. Например, если муавин совершил какое-то действие так, как оно должно было быть совершено, или потратил средства на то, на что они должны были быть потрачены, и после этого халиф предъявляет какие-то претензии, то эти претензии не имеют никакого веса. Решение муавина остается в силе, ибо в своей основе это есть решение самого халифа. А халиф в таких случаях не имеет права отказаться от своего мнения и отменить совершенное действие. Но если муавин назначит валия, или чиновника, или военачальника и т.п., или же примет какое-то решение, касающееся экономической политики, или армии, или промышленности и т.п., то в таких случаях халиф может отменить его решение. Ибо, хотя муавин и действовал в соответствии с мнением халифа, однако вышенназванные дела входят в число тех дел, где халиф имеет право менять свое мнение и, соответственно, отменять действия муавина. Здесь действует следующее правило: в тех делах, в которых халиф имеет право менять свое решение, в этих делах он имеет право и отменять действия муавина. А где он не имеет права менять свое решение, там он и не имеет права отменять действия муавина.

Полномочия муавин-ут-тафвида не ограничиваются в одном отделе, как, сфера образования, или в исполнении каких-то отдельных дел, как, оснащение армии. Ибо его полномочия общие. Также он не занимается непосредственно исполнением административных дел. Так же, как и халиф, он осуществляет общий контроль над административным аппаратом. Если он и будет назначен для исполнения какого-либо определенного дела, то он не становится муавин-ут-тафвидом. Ибо в этом случае соглашение является частичным и не включает в себя полномочие во всех делах, являющемся необходимым условием для назначения муавина. Однако, что касается назначения главного

кадия (судьи), то это является назначением валия (исполнительного руководителя) на определенный вид деятельности, подобно назначению руководителя армии, руководителя по сбору закята и т.п., а не считается назначением муавин-ут-тафвида в делах судопроизводства. И условия назначения валиев и главного кадия отличаются от условий назначения муавин-ут-тафвида. Он, т.е. главный кадий, является амиром, которому даны полномочия назначать кадиев, проверять их состояние и работу. Он не является муавин-ут-тафвидом. Отсюда ясно, что полномочия муавин-ут-тафвида не ограничиваются в определенных административных отделах. Если это произойдет, то назначение муавин-ут-тафвида потеряет силу. Ибо при назначении муавин-ут-тафвида должно ясно выражаться два условия: 1) полномочие во всех делах; 2) замещение халифа в качестве помощника. Ограничение его полномочий каким-то конкретным видом деятельности нарушает одно из этих условий, что, соответственно, приводит и к нарушению соглашения о его назначении муавин-ут-тафвидом. Что касается того, что муавин-ут-тафвид не занимается исполнением административных дел, то исполнитель административных дел является не правителем, а наемным работником. Муавин-ут-тафвид же является правителем, а не наемным работником. Его делом является управление людьми, а это не является той деятельностью, для исполнения которой можно нанимать наемных работников.

Из этого исходит то, что муавин-ут-тафвид не занимается административными делами. Это не означает, что он вообще не вмешивается в административные дела, но говорит о том, что он не назначается ответственным за эти дела и в его компетенции входит общее рассмотрение всех дел.

МУАВИН-УТ-ТАНФИЗ (ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ПОМОЩНИК)

Муавин-ут-танфиз это назначаемый халифом визирь (помощник). Он помогает халифу следить за исполнением дел. Он является посредником между халифом и государственным

аппаратом, народом, а также следит за внешнеполитическими делами. Он исполняет приказы халифа и доводит до него информацию. Он является муавином халифа только в исполнительной области, но не в управлении. Сфера его деятельности ограничивается исполнением исходящих от халифа решений, касающихся внутренних и внешних дел, а также доведением до его сведений предложений и просьб, приходящих как из зарубежья, так и от населения, т.е. муавин-ут-танфиз является посредником между халифом и остальными и дает халифу информацию.

Халиф — правитель, который управляет людьми, принимает решения и претворяет законы. Ведения этих дел нуждается в административных делах. А это, в свою очередь, требует создания специального аппарата. Этот аппарат совместно с халифом исполняет задачи Халифата. Поэтому необходимо назначение помощника, занимающегося административными делами. Обязанностью муавин-ут-танфиза является оказание помощи халифу в административных делах, а не в управлении. Он не занимается делами управления, подобно муавин-ут-тафвиду, т.е. он не назначает валиев и ответственных лиц, не занимается управлением людьми. Его сферой деятельности является административная работа, и он занимается исполнением приказов и указаний халифа или муавин-ут-тафвида. Поэтому он называется муавин-ут-танфиз. Факихы также называли его исполнительным визирём. Ибо словарное значение слова «вазир» — помощник. Этот визирь является посредником между халифом и народом и валиями. Он доводит до людей приказы халифа, исполняет его повеления, сообщает о назначениях валиев, об оснащении и защите армии, а также информирует халифа о просьбах и предложениях, и сообщает ему все новости. Следовательно, муавин-ут-танфиз является помощником халифа в исполнении административных делах. Сам же он не является управляющим (валием), и не назначался в качестве управляющего.

Так же, как и муавин-ут-тафвид, муавин-ут-танфиз тесно связан с халифом и считается его приближенным. Хотя он исполняет чисто административные обязанности, но они все равно связаны с управлением. Поэтому женщина не может быть

муавин-ут-танфизом. Ибо женщина не должна участвовать в делах, связанных с управлением. Доказательством этому является хадис: «*Народ, выбравший своим руководителем женщину, никогда не преуспеет*» (передал Бухари от Абу Бакра (р.а.). Также муавин-ут-танфиз не может быть из числа кафиров, но должен быть (ваджиб) мусульманином. Ибо он — один из приближенных халифа. Всевышний Аллах говорит:

يَأَيُّهَا الَّذِينَ ءامَنُوا لَا تَتَخِذُوْا بِطَانَةً مِنْ دُونِكُمْ لَا يَأْلُوْنَكُمْ خَبَالًا وَدُوْا
مَا عَنِتُّمْ قَدْ بَدَتِ الْبَعْضَاءُ مِنْ أَفْوَاهِهِمْ وَمَا تُخْفِي صُدُورُهُمْ أَكْبَرُ

«О вы, которые уверовали! Не берите себе неверных близкими друзьями. Они не жалеют сил, чтобы навредить вам, они хотели бы того, чтобы вы попали в беду. Проявилась ненависть из их уст (слов), а то, что скрывают их груди, еще больше» (3:118). Этот аят запрещает халифу делать кого-либо своим приближенным, кроме мусульман. Поэтому муавин-ут-танфиз должен быть мусульманином. Ибо он, как и муавин-ут-тафвид, непосредственно связан с халифом. В зависимости от необходимости, может быть несколько муавин-ут-танфизов.

Муавин-ут-танфиз является посредником между халифом и другими людьми в четырех делах:

1. Государственный аппарат;
2. Армия;
3. Умма;
4. Международные отношения.

Таково положение муавин-ут-танфиза. Он является посредником между халифом и остальными людьми, в том числе между халифом и народом. Поэтому он может контролировать те дела государственного аппарата, которые необходимо контролировать.

Являясь действительным правителем, халиф непосредственно сам распоряжается делами управления, исполнения и руководства над людьми. Поэтому он постоянно связан с государственным управлением, международными отношениями и народом, принимает законы и выносит решения, Заботится о народе, следит за деятельностью управлеченческого аппарата, помогает ему преодолевать трудности и постоянно находится в курсе

событий, рассматривает исходящие от населения жалобы и предложения, следит за международным положением. Поэтому в этих делах муавин-ут-танфиз исполняет роль посредника, т.е. информирует о делах халифа, а затем претворяет решения халифа по этим делам. Информирование государственных структур (джихазов) о решениях халифа и информирование халифа о делах в государственных структурах требует осуществления контроля над исполнением решений. Поэтому муавин-ут-танфиз контролирует халифа и структуры до тех пор, пока решение не будет полностью претворено в жизнь. Он продолжает контроль до тех пор, пока халиф не потребует прекратить его. Как только халиф обратится к муавин-ут-танфизу с таким требованием, он должен (ваджиб) немедленно прекратить контроль. Ибо халиф является истинным правителем и его приказ имеет законную силу.

Что касается армии и международных отношений, то это секретные дела, и ими занимается только халиф. Поэтому муавин-ут-танфиз эти дела не контролирует, кроме тех случаев, когда халиф сам попросит его об этом.

Управление же уммой, рассмотрение исходящих от нее требований и жалоб, является сферой деятельности халифа или того человека, которого он назначит для выполнения этой деятельности. Муавин-ут-танфиз к этим делам отношения не имеет. Он может проконтролировать какое-либо из этих дел только в том случае, если этого потребует халиф. Однако его делом является не контроль, а исполнение указаний халифа. Таково положение дел, исполняемых халифом и муавин-ут-танфизом.

АМИР ДЖИХАДА

Амир джихада назначается халифом для того, чтобы руководить делами внешней политики, внутренней стабильности, армии и промышленности.

Он называется амиром джихада потому, что все четыре вышеназванные сферы деятельности имеют отношение к джихаду. Независимо от того, находится ли страна в состоянии войны или мира, внешняя политика ведется с учетом интересов джихада. Военная политика также связана с созданием, подготовкой и оснащением необходимой для ведения джихада армии. Обеспечение внутренней безопасности происходит посредством полиции, являющейся частью армии и готовой вести джихад для защиты государства, сохранения его единства, укрепления стабильности, уничтожения грабителей и подавления бунтов. Промышленность же полностью обеспечивает армию необходимым для джихада вооружением и утварью. То есть каждая из этих отраслей, так или иначе, связана с джихадом. Поэтому руководитель этих отраслей называется амиром джихада.

Хотя амир джихада и не является правителем, тем не менее, он называется амиром. Причина этого в широте его сферы деятельности и в многочисленности издаваемых им распоряжений. Ибо слово «амир» является превосходной формой исм-уль-фаиля (грамматическая форма глагола, обозначающая совершающее действие), и означает «дающий много приказов». Это подобно слову «рахим», означающего «милосердный, от которого нисходят бесчисленные блага».

Амир джихада возглавляет следующие четыре отдела:

1. Отдел внешнеполитических отношений.
2. Военный отдел.
3. Отдел внутренней безопасности.
4. Отдел промышленности.

Джихад является методом (тарика) распространения исламского даевата в мире. Основными обязанностями исламского государства является претворение Ислама внутри государства

и распространение Ислама за его пределами. Поэтому законы джихада охватывают положение о войне и мире, о договорах и соглашениях, о международных отношениях и т.п. Также они охватывают положения об армии, ее боеготовности и оснащении, о руководстве армией, о знаменах, о вооружениях; о военной промышленности, позволяющей оснащать армию современными вооружениями, способными внушить страх в сердца внешних и внутренних врагов; о сохранении стабильности внутри страны.

Пророк (с.а.с.) непосредственно сам руководил всеми делами, касающимися джихада. Так же поступали и халифы после него. Вместе с тем как Пророк (с.а.с.) так и халифы назначали амира, ответственного за подготовку войска, или за ведения сражения, или за заключение мирных соглашений, или за сражение против противников государства и муртадов (вероотступников), или за все вышеназванные дела.

В тех делах, которые халиф исполняет непосредственно сам, он имеет право назначать себе помощника. Именно отсюда исходит назначение амира джихада и образование отделов, за которые он отвечает.

Будучи связанной с джихадом и его законами, сфера деятельности амира джихада охватывает и внешнеполитические связи. Ибо все эти отношения основаны на идее распространения исламского даявата. Также его сфера деятельности охватывает и военную область. Ибо джихад — это сражение на пути Аллаха с целью возвысить слово Аллаха. Для ведения боевых действий необходимо наличие армии и всего того, что с ней связано: руководящих кадров, главного штаба, штаба офицеров, штабов войск, а также обеспечение их всем необходимым.

Армии необходимо оружие. Для изготовления оружия необходима промышленность. Поэтому наличие промышленности является одним из необходимых условий для обеспечения армии и ведения джихада. Это требует того, чтобы все промышленные предприятия были в основном ориентированы на военную сферу, а сама промышленность находилась в ведении амира джихада.

Вместе с тем, что ведет джихад для распространения Ислама за пределы государства, армия также обеспечивает оборону и

защиту государства. Поэтому одной из ее обязанностей является борьба с внутренним врагом. Поэтому сохранение внутренней безопасности также входит в сферу деятельности амира джихада. Таким образом, сфера деятельности амира джихада охватывает четыре отдела:

1. Отдел внешнеполитических отношений.
2. Военный отдел.
3. Отдел внутренней безопасности.
4. Отдел промышленности.

Отдел внешнеполитических отношений

Отдел внешнеполитических отношений исполняет все дела, связанные с отношениями халифа с иностранными государствами, независимо от того, касаются ли они политики (составление договоров, соглашений, ведение переговоров, заключение мира, обмен послами, назначение представителей, открытие посольств), экономики, градостроительства, торговли, почты, телефона, радио или чего-то другого. Ибо все эти дела относятся к внешнеполитическим отношениям.

Пророк (с.а.с.) налаживал отношения с иностранными государствами. Например, он отправил Усмана ибн Аффана для ведения переговоров с курайшитами, а также сам вел переговоры с их послами. Также принимал иностранных послов, и сам отправлял послов к правителям иностранных государств, заключал договора и соглашения. Пришедшие после него халифы также налаживали внешнеполитические отношения. Иногда они назначали для этих целей специального человека в качестве своего заместителя или помощника.

Военный отдел

Военный отдел исполняет все дела, связанные с армией, полицией (миршабом), военной техникой, вооружениями, и другими военными принадлежностями, с организацией военных учебных заведений, военных делегаций и т.п. Также он исполняет

дела, связанные с получением военнослужащими исламского и военного просвещения (сакафата), с ведением боевых действий и подготовкой к ним.

Всеми вышеперечисленными делами заведует военный отдел. Само название военного отдела напрямую связано с военными действиями. Для ведения таких действий необходима армия. Армия же нуждается в наличии необходимого оснащения, командного состава, главного штаба, состоящих из офицеров и военнослужащих регулярных частей.

У армии должны быть свои знамена. Для создания армии необходимы научные и прикладные знания, включающие в себя знания о подготовке к сражению, о разных видах вооружений и т.д. Поэтому получение военных и теоретических знаний является одной из обязанностей армии. Также ее обязанностью является оттачивание военного искусства и владение всеми видами вооружений, необходимых для ведения боевых действий.

Армия является исламской армией исламского государства, распространяющего исламский даъват. Поэтому она должна постоянно повышать свои знания в исламском просвещении, а также знания в области военного дела, и знания в области заключения договоров, мирных соглашений и т.п. Поэтому организация разного уровня учебных заведений и назначение военных представителей также входит в сферу деятельности военного отдела.

Также в армии есть специальное подразделение, предназначенное для наведения порядка внутри страны. Это полиция (миршаб). Армия, в том числе и полиция, должна быть полностью обеспечена всеми необходимыми видами вооружений, техники, довольствия и утвари.

Таким образом, все вышеназванные дела находятся в ведении военного отдела.

Отдел внутренней безопасности

Отдел внутренней безопасности занимается делами обеспечения стабильности и мира внутри страны при помощи вооруженных сил. В этом он опирается на полицию (миршаб). Полиция

находится в подчинении этого отдела. Если же возникает необходимость привлечь для обеспечения внутренней безопасности основные силы армии, то отдел должен проинформировать об этом халифа. Халиф же может либо приказать армии помочь отделу внутренней безопасности, либо приказать выделить для этого лишь небольшие подразделения, либо отдать любой другой приказ в соответствии со своим мнением, либо может вообще отклонить просьбу отдела внутренней безопасности, приказав ему обходиться посредством полиции.

Отдел внутренней безопасности ведет работу по сохранению стабильности и мира внутри государства. Угроза стабильности может исходить из следующих источников: выход из Ислама и бунт, т.е. выступление против государства. Это может выражаться в виде саботажа, захвата военных стратегических центров, посягательства на частное, общественное и государственное имущество, либо в виде вооруженного восстания. Также угрозой для внутренней стабильности являются воровство, грабеж, насилие над личностью, нанесение телесных повреждений, убийство, клевета, унижение чести и достоинства, прелюбодеяние и т.п.

Все вышеперечисленные дела представляют угрозу для внутренней безопасности. Отдел внутренней безопасности служит, для того чтобы защитить государство и людей от этих дел. Поэтому вышедший из Ислама муртад (вероотступник) приговаривается к смертной казни, если не покается и не вернется в лоно Ислама. Отдел внутренней безопасности претворяет этот закон. Если вероотступниками становится группа людей, то с ними ведутся письменные переговоры, и им предлагается вернуться в Ислам. Если они соглашаются, то оставляются в покое, если же нет, то против них объявляется война. Если это небольшая группа людей, с которой по силам справиться полиции, то этим занимается полиция. Если же это большая группа людей, с которой полиция не может справиться самостоятельно, то полиция обращается к халифу с просьбой оказать помощь военными отрядами. Если и этого оказывается недостаточно, то просит халифа направить на место конфликта регулярную армию. Таковы действия, предпринимаемые против вероотступников (муртадов).

Что же касается бунтовщиков, то если они действуют без применения оружия (саботаж, несанкционированные митинги, захват важных стратегических центров, посягательство на частное, общественное и государственное имущество, грабеж), отдел внутренней безопасности ограничивается использованием полиции. Если же полиция оказывается не в силах навести порядок, то обращается к халифу с просьбой о выделении военной помощи.

Если бунтовщики выступят против государства с оружием в руках и подавить бунт силами лишь отдела внутренней безопасности и полиции не представляется возможным, то отдел обращается к халифу с просьбой направить на подавление бунта внутренние войска или регулярную армию (в зависимости от обстоятельств). До начала вооруженного противостояния отдел внутренней безопасности ведет с бунтовщиками переговоры, изучает их мысли и предлагает им сложить оружие, и подчиниться властям. Если они принимают эти требования, то отдел прекращает войну. В противном же случае отдел ведет против них вооруженную борьбу до тех пор, пока они не сложат оружие и не вернутся к подчинению. Причем война ведется не с той целью, чтобы полностью их уничтожить, а для того чтобы поставить их на место, преподав им урок. Примером этому является то, как боролся против бунтовщиков Али (р.а.). Сначала он их призвал к послушанию. Если они возвращались к послушанию, то он прекращал войну. Если же те продолжали свой бунт, то Али (р.а.) сражался с ними до тех пор, пока они не складывали оружие и не возвращались к подчинению.

Однако, что касается грабителей, нападающих на людей на дорогах и творящих над ними насилие, то в их отношении отдел внутренней безопасности применяет меры, указанные в Коране: изгнание, убийство, повешение, отрезание крест-накрест рук и ног, переселение в другую местность. Всевышний Аллах говорит:

إِنَّمَا جَزَاءُ الَّذِينَ يُحَارِبُونَ اللَّهَ وَرَسُولَهُ وَيَسْعَوْنَ فِي الْأَرْضِ فَسَادًا أَنْ يُقْتَلُوا أَوْ يُصْلَبُوا أَوْ نُفَقَّطَعَ أَيْدِيهِمْ وَأَرْجُلُهُمْ مِنْ حَلْفٍ

«Воздаяние тех, которые воюют с Аллахом и Его посланником, и стараются на земле вызвать нечестие, в том, что они

будут убиты, или распяты, или будут отсечены у них руки и ноги накрест (т.е. правая рука и левая нога или наоборот)» (5:33). В отличие от бунтовщиков, против которых ведется сражение в целях преподать урок, в данном случае сражение ведется с целью уничтожения грабителей. Борьба ведется и с теми, кто выступает против, и с теми, кто убегает. Отношение к ним такое, как указано в аяте, т.е. кто убил человека и забрал его имущество, того убивают и вешают. Кто убил человека, но не забрал имущество, того убивают, но не вешают. Кто отобрал имущество человека, но не убил его, тому крест-накрест отрубаются руки и ноги (т.е. правая рука и левая нога или наоборот), но не убивают. Кто пугал оружием людей, но никого не убил и ничье имущество не отобрал, того изгоняют из родного города в другой, но не убивают, не вешают, и ему не отрезают руки и ноги.

В обеспечении мира и стабильности отдел внутренней безопасности опирается только на полицию. Другие силы используются только в том случае, когда полиция оказывается не в состоянии обеспечить мир и стабильность самостоятельно. В этом случае отдел обращается к халифу с просьбой выделить в помощь внутренние войска или части регулярной армии (в зависимости от обстоятельств).

С остальными видами правонарушений, такими, как посягательство на личную собственность, избиение, нанесение телесных повреждений, убийство, клевета, прелюбодеяние, отдел внутренней безопасности борется при помощи своей бдительности, агентов и наблюдателей, применяя против нарушителей те виды наказаний, которые им определяет суд. В этих делах он опирается только на полицию.

Отдел промышленности

Отдел промышленности курирует все дела, связанные с производством. Не зависимо от того, относится это к тяжелой промышленности (транспорт, станкостроение, сложные установки, химическая, электронная промышленности) или к легкой. Также нет разницы, относятся ли эти предприятия, будучи связанными

с военной промышленностью, к общественному имуществу, или находятся в частной собственности. Все эти предприятия должны быть ориентированы на военную политику.

Для ведения джихада необходима армия, а армии необходимы вооружения. Для того чтобы обеспечить армию современными видами вооружений, государство должно иметь свою военную промышленность. Поэтому военная промышленность напрямую связана с ведением джихада.

Для того чтобы избежать внешнего влияния и сохранить свою независимость, государство должно наладить собственное производство вооружений и постоянно их улучшать. Чтобы государство было само себе хозяином, всегда имело на вооружении самое современное и действенное оружие, и было способным напугать любого врага, как говорит об этом в Коране Всевышний Аллах:

وَأَعِدُّوا لَهُم مَا أُسْتَطَعُمْ مِنْ قُوَّةٍ وَمِنْ رِبَاطِ الْحَيْلِ تُرْهِبُونَ بِهِ عَدُوَّ اللَّهِ
وَعَدُوَّكُمْ وَءَاخْرِيَّنَ مِنْ دُونِهِمْ لَا تَعْلَمُونَهُمُ اللَّهُ يَعْلَمُهُمْ

«И приготовьте для них, сколько можете, силы и отряды конницы; ими вы устрашите врага Аллаха и вашего врага, и других, помимо них; вы их не знаете, Аллах знает их» (8:60). Тем самым государство обеспечивает свой суверенитет, само выпускает необходимые вооружения и улучшает их. Оно ведет постоянную работу по улучшению вооружений, чтобы иметь такие действенные и современные виды оружия, которые действительно способны устрашить врагов. Поэтому государство должно само выпускать оружие, а не закупать его у других государств. Ибо в таком случае это иностранное государство будет диктовать ему свои условия.

Торгующие оружием страны продают другим государствам не все виды вооружений, и уж тем более не продают современное оружие. И даже продавая оружие, они ставят покупателю определенные рамки в его применении, и при этом учитывают в первую очередь не желания покупателя, а свои интересы, продавая оружие в ограниченных количествах. Это делает покупателя зависимым от продавца, и позволяет продавцу диктовать свои

условия покупателю. Например, если купившее оружие государство оказывается в состоянии войны, то его спрос на дополнительные вооружения и составляющие к ним резко возрастает. Соответственно, усиливается его зависимость от того государства, у которого оно приобретает оружие, открывая перед последним новые возможности диктовать свои условия. Это может привести к установлению продавцом полного контроля над покупателем.

Поэтому государство должно самостоятельно наладить производство оружия, комплектующих к нему и всего того, что необходимо для ведения боевых действий. А это возможно только при наличии тяжелой промышленности, предприятий, выпускающих товары военного назначения. Следовательно, в государстве должны быть заводы, выпускающие ядерное и космическое оружие, ракеты, искусственные спутники и самолеты, танки, артиллерию и военные корабли, разную бронетехнику, тяжелое и легкое вооружение. Также должно быть налажено производство станков, двигателей и разных веществ, развита электронная промышленность, а также должно быть производство товаров народного потребления и военных товаров легкой промышленности. Всего этого требует подготовка к джихаду, который для мусульман является обязательным. Всевышний Аллах говорит:

وَأَعِدُّوا لَهُم مَا أَسْتَطَعْتُمْ مِنْ قُوَّةٍ

«И приготовьте для них, сколько можете, силы» (8:60).

Исламское государство является государством, распространяющим Ислам путем даъвата и джихада. Поэтому оно постоянно должно находиться в боевой готовности. А это требует того, чтобы его промышленность, как тяжелая, так и легкая — была ориентирована на военную политику. Чтобы при необходимости все предприятия можно было легко перестроить на производство военной техники. Поэтому промышленность в Халифате должна быть ориентирована на военную политику и все предприятия (независимо от того, к тяжелой промышленности они относятся или к легкой) должны легко перестраиваться на военные нужды.

АРМИЯ

Всевышний Аллах возвеличил мусульман, поручив им почетную миссию распространителей исламского послания по всему миру. Определив даъват и джихад методом (тарика) распространения Ислама, Он сделал для них обязательным (фард) совершение джихада и подготовку к нему.

Всевышний Аллах обязал каждого мусульманина, достигшего пятнадцатилетнего возраста, готовить себя к военной службе с целью совершения джихада. Однако сама военная службы является фардом-кифая. На это указывает следующий аят и хадисы. Всевышний Аллах говорит:

وَقَاتِلُوهُمْ حَتَّىٰ لَا تَكُونَ فِتْنَةٌ وَيَكُونَ الَّذِينَ كُلُّهُمْ بِاللَّهِ

«И сражайтесь с ними, чтобы не было соблазна (фитны), и вся религия принадлежала Аллаху» (8:39). Пророк (с.а.с.) сказал: **«Боритесь против идолопоклонников вашим имуществом, вашими душами и вашим языком»**. Этот хадис передан Абу Даудом от Анаса. Сегодня для ведения военных действий необходима военная подготовка. Поэтому, исходя из шариатского положения: «То, что необходимо для исполнения ваджиба, тоже ваджиб», мы говорим, что занятия военной подготовкой являются таким же фардом, как и джихад. Ибо содержащееся в аяте требование сражаться с многобожниками относится не только непосредственно к сражению, но и к подготовке к нему. Кроме того, Всевышний Аллах сказал:

وَأَعِدُّوا لَهُم مَا أَسْتَطَعْتُم مِنْ قُوَّةٍ

«И приготовьте для них, сколько можете, силы» (8:60). Военная подготовка и получение военного образования являются частью подготовки силы. Ибо для ведения военных действий необходимы знания. Поэтому знания считаются такой же силой, как военная техника, военные изделия и т.д. Военная же служба означает формирование из людей вооруженных частей, т.е. создание отрядов муджахидов, способных в действительности

осуществлять джихад. Это фард. Ибо совершение джихада всегда является для нас фардом, независимо от того, нападает на нас враг или нет. Отсюда исходит то, что военная служба является фардом-кифая.

Составные части армии

Армия делится на две части:

1. Воины запаса. Сюда входят все мусульмане, способные носить оружие.
2. Воины регулярной армии, получающие зарплату из бюджета, подобно другим служащим.

Это исходит из обязанности джихада. Ибо джихад является фардом для каждого мусульманина, и таким же фардом является подготовка к джихаду. Поэтому все мусульмане являются воинами запаса. Ибо джихад — фард для них. Что же касается формирования из части мусульман регулярной армии, то это исходит из положения «То, что необходимо для исполнения ваджиба, тоже ваджиб». Ибо постоянное ведение джихада, защита мусульман от посягательств кафиров и сохранение независимости исламского государства можно только при наличии регулярной армии. Отсюда получается, что имам, т.е. халиф, обязан (фард) создать регулярную армию.

То, что воинам можно платить зарплату подобно другим бюджетным служащим, открыто проявилось в отношении к кафирям. От кафира джихад не требуется, но если он сам изъявляет желание сражаться в рядах исламской армии, это принимается и ему разрешается платить зарплату. Доказательством этому является хадис, приведенный Тирмизи от Зухрия, в котором говорится: **«Пророк (с.а.с.) выделил часть трофеев воевавшим на стороне мусульман иудеям»**. Ибн Хашим передает: «Сафван ибн Умайя выступил вместе с Пророком (с.а.с.) во время битвы при Хунайне. В то время Сафван был идолопоклонником. После завершения битвы Пророк (с.а.с.) выделил ему часть добычи, наравне с теми, чьи сердца были предрасположены к Исламу». Еще в одном хадисе, переданном от Ибн Хишама, говорится: **«Вместе с нами**

был человек по имени Кузман, родословная которого была неизвестна. Когда о нем что-нибудь говорили Пророку (с.а.с.), он всегда говорил: «**Это человек из числа обитателей ада**». Кузман проявил в битве при Ухуде большой героизм, один уничтожив семь или восемь многобожников...». Эти доказательства свидетельствуют о возможности сражения кафира в рядах исламской армии и возможности получения им за это определенной платы. Также и определение арендной платы с тем, что она является соглашением за определенную плату сделать что-то полезное, указывает на то, что такое соглашение может быть составлено на совершение любого полезного дела. Сюда также входит наём человека в качестве солдата для войны, потому что это есть соглашение на совершение полезного. Общее доказательство найма за определенную плату является свидетельством того, что можно нанимать кафира в ряды исламской армии. Это в отношении немусульман. Что же касается мусульман, то можно нанимать их на военную службу, несмотря на то, что джихад является поклонением (ибада). Доказательством этого является общее доказательство найма. Поэтому разрешен наем на совершение поклонения, если он приносит пользу другим. Еще одним доказательством являются следующие слова Пророка (с.а.с.): «**Самое достойное из того, за что вы можете брать плату — это Книга Аллаха**». Хадис передан Бухари от Аббаса. Обучение Корану — поклонение (ибада). Подобно тому, как можно нанимать мусульманина для исполнения таких видов поклонения, как обучение Корану, произнесение азана, исполнение обязанностей имама, также его можно нанять и для совершения джихада и службы в армии. Возможность нанимать мусульман для совершения джихада, даже тем человеком, для которого джихад обязателен, ясно видна из следующего хадиса. Абу Дауд передает от Абдуллаха ибн Амра, что Пророк (с.а.с.) сказал: «Тот, кто совершил джихад, получит вознаграждение (саваб) за джихад. А кто снарядил кого-то на джихад, тот получит вознаграждение (саваб) и за расходование средств, и за совершение джихада». Под словами «кто снарядил кого-то на джихад» имеется в виду тот человек, который отправил на джихад вместо себя кого-то другого за определенную плату. Являясь общим, слово

«аджр» применяется и в отношении вознаграждения (саваба), и в отношении заработной платы. Однако утверждение о том, что саваб дается Аллахом в качестве вознаграждения за благое действие, а арендная плата дается людьми, является безосновательным. Словарное значение слова «аджр» — это «вознаграждение за совершенное действие». В толковом словаре «Аль-камус ал-мухит» сказано: «Аджр есть вознаграждение, даваемое за совершенное действие». Что касается смысла хадиса, где говорится: *«Тот, кто совершил джихад, получил вознаграждение за джихад. А кто снарядил кого-то на джихад получит вознаграждение и за расходование средств, и за совершение джихада»*, то имеется в виду аджр-саваб, который они получат от Аллаха. Байхакий передает от Джубайра ибн Нуфайры, что Пророк (с.а.с.) сказал: *«Те из моей уммы, кто сражаются против врага и получают за это плату, подобны матери Мусы, которая кормила своего ребенка и получала за это плату»*. Здесь под словом «аджр» имеется в виду платы за совершенное действие. Кроме того, дозволенность давать плату за совершение джихада исходит из того, что он не ограничен только совершающими поклонение. Из этого исходит то, что военнослужащие получают плату за свой труд подобно другим служащим.

Вооруженные силы являются единой силой, и это — армия. Из этой армии выделяется отдельная часть, которая формируется соответствующим образом и получает соответствующие знания. Это — полиция (миршаб).

Общеизвестно, что у Пророка (с.а.с.) были вооруженные силы, т.е. армия. Часть этих сил он выделял для выполнения задач полиции. Пророк (с.а.с.) оснащал войско, сам руководил им и назначал амиров для его руководства. Бухари передает от Анаса, который сказал: *«Кайс ибн Сад занимал при Пророке (с.а.с.) должность начальника полиции»*. Имеется в виду Кайс ибн Сад ибн Убада аль-Ансарий аль-Хазраджий. В рассказе Тирмизи говорится: *«Кайс ибн Сад занимал при Пророке (с.а.с.) должность начальника полиции»*. Ибн Хаббан дает этому хадису следующее пояснение: «Когда к Пророку (с.а.с.) приходили идолопоклонники, Кайс ибн Сад исполнял роль его охранника». Также под словом полиция

(шурта) могут подразумеваться передовые армейские части. Аз-хари говорит: «Шурта какой-нибудь вещи — это ее лучшая часть. Это относится и к вооруженным силам. Полицией (шурта) называется также и передовой отряд. Еще одной причиной их такого названия является то, что у них есть присущая только им форма одежды». Всё вышесказанное является доказательством того, что полиция является частью вооруженных сил, что халиф назначает начальника полиции подобно тому, как он назначает любого другого амира. Однако то, будет ли полиция неотъемлемой частью армии, или будет ее независимой частью, зависит от халифа. Но из хадиса понимаем, что раз начальник полиции назначается для того, чтобы исполнять приказы халифа или правителя и защищать его от грозящей опасности, то полиция должна быть вооруженным подразделением. Также из словарного значения понятно, что полиция является передовой частью армии, имеющей свои особенности, т.е. это составная часть армии. Однако нет доказательства тому, что находящаяся в распоряжении правителей полиция также является частью армии. Ибо ее обязанность — всегда находиться в распоряжении правителя. Есть лишь доказательства того, что она является частью государственных вооруженных сил. Поэтому халиф может сделать полицию, как неотъемлемой частью вооруженных сил, так и самостоятельным вооруженным формированием. Вооруженные силы полностью формируются халифом, постоянно связаны с ним и выполняют его приказы. В этом плане они едины, и их разделение на армию и полицию может нанести урон их боеспособности. Поэтому, ввиду того, что они подчиняются общей системе в делах джихада, желательно, чтобы армия и полиция были единым целым. Поэтому вооруженные силы представляют собой армию, одна из частей которой выделяется для исполнения дел полиции, оставаясь при этом частью армии. По истечении некоторого времени эта часть вновь возвращается в армию, а для выполнения дел полиции выделяется другая часть. Делается это для того, чтобы полиция была такой боевой частью, которая в любой момент может присоединиться к армии для совершения джахада.

Полиции поручается защита законности и правопорядка, внутренней стабильности и мира, а также исполнение дел, направленных на претворение решений, принятых государством. Доказательством этому является хадис о Кайс ibn Саде, переданный Анасом. Ибо в этом хадисе говорится о том, что полиция находится в распоряжении правителя, т.е. о том, что правитель обеспечивается силой, необходимой ему для исполнения шариата, соблюдения законности и сохранения стабильности и мира. Также полиция занимается патрулированием с целью оперативного задержания правонарушителей и выявления потенциально опасных групп. Во времена правления Абу Бакра Абдуллах ibn Масъуд был начальником ночного патруля. Умар исполнял эту обязанность лично, выходя на ночной дозор в сопровождении одного из своих друзей. Обычно это был Абдуррахман ibn Auf. Поэтому нанимать охрану для охраны домов — что практикуется сегодня на некоторых исламских территориях — является ошибкой. Ибо охрана объектов и обеспечение спокойствия — это прерогатива государства и обязанность полиции. Граждане для этого дела не привлекаются, и их никто не заставляет платить за охрану деньги.

Исламская армия является состоящей из нескольких частей единой армией. Каждая ее часть имеет свой порядковый номер. Например, I армия, III армия и т.д. Или же называется по названию валията. Например, армия Шама, армия Египта, армия Санъи и т.д.

Исламская армия делится на военные лагеря. Каждый лагерь включает в себя определенное количество солдат. Они могут быть единым подразделением, или частью подразделения, или могут состоять из нескольких подразделений. Эти лагеря должны быть закреплены за разными вилаятами и военными базами. Некоторые из них должны быть мобильными, выполняя функции сил быстрого реагирования. У каждого лагеря должно быть свое название, например, лагеря Хабании, и свое знамя.

Некоторые из этих положений оставляются на усмотрение халифа. Например, вопрос о том, называть эти лагеря именами вилаятов или просто под порядковыми номерами. Другие же

положениями являются важными и обязательными для исполнения. Например, разделение армии на лагеря, закрепление каждого лагеря за определенными вилаятами и стратегическими базами.

Умар ибн аль-Хаттаб закрепил лагеря за вилаятами. В Палестине была отдельная военная часть, в Мавсиле — отдельная. В столице было организовано свое армейское подразделение. Под его руководством находилась армия, готовая по первому приказу вступить в бой.

Знамена и флаги

У армии должны быть знамена (лива) и флаги (рая). Халиф вручает знамя тому человеку, которого он назначил руководителем армии. Флаги распределяют обладатели знамен.

Доказательством этому являются действия Пророка (с.а.с.). Он учредил для армии знамена и флаги. Ибн Маджа передает от ибн Аббаса, который говорит: «Флаг (рая) Пророка (с.а.с.) был черного цвета, а знамя (лива) — белого цвета». Тирмизи передает от Барра ибн Азиба, который, когда его спросили о флаге Пророка (с.а.с.), сказал: «Он был четырехугольный, черного цвета, сшитый из полосатого материала». Ахмад и Ибн Маджа передают от Хариса ибн Хассана Бакрия, который сказал: «Мы прибыли в Медину. Пророк (с.а.с.) стоял на минбаре. Билял стоял перед ним вооруженный мечом, и перед ними я увидел черные флаги и спросил: «Что это за флаги?». «Амр ибн Ас прибыл с поля сражения», — ответили люди». В рассказе Тирмизи говорится: «Я прибыл в Медину и вошел в мечеть. В мечети было много народа. Развевался черный флаг. Билял стоял возле Пророка (с.а.с.) с мечом у пояса. Я спросил: «По какому поводу собрались люди?». «Пророк (с.а.с.) собрался отправить Амра ибн Аса на джихад», — ответили мне». Ибн Маджа передает от Джабира, который говорит: «В день покорения Мекки Пророк (с.а.с.) вступил в Мекку. Над ним развевалось белое знамя (лива)». Нисайй передает от Анаса, который сказал: «В некоторых сражениях с участием Пророка (с.а.с.) у ибн Умм Мактума был черный флаг». Также Анас сказал: «Отправляя Усаму ибн Зайда на сражение

против римлян, Пророк (с.а.с.) собственными руками сшил для него знамя. Знамя и флаг отличались друг от друга. Абу Бакр ибн Арабий говорит: «Знамя (лива) отличается от флага (рая). Знамя прикрепляется к копью с трех сторон и заворачивается. Флаг же прикрепляется к копью с одной стороны и развевается на ветру». Поясняя эту разницу, Тирмизи привел в своем сборнике хадисов вышеприведенные хадисы от Джабира (относительно знамени) и от Барры (относительно флага). Флаг использовался во время битвы руководителем войска. Примером этому служит хадис о битве при Муте, где говорится: **«Зайд погиб, и флаг взял в свои руки Джрафар»**. Знамя же является опознавательным знаком военной базы и вручается амиру лагеря. Примером этому является хадис об отправке Усамы в Шам, где говорится: **«Пророк (с.а.с.) собственноручно передал ему знамя»**. Имеется в виду, когда назначил его амиром. Разница между знаменем и флагом такова, что знамя закрепляется за наконечник копья и заворачивается. Его также называют «алам». Он больше, чем флаг и используется для обозначения местонахождения амира войска. Знамя всегда находится вместе с войском. Флаг же меньше, чем знамя. Он также закрепляется за наконечник копья, но не заворачивается, а оставляется свободно развеваться на ветру. Он вручается амиру битвы и называется также матерью битвы. Одно подразделение имеет один флаг. У каждого из армейских подразделений свой флаг.

На черном флаге пишется белыми буквами «ЛЯ ИЛЯХА ИЛЛЯЛЛАХ МУХАММАД-УР-РАСУЛЛЛАХ», а на белом знамени это же пишется черными буквами.

Первое знамя в Исламе было вручено Абдуллаху ибн Джахшу. А Саду ибн Малику Аздию был вручен черный флаг с изображением белого полумесяца. Это служит доказательством тому, что у армии должны быть знамя и флаг. Халиф вручает знамя тому человеку, которого он назначает руководителем армии. Флаг же может вручаться как халифом, так и обладателем знамени. Доказательством того, что флаг может быть вручен халифом, служит хадис, переданный Муслимом и Бухари от Саламы ибн Акваа, который говорит: **«Пророк (с.а.с.) сказал: «Завтра я вручу этот флаг тому человеку, которого любят Аллах и Его посланник, и**

которому Аллах дарует победу». Каждый из нас до наступления утра надеялся, что этим человеком будет он. С наступлением же утра Пророк (с.а.с.) вручил знамя Али и Аллах даровал ему победу». Доказательством же того, что флаг может быть вручен и амирами, служит хадис, переданный Харисом ибн Хассаном Бакрий, где он говорит: «Мы увидели много черных флагов». Это означает то, что флагов в войске было много, в то время как амир был один, им был Амр ибн Ас, независимо от того возвращался ли он с похода или выступал в поход. Это означает то, что флаги находятся у командиров отрядов. Нет доказательств тому, что флаги вручил им Посланник (с.а.с.). Поэтому халиф может передать право распределения флага командирам отрядов. Это более целесообразно, хотя возможны оба варианта.

Халиф — главнокомандующий армии

Халиф — главнокомандующий армии. Он назначает начальника управления генерального штаба, командующих бригадами и командующих дивизиями. Остальной командный состав назначается командующими бригад и подразделений. Назначение сотрудника главного штаба происходит с учетом степени его военного образования, и он назначается начальником управления генерального штаба.

Причина этого в том, что Халифат является руководством всеми мусульманами для возрождения исламского образа жизни и распространения да'вата по всему миру. Методом же распространения да'вата является джихад. Поэтому необходимо, чтобы джихадом руководил халиф. Ибо он ответственен за Халифат, и никто не может разделить с ним эту ответственность. Совершить джихад — одно дело, руководить им — другое дело. Совершение джихада является обязанностью каждого мусульманина, но право руководить джихадом имеет только халиф. Но он также имеет право передать исполнение какой-либо своей обязанности другому человеку, при условии, что этот человек будет во всем подчиняться халифу и обо всем его информировать. Это не похоже на то, как халиф контролирует действия муавинов. Здесь он

получает информацию непосредственно от того человека, которого он назначил своим представителем, и который непосредственно ему подчиняется. Такое управление армией дозволено. Т.е. когда халиф назначает руководителя армии, который управляет ею, находясь в полном подчинении халифу, и отчитывается перед ним за каждое действие. Однако недопустимо, чтобы руководитель армии действовал независимо от халифа. Ибо договор на Халифат заключен с халифом. Поэтому только халиф имеет право руководить делами джихада. Поэтому, то положение дел, которое мы наблюдаем в других системах, когда руководитель государства номинально является верховным главнокомандующим, но при этом всеми делами в этой области самостоятельно руководит министр обороны, в Исламе неприемлемо и противоречит шариату. Шариат определил, что действительным руководителем армии должен быть (ваджиб) халиф. Что же касается дел, не имеющих прямого отношения к руководству армией (например, выполнение научных и административных дел), то здесь халиф может назначить в качестве своих заместителей независимых руководителей, подобно тому, как он назначает валиев. Здесь полный контроль со стороны халифа не является обязательным. Необходимо сказать и о том, что обычно Пророк (с.а.с.) непосредственно сам руководил действиями армии и сам участвовал в битвах. В тех битвах, где Пророк (с.а.с.) не принимал участия, назначал командиров. Такие отряды назывались «сарийя». Пророк (с.а.с.) сам назначал командира каждого отряда, а иногда назначал и того человека, который должен был занять пост командира в случае его гибели. Так было в битве у Муты. Бухари передает: «Абдуллах ибн Умар сказал: «Пророк (с.а.с.) назначил амиром в битве у Муты Зайда ибн Хариса, а затем сказал: **«Если Зайд погибнет, то пусть командование на себя возьмет Джраф, если и он погибнет, то пусть командование возьмет Абдуллах ибн Раваха»**. Следовательно, халиф сам назначает командующего армией, командиров бригад, вручает им знамена и назначает командиров отделений. Ибо отправленный в сторону Шама отряд, как отряд Муты и отряд Усамы, был бригадой. Об этом свидетельствует то, что Пророк (с.а.с.) вручил Зайду знамя.

Отряды, совершившие вылазки в сторону Мекки и вглубь Аравийского полуострова, подобно отрядам под руководством Сада ибн Абу Ваккаса, были в качестве отделений. Это доказывает, что халиф сам назначает командиров бригад и отделений. Еще одним подтверждением сказанному является то, что Пророк (с.а.с.) во время сражений постоянно поддерживал связь с известными и талантливыми людьми, узнавая от них о состоянии дел в армии. Однако нет доказательств того, что Пророк (с.а.с.) лично назначал кого-то еще, помимо командиров армий и отрядов. Это свидетельствует о том, что остальные дела Пророк (с.а.с.) оставлял на усмотрение командующих сражениями. Что же касается начальника управления генерального штаба, то из-за того, что он ответственен за военное образование, он назначается халифом в качестве самостоятельного руководителя армии. Он может исполнять свои дела самостоятельно, хотя и подчиняется халифу.

Получение армией военного и исламского просвещения

Необходимо (ваджиб), чтобы в армии были специалисты, имеющие высокий уровень военного образования, чтобы военнослужащие имели как можно более высокий уровень мышления, и чтобы каждый военнослужащий был воспитан в исламском просвещении таким образом, чтобы хотя бы в общих чертах разбираться в Исламе.

Военное образование необходимо для любой армии. Не имея хорошего военного образования, армия не сможет достойно противостоять врагу. Поэтому получение военного образования является ваджибом в соответствии с положением «То, без чего невозможно претворение ваджиба, тоже ваджиб». Что же касается исламского просвещения, то фардом-айн является получение армией того уровня знаний, которое необходимо им для исполнения своих обязанностей. Получение знаний большего объема является фардом-кифая. Бухари и Муслим передают от Муавии ибн Абу Суфьяна, что он слышал, как Пророк (с.а.с.) говорил: **«Кому Аллах пожелает блага, тому дает возможность стать**

факихом (знатоком религии)». Эти слова касаются всех мусульман, в том числе и воинов, сражающихся в рядах распространяющей исламский даьват исламской армии. Что же касается поднятия интеллектуального уровня, то это из рода осознания, которое необходимо для понимания религии и жизненных дел. Возможно в словах Посланника (с.а.с.): «**Возможно тот, кому донесли (хадис), смышеней услышавшего (хадис)**», указание к побуждению на осмысление. Также и следующие слова Всевышнего Аллаха:

لِقَوْمٍ يَتَفَكَّرُونَ

«Для людей, которые размышляют!» (10:24),

فَتَكُونُ لَهُمْ قُلُوبٌ يَعْقِلُونَ بِهَا

«Чтобы у них оказались сердца (разум), которыми они размышляют» (22:46), указывают на степень важности мышления.

Необходимо, чтобы в каждом военном лагере были штабы, имеющие необходимые знания в военной области, в области составления карт и ведения боевых действий. И во всей этой армии должно быть необходимое количество таких штабов.

Это исходит из положения «То, без чего невозможно исполнение ваджиба, тоже ваджиб». Ибо если военное образование не будет сочетать теоретические знания с практическими действиями, то не появится опыт, необходимый для составления карт и ведения войн. Поэтому, чтобы находиться постоянно в боевой готовности, армия должна (фард) овладевать высшими военными знаниями, находиться в постоянном поиске и проводить учения. Из-за того, что армия состоит из нескольких военных лагерей, которые должны быть способны немедленно вступить в бой, поэтому в этих лагерях должно быть необходимое количество военных штабов. И все это основано на положении «То, что необходимо для исполнения ваджиба, тоже является ваджибом».

Также для того, чтобы исламская армия могла исполнять свои обязанности, она должна быть в достаточной степени обеспечена вооружениями и техникой. Доказательством этому являются слова Всевышнего Аллаха:

وَأَعِدُّوا لَهُم مَا أُسْتَطِعُنُ مِنْ قُوَّةٍ وَمِنْ رِبَاطٍ أَحْيَلُ ثُرَّهُبُونَ بِهِ عَدُوَّ اللَّهِ

وَعَدُوكُمْ وَإِخْرَيْنَ مِنْ دُونِهِمْ لَا تَعْلَمُونَهُمُ اللَّهُ يَعْلَمُهُمْ

«И приготовьте для них, сколько можете, силы и отрядов конницы; ими вы устрашите врага Аллаха и вашего врага, и других, помимо них; вы их не знаете, Аллах знает их» (8:60). Таким образом, сохранение боеготовности — фард. Эта готовность должна быть очевидной в такой степени, чтобы вселять страх в души врагов и мунафиков (лицемеров, живущих среди мусульман). Слова «ими вы устрашите» являются иллятом для подготовки силы. Подготовка силы достигнет своей цели только при исполнении иллята, т.е. только в том случае, если враги и лицемеры будут действительно напуганы. Отсюда вытекает обязательность (фард) полного оснащения вооружениями и техникой, и полного овладения военным искусством, в такой мере, чтобы быть способным совершить джихад для распространения исламского даъвата. Приказывая нам готовить силу, Всевышний Аллах указал и иллят этого приказа, который заключается в том, чтобы устрашить явных и тайных врагов:

وَأَعِدُوا لَهُمْ مَا أُسْتَطِعْنُمْ مِنْ قُوَّةٍ وَمِنْ رِبَاطِ الْخَيْلِ تُرْهِبُونَ بِهِ عَدُوَ اللَّهِ
وَعَدُوكُمْ وَإِخْرَيْنَ مِنْ دُونِهِمْ لَا تَعْلَمُونَهُمُ اللَّهُ يَعْلَمُهُمْ

«И приготовьте для них, сколько можете, силы и отрядов конницы; ими вы устрашите врага Аллаха и вашего врага, и других, помимо них; вы их не знаете, Аллах знает их» (8:60).

Необходимо пояснить тот тонкий момент, что Всевышний Аллах повелел готовить силу не для сражения, а для устрашения. Ибо осведомленность врага о силе и мощи мусульман является фактором, сдерживающим его от нападения на мусульман. А это есть одно из важнейших условий для достижения победы.

Исламское государство всегда находится в состоянии джихада

Исламское государство всегда находится в состоянии джихада. Исламская умма понимает, что в любой момент может возникнуть конфликт между ней и другими народами. Поэтому

необходимо (ваджиб), чтобы уровень промышленного производства в исламском государстве был выше уровня промышленного производства в высокоразвитых странах (независимо от того, касается ли это военной промышленности или производства товаров народного потребления). Должно быть постоянное развитие в производственной и военной областях, высокий уровень экономического развития, а также высокая боеготовность армии.

Исламское государство основано на исламской акыде и претворяет законы Ислама. Законы Ислама требуют, чтобы после полного претворения Ислама внутри страны, исламское государство стало распространять Ислам по всему миру. Исламское государство ответственно за распространение Ислама во всех уголках земного шара. Ибо Ислам есть послание, ниспосланное для всего человечества. Всевышний Аллах говорит:

وَمَا أَرْسَلْنَاكَ إِلَّا كَافَةً لِلنَّاسِ بَشِيرًا وَنَذِيرًا

«И Мы послали тебя, (о, Мухаммад) ко всем людям вестником и увещателем» (34:28).

وَمَا أَرْسَلْنَاكَ إِلَّا رَحْمَةً لِلْعَالَمِينَ ﴿٢٧﴾

«Мы послали тебя как милость для миров» (21:107).

قُلْ يَأَيُّهَا النَّاسُ إِنِّي رَسُولُ اللَّهِ إِلَيْكُمْ جَمِيعًا

«Скажи (о, Мухаммед): «О люди! Я — посланник Аллаха к вам всем» (7:158).

Сам Пророк (с.а.с.) говорил: «*Каждый из пророков был послан лишь к своему народу. Я же послан ко всему человечеству*». Этот хадис передан Бухари и Муслином от Джабира ибн Абдуллаха. Поэтому исламское государство обязано распространять даьват и довести его до всего человечества. Ислам определил джихад в качестве метода для распространения даьвата и определил куфр (неверие) как причину для сражения против кафиров (неберущих) и mushrikов (идолопоклонников). Всевышний Аллах говорит:

فَتَّلُوا الَّذِينَ لَا يُؤْمِنُونَ بِاللَّهِ وَلَا بِالْيَوْمِ الْآخِرِ وَلَا يُحَرِّمُونَ مَا حَرَّمَ اللَّهُ وَرَسُولُهُ وَلَا يَدِينُونَ دِينَ الْحَقِّ مِنَ الَّذِينَ أَوْتُوا الْكِتَابَ حَتَّىٰ يُعَظِّمُوا

٥٩ ﴿ أَلْجُزِيَّةَ عَنْ يَدِ وَهُمْ صَنَعُرُونَ ﴾

«И сражайтесь с теми, кто не верует в Аллаха и в Последний день, не запрещает того, что запретил Аллах и Его посланник, и не подчиняется религии Истины — из тех, которым ниспослано писание, пока они не дадут откупа своей рукой, проявляя покорность» (9:29).

يَا أَيُّهَا النَّاسُ جَاهِدُ الْكُفَّارَ وَالْمُنَافِقِينَ وَأَغْلُظُ عَلَيْهِمْ

«О, Пророк! Борись с неверными (куффарами) и лицемерами (мунафиками) и будь жесток к ним» (9:73).

فَقَتِلُوا أَوْلِيَاءَ اللَّهِ شَيْطَانِ

«Сражайтесь же с друзьями шайтана» (4:76).

يَا أَيُّهَا الَّذِينَ آمَنُوا قَاتِلُوا الَّذِينَ يَلُونُكُم مِّنَ الْكُفَّارِ

«О, вы, которые уверовали! Сражайтесь с теми из кафиров, которые близки к вам» (9:123).

وَقَاتِلُوا الْمُشْرِكِينَ كَآفَّةً

«И сражайтесь со всеми многобожниками» (9:36).

Ислам сделал джихад фардом согласно текстам Корана и Сунны. Всевышний Аллах говорит:

كُتِبَ عَلَيْكُمُ الْقِتَالُ

«Предписано вам сражение» (2:216).

أَنْفِرُوا خِفَافًا وَثِقَالًا وَجَاهِدُوا بِأَمْوَالِكُمْ وَأَنفُسِكُمْ فِي سَبِيلِ اللَّهِ

«Выступайте легкими и тяжелыми и боритесь своими имуществами и душами на пути Аллаха» (9:41).

إِلَّا تَنْفِرُوا يُعَذِّبُكُمْ عَذَابًا أَلِيمًا

«Если вы не выступите (на джихад), накажет вас Аллах мучительным наказанием» (9:39).

Анас передает: «Пророк (с.а.с.) сказал: «Совершайте джихад против mushrikov своими богатствами, душами и языком» (передал Абу Дауд).

Поэтому исламское государство постоянно находится в положении джихада. Ибо распространение Ислама по всей земле является его священным долгом. Исполнение этого долга требует от него совершать джихад до тех пор, пока вся Земля не будет во власти Ислама. Бухари и Муслим передают от ибн Умара, что Пророк (с.а.с.) сказал: *«Мне приказано воевать с людьми до тех пор, пока они не засвидетельствуют, что нет божества, кроме Аллаха и Мухаммад — Пророк Аллаха, не станут совершать намаз и выплачивать закят. Если же они станут все это совершать, то обезопасят от меня свою кровь и свои богатства. Кроме того, на что имеет права Ислам. И их расчет — у Аллаха».*

Абу Дауд передает от Анаса ибн Малика, что Пророк (с.а.с.) сказал: *«Джихад будет продолжаться с того дня, как Аллах послал меня в качестве Своего Пророка и до того дня, когда последняя моя умма сразится с Даджалом. Его не остановят ни зло тирана, ни справедливость справедливого»*. Всевышний Аллах говорит:

وَقَتْلُهُمْ حَتَّىٰ لَا تَكُونَ فِتْنَةٌ وَيَكُونَ الَّذِينُ كُلُّهُمْ لِلَّهِ

«И сражайтесь с ними, чтобы не было фитны (сблазна) и вся религия принадлежала Аллаху» (8:39).

وَقَتْلُوا الْمُشْرِكِينَ كَافَّةً كَمَا يُقْتَلُونَكُمْ كَافَّةً

«Убивайте многобожников всех, как они убивают вас всех» (9:36).

После образования государства в Медине, всю свою жизнь Пророк (с.а.с.) провел в джихаде. Никогда он не прекращал его. Даже находясь при смерти, приказал не медлить с отправкой войска во главе с Усамой, которое он намеревался направить против римлян еще до своей болезни. Однако необходимо ясно пояснить, что прежде, чем объявлять джихад, необходимо довести до кафиров исламский даъват и предложить им принять Ислам. Если они от этого откажутся, то необходимо предложить им подчиниться правлению исламского государства и выплачивать джизью. И только в том случае, если они откажутся и от этого,

против них объявляется джихад. Сулейман ибн Бурайда передает от своего отца, который сказал: «Когда Пророк (с.а.с.) назначал амира войска, то давал ему наставление, чтобы он боялся Аллаха и проявлял добро подчиненным ему мусульманам. Затем Пророк (с.а.с.) говорил: **«Сражайтесь с именем Аллаха. Сражайтесь на пути Аллаха с теми, которые проявили неверие (куфр) в Аллаха! Сражайтесь и не предавайте. Не отрезайте уши и носы, не убивайте детей. При встрече с врагом призываите их к трем вещам. Если они согласятся, то примите от них и воздержитесь. Затем призовите их к Исламу. Если они согласятся, то примите от них и воздержитесь. Если они откажутся, то призовите их платить джизью. Если согласятся, примите от них и воздержитесь. Если откажутся, то призовите помочь Аллаха и сражайтесь с ними»** (передал Муслим). Поэтому, призыв к Исламу и призыв к подчинению исламскому государству и выплате джизьи должен предшествовать сражению. И только после этого, объявляется джихад.

Поэтому исламское государство постоянно находится в состоянии джихада. Исламская умма понимает, что Всевышний Аллах возложил на нее обязанность распространения да'вата по всему миру и сражения с кафирами из-за их неверия до тех пор, пока они не засвидетельствуют, что нет божества, кроме Аллаха и Мухаммад (с.а.с.) — Пророк Аллаха, или пока не согласятся, будучи униженными, выплачивать джизью. Также исламская умма знает, что куфр (неверие) и кафиры (неверующие) являются врагами Ислама и исламской уммы, что они ненавидят Ислам и мусульман и используют любую возможность, чтобы им навредить. Поэтому исламская умма понимает, что в любой момент может возникнуть вооруженное противостояние между ней и другими народами. Ибо исламский да'ват сталкивается с ненавистью кафиров к Исламу и мусульманам.

Раз так, то исламское государство и исламская умма должны находиться в постоянной боевой готовности. Необходимо, по примеру Пророка (с.а.с.), его сподвижников и последующих халифов, вести военный образ жизни. Необходимо, чтобы промышленность исламского государства превосходила по своему

уровню промышленности других стран. Необходимо, чтобы наука находилась на высочайшем уровне, и учебные заведения могли воспитывать сотни тысяч инженеров, изобретателей, ученых и технологов. Государство должно находиться в постоянном развитии, чтобы обладать действительно высокой мощью, способной устрашить явных, тайных и потенциальных врагов. Всевышний Аллах говорит:

وَأَعْدُوا لَهُم مَا أُسْتَطِعُمْ مِنْ قُوَّةٍ وَمِنْ رِبَاطِ الْخَيْلِ تُرْهِبُونَ بِهِ عَدُوَّ اللَّهِ
وَعَدُوَّكُمْ وَءَاخَرِينَ مِنْ دُونِهِمْ لَا تَعْلَمُونَهُمُ اللَّهُ يَعْلَمُهُمْ

«И приготовьте для них, сколько можете, силы и отрядов конницы; ими вы устрашите врага Аллаха и вашего врага, и других, помимо них; вы их не знаете, Аллах знает их» (8:60). А это требует того, чтобы государство, претендующее на роль ведущего государства в мире, обладало высокоразвитой экономикой, способной в полной мере удовлетворить все его запросы.

ВАЛИЙИ

Валий — это человек, которого халиф назначает руководителем одного из вилаятов (регионов) государства Халифат.

Земли Халифата делятся на «вахадаты» (территориальные единицы), которые называются вилаятами. Каждый вилаят также, в свою очередь, делится на «вахадаты», которые называются «амала» (административный округ).

Руководитель вилаята называется валием или амиром, руководитель амалы называется амилом или хакимом.

Следовательно, валийи — это правители, ибо здесь слово «вилаят» означает правление. Валий назначается исключительно халифом или тем человеком, которого халиф уполномочивает от себя в этом деле. В основе вилаята, или имарата, т.е. валиев и амиров, лежат действия Пророка (с.а.с.). Достоверно известным фактом является то, что Пророк (с.а.с.) назначал валиев и наделял их правами управления областями исламского государства. Так, например, он назначил Муазза ибн Джабала валием в Джанад, Зияда ибн Лабида — в Хадрамаут, Абу Мусу аль-Ашъарий — в Забид и Аден.

Валий является уполномоченным от халифа, и занимается исполнением тех дел, в которых его уполномочивает халиф. В шариате нет определенных границ для вилаята. Любой человек, которого халиф уполномочивает от себя в каком-либо деле, ка-сающемся правления, считается валием в этом деле согласно тем словам, которые халиф определяет в назначении этого человека валием. Но вилаят, или имарат, областями (т.е. управление ими) имеет территориальные границы, ибо Пророк (с.а.с.) определял границы местности, в которой назначал валия или амира.

Правление валия бывает двух видов: общий и частный. Общий валий включает в себя все вопросы правления в вилаяте. Для общего валия халиф предоставляет право управления жителями всего города или всей области, а также право на рассмотрение остальных вверенных ему дел. Такой валий обладает правом рассмотрения всех дел вилаята. Что же касается частного имарата,

то здесь правление амира ограничивается ведением дел армии, управлением гражданским населением, сохранением целостности территории, защитой важных объектов в своей области или городе. Такой амир не может вмешиваться в дела судопроизводства, хараджа (поземельного налога) и садака. Пророк (с.а.с.) назначал из числа мусульман как общих, так и частных валиев. Например, в Йемене, Пророк (с.а.с.) назначил Амра ибн Хазма общим валием, а Али ибн Абу Талиба кадием (судьей).

Последовавшие после него халифы поступали точно таким же образом. Например, Умар ибн аль-Хаттаб назначил Муавию ибн Абу Суфьяна общим валием. Али ибн Абу Талиб назначил Зияда ответственным за финансы в Басре, а Абдуллаха ибн Аббаса — ответственным за все остальные дела.

В первые века вилаят подразделялся на две категории: вилаят намаза и вилаят хараджа. Поэтому в книгах по истории, в том, что касается вилаят амиров (правление амиров), можно встретить использование двух выражений. Первое: правление намазом («имарату аля-с-салят»), а второе: правление намазом и хараджем («имарату аля-с-саляти ва-ль-харадж»). То есть амир может быть «амиром намаза и хараджа» или только «амиром намаза» или только «амиром хараджа». Здесь следует понимать, что значение слова «намаз» с его добавлением к слову «вилаят» или «имарат» не состоит в том, что валий или амир является только имамом для людей в намазе. Оно означает управление людьми во всех делах, кроме финансовых. В сфере деятельности валиев слово «намаз» означало правление во всем, исключая сбора финансов. Если валий совмещал намаз и харадж, то его вилаят (правление) был общим. Если же его вилаят (правление) ограничивался намазом или хараджем, то считался частным. Положение частного валия определяется халифом. Он имеет право назначать его только валием хараджа, или ограничивать его вилаят судопроизводством, или назначать его валием, управляющим всеми делами, кроме дел, касающихся финансов, судопроизводства и армии. Халиф вправе поступать так, как считает необходимым для пользы государства или вилаята. Дело в том, что шариат не определил для валия конкретную сферу деятельности, и

не обязал, чтобы все дела правления в вилайте находились в его руках. Шариат определил то, что деятельность валия, или амира, является правление, а также то, что валий является уполномоченным от халифа, и назначается как амир на определенной территории, и это то, что делал Пророк (с.а.с.). Но при этом шариат дал халифу право по своему усмотрению назначать валия либо общим, либо частным. Это ясно видно в делах Пророка (с.а.с.), которые он совершал в этой сфере. В книге Ибн Хишама «Сират» сообщается о том, что Пророк (с.а.с.) назначил Фарву ибн Мусайка амилом в племенах Мурад, Забид и Музхадж, и вместе с ним отправил к этим племенам Халида ибн аль-Аса в качестве амира садака. В книге «Сират» ибн Хишама сообщается также о том, что Пророк (с.а.с.) отправил Зияда ибн Лабида аль-Ансарий в Хадрамаут, включая сбор садака; отправил Абу Талиба в Наджран для сбора садака и джизьи, как и отправил его в качестве кадия в Йемен, как упомянул об этом Хаким. В книге «аль-Истиаб» сообщается, что Посланник Аллаха (с.а.с.) отправлял Муаза ибн Джабала в Джанад для того, чтобы он учил людей Корану и законам Ислама, вершил между ними суд и принимал садака, собираемый амилами в Йемене. Также в «Сират» ибн Хишама говорится, что, отправляясь на битву при Ухуде, Пророк (с.а.с.) оставил в Медине ибн Умм Мактума в качестве амира намаза.

Назначение валиев и освобождение их от должности

Валии назначаются халифом. Амилы также назначаются халифом, равно как и могут назначаться со стороны валиев, если им предоставлены такие права. Валии и амилы должны соответствовать тем же условиям, что и муавины. Человек, назначаемый на должность валия, или амила, должен быть мужчиной, свободным, мусульманином, совершеннолетним, находящимся в здравом уме, справедливым и способным исполнять возложенные на него обязанности. Кроме того, они избираются из числа богообязанных и влиятельных людей.

Пророк (с.а.с.) сам назначал валиев и амиров территорий исламского государства. Иногда он назначал их управлять всем

вилаятом, как это было в случае с Амр ибн Хазмом, которого он назначил валием на всю территорию Йемена. Иногда же он назначал разных валиев на разные части одного вилайата, как, например, в случае с Муазом ибн Джабалом и Абу Мусой. Каждого из них он отправил валиями в самостоятельные друг от друга части Йемена. Бухари передает, что Пророк (с.а.с.), отправляя их, сказал им: «**«Облегчайте, но не усложняйте. Радуйте, но не отпугивайте»**. В другом рассказе добавляется: «**«Действуйте в согласии и проявляйте любовь друг к другу»**. Говоря же о дозволенности назначения амилов со стороны валиев в своем вилайте, то это исходит из того, что халиф, при назначении валия, имеет право наделять его такими полномочиями.

Было сказано, что валии должны отвечать тем же условиям, что и муавины. Это положение исходит из того, что валий, также как и муавин, является уполномоченным от халифа в делах правления. Валий — это правитель, и, следовательно, он должен отвечать тем же условиям, что и сам халиф. Валий должен быть мужчиной. Доказательством тому служат переданные Бухари от Абу Бакра следующие слова Пророка (с.а.с.): «**«Никогда не преуспеет народ, назначивший правителем над собой женщину»**. Валий должен быть свободным. Раб не является хозяином самому себе и тем более, не может управлять другими людьми. Валий должен быть мусульманином. Доказательством этому являются слова Всеышнего Аллаха:

وَلَنْ يَجْعَلَ اللَّهُ لِلْكُفَّارِينَ عَلَى الْمُؤْمِنِينَ سَبِيلًا

«И никогда Аллах не устроит неверным (кафиром) дороги против верующих (муминов)» (4:141). Также он должен быть совершеннолетним и находится в здравом уме. Доказательством этому является хадис, в котором говорится: «**«Поднято перо от деяний трех людей: ...и от ребенка, пока он не достигнет совершеннолетия, и от умалишенного, пока он не поправится»**» (хадис передан Абу Даудом). Тот, от деяний которого поднято перо, не является мукаллафом (ответственным за свои дела). Поднятие пера — значит недопущение к правлению. Следовательно, тот, кто еще не достиг совершеннолетия и тот, кто

является сумасшедшим, не могут исполнять законы, т.е. не могут исполнять власть. Также валий должен быть справедливым. Всевышний Аллах определил справедливость условием для свидетеля. Само собой разумеется, что правитель, тем более, должен соответствовать этому условию. Всевышний Аллах говорит:

يَأَيُّهَا الَّذِينَ ءامَنُوا إِنَّ جَاءَكُمْ فَاسِقٌ بِنَبِيٍّ فَتَبَيَّنُوْا

«О, вы, которые уверовали! Если придет к вам грешник с вестью, то пострайтесь разузнать, (правду ли он говорит)» (49:6). Всевышний Аллах велел проверять слова грешника, а правитель должен быть из числа таких людей, решение которых должно приниматься без выяснений и, следовательно, правитель не должен быть из числа людей, не заслуживающих доверия. Валий должен быть способным исполнять возложенные на него обязанности. Сообщается, что когда Абу Зарр обратился к Пророку (с.а.с.) с просьбой назначить его валием, Пророк (с.а.с.) сказал: «**Я вижу, что ты слаб...**». В другом рассказе говорится: «**О Абу Зарр, ты слаб, а вилаят — это аманат**». Оба рассказа переданы Муслимом от Абу Зарра. Эти два хадиса являются доказательством того, что слабый человек, т.е. неспособный выполнять обязанности правления, не может быть валием.

Пророк (с.а.с.) выбирал валиев из числа людей, пригодных для правления, известных своей богообоязненностью и знаниями, способных наилучшим образом исполнять возложенные на них задачи, и внедрять среди населения веру и уважение к государству. Сулейман ибн Бурайда передает от своего отца, который сказал: «**Когда Пророк (с.а.с.) назначал амира армии или отряда, то завещал ему богообоязненность и добре отношение к мусульманам**» (передал Муслим). Валий является амиром своего вилайта и, стало быть, подпадает под этот хадис.

Что касается освобождения валия с занимаемой должности, то это происходит в том случае, если халиф считает это необходимым, или, если большинство жителей его вилайата, или же те лица, которые уполномочены этими жителями, проявляют недовольство и гнев по отношению к валию. Процесс освобождения валия от должности происходит под руководством халифа. Так,

например, Пророк (с.а.с.) освободил Муаза ибн Джабала от должности валия Йемена без видимых причин. Освободил Аля ибн Хадрамийя от должности амила Бахрейна по причине жалоб в его адрес со стороны делегации племени Абд аль-Кайс. Умар ибн аль-Хаттаб также освобождал валиев от должности по какой-либо причине или без причин, как, например, это было с Зиядом ибн Абу Суфьяном, где Умар не сказал причину. Сад ибн Абу Ваккас был освобожден Умаром из-за того, что люди жаловались на него. При этом Умар сказал: «Я не освободил его из-за слабости или предательства». Все это говорит о том, что халиф имеет право в любое время освободить валия от должности, и должен делать это, если население вилаята жалуется на него.

Полномочия валия

Валий обладает полномочием правления и руководства делами областей в своем вилаяте по уполномочию халифа. Он обладает в своем вилаяте всеми полномочиями за исключением финансовых дел, дел судопроизводства и армии. Ему предоставляется право руководить населением своего вилаята и рассматривать все, что касается этого руководства. Однако полиция (шурта) находится в его подчинении в исполнительном плане, но не в плане административного управления.

Валий является уполномоченным от халифа правителем в той местности, в которую он его назначил. Он обладает теми же полномочиями, что и халиф. Если он назначен общим валием, то, подобно муавину, вправе рассматривать все дела на территории своего вилаята. Если же он назначен частным валием, то вправе рассматривать лишь те дела, которые ему поручены, и не полномочен рассматривать другие дела. Пророк (с.а.с.) назначал валиев в абсолютной форме. Некоторым из них он поручал управление всеми делами, и они являлись общими валиями, а некоторым — управление делами в определенной сфере, и они являлись частными валиями. Отправляя Муаза в Йемен, Пророк (с.а.с.) научил его тому, каким образом ему необходимо действовать. Байхакий, Ахмад и Абу Дауд передают от Муаза следующее:

«Отправляя Муаза в Йемен, Пророк (с.а.с.) спросил его: «Каким образом ты будешь разрешать возникающие вопросы?». «По Книге Аллаха», — ответил он. «А если ты не найдешь решения в Книге Аллаха?» — спросил Пророк (с.а.с.). «Буду решать по Сунне Его Посланника (с.а.с.)», — ответил Муаз. «А если и в Сунне Посланника Аллаха не найдешь решения?» — спросил Пророк (с.а.с.). «Тогда буду делать иджтихад согласно своему мнению», — ответил Муаз, и сказал: «Пророк (с.а.с.) слегка ударил меня по груди, сказав: «Слава Аллаху, Который наставил посланника Своего Посланника на тот путь, которым доволен Его Посланник». Пророк (с.а.с.) отправил Али ибн Абу Талиба в Йемен. Прекрасно зная его и его способности, Пророк (с.а.с.) не стал давать ему каких-либо указаний. Муаз был назначен Пророком (с.а.с.) в Йемен валием намаза и садака. Фарву ибн Мусайка назначил валием в племенах Мурад, Музхидж и Забид. Вместе с ним Пророк (с.а.с.) отправил Халида ибн Сада в качестве валия садака. Все это указывает на то, что валий обладает всеми полномочиями правителя, как это ясно понимается в том, что Муазу были даны указания, а Али — нет. Это указывает также и на то, что Пророк (с.а.с.) назначал как общих валиев, так и частных (либо только «валий намаза», либо только «валий саадака»).

Да, халиф имеет право назначать как общих, так и частных валиев. Однако достоверно известно то, как Муавия, будучи общим валием в Шаме, стал независимым от халифа при правлении Усмана. Власть Усмана не проявлялась над этим валием. После смерти Усмана, Муавия, обладая управлением полномочиями во всех делах на территории Шама, поднял известную в истории Ислама фитну. Во времена аббасидских халифов вилаяты исламского государства стали независимыми, и положение дошло до того, что халиф перестал иметь власть над этими вилаятами. Для него делали только дуа (молитву) и чеканили монеты с его именем. Из этого исходит, что обление валия полномочиями общего правления может наносить вред исламскому государству. Поэтому правление валия лучше всего ограничивать теми делами, с которыми он не сможет стать независимым от халифа. То, что дает возможность стать независимым — это армия, финансы

и судопроизводство, ибо армия — это сила, финансы — корень жизни, а через судопроизводство проявляется соблюдение прав и законов. Поэтому правление валиев следует определять частным, из которого исключаются судопроизводство, армия и финансы, поскольку предоставление валию полномочий управления этими делами может привести к опасности приобретения независимости, с исходящими из этого возможными угрозами для государства. Однако, в силу того, что валий является правителем и в его распоряжении должна быть сила, необходимая для претворения законов, поэтому полиция должна находится в его подчинении. Правление валия должно охватывать все сферы деятельности вилаята за исключением трех вышеупомянутых. Являясь частью армии, полиция находится под руководством армии, и при этом находится в распоряжении валия для претворения законов.

Валий не обязан информировать халифа о совершаемых им делах согласно своему правлению. Но он может это делать на добровольной основе. Если происходит что-то новое и необычное, тогда валий информирует об этом халифа и исполняет то, что прикажет халиф. Если боится, что промедление может привести к негативным последствиям, то самостоятельно предпринимает немедленные действия, и обязательно ставит халифа в известность о происходящем и о причинах того, что он не осведомил его до того как предпринял действия.

Разница между муавин-ут-тафвидом и валием заключается в том, что муавин-ут-тафвид обязан информировать халифа обо всех совершаемых им делах, в то время как валий этого делать не обязан. Муавин-ут-тафвид является уполномоченным халифа и его представителем, выполняющим дела халифа. Со смертью халифа муавин становится освобожденным от занимаемой должности, ибо представитель становится смешенным, если тот, кого он представлял, умер. В случае же с валием дело обстоит несколько иначе. Дело в том, что валий не является представителем халифа, как и не является уполномоченным халифа. Он не занимается исполнением его дел, и поэтому со смертью халифа валий не становится смешенным с занимаемой должности.

Пророк (с.а.с.) назначал валиев и не требовал от них того, чтобы они осведомляли его о выполняемых ими делах. Они его ни о чем не информировали. Каждый из них совершенно самостоятельно выполнял свои обязанности, и осуществлял правление на вверенной ему территории по своему усмотрению. Так поступали Муаз, Аттаб ибн Усайд, Аля ибн Хадрамий и все остальные назначенные Пророком (с.а.с.) валии. Это указывает на то, что валий не обязан информировать халифа о своих делах. Этим валий отличается от муавина. Муавин обязан информировать халифа о каждом своем действии. Валий же не обязан этого делать. Халиф должен тщательно контролировать все действия муавина, но не обязан также тщательно контролировать все действия валия. Хотя он и осуществляет контроль над состоянием дел в вилаятах и тщательно изучает сообщения, получаемые о валиях. Валий имеет абсолютное право распоряжения в своем вилайете. Поэтому Муаз, когда Пророк (с.а.с.) отправлял его в Йемен, сказал, что будет совершать иджтихад согласно своему мнению. Это является доказательством того, что валий не ставит халифа в известность, а совершает иджтихад по своему мнению. Тем не менее, это не мешает валию следовать мнению халифа в важных вопросах. Однако в иных незначительных вопросах ему не следует брать мнение халифа, дабы не было вреда интересам людей. Если же происходит что-то неизвестное, то валий ставит халифа в известность об этом, ибо халиф предоставляет валию право на управление жителями всего города или всей области, а также право на рассмотрение остальных вверенных ему дел. Если происходит что-то новое и неизвестное, то валий обращается за решением к халифу. Если же есть опасение того, что могут быть негативные последствия, то валий принимает решение и все равно обращается к халифу, ибо произошло то, что ранее было неизвестным.

Необходимо, чтобы срок пребывания одного человека на посту валия не был продолжительным. Как только замечается, что он располагает концентрацией сил на какой-то своей территории или замечается, что люди восхищены им, он освобождается от управления вилайтом.

Так Пророк (с.а.с.) назначал валиев на какой-то срок, а затем освобождал их от занимаемой должности. Ни один из них не остался валием в течение всей жизни Пророка (с.а.с.). Это свидетельствует о том, что валий не назначается на постоянный срок, а назначается на какой-то неопределенный срок и потом освобождается от должности. Однако в делах Пророка (с.а.с.) нет доказательств тому, каким именно должен быть этот срок — длительным или коротким. Все, что достоверно известно в этом отношении — это то, что Пророк (с.а.в) не оставил ни одного валия на своем посту на протяжении своей жизни. Достоверно известно, что он назначал их, а затем освобождал от должности. Тем не менее, известно то, что в результате продолжительности правления Муавии на посту валия в Шаме во времена Умара и Усмана, произошел раздор (фитна), который сотряс исламское государство. Из этого понимается, что продолжительность срока правления валия в вилаяте несет в себе вред для мусульман и их государства. Отсюда и появилось выражение о том, что срок правления валия в вилаяте не должен быть продолжительным.

Валий не переводится из одного вилаята в другой, ибо он назначается для рассмотрения всех дел и на определенном месте. Он может освобождаться от должности и опять назначаться валием.

Пророк (с.а.с.) освобождал валиев от должности. От него нет сообщений, чтобы он перевел валия из одного места в другое. Кроме того, вилайт является договором, который заключается ясными словами, где оговаривается определенная территория правления валия. Он продолжает обладать полномочием правления на этой территории до тех пор, пока халиф не сместит его с должности. Если же он переводится на другую территорию, то этим он не освобождается от занимаемой должности на предыдущей территории и, не становится валием на территории, в которую был переведен. Для того чтобы убрать валия с должности правителя вилайтом, необходимо наличие ясно выраженных слов, гласящих о снятии его с должности. Назначение его валием на том месте, в которое он переведен, требует наличие нового договора, касающегося именно этого места. Поэтому валий не

переводится из одной территории в другую. Он может освобождаться от должности валия одной территории, и назначаться валием другой территории.

Контроль над делами валиев – обязанность халифа

Халиф должен проверять действия валиев, строго контролировать их, назначать того, кто от его имени осведомляется об их положениях и инспектирует их. Временами он должен собирать их всех или некоторую часть из них, а также внимать жалобам, поступающим на них от населения.

Известно, что, назначая валиев, Пророк (с.а.с.) проверял их, как это было в случае с Муазом и Абу Мусой, разъяснял, как им следует вести дела, и это было в случае с Амром ибн Хазмом. Обращал их внимание на некоторые важные моменты, как это было с Уббаном ибн Саидом, когда, назначая его валием в Бахрейн, Пророк (с.а.с.) сказал: *«Всегда обходись по-хорошему с племенем Абд аль-Кайс и проявляй уважение к их старейшинам»*. Также известно, что Пророк (с.а.с.) отчитывал валиев, осведомлялся об их положениях, прислушивался к тем известиям, которые к нему поступали о них. Он отчитывал валиев за доходы и расходы казны. Бухари и Муслим передают от Абу Хамида Саиди следующее: «Однажды Пророк (с.а.с.) назначил Ибн Лутбию руководителем по сбору садака племени Бану Салим. По возвращению от них он дал Пророку (с.а.с.) отчет и сказал: «Это – вам, а это – подарок, который подарен мне». Услышав это, Пророк (с.а.с.) сказал: *«Если ты говоришь правду, то почему не дождался этого подарка, сидя в доме своих родителей?»*. Затем Пророк (с.а.с.) поднялся со своего места, воздал хвалу Аллаху, обратился к людям с хутбой, и затем сказал: *«Я назначаю людей из вас руководителями для исполнения дел, которые Аллах возложил на меня. Один же из вас возвращается и говорит: «Это – вам, а это подарок, который подарен мне». Если он правдив, то почему не дождался этого подарка, сидя в доме своих родителей?! Клянусь Аллахом, тот, кто не по праву возьмет что-либо из этого имущества, явится в Судный день к Аллаху с этой ношей. Будьте*

бдительны, я узнаю о его ноше, с которой он предстанет перед Аллахом по реву верблюда, по мычанию коровы или по блеянию овцы». Затем, он поднял руки так, что я увидел белизну его подмышек, и сказал: **«Будьте бдительны, довел ли я до вас то, что было возложено на меня?».**

Умар строго контролировал валиев. Он назначил Мухаммада ибн Маслама, для того чтобы он осведомлялся о положении валиев и инспектировал их. Он собирал валиев во время хаджа, чтобы рассматривать те дела, которые они выполнили, выслушивать жалобы от населения в их адрес, обсуждать с ними вопросы управления вилайтом, и знать о состоянии валиев. Передается, что однажды Умар обратился к собравшимся возле него людям со следующими словами: **«Если я назначу над вами руководителем лучшего, кого я знаю, и затем велю ему проявлять справедливость, буду ли я исполнившим свой долг?».** «Да», — ответили люди. Тогда Умар сказал: **«Нет! Я не буду исполнившим свой долг, пока не рассмотрю его действия и не узнаю, выполнил ли он то, что я приказал ему или нет».** Умар строго контролировал своих валиев и амилов. Он был настолько строг в требованиях с них отчета, что иной раз освобождал некоторых из них от должности лишь за подозрение, не располагая каким-либо убедительным доказательством, а иногда освобождал их вовсе из-за малейшего сомнения. Однажды, когда его спросили об этом, он сказал: **«Если я могу оздоровить народ заменой одного амира на другого, то это самое легкое дело».** Но, несмотря на свою суровость к ним, он предоставлял им полную свободу в правлении и сохранял уважение к ним в деле правления. Он выслушивал их и с вниманием относился к их доводам. Если их доводы его убеждали, он не скрывал своего согласия с ними, и открыто хвалил своего амила. В один из дней до него дошли слова, сказанные с минбара амилом Хомса Умайром ибн Садом: **«Ислам будет непоколебимым, пока будет сильна власть. Сила власти не проявляется в казни мечом или в бичевании кнутом. Она проявляется в претворении истины и справедливости».** По поводу него Умар сказал: **«Я хотел бы иметь такого помощника, как Умайр ибн Сад, чтобы он помогал мне в решении дел мусульман».**

СУДОПРОИЗВОДСТВО

Судопроизводство — это оглашение шариатского решения, которое подлежит обязательному исполнению. Судопроизводство рассматривает конфликты между людьми, воспрещает то, что наносит ущерб общественным правам, устраниет конфликтные ситуации, возникающие между простыми людьми и любыми представителями органов государственного управления, будь то правители или служащие, халиф или нынешние лица. В основе судопроизводства и его шариатской законности лежит Коран и Сунна. Всевышний Аллах говорит:

وَإِنْ أَحْكُمْ بَيْنَهُمْ بِمَا أَنْزَلَ اللَّهُ

«И суди между ними по тому, что низвел Аллах» (5:49).

وَإِذَا دُعُوا إِلَى اللَّهِ وَرَسُولِهِ لِيَحْكُمْ بَيْنَهُمْ

«И когда их призовут к Аллаху и Его посланнику, чтобы Он рассудил между ними» (24:48).

Что касается Сунны, то Пророк (с.а.с.) сам занимался делами судопроизводства, и судил между людьми. В «Сахих» Бухари приводится следующий хадис: «Передается от Аиши, жены Пророка (с.а.с.), которая сказала: «Утба ибн Абу Ваккас завещал своему брату Саду ибн Абу Ваккасу, сказав: «Замъ сын Валиды — от меня. Возьми его себе на воспитание». В год взятия Мекки Сад забрал его, сказав: «Это сын моего брата. Он завещал мне воспитать его». Тогда к нему подошел Абд ибн Замъ и сказал: «Это мой брат, сын Валиды моего отца, рожденный от него (в постели моего отца)». Затем они, опережая друг друга, пришли к Пророку (с.а.с.). Сад сказал: «О, посланник Аллаха, мой брат завещал мне его». Абд ибн Замъ сказал: «Это мой брат, сын Валиды моего отца, рожденный от него (в его постели)». Выслушав обоих, Пророк (с.а.с.) сказал: **«О Абд ибн Замъ, забирай его»**, — затем добавил: **«Ребенок принадлежит хозяину постели. Прелюбодей же прав не имеет»**. Пророк (с.а.с.) назначал кадиев (судей). Так, например, он назначил Али судьей в Йемене, дав ему следующее наставление: **«Если к тебе придут**

два судящихся между собой человека, не суди в пользу одного из них, пока не выслушаешь второго. Если будешь так поступать, то поймешь, как тебе следует судить» (передают Тирмизи и Ахмад). У Ахмада этот хадис приводится со следующими словами: *«Если перед тобой предстанут две споряющие стороны, то не говори ничего, пока не выслушаешь вторую сторону так же, как и выслушал первую».*

Муаз ибн Джабал был назначен Пророком (с.а.с.) кадием в Джанад. Таковы доказательства законности судопроизводства. Из хадиса, переданного Аишой, понимается следующее: между Садом и Абда ибн Замъй возникли разногласия по поводу Замъя сына Валиды. Каждый из них утверждал, что ребенок принадлежит ему. Пророк (с.а.с.) осведомил их о шариатском решении, гласящем, что Замъя сын Валиды приходится братом Абде ибн Замъе, и что ребенок принадлежит хозяину постели. Таким образом, совершение Пророком (с.а.с.) суда было объявлением шариатского решения, которому он заставил подчиниться обоих людей. Абд ибн Замъя забрал ребенка. Таково доказательство определения исламского судопроизводства. Это определение – есть описание определенной действительности. В силу того, что эта действительность является шариатской действительностью, и шариатское описание – это шариатский закон, поэтому необходимо доказательство, из которого выводится это определение. Вышеприведенный хадис и является доказательством определения исламского судопроизводства.

Относительно определения судопроизводства некоторые сказали, что судопроизводство – это разрешение конфликтов, возникающих между людьми. С одной стороны, это определение является неполным. С другой стороны, оно не передает действительность судопроизводства, которое мы видим в действиях и словах Пророка (с.а.с.). Это определение, которое дали некоторые люди, является объяснением того, что может исходить из судопроизводства, а может и не исходить. Иной раз кадий может вынести решение о проблеме, но не разрешает конфликт между двумя судящимися сторонами. Поэтому полным определением

судопроизводства является то, что сообщается в начале темы судопроизводства, и это определение выведено из хадисов.

Кроме того, это определение охватывает судопроизводство между людьми, о чём сообщается в хадисе, переданном от Аиши, и охватывает хисба (должность мухтасиба), что означает: «Оглашение обязательного для исполнения шариатского решения в том, что причиняет вред общественным правам». Об этом говорится в хадисе о «куче еды». Муслим передает в своем «Сахихе» от Абу Хурайры, который сказал: «Однажды Пророк (с.а.с.), проходя мимо кучи еды, продаваемой на рынке, засунул руку в эту кучу и обнаружил в ней влагу. **«О хозяин еды, что это?»**, — спросил Пророк (с.а.с.). «Посланник Аллаха! Она промокла от дождя», — ответил хозяин еды. **«Почему же ты не выставил ее сверху, чтобы люди видели ее? Ведь кто обманывает — тот не из нас»**, — сказал Пророк (с.а.с.). Также вышеприведенное определение охватывает рассмотрение вопросов мазалим (притеснения и несправедливости), ибо это тоже относится к деятельности судопроизводства, а не правления. Мазлима — это жалоба на правителя. Суд, рассматривающий вопросы несправедливости со стороны государства по отношению к народу, означает: «Оглашение обязательного для исполнения шариатского решения по конфликтным ситуациям, возникающим между людьми и халифом или его муавинами, или валиями, или государственными служащими, а также по поводу разногласий между мусульманами, возникающих относительно значения какого-то шариатского текста, на основе которого совершается судопроизводство и выносится решение». О мазалим говорится в хадисе Пророка (с.а.с.) о назначении цен, где, в частности, он говорит: **«...я желаю встретиться с Аллахом в том положении, когда никто не будет требовать от меня возмещения за несправедливость, которую я причинил ему в его имуществе или жизни»**. Этот хадис передан Ахмадом от Анаса. Это указывает на то, что жалобы людей на действия правителя, валия или какого-либо госслужащего поднимаются на рассмотрение к кади-мазалиму, который ogłашает шариатское решение в форме его обязательного соблюдения. Таким образом, вышеприведенное определение вбирает

в себя три вида судопроизводства, которые имеются в хадисах и действиях Пророка (с.а.с.): 1) разрешение споров между людьми; 2) воспрещение того, что наносит ущерб общественным интересам; 3) устранение конфликтов, возникающих между народом и правителями, или госслужащими, в их действиях.

Кадийи (судьи)

Кадийи бывают трех видов: Первый называется кадием, и выносит решения в сфере взаимоотношений и наказаний по возникающим между людьми спорам. Второй называется мухтасибом и выносит решения по фактам нарушений, наносящих вред правам общества. Третий называется кади-мазалим, и устраниет конфликты, возникающие между людьми и государством.

Таково разъяснение разновидностей судопроизводства. Доказательством суда, выносящего решения по спорам, возникающим между людьми, являются действия Пророка (с.а.с.), как, например назначение им Муаза ибн Джабала кадием на одной части территории Йемена. Доказательством мухтасиба (кадия, принимающем решения по фактам нарушений, наносящих вред интересам народа) также являются действия и слова Пророка (с.а.с.). Пророк (с.а.с.) сказал: **«Кто обманывает — тот не из нас»** (часть хадиса, переданного Ахмадом от Абу Хурайры). Пророк (с.а.с.) при встрече с обманщиками и аферистами жестко критиковал их. Ахмад передает от Кайса ибн Абу Гарза аль-Кананий, который сказал: **«Мы закупали в Медине товары, и назывались маклерами. Однажды к нам подошел Пророк (с.а.с.) и, назвав нас более приятным именем, сказал: «О, торговцы, воистину в этой торговле иногда бывают пустословие и клятвы. Смешивайте с ними садака (пожертвования)».**

Ахмад передает от Абу Минхала, который сказал: **«Зайд ибн Аркам и Барау ибн Азив были партнерами. Они закупили серебро за наличные деньги и в кредит. Узнав об этом, Пророк (с.а.с.) велел им: «Оставьте при себе то, что приобрели за наличные деньги, и верните обратно то, что приобрели в кредит».** Все это относится к када-уль-хисба. Суд, выносящий решения по фактам

нарушений, наносящих вред правам обществу, называется хисба, и это есть термин, используемый для обозначения определенно-го вида деятельности в исламском государстве. Хисба — это контроль над торговцами и ремесленниками с целью недопущения обмана с их стороны в их торговле, работе, продуктах их производства, контроль над использованием ими мер и весов и т.д., т.е. контроль над всем, что может причинять вред правам общества. Эта деятельность разъяснена Пророком (с.а.с.), он приказал осуществлять ее, и сам выносил решения в этой сфере судопроизводства, как можно видеть это в хадисе, переданном Абу Минхалем, где Пророк (с.а.с.) запретил обеим сторонам вести торговлю в кредит. Пророк (с.а.с.) назначал мухтасибов. Например, Саид ибн аль-Ас был назначен Пророком мухтасибом рынка в Мекке после ее завоевания, что сообщается в книге «Табакат ибн Сад» и в «Истиаб» Ибн Абд аль-Барра. Поэтому доказательством хисбат является Сунна. Умар ибн аль-Хаттаб назначил Шифа Умму Сулейман ибн Абу Хасма (женщина из его племени) кади-хисба рынка, и назначил Абдуллаха ибн Утбу мухтасибом мединского рынка, как передает об этом Малик в своем книге «аль-Муватта» и аш-Шафии в своей книге «аль-Муснад». Наряду с этим Умар сам лично занимался делами мухтасиба. Подобно Пророку (с.а.с.), он лично обходил рынки. До Харуна ар-Рашида аль-Махдий наряду с мухтасибами делами када-уль-хисба занимались и сами халифы. Харун ар-Рашид основал специальный аппарат для хисба, который стал одним из аппаратов судопроизводства. Во времена Харуна ар-Рашида мухтасиб обходил рынки, контролировал меры и весы на факт обмана и инспектировал деятельность торговцев.

Доказательством суда, который называется када-уль-мазалим, являются следующие слова Всевышнего Аллаха:

فَإِنْ تَنْكِرُ عَطْعَمٍ فِي شَحْنَاءِ قَرْدُوهُ إِلَى اللَّهِ وَالرَّسُولِ

«Если же вы препираетесь о чем-нибудь, то верните это Аллаху и Посланнику» (4:59). Эти слова Аллаха следует сразу после Его следующих слов:

يَأَيُّهَا الَّذِينَ ءامَنُوا أَطِيعُوا اللَّهَ وَأَطِيعُوا الرَّسُولَ وَأُولَئِكَ الْمُرْسَلُونَ

«О вы, которые уверовали! Повинуйтесь Аллаху и повинуйтесь Посланнику и обладателям власти среди вас» (4:59). Естественно, что в разрешении конфликтов между населением и властями, следует обращаться к Аллаху и Его Посланнику, т.е. к закону Аллаха. Это же требует наличия кадия, выносящего решение по этим конфликтам, т.е. требует наличия кади-мазалима, ибо определение када-уль-мазалим включает в себя и рассмотрение проблем, возникающих между людьми и халифом. Доказательством када-уль-мазалим являются слова и поступки Пророка (с.а.с.). Следует отметить, что Пророк (с.а.с.) не назначал специального кадия, рассматривающего только мазалим во всех частях государства. Таким же образом поступали халифы, правившие после Пророка (с.а.с.), в силу того, что они сами рассматривали мазалим, как это делал, к примеру, Али, но при этом не определял для рассмотрения мазалим специальное время и способ. Мазалим (несправедливости) рассматривались, в то время когда проходили, и рассматривались наряду с другими вопросами. Так продолжалось до времени Абдулмалика ибн Марвана. Он был первым халифом, определившим для рассмотрения вопросов несправедливости специальное время и способ. Он отводил для этого определенный день, внимательно разбирал случаи проявления несправедливости, и если находил в них неясность и затруднение, то поручал разобрать дело своему кадию, чтобы он вынес решение. Затем халифы стали назначать от себя помощников, рассматривающих жалобы людей по вопросам несправедливости. Для рассмотрения мазалим (т.е. жалоб по поводу несправедливости) был образован специальный аппарат, который назывался «дар-уль-адль» (дом справедливости). Эти действия были вполне позволительными. С точки зрения назначения специального кади-мазалима, они были позволительными, ибо халиф вправе назначать от себя помощника, исполняющего какое-либо из его полномочий. Также они были вполне позволительными и с точки зрения определения для этого специального времени и способа, ибо это относится к категории мубахат (дозволенных шариатом действий).

Условия, которым должны соответствовать кадийи

Кадий должен быть: мусульманином, свободным, достигшим совершеннолетия, в здравом уме, справедливым, факихом (знатоком фикха), а также умеющим правильно выносить шариатские решения на реальную действительность. Кади-мазалим, вдобавок к перечисленным условиям, должен быть мужчиной и муджтахидом, как и главный кадий, ибо сфера его деятельности — это правление и судопроизводство. Он выносит решение над правителем и исполняет над ним шариат. Поэтому, помимо остальных условий кадия, из числа которых является то, чтобы он был факихом, кади-мазалим должен быть мужчиной. И, кроме того, он еще должен быть муджтахидом, ибо в разбираемых им случаях несправедливости, могут быть случаи, когда правитель осуществил правление иным, нежели тем, что ниспослано Всевышним Аллахом. Например, это случаи, если правитель совершил правление законом, который не имеет шариатского доказательства, или привел относительно реального события несоответствующее доказательство. По этим случаям несправедливости решение может вынести только муджтахид. Если же кади-мазалим не будет муджтахидом, то будет судить по невежеству, а это харам и недопустимо. Поэтому, вдобавок к условиям хакима (правителя) и кадия (судьи), он, т.е. кади-мазалим, должен быть еще муджтахидом.

Назначение кадиев

Кади-мухтасиб и кади-мазалим могут назначаться общим назначением в сфере всего судопроизводства с правом рассмотрения всех вопросов во всех частях государства, как и могут назначаться частным назначением с правом рассмотрения определенных вопросов и на ограниченной территории. Законность обоих назначений исходит из действий Пророка (с.а.с.). Например, он назначил Али ибн Абу Талиба кадием всего Йемена, Муаза ибн Джабала — кадием определенной части Йемена, и Амра ибн аль-Аса — кадием по одному определенному вопросу.

Формирование судов

Суд должен состоять только из одного кадия, имеющего полномочие выносить решение в процессе судебного дела. Вместе с ним могут быть еще один или несколько кадиев, но они не имеют полномочия выносить решения. Они имеют право совещательного голоса и право выражать свое мнение, но основной кадий не обязан это мнение учитывать.

Пророк (с.а.с.) не назначал двух кадиев для решения одного вопроса. Для решения одного вопроса он назначал одного кадия. Кроме того, судопроизводство — это оглашение шариатского решения (хукма), которое становится обязательным для исполнения. Шариатское решение для мусульманина не может быть различным. Это решение является решением Аллаха, и оно — одно. Да, понимание шариатского решения может быть различным, но с точки зрения его исполнения оно для мусульманина является одним, и абсолютно не может быть различным. Решением Аллаха для него является то, которое он понял, а остальные же не являются для него решением Аллаха, несмотря даже на то, что он считает их шариатскими решениями. Именно то решение, которому он последовал, и которое он принял для руководства, является для него решением Аллаха, а остальное не является для него решением Аллаха. Когда кадий оглашает решение Аллаха по какому-то вопросу, которое становится обязательным для исполнения, это оглашение должно быть одним, ибо это — оглашение о решении Аллаха, которое является обязательным для исполнения. По сути, это — выполнение решения Аллаха, а решение Аллаха в положении его исполнения не может быть различным, даже если различно его понимание. Поэтому недопустимо наличие нескольких кадиев, ибо невозможно, чтобы решение (хукм) Аллаха было различным. Это что касается решения одного вопроса, т.е. в одном суде (махкама). Тем не менее, в одном городе или одном населенном пункте это является допустимым, но обязательно в отдельных друг от друга судах (махкама). Дело в том, что судопроизводство является полномочием, полученным от халифа, что подобно представительству, в котором допустимо

различие. Таким же образом допускается наличие нескольких кадиев на одной территории. Если между конфликтующими сторонами возникает спор о том, к какому из двух кадиев в одном месте следует обратиться за разрешением вопроса, то преимущество имеет истец, и дело передается на рассмотрение тому кадию, к которому он желает обратиться, ибо истец является требующим права, и это дает ему преимущество над ответчиком.

Кади может судить только на судебном заседании. Клятвы и свидетельства имеют законную силу только на судебном заседании.

Доказательством этому служит хадис, переданный Абдуллахом ибн Зубайром, в котором говорится: **«Посланник Аллаха (с.а.с.) постановил, что обе спорящие стороны должны присутствовать перед кадием»** (передали Абу Дауд и Ахмад). Этот хадис поясняет положение, при котором совершается судопроизводство. Это само по себе узаконенное положение, т.е. должно быть определенное положение, при котором совершается суд. Этим положением является присутствие перед кадием двух спорящих сторон, а это и есть судебное заседание. Это заседание является условием правильности суда, т.е. для того чтобы суд на самом деле считался судом, он должен происходить на судебном заседании, где обе спорящие стороны присутствуют перед кадием. Об этом свидетельствует и хадис, переданный от Али, где Пророк (с.а.с.) сказал ему: **«Если перед тобой предстанут две спорящие стороны, то не говори ничего, пока не выслушаешь вторую сторону так же, как и выслушал первую»**. Этот хадис также поясняет определенное положение словами: **«Если перед тобой предстанут две спорящие стороны»**. Таким образом, судебное заседание является условием правильности суда, как и является условием законного принятия клятвы согласно словам Пророка (с.а.с.): **«Клятва приносится обвиняемым»** (передал Бухари от ибн Аббаса). Человек же предстает в качестве ответчика только на судебном заседании. Таким же образом и свидетельство, которое может иметь законную силу только на судебном заседании, поскольку Пророк (с.а.с.) сказал: **«Истец приносит**

свидетельство, а обвиняемый клянется» (передал Байхакий). Человек обладает качеством истца только на судебном заседании.

Допустимым является наличие различных судебных инстанций в зависимости от разновидностей вопросов. Так полномочия некоторых кадиев могут быть ограничены рассмотрением определенных видов вопросов до определенной черты, а другие вопросы могут передаваться на рассмотрение других судов (махаким).

Причина этого в том, что суд является полномочием, полученным от халифа, которое в точности и без всякого различия подобно представительству. Полномочие — это представительство. Представительство может быть как общим, так и частным. Поэтому допустимо назначение кадия, рассматривающего только определенный круг вопросов, и наряду с ним назначение другого кадия, имеющего полномочия рассмотрения всех остальных вопросов или же еще и тех вопросов, которые входят в компетенцию первого кадия, даже если они будут находиться на одной территории. Отсюда исходит дозволенность наличия различных судебных инстанций. Такое положение существовало среди мусульман в первые века. Мавардий в своей книге «аль-Ахкам ас-Султания» (Законы управления) пишет: «Абу Абдуллах Зубайрий сказал: «В одно время у нас в Басре амиры стали назначать кадия при соборной мечети. Его называли кадием мечети. Он выносил решения по вопросам, касающимся от 200-от дирхемов до 20-ти динаров, и ниже. Назначал зарплату, и не переходил границы мечети и своих полномочий». Пророк (с.а.с.) уполномочивал от себя людей в деле судопроизводства для решения одного определенного вопроса, как это было, когда он уполномочил, например, Амр ибн аль-Аса, а также уполномочивал их в этом деле для решения всех вопросов в одном из вилаятов, как это было в случае с Али (р.а.), которого Пророк (с.а.с.) назначил кадием в Йемене. Это служит доказательством того, что суд может быть как общим, так и частным.

В Исламе не существуют апелляционные и кассационные суды. С точки зрения окончательного решения вопроса, суд является одной инстанцией. Если кадий огласил решение, то это

решение вступает в силу (при условии, что оно не противоречит категорическому тексту Корана, Сунны Его Пророка (с.а.с.) и Иджма-ус-сахаба (единодушию сподвижников Пророка (с.а.с.), и отменить его абсолютно не в силах решение другого кадия.

Решение кадия не отменяется ни им самим, ни другим кадием, даже в том случае, если оно основано на предположительном (зонний) доказательстве из Корана или Сунны. Доказательством этому является иджма-ус-сахаба. Абу Бакр в нескольких вопросах принял решение в соответствии со своим иджтихадом, а Умар ибн аль-Хаттаб, по этим же вопросам согласно своему иджтихаду, вывел иные решения, и при этом не отменял решения Абу Бакра. Али, согласно своему иджтихаду, принял некоторые решения, которые различались от решений, принятых Умаром, и при этом тоже не отменял их. Али также принимал решения, которые отличались от решений Абу Бакра и Умара, но не отменил принятые ими решения. Однажды жители Наджрана пришли к Али и сказали: «О амир правоверных! Твоя Книга в твоих руках, твое заступничество на твоем языке». Он сказал: «Горе вам! Умар был праведным правителем, и я никогда не отменю принятых им решений». Передается, что Умар лишил родных братьев наследства, а потом включил их в число наследников, и сказал: «И первое решение, и второе решение, остаются правильными». Умар привел в исполнение оба этих решения, несмотря на то, что они противоречили друг другу. Также он принял несколько различных решений в отношении дедов, и не отменил предыдущие решения. Имеется сообщение о том, что «Шурайх рассматривал вопрос о наследстве относительно двух двоюродных братьев, один из которых был сыном сестры, и вынес решение в пользу сына сестры. Об этом стало известно Али, который сказал: «Позовите ко мне Шурайха». Когда он пришел, Али спросил его: «Где в Книге Аллаха ты нашел такое решение?». Шурайх сказал: Всевышний Аллах говорит:

وَأُولُو الْأَرْحَامِ أَوْلَى بِعَيْنِ فِي كِتَابِ اللَّهِ

«Обладатели же родства — они ближе других в Книге Аллаха» (8:75). В ответ Али сказал ему, что Аллах говорит:

وَإِنْ كَانَ رَجُلٌ يُورَثُ كَلَلَةً أَوْ أُمْرَأً أَوْ أَخْ أَوْ أُخْتٌ فَلِكُلٍّ وَاحِدٍ مِّنْهُمَا الْسُّدُسُ

«А если мужчина бывает наследником по боковой линии, или женщина, и у него есть брат или сестра (по материнской линии), то каждому из них обоих – одна шестая часть» (4:12) и отменил решение Шурайха». Ибн Кудама ответил на это сообщение в своей книге «аль-Мугни» глава «аль-Када» (судо-производство) стр. 56, часть IX. Он сказал: «Для нас не является достоверно известным, тот факт, что Али отменил его решение. Если это и было, то вероятно Али был убежден в том, что Шурайх нарушил текст Корана в том аяте, который привел Али, и, в результате этого, отменил решение Шурайха». Достоверным является тот факт, что сподвижники Пророка (с.а.с.) выносили решения по разным вопросам согласно своему иджтихаду. И Абу Бакр, и Умар, и Али в свою бытность халифами, принимали решения, противоречащие их решениям, однако никто из них не отменял решение другого. Известным фактом является то, что Умар вынес различные решения по одному вопросу, и привел в исполнение все эти решения, не отменяя первое решение вторым, хотя они противоречили друг другу. Известны его слова, сказанные им по этому поводу: «*И то решение, и это решение остаются правильными*». Эти слова были сказаны для указания на то, что решения кадиев не отменяются. В своей книге «аль-Мугни» Ибн Кудама пишет: «Если его иджтихад изменился, не противореча при этом шариатскому тексту и иджма, или оказался в противоречии с иджтихадом того муджахида, который был до него, то этот его иджтихад, не отменяется, ибо таковым является иджма-ус-сахаба». Исключением является положение, когда его иджтихад изменился до вынесения им решения. В таком случае он должен выносить решение согласно новому иджтихаду.

Вдобавок к этому, доказательство недопустимости наличия нескольких кадиев – это доказательство недопустимости отмены решения кадия. Дело в том, что решение (хукм) Аллаха – одно, и оно не может быть больше одного. Если в одном вопросе применено решение Аллаха, то это решение исполняется, и его отмена недопустима. Если кадий выносит решение по какому-то вопросу,

то он устанавливает решение Аллаха для его практического применения, и исполнение этого решения становится обязательным (фардом). Поэтому его абсолютно нельзя отменять, ибо его отмена — это отмена решения (хукма) Аллаха, а это недопустимо. Сам кадий, вынесший решение, не может отменить свое решение, как и не может отменить его другой кадий, ибо решение (хукм) Аллаха не может быть больше одного. Помимо того, что отмена этого решения означает отмену решения (хукма) Аллаха, это будет еще означать, что по одному вопросу может существовать несколько решений (хукмов) Аллаха. А это совершенно недопустимо.

В письме Умара ибн аль-Хаттаба (р.а.), адресованном Абу Мусе, передаются следующие слова: «*Пусть не воспрепятствует тебе вернуться к истине тот суд, который ты осуществил вчера, а потом, подумав, пришел к своему благоразумию. Поистине истина постоянна. Возвращение к истине лучше, чем продолжать оставаться в заблуждении*». Если даже и предположить, что это письмо было написано Умаром, то оно остается лишь словами Умара, которые не являются шариатским доказательством. Здесь неуместно говорить, что сподвижники проявили молчание по поводу этих слов и, следовательно, имело место иджма-ус-сахаба. Дело в том, что молчание считается Иджма тогда, когда событие, относительно которого сподвижники проявили молчаливое согласие, является известным, из того, что является решением для всех людей, и о нем знают сподвижники, а также когда оно относится к тому, подобное которому осуждается по шариату, дабы они не могли проявлять молчание относительно запретного (мункара). Данное же письмо написано одному определенному кадио и не является всеобщим. Хотя в последствии оно и получило известность, однако оно не было общим событием, известным для сподвижников. В нем и нет того, что могло бы осуждаться шариатом. Более того, в письме не говорится о том, что необходимо отменить вчерашнее решение, а лишь говорится, что если ты понял ошибочность своего решения, то в будущем, рассматривая подобный вопрос, выноси другое решение. Поэтому в нем говорится: «вернуться к истине...», и не сказано «отменить свое решение». Возвращение к истине означает оставить ошибочное

мнение и принять верное. Так что в словах упомянутого письма нет никакого доказательства на дозволенность отмены решения. Поэтому в Исламе не существует так называемый «судебный прецедент» (решение суда, обязательное для решения аналогичных дел в будущем). Если раньше по какому-либо вопросу было вынесено определенное решение, то это решение никого не обязывает следовать ему. В другое время по аналогичному вопросу может быть вынесено уже другое решение со стороны того же кадия, который выносил решение по такому вопросу до этого, как и может выноситься со стороны другого кадия. Что касается самого вопроса, то получается, что относительно него выполнено решение Аллаха, и поэтому для кадия не дозволено отказываться от этого решения или изменять его. Отсюда исходит то, что в Исламе не существуют апелляционные и кассационные суды. С точки зрения вынесения решения суд представляется одной инстанцией. Существует шариатское правило, которое гласит «Иджтихад не отменяется иджтихадом». Иджтихад одного муджтахида не может быть доводом против иджтихада другого муджтахида. Недопустимо наличие судов, отменяющих решение других судов.

Но если кадий вынес решение на основе куфра, а не исламского шариата, или вынес решение, противоречащее категорическому тексту Корана, Сунны или Иджма-ус-сахаба, или же вынес решение, несоответствующее истинному положению дел (например, вынес человеку приговор, признав его умышленным убийцей, а затем обнаружился настоящий убийца), то в этих и им подобных случаях решение кадия отменяется. Доказательством этому является следующий хадис: **«Если кто-то совершил в нашем деле то, что не из него, то оно отвергается»** (передали Бухари и Муслим от Аиши). Джабир ибн Абдуллах передает: **«Один человек совершил прелюбодеяние с одной женщиной. Пророк (с.а.с.) приказал побить его плетью. Позднее сообщили, что этот человек женат. Тогда Пророк (с.а.с.) приказал забросать его камнями»**. Анас ибн Малик рассказывает: **«До меня дошло сообщение о том, что к Усману ибн Аффану привели женщину, родившую в течение шести месяцев. Усман приказал забить ее**

камнями. Тогда Али ибн Абу Талиб сказал ему: «Она не должна быть забита камнями, ибо Всевышний Аллах говорит:

وَحَمْلُهُ وَفَصَالُهُ ثَلَثُونَ شَهْرًا

«И вынашивание его, и отнятие от груди – тридцать месяцев» (46:15).

وَالْوَلَدَاتُ يُرْضِعُنَ أُولَادُهُنَ حَوْلَيْنِ كَامِلَيْنِ لِمَنْ أَرَادَ أَنْ يُتِيمَ الرَّضَاعَةَ

«А родительницы кормят своих детей два полных года. Это – для того, кто захочет завершить кормление» (2:233). Поэтому ношение ребенка может завершиться и шестью месяцами, и она не должна быть забита камнями». Усман приказал отменить решение, однако женщина уже была забита камнями». Абд ар-Раззак сообщает от ас-Саврий, который сказал: «Если кадий выносит решение, нарушая Книгу Аллаха, Сунну Посланника Аллаха или то, относительно чего имеется Иджма, то стоящий выше кадий отменяет его».

Лицо, которое обладает полномочием отмены этих решений – это кади-мазалим.

Мухтасиб

Мухтасиб является кадием, рассматривающим все вопросы, касающиеся общественных прав, в которых отсутствует истец, с условием, что они не входят в уголовный кодекс.

Таково определение кади-хисба. Это определение взято из хадиса о «куче еды», где рассказывается, как, обходя базар, Пророк (с.а.с.) обнаружил влагу в куче еды, и приказал продавцу выставить промокшие фрукты напоказ, чтобы покупатели видели их. Это было общественным правом, которое Пророк (с.а.с.) рассмотрел и вынес решение о том, чтобы промокшие фрукты были выставлены поверх кучи, дабы устраниТЬ обман. Таким образом, область деятельности мухтасиба охватывает все подобного рода права и не охватывает уголовный кодекс, ибо деятельность мухтасиба не из этого рода, а уголовный кодекс на самом деле является разбирательством между людьми.

Полномочия мухтасиба

Мухтасиб имеет право выносить решение о нарушении сразу, как только узнал о нем, в любом месте, без надобности в судебном заседании. В его распоряжении находится определенная часть полиции для претворения его распоряжений. Решение, вынесенное мухтасибом, исполняется немедленно.

Для рассмотрения жалобы мухтасибом нет необходимости созывать судебное заседание. Для того чтобы вынести решение о нарушении, мухтасибу достаточно лишь удостовериться о его происшествии. Он вправе выносить решение в любом месте и в любое время: на рынке, дома, сидя верхом на лошади, в автомобиле, днем и ночью. Дело в том, что доказательство, а именно это хадис, в котором обуславливается наличие судебного заседания (маджлис-уль-када) для правомочности рассмотрения вопроса, не распространяется на мухтасиба, ибо хадис говорит: **«Перед судьей предстают две спорящие между собой стороны»**, **«Если перед тобой предстанут две спорящие стороны»**. Относительно же мухтасиба такое положение отсутствует. Ибо здесь нет истца и ответчика. Здесь происходит попрание общественного права или нарушение шариата. Также когда Пророк (с.а.с.) рассмотрел дело с кучей еды, в это время он шел по рынку, и этой едой торговали. Пророк (с.а.с.) не стал приглашать торговца едой к себе. Он тут же на месте принял решение, как только увидел нарушение. Это свидетельствует о том, что в вопросах хисбат не обуславливается наличие судебного заседания.

Мухтасиб вправе выбирать для себя заместителей из числа людей, отвечающих условиям, предъявляемым мухтасибу. Он назначает их в разные места. Эти заместители имеют полномочие выполнения деятельности хисбат на тех территориях, которые определены для них, и в тех вопросах, в которых они уполномочены.

Вышесказанное осуществимо в случае если назначение мухтасиба охватывало предоставление ему права назначать заместителей от себя, если он был назначен халифом. Если же мухтасиб был назначен верховным кадием, то здесь вдобавок

к предыдущему условию, назначение самого верховного кадия должно было включать в себе предоставление ему права наделять тех кадиев, которых он назначает, правом назначать от себя заместителей. Если верховному кадию, при его назначении, не предоставлялось такое право, то он не вправе наделять назначаемых им кадиев правом назначать от себя заместителей. Следовательно, в таком случае мухтасиб не имеет права назначать от себя заместителей. Будь то мухтасиб, просто кадий или кади-мазалим, никто из них не имеет права назначать заместителей от своего имени, если таким правом их не наделил халиф, или если главный кадий не облечен правом назначения кадиев, и при этом правом наделять их полномочием назначения заместителей от себя. Причина этого в том, что кадий назначается для определенного суда — в данном случае это када-уль-хисба — и если он не облечен правом назначения от себя заместителей, то не обладает полномочием делать этого. Таким же образом и кадий, и кади-мазалим, все они одинаковы в этом плане. Каждый из них назначен для осуществления суда в рамках своего договора о назначении. Другими правами он не обладает. То есть он имеет право назначать кадиев только в том случае, если об этом указано в договоре о его назначении. Поэтому мухтасиб может обладать правом назначения от себя заместителей для выполнения ими обязанностей мухтасиба только в том случае, если такой пункт прописан в договоре о его назначении. Так же и главный кадий. Что же касается дозволенности назначения кадием своего заместителя, то доказательством этому служат действия Пророка (с.а.с.), который бывало, назначал вместо себя людей для решения различных возникающих вопросов. Например, однажды к Пророку (с.а.с.) пришел один бедуин и сообщил ему, что его сын работал слугой у одного человека и совершил прелюбодеяние с женой этого человека. Этот бедуин просил Пророка (с.а.с.) вынести решение на эту проблему. Пророк (с.а.с.) сказал: «**О Унайс, иди к жене того человека, и если она признает свою вину, забросайте ее камнями...**» (передали Бухари и Муслим от Абу Хурайры и Зайда ибн Халида Джахни). Этот случай свидетельствует о том, что кадий может отправлять от своего имени заместителя для решения вопроса, которое он

определяет ему. Так же и мухтасиб, ибо он — кадий. Для правильности такого назначения имеется то условие, чтобы кадий наделял своего заместителя правом осуществления полного процесса, т.е. правом рассмотрения жалобы и вынесения решения. Было сказано, что када (суд) — это процесс оглашения решения, которое становится обязательным для исполнения. В таком значении этот процесс является неделимым. Недопустимо, чтобы кадий назначал заместителя с правом рассмотрения вопросов без права вынесения по ним решений. Назначение должно быть полным, дабы назначаемый человек мог быть кадием и был правильным его процесс. Даже если он фактически не вынесет решения, его действие будет правильным, поскольку не обуславливается вынесение им решения. Ибо допустимым является то положение, когда кадий рассматривает какой-то вопрос и не успевает завершить его по той причине, что отстраняется с должности до вынесения решения, и после него другой кадий приступает к рассмотрению данного вопроса и выносит по нему решение. То же самое относится и к заместителю кадия. В отношении него не ставится то условие, чтобы он выносил решение. Однако в его назначении обуславливается предоставление ему полномочия рассмотрения и вынесения решения, т.е. в том деле, для которого он назначен, он должен обладать всеми полномочиями кадия. Так же и мухтасиб. Если при его назначении ему было дано право назначать заместителей, то он назначает их, и они обязательно обладают полномочиями рассматривать и выносить решения в той области вопросов, которую он определяет для них, или на той территории, для которой он назначает их. Назначаемый заместитель должен быть мусульманином, свободным, справедливым, совершенно-летним и факихом в сфере рассматриваемых вопросов. Условия, которым должен отвечать мухтасиб, являются условиями и для его заместителя, ибо заместитель такой же кадий, как и он.

Кади-мазалим

Кади-мазалим — это кадий, назначаемый для устранения любого факта мазлима (несправедливости и притеснения),

происходящего в государстве или же исходящего со стороны государства по отношению к любому человеку, проживающему в этом государстве, будь то гражданин государства или иностранное лицо. При этом нет разницы в том, имел ли факт несправедливости со стороны халифа или нижестоящих правителей и служащих.

Таково определение кади-мазалима. Законным основанием наличия суда мазалима являются передаваемые от Пророка (с.а.с.) его действия. В них Пророк (с.а.с.) определяет несправедливостью действия правителя, которые он не по праву совершает в деле правления народом. Анас сказал: *«Как-то во время Пророка (с.а.с.) поднялись цены. Люди обратились к Пророку, сказав: «О Посланник Аллаха, было бы хорошо, если бы ты установил цены».* На что Пророк (с.а.с.) сказал: **«Воистину Аллах – Он Создатель, Удерживающий, Щедро Дающий, Дарующий ризк (удел) и Назначающий цены. Поистине, я надеюсь встретить Аллаха в состоянии, когда ни один человек не будет требовать с меня возмещения за несправедливость (мазлима), которую я причинил ему в его имуществе или его жизни»** (передал Ахмад). Таксацию (т.е. назначение цен) Пророк (с.а.с.) определил несправедливостью, поскольку если бы он сделал это, то совершил бы то, на что не имел права. Также Пророк (с.а.с.) определил из числа несправедливостей проблемы, возникающие в сфере общественных прав, которые регулируются государством в пользу людей. Например, это пользование общими водоемами и поочередный полив ими своих посевов. Пророк (с.а.с.) рассудил спор между Зубайром ибн Аввамом и одним из ансаров по поводу пользования водой, сказав Зубайру: **«О Зубайр, полей свои посевы, а затем направь воду к соседу»** (передали Бухари и Муслим). Из этих двух хадисов понимается, что любая несправедливость (мазлима), происходящая в отношении любого человека со стороны правителя, или государственных структур и их распоряжений, считается несправедливостью, которая для своего разрешения поднимается к халифу, или к кади-мазалиму, назначаемого халифом в этом деле в качестве своего заместителя.

Назначение кади-мазалимов и освобождение их от занимаемой должности

Кади-мазалим назначается халифом или верховным кади-ем. Освобождение кади-мазалима от занимаемой им должности, требование с него отчета, применение к нему дисциплинарного взыскания или перевод его на другое место, все это осуществляется со стороны халифа или махкамат-уль-мазалим (суд по фактам несправедливости), или верховного кадия, если халиф предоставил им такое полномочие, и это исходя из того, что рассмотрение мазалим относится к правлению, а правом правления обладает только халиф и никто другой. Значит, назначение вали мазалим (лицо, руководящее рассмотрением фактов несправедливости) происходит со стороны халифа. Кроме того, рассмотрение фактов несправедливости относится к суду, ибо это есть оглашение шариатского решения, которое становится обязательным для исполнения. Кади же назначается халифом, так как Пророк (с.а.с.) сам назначал кадиев. Все это является доказательствами на то, что кади-мазалим назначается только халифом. Таким же образом его может назначать и главный кади, но в том случае, если халиф наделил его таким правом при назначении.

Что касается освобождения кади-мазалим от должности, то, как и право его назначения, это право принадлежит халифу. Однако халиф не имеет права освободить его от занимаемой им должности, если на рассмотрении у кади-мазалим имеется жалоба, поднятая против халифа, муавинов тафвид или верховного кади, и доказательством здесь служит правило: *Средство, ведущее к хараму — есть харам*. Пророк (с.а.с.) сам выполнял функции кади-мазалим. От него нет сообщений о том, что он назначал кого-то общим кади-мазалимом. Также и четыре праведных халифа никого не назначали для рассмотрения мазалим. Али (р.а.) сам исполнял обязанности кади-мазалима, и рассмотрел несколько фактов мазалим. Когда халифом мусульман стал Абд-уль-Малик ибн Марван, он назначил специальный день, в котором внимательно прочитывал рассказы жалобщиков без прямого их рассмотрения. Если он находил проблему или нуждался в решении,

то передавал проблему своему кадио Абу Идрису Аздий, который и исполнял обязанности кади-мазалима. Абу Идрис был кадием и решал те вопросы, которые передавал ему халиф Абдуль-Малик. Затем, когда у власти встал амир правоверных Умар ибн Абд аль-Азиз (р.а.), он принял на себя обязанности кади-мазалим. Например, он устранил несправедливость правителей Бани Умайя. К середине периода правления Аббасидов, халифы стали предоставлять право рассмотрения мазалим специальному для этого дела кадию. Начиная с того времени, халиф начал назначать кади-мазалима. До этого халиф сам исполнял обязанности кади-мазалима. Именно халиф имеет право рассматривать вопросы мазалим (несправедливости). Он — обладатель этого права. Он вправе назначать для этого специального кадия, как и вправе освобождать его от должности и назначать другого. Это дозволено халифу, т.е. является одним из мубахов.

Также именно халиф проводит отчет с кади-мазалим, подвергает его дисциплинарному взысканию, отстраняет его от должности, ибо халиф ответственен за несправедливость правителей и за кадия, который замещает халифа в рассмотрении вопросов несправедливости по уполномочию от него. Халиф может предоставлять право освобождения кадиев-мазалим, требования отчета с них, применения к ним взыскательных наказаний и их замены, самим кадиям-мазалим или главному кадию. Если халиф облекает их таким правом, то они обладают полномочием выполнения вышеуказанных действий по отношению к кади-мазалим.

Количество кадиев-мазалим не ограничивается. Халиф вправе назначать столько кадиев-мазалим, сколько необходимо для устранения несправедливостей. Однако при непосредственном проведении суда полномочие вынесения решения принадлежит только одному кадию. В процессе судебного заседания вместе с ним может присутствовать некоторое количество кадиев-мазалим, но они обладают лишь правом совещательного голоса, и тот кади, который выносит решение, не обязывается к принятию их мнения.

Причина этого в том, что халиф может назначить одного или нескольких человек уполномоченными от себя. Даже если

имеется большое количество кадиев-мазалим, однако полномочие рассмотрения ими вопросов несправедливости не разделяется. Каждый из них имеет право рассматривать вопросы несправедливости, но халиф может назначить кадия-мазалима исключительно в какой-либо из вилайатов, а может назначить кадия исключительно для рассмотрения лишь некоторых вопросов, ибо халиф вправе предоставить право общего рассмотрения мазалим и частного рассмотрения. По своему усмотрению он может предоставить право рассмотрения мазалим во всем государстве, в одном регионе или в одном городе. Что же касается того, что один конкретный вопрос не может рассматриваться несколькими кадиями, то мы уже ранее говорили о недопустимости этого и допустимости наличия нескольких кадиев на одной территории. Вместе с кадием-мазалим могут присутствовать еще несколько кадиев, но только для совета, без права участия в вынесении решения. И это зависит от согласия и выбора кадия, рассматривающего вопрос. Если он не согласен с тем, чтобы они присутствовали вместе с ним, то они не присутствуют, ибо никто не должно отвлекать его от рассмотрения того, что вверено ему лично. Однако после рассмотрения вопроса он может советоваться с ними.

Полномочия кади-мазалим

Кади-мазалим имеет право освободить от занимаемой должности любого хакима (правителя) или служащего в государстве, как и имеет право отстранить халифа с его должности.

Кади-мазалим обладает полномочием освобождения правителей от занимаемых ими должностей. Правитель назначается на свою должность посредством договора. Этот договор называется «акд таклид». Дело в том, что и право управления, и право назначения, принадлежат халифу. Назначение — это договор, и он должен быть выражен словами в ясной форме. Освобождение правителя, которого назначает халиф — это аннулирование данного договора. Вне всякого сомнения, халиф имеет на это право. Пророк (с.а.с.) назначал и увольнял валиев, и таким же образом поступали праведные халифы. Также халиф может предоставлять

тем, кого он назначает, право назначения на должность и освобождения от нее. Но махкамат-уль-мазалим не обладает правом освобождать от должности правителей по данному халифом ему полномочию, поскольку это полномочие дано лишь в деле рассмотрения вопросов несправедливости, а не в деле назначения и увольнения правителей. Если пребывание какого-либо правителя у власти в своем вилаяте является притеснением и несправедливостью (мазлима), то махкамат-уль-мазалим обладает правом устранения этой мазлима, т.е. обладает правом освободить этого правителя от занимаемой должности. Полномочие махкамат-уль-мазалим в освобождении правителей от занимаемых ими должностей не происходит по уполномочию от халифа, а объясняется лишь устранением притеснения и несправедливости (мазлима). Поэтому, если махкамат-уль-мазалим вынес решение об увольнении кого-либо, то он увольняется, даже если халиф с этим не согласен, ибо его увольнение в этом положении — это решение об устранении притеснения и несправедливости, и оно распространяется на всех, как на халифа, так и на остальных. Решение кадия — это решение, которое имеет обязательную силу для всех. Также и полномочие махкамат-уль-мазалим в освобождении халифа от занимаемой должности — это тоже решение об устранении притеснения и несправедливости. Ибо, если халиф оказывается в положении, когда он отстраняется от занимаемой должности или когда становится обязательным его отстранение, то его пребывание в качестве халифа будет несправедливостью (мазлима), а махкамат-уль-мазалим выносит решение об устранении мазалим (несправедливости и притеснений), и поэтому именно этот суд выносит решение об отстранении халифа. Отсюда следует, что решение махкамат-уль-мазалим об отстранении халифа — это решение об устранении мазлима.

Махкамат-уль-мазалим обладает полномочием рассматривать любые проявления мазлима. При этом нет разницы, относится ли эта мазлима к чиновникам госаппарата, или к нарушению халифом законов шариата, или к смыслу текстов законодательства в конституции, законе и остальных шариатских

решений, которые принял (сделал табанни) халиф, или к наложению какого-то налога и т.д.

Так в качестве доказательства этому служит то, что Пророк (с.а.с.) отказался назначить цены на товары, как об этом его просили сподвижники, когда цены поднялись, назвав это притеснением и несправедливостью (мазлима). Также он счел несправедливостью бесправное установление правителем очередности для людей в пользовании водой. Это показывает, что если действие правителя противоречит действительности или законам шариата, то это является несправедливостью и притеснением. В то время Пророк (с.а.с.) сам был правителем мусульман.

И таким же образом любое действие, которое исходит от любого лица, находящегося в госаппарате, если оно противоречит действительности или законам шариата, оно считается притеснением и несправедливостью, ибо это лицо действует по уполномочию от халифа в том деле, в котором халиф его уполномочил в аппарате государства.

Таким образом, хадис, касающийся фиксации цен, служит доказательством на то, что нарушение халифом закона является притеснением и несправедливостью (мазлима). Полномочием же рассмотрения фактов притеснения и несправедливости обладает махкамат-уль-мазалим.

Что касается рассмотрения какого-либо текста конституции или закона, то следует знать, что конституция — это основные законы, а закон — это приказ правителя, и значит, рассмотрение такого текста является рассмотрением приказа правителя. Это также входит в содержание хадиса о фиксации цен. Ибо это есть рассмотрение дел халифа. Кроме того, Всевышний Аллах говорит:

فَإِنْ تَنْزَعُّمُ فِي شَيْءٍ فَرْدُوْهُ إِلَى اللَّهِ وَالرَّسُولِ

«Если же возникнет спор между вами о чем-нибудь, то обращайтесь к Аллаху и Посланнику» (4:59), т.е. если вы станете о чем-то спорить с властями. Спор же вокруг какого-то текста конституции или закона, есть — спор между народом и властями вокруг какого-то закона шариата, и это должно быть возвращено Аллаху и Его Посланнику. Вернуть Аллаху и Его Посланнику

означает: передать в махкамат-уль-мазалим, т.е. отдать на суд Аллаха и Его Посланника.

Полномочие кади-мазалим в рассмотрении вопросов налогообложения исходит из следующих слов Пророка (с.а.с.): «...*Поистине я желаю встретить Аллаха в состоянии, когда ни один человек не будет требовать с меня возмещения за несправедливость, которую я причинил ему в его имуществе или его жизни*» (передал Ахмад от Анаса). Следовательно, бесправный сбор халифом средств от населения является несправедливостью и притеснением. Собирать с населения средства, выплату которых шариат не обязал для них — это несправедливость и притеснение. Поэтому махкамат-уль-мазалим имеет право рассматривать положение с налогами, ибо это есть средства, собираемые с населения. Это необходимо, для того чтобы махкамат-уль-мазалим выяснил, относятся ли собираемые средства к числу тех средств, выплату которых шариат обязал для мусульман как средства, собираемые в пользу бедных и неимущих, что естественно, не является мазлима, или же они не относятся к таким средствам как средства, собираемые для строительства платины, в которой нет надобности, что становится несправедливостью, которую необходимо прекратить. Поэтому махкамат-уль-мазалим имеет право рассматривать положения с налогами.

Для вынесения решения по любому виду проявлений мазлима не обуславливается судебное заседание, независимо от того, касается ли мазлима лиц госаппарата, или нарушения халифом законов шариата, или смысла какого-то принятого (табанни) халифом текста законодательства, конституции, закона, или установления какого-то налога, или совершения насилия государством над народом, когда оно применяет насилие и гнет в сборе средств с народа, или уменьшения заработной платы служащим и военным, или задержки с выплатами им заработных плат и т.п. Также для решения этих и им подобных вопросов несправедливости и притеснения не обуславливается присутствие истца и ответчика. Махкамат-уль-мазалим вправе рассматривать мазлима даже в том случае, если никто не подает на нее иска.

Дело в том, что доказательство, которое ставит условием судебное заседание для рассмотрения вопроса, не относится к махкамат-уль-мазалим по причине отсутствия истца или ответчика. Потому что в махкамат-уль-мазалим нет необходимости наличия истца или ответчика, так как этот суд рассматривает проявления мазлима даже в том случае, если истец или ответчик вообще отсутствует. Ибо махкамат-уль-мазалим рассматривает вопрос без надобности в их присутствии, так как проводит со своей стороны внимательное и подробное рассмотрение мазлима. Таким образом, доказательство о необходимости судебного заседания к махкамат-уль-мазалим отношения не имеет. Так Абу Дауд и Ахмад передают от Абдуллаха ибн Зубайра, который сказал: «**Посланник Аллаха (с.а.с.) постановил, что обе спорящие стороны должны присутствовать перед кадием**». Также Пророк (с.а.с.) сказал Али: «**Если перед тобой предстанут две спорящие стороны**». Исходя из этого, махкамат-уль-мазалим, абсолютно без всяких ограничений с точки зрения времени, места судебного заседания и другого, имеет право рассматривать мазлима, как только они случились. Поэтому махкамат-уль-мазалим среди мусульман имел влияние и уважение. В Египте и Шаме во времена султанов «Маджлис султан», рассматривающий мазлима, назывался «Дар-уль-адль» (дом справедливости). Этот маджлис назначал уполномоченных от себя заместителей. На нем присутствовали кадии и факихи. В своей книге «Путь к познанию государства шахов» аль-Макризи пишет: «Султан Малик ас-Салих Айюб назначил от своего имени заместителей, которые заседали в «Дар-уль-адль» для устранения мазалим. Вместе с ними присутствовали свидетели, кадии и факихи». Нет ничего предосудительного в построении роскошного здания для махкамат-уль-мазалим, ибо это относится к дозволенным действиям, и в особенности, если в этом здании будет выражаться величие справедливости.

АДМИНИСТРАТИВНЫЙ АППАРАТ

Управлением делами государства и интересов людей занимаются учреждения, отделы и администрации. В каждое учреждение назначается главный управляющий (мудир), в каждый отдел и администрацию назначается начальник (мудир), возглавляющий их руководством и непосредственно отвечающий за них. Эти мудиры ответственны в своей деятельности перед тем, кто возглавляет главным руководством их администрациями, отделами или учреждениями. В деле же соблюдения законов шариата и общественного порядка они ответственны перед валием и амиром.

Административный аппарат является способом управления, а не правлением

Административный аппарат является одним из способов осуществления дел. Для законности наличия административного аппарата не требуется специального доказательства. Достаточно лишь общего доказательства, указывающего на его основу. В этой связи не совсем правильно будет говорить, что эти способы являются действиями человека, а потому должны выполняться исключительно по законам шариата. Дело в том, что относительно этих действий существует шариатское доказательство, указывающее на их основу в общей форме, и это доказательство включает в себя все исходящие из этой основы действия. Но если по поводу какого-то из этих действий, исходящих из основы, существует отдельное шариатское доказательство, то тогда оно совершается соответственно этому доказательству. Например, Всевышний Аллах говорит:

وَعَاتُوا الْزَكَوةَ

«И выплачивайте закят» (2:43). Это общее доказательство. Кроме него имеются доказательства на действия, которые исходят из закята, а именно на размер (нисаба), сборщиков закята, и на

то, с чего берется закят. Все они являются второстепенными действиями, исходящими из аята: **«выплачивайте закят»**. Нет доказательств по поводу того, каким образом сборщики должны собирать закят. Должны ли они отправляться для его сбора пешим ходом или на транспорте? Могут ли они нанимать для себя помощников для этого или нет? Должны ли вести письменный учет собранного или нет? Должны ли они определить специальное место, куда будут собираться люди? Должны ли они иметь хранилища, в которое будут складывать собранное? И должны ли эти хранилища быть подземными или должны сооружаться подобно амбарам? Деньги хранить в мешках или сундуках? Это и подобное этому является второстепенными действиями, исходящими из аята: **«выплачивайте закят»**. Все они входят под общее доказательство, ибо по их поводу нет специальных доказательств. И так обстоит дело со всеми способами (услугами) и средствами. Действие, которое является ответвлением того действия, относительно которого, т.е. основы, имеется общее доказательство, называется способом (услугой). Поэтому нет никакой необходимости приводить для него доказательства, ибо его доказательством является общее доказательство его основы.

Что касается формирования административного управления, т.е. назначения человека, руководящего интересами народа, то это является основным делом, а не второстепенным, и нуждается в доказательстве. Его доказательством являются действия Пророка (с.а.с.). Пророк (с.а.с.) занимался правлением и административным руководством. Он был доводящим послание, исполняющим, и заботящимся об интересах мусульман. Что касается доведения послания, то это понятно. Говоря об исполнении, то ниспосыпалось откровение, приказывая Пророку (с.а.с.) брать садака, отсекать вору руку, забивать камнями прелюбодея, побивать клеветника, убивать сражающегося врага — все это было исполнением. Пророк (с.а.с.) своими руками разбивал идолов, посыпал людей для их уничтожения, убивал и брал пленников, приказывал и устанавливал справедливость, наказывал различного рода неповинующихся людей, побуждал людей соблюдать все, что он принес им. Все это также было исполнением.

Наряду с вышесказанным Пророк (с.а.с.) заботился об интересах мусульман и руководил этими интересами. Для этого он назначал писарей (катибов). Будучи в Медине, он руководил интересами людей и назначал для этого специальных людей. Например, Али вел запись заключаемых Пророком (с.а.с.) договоров и соглашений. Эти действия являются не правлением (хукм), а административным руководством (идара). Муайкиб ибн Абу Фатима был хранителем печати. Это также относится к идара, а не правлению. В книге «Тарих» Бухари приводит сообщение, переданное Мухаммадом ибн Башаром от своего деда Муайкиба, который сказал: *«Перстень с печатью Посланника Аллаха (с.а.с.) был из цветного железа, покрытым серебром, и он хранился у меня. Муайкиб был ответственен за перстень с печатью Посланника Аллаха (с.а.с.)»*. Муайкиб ибн Абу Фатима был также писарем по учету трофеев. Это также является идара, а не правлением. Хузайфа ибн Яман был писарем, ведущим учет и запись урожая, собираемого в Хиджазе. Это тоже — не правление, а идара. Абдуллах ибн Аркам вел учет людей и земель, и т.д. Все это служит доказательством того, что Пророк (с.а.с.) занимался административным руководством (идара), как и занимался правлением. Он определял для этих управляющих работу, которую они должны выполнять. Этой работой мог быть учет трофеев или количества полученного урожая и т.п. Однако он не определял второстепенные дела, необходимые для исполнения управляющими своей работы. Это показывает, что такие дела исходят из основного дела. Следовательно, если кому-то поручено исполнение какого-либо дела, то он может выбрать для его выполнения любой способ (услуг), позволяющий осуществить интересы людей самым легким путем.

Осуществление интересов народа относится к правлению делами народа

Халиф может принять любой административный способ, который он считает нужным, и обязать к соблюдению этого способа, поскольку осуществление интересов относится к правлению делами народа, а правление делами народа ложится на халифа.

Поэтому он имеет право издавать все административные законы и порядки, и обязывать людей к их соблюдению, ибо они являются второстепенными делами, где халиф может приказать людям соблюдать лишь одно из них, исключая остальные. В таком положении подчинение халифу в этом является обязательным (ваджиб), ибо это есть обязать людей следовать закону, принятому халифом. И это требует оставление всех остальных дел, т.е. их запрета. Это равносильно принятию шариатских законов, и в этом он не выходит за рамки шариата. Здесь нельзя говорить, что эти способы (услуги) являются дозволенными (мубахом), и что каждый человек имеет право применять способ по своему усмотрению, и что если халиф вменяет в обязанность один мубах, и запрещает другой, то он делает один мубах — харамом, а другой — ваджибом. Так говорить нельзя. Принимая какой-то определенный способ, халиф не делает один мубах ваджибом, а другой — харамом. Он лишь осуществляет свое законное право принятия законов, которым наделил его шариат, а также осуществляет то, что ведет к исполнению этих законов. Поэтому халиф имеет право принимать способ. Народ же должен соблюдать то, что принял халифом, и не должен выполнять иное, если халиф запретил это. Следует обратить внимание на то, что этот мубах используется в правлении делами народа, и он является мубахом для халифа, чтобы он мог править в соответствии с ним, ибо правление — это его право. Этот мубах не предоставлен всем людям, так как они не обладают полномочиями правления. Поэтому обязательность соблюдения того, что халиф принял относительно способов, относится к области обязательности подчинения халифу, а не к области определения мубаха фардом.

Подробности административного управления

Вышесказанное касалось административного руководства (идары) как такового. Что же касается его подробностей, то они взяты из самой реальности административного руководства. Поскольку при внимательном изучении реальности административного руководства становится понятным, что имеются такие

дела, которые исполняет сам халиф или его муавины, без разницы в том, относятся ли эти дела к правлению (хукм), т.е. исполнению шариата, или к административному руководству, т.е. осуществлению интересов людей. Эти дела нуждаются в способах (услугах) и средствах (васаиль). Отсюда исходит необходимость наличия специального для халифа аппарата для руководства (идара) делами, в котором он нуждается для исполнения обязанностей по управлению государством. Также становится понятным, что имеются еще интересы людей, которые они хотят осуществить, и эти интересы относятся к народу. Для своего осуществления эти интересы нуждаются в способах (услугах) и средствах (васаиль). Отсюда следует необходимость специального аппарата для осуществления интересов людей.

Этот аппарат состоит из учреждений (масалих), отделов (даваир) и администраций (идарат). Учреждение (маслаха) — это высший административный орган любого управления государства, как образования, здравоохранения, сельского хозяйства, промышленности и других отраслей. Оно управляет собой и подчиненными ему отделами (даваир) и администрациями (идарат). Отдел (даира) управляет своими делами и подчиненными ему администрациями (идарат). Администрация (идара) управляет своими делами и подчиненными ей филиалами и отделениями.

Эти учреждения, отделы и администрации формируются для развития дел государства и осуществления интересов людей.

Для обеспечения нормального функционирования этих учреждений, отделов и администраций, необходимо назначать для них ответственных лиц. В каждое учреждение для непосредственного руководства его делами назначается главный руководитель (мудир амм), который руководит также всеми подчиненными этому учреждению отделами и администрациями. В каждый отдел и в каждую администрацию назначается руководитель (мудир), непосредственно отвечающий за деятельность своего отдела или администрации, а также за подчиненные филиалы и отделения.

Таково объяснение реальности государственных администраций (идарат давлат), которые являются общим аппаратом

для всего народа, а также для всех людей, живущих под опекой исламского государства. Эти учреждения получили название «диван». Во времена Пророка (с.а.с.) эти учреждения или «диван» не были в определенном порядке. Для каждой администрации назначался писарь. Он же был руководителем (мудир), писарем, и он нес всю ответственность за административные дела.

Первым кто организовал в Исламе диван, был Умар ибн аль-Хаттаб. Причиной, которая побудила Умара организовать диван, было то, что однажды он отправил делегацию, и возле него был человек по имени Хурмузан. Хурмузан сказал: «Ты дал этой делегации деньги. Если кто-то из них прибудет поздно на место, куда он был отправлен, как он (амир делегации) об этом узнает? Поэтому организуй для них диван». Умар спросил у Хурмузана о диване, и тот объяснил ему. Абид ибн Яхъя передает от Харриса ибн Нуфайла, что Умар просил совета у мусульман об организации диванов. Али ибн Абу Талиб сказал Умару: *«Каждый год распределяй поступившие к тебе средства и ничего не удерживай из них»*. Усман ибн Аффан сказал: *«Я вижу, что имеются большие средства, которые достаточны для людей. Если не вести учет того, кто взял, а кто не взял, то боюсь, что дело выйдет из-под контроля»*. Валид ибн Хишам ибн Мугира сказал: *«Будучи в Шаме, я видел, как их короли организовывают диван и набирают людей в армию. Организуй диван и набери людей в армию»*. Умар принял предложение Валида и, пригласив к себе Укайла ибн Абу Талиба, Махраму ибн Навфаля и Джубайра ибн Мутьима, все они были курайшитами, сказал им: *«Ведите учет численности людей по месту их проживания»*.

В последствии с появлением Ислама в Ираке, как и раньше, функционировал диван по уплате и сбору средств. В Шаме деятельность дивана велась на римском языке, ибо Шам был из числа римских земель. В Ираке дела дивана велись на персидском языке, ибо Ирак относился к землям персов. В 81-ом году по хиджре во времена Абд-уль-Малика ибн Марвана диван Шама перешел на арабский язык. Затем диваны стали непрерывно учреждаться согласно необходимости и требованиям интересов народа. Диваны, касающиеся армии, занимались делами учета военнослужащих

и выплаты им зарплаты. Были организованы диваны, занимающиеся пошлинами, делами назначения и увольнения валиев и областных амиров, учетом доходов и расходов и т.д. Учреждение дивана зависело от надобности в нем. С изменением способов и средств, из века в век, менялся и способ организации дивана.

Для дивана назначался руководитель и служащие. Иногда полномочие назначения служащих дивана предоставлялось самому руководителю дивана, а иногда они назначались халифом.

Поэтому при организации административных отделов или так называемого «дивана» следует принимать те способы и средства, которые требуются для выполнения поставленной задачи. Эти способы и средства могут меняться с изменением времени и места.

Это с точки зрения организации административных отделов или «дивана». Если же говорить об ответственности его служащих, то они являются наемными работниками, и в то же время — гражданами государства. Как наемные работники они ответственны перед своим руководителем в отделах (даира), т.е. перед руководителем администрации. Будучи же гражданами государства они ответственны перед правителями (хакимами): валиями и амилами, муавинами, а также перед халифом, и ограничены в своих действиях законами шариата и административными порядками.

Управление административными отделами

Управление административными отделами основывается на доступном порядке, быстроте выполнения дел и высокой квалификации людей, руководящих администрацией. Это взято из самой реальности осуществления интересов. Заинтересованная сторона желает быстрой реализации своего интереса и реализации ее самым совершенным образом. Пророк (с.а.с.) сказал: **«Всевышний Аллах предписал превосходное выполнение (ихсан) во всем. Если убиваете, то убивайте наилучшим образом, если закалываете животное, то закалывайте наилучшим образом...»** (передал Муслим от Шаддада ибн Авса). Следовательно, превосходное исполнение дел предписано шариатом. Для

достижения этого в деле осуществления интересов в административном управлении (идара) должны в полной мере иметься три качества: 1 — простота порядка, ибо это ведет к удобству и легкости. Запутанность же создает сложность. 2 — Быстрота в выполнении дел, ибо это ведет к облегчению для заинтересованного лица. 3 — Наличие способности и квалификации у человека, которому поручается выполнение дела. К этому обязывает превосходное выполнение дел (ихсану-ль-амал), как и требует того само выполнение действия.

Кто имеет право работать в госаппаратах

Каждый человек, являющийся гражданином государства и обладающий достаточной квалификацией, будь то мужчина или женщина, мусульманин или нет, может назначаться руководителем (мудиром) в любом административном учреждении или быть служащим в нем.

Это взято из законов о найме. Дозволяется наем любого работника, как мусульманина, так и не мусульманина, и это в силу всеобщности доказательств о найме. Всевышний Аллах говорит:

فَإِنْ أَرَضَعْنَ لَكُمْ فَقَاتُوهُنَّ أُجُورَهُنَّ

«А если они (разведенные жены) выкармливают вам (своих детей, рожденных от вас), то давайте им их плату (за кормление)» (65:6). Этот закон носит общий характер. Бухари передает от Абу Хурайры следующие слова Пророка (с.а.с.): **«Всевышний Аллах сказал: «В Судный день Я буду противником для трех видов людей... и для человека, который нанял работника, сполна взял с него, а затем не расплатился с ним»**. Этот хадис носит общий характер. Однажды Пророк (с.а.с.) нанял в качестве работника одного человека из племени Бану ад-Диль, который исповедовал религию своего племени. Это случай также указывает на дозволенность нанимать не мусульманина на работу. Таким же образом, в силу всеобщности доказательств дозволяется нанимать на работу женщин, также как и мужчин. Женщина может работать в государственных администрациях в качестве

руководителя (мудира) или служащего, и то же самое касается и не мусульманина, ибо они являются наемными работниками, а доказательство найма является общими. Причина того, что работник должен быть гражданином государства, заключается в том, что над ним претворяются законы государства. Над не гражданином государства, т.е. над теми людьми, которые не проживают в дар-уль-исламе, законы данного государства не претворяются, даже если они являются мусульманами. Доказательством этому служат слова Пророка (с.а.с.), сказанные им в качестве наставлений, которые он дал амиру войска: *«Затем призови их переселиться из своей страны в страну мухаджиров (исламское государство). И скажи им, что если они поступят так, то будут иметь права, которые имеют мухаджирсы (граждане исламского государства), и будут исполнять обязанности, которые исполняют мухаджирсы»* (передал Муслим от Бурайды). Смысль этих слов состоит в том, что если они не переселятся, то, даже будучи мусульманами, они не смогут пользоваться теми правами, которыми пользуемся мы, и не будут на них возложены те обязанности, которые возложены на нас. То, о чем говорилось выше, относится к людям, над которыми претворяются законы исламского государства. В ином же случае, в силу общего характера доказательств о найме, можно было бы нанимать на работу и тех людей, которые не являются гражданами исламского государства.

Государственные служащие — это наемные работники

В соответствии с законами о найме, руководители (мудиры) и служащие в государстве являются наемными работниками. Их назначение и увольнение, перевод и дисциплинарные взыскания, выполняются тем, кто возглавляет высшим руководством администрации, в соответствии с административными порядками.

Это положение взято из законов о наемном работнике. Подобно тому, как наемный работник должен соблюдать условия договора о найме, также и по отношению к нему должны соблюдать условия этого договора, ибо соблюдение договора является

обязательным для обеих сторон. Если работник нанят на какой-то срок, то он не может быть уволен до истечения этого срока.

Соблюдение административных порядков находится в степени соблюдения условий найма, и их обязательно следует исполнять. Пророк (с.а.с.) сказал: **«Мусульмане выполняют свои условия»** (передал Абу Дауд от Абу Хурайры). Перевод же работника с одной работы на другую осуществляется в соответствии с договором о найме. И с ними следует поступать согласно условиям назначения.

Ответственный (масъуль) за их назначение, перевод, дисциплинарное взыскание и увольнение, является руководителем высшего руководства администрации, поскольку он ответственен за учреждение, в котором они работают. Он является полномочным согласно той ответственности, которая была поручена ему.

МАДЖЛИС-УЛЬ-УММА (СОБРАНИЕ УММЫ)

Состоящее из представителей мусульман собрание, к которому халиф обращается за советом в делах, называется «маджлисом уммы». Члены этого маджлиса являются представителями уммы в деле требования отчета с правителей (хакимов). Доказательством этому является то, что Пророк (с.а.с.) специально назначил четырнадцать представителей из числа ансаров и мухаджиров, чтобы советоваться с ними в делах. Также и Абу Бакр назначил представителей из мухаджиров и ансаров, для того чтобы советоваться с ними, когда в этом была необходимость. Во времена Абу Бакра членами Совета (шура) были алимы и фахикихи. Ибн Сад передает от Касыма следующее: *«Когда Абу Бакр ас-Сыддик хотел советоваться в каком-либо деле с авторитетными людьми и знатоками фикха, то приглашал некоторых мухаджиров и ансаров. Он приглашал Умара, Усмана, Али, Абдуррахмана ибн Авфа, Муаза ибн Джабала, Убайиа ибн Каба, Зайда ибн Сабита».* Все они во время правления Абу Бакра давали фетвы, и люди обращались к ним со своими вопросами. Так поступал Абу Бакр. Затем халифом стал Умар. Он также приглашал этих сподвижников для совета. При его правлении за фетвами обращались к Усману, Убайи и Зайду. Это указывает на дозволенность существования специального маджлиса, который уполномочен от имени уммы в требовании отчета с правителей и в совете (шура), имеющегося в текстах Корана и Сунны. Этот маджлис называется «маджлис-уль-умма», ибо является уполномоченным от уммы в деле требования отчета (мухасаба) и совета (шура).

Членами этого собрания могут быть и те граждане исламского государства, которые не являются мусульманами. Они могут подавать жалобы на зульм (несправедливость и притеснение) по отношению к ним со стороны правителей или на упущения в претворении над ними Ислама.

Право Совета (Шура)

Совет (шура) является правом всех мусульман перед халифом. Халиф должен обращаться к ним за советом в делах. Всевысший Аллах говорит:

وَشَاوِرْهُمْ فِي الْأَكْمَارِ إِذَا عَزَّمْتَ فَتَوَكَّلْ عَلَى اللَّهِ

«И советуйся с ними о деле. А когда ты решился (после совета), то положись на Аллаха» (3:159). Пророк (с.а.с.) обращался к людям за советом. В день Бадра Пророк (с.а.с.) советовался с людьми о том, где лучше сразиться с врагом. В день Ухуда он советовался с ними о том, где лучше встретить врага — в Медине, или за ее пределами. В первом случае он взял мнение Хаббаба ибн Мунзира. Это было мнение специалиста, высказанное знатоком своего дела. В день Ухуда Пророк (с.а.с.) последовал мнению большинства, хотя его собственное мнение было иным.

Например, в свое время Умар обратился за советом к мусульманам по поводу земель Ирака: следует ли ему распределить их среди мусульман, ибо эти земли взяты в качестве трофеев, или оставить эти земли их населению, которое будет выплачивать харадж (земельную подать), и доход от этих земель останется собственностью казны мусульман (байт-уль-мала)? Здесь он поступил согласно своему иджтихаду, и в этом большинство мусульман согласилось с ним. Земли были оставлены своему населению с тем условием, что они будут выплачивать харадж. Из-за одной только жалобы, поступившей на Сада ибн Абу Вккаса, Умар снял его с должности валия, сказав при этом: «Я не освободил его из-за слабости или предательства».

Равно как мусульмане обладают правом совета перед халифом, они обязаны требовать отчет с правителей за их действия и распоряжения. Всевысший Аллах в категорической форме приказал мусульманам, чтобы они требовали отчет с правителей и действовали для их исправления, в случае если они попирают права народа или проявляют упущения в исполнении своих обязанностей по отношению к народу, или пренебрегают какими-то

его делами, или нарушают законы Ислама, или правят иным, не-жели тем, что ниспослал Аллах. Муслим передает от Умму Салама, что Пророк (с.а.с.) сказал: *«В скором будущем будут такие правители, которых вы станете призывать к одобряемому и порицать. Кто из вас будет призывать их к одобряемому, тот будет чист. Кто из вас будет порицать их, тот сохранит себя. Но кто согласится с ними и последует за ними...»*. Люди спросили: «Разве мы не будем сражаться против них?». *«Нет, до тех пор, пока они совершают намаз»*, — ответил Пророк (с.а.с.).

Были случаи, когда сподвижники возражали Пророку (с.а.с.). Так, например, Умар высказал свое резкое возражение по поводу положения Худайбийского договора, где говорилось: «Кто придет к Мухаммаду от курайшитов без разрешения хозяина, Мухаммад вернет его обратно. Кто же придет к курайшитам из тех, кто с Мухаммадом, курайшиты его обратно не вернут» (передал Ибн Хишам в книге «Сират» от Зухрий). Однажды мусульмане, во главе с Умаром, выразили Абу Бакру порицание в его решимости начать войну против муртадов (вероотступников). Также Талха и Зубайр выразили Абу Бакру порицание, когда узнали, что он, после себя, хочет вверить Умару правление Халифатом.

Билял ибн Рабба, Зубайр и другие, выразили Умару порицание в том, что он не распределил земли Ирака между воинами.

Одна женщина, услышав решение Умара, запрещающее людям поднимать сумму маxра более 400-от дирхемов, выразила ему свое порицание, сказав: *«О Умар! Ты не имеешь на это права. Разве ты не слышал слова Всевышнего Аллаха:*

وَعَاهَيْتُمْ إِحْدَاهُنَّ قِنْطَارًا فَلَا تَأْخُذُوا مِنْهُ شَيْئًا

«и одной из них дали кинтар (несметное количество), то не отбирайте из него ничего» (4:20). Тогда Умар сказал: *«Правду сказала женщина, и ошибся Умар»*.

Все вышесказанное указывает на то, что маджлис умма имеет право совета и обязано (ваджиб) требовать отчет с правителей за их действия.

Решение шариата относительно Шура

Слово «шура» является производным глагола «шавара» (советовался), и означает просить мнение у того, к кому обращаются за советом.

Слова «шура», «машура» и «машвара» имеют одинаковое значение. В словаре «Лисан аль-араб» слова: «машура» и «машвара» сообщены в одном значении. Один из ученых-арабистов по имени Фарая говорит, что по своей основе слово «машура» должно читаться «машвара», но для легкости произношения образовалась форма «машура». Лайс (ученый арабского языка) говорит, что «машвара» имеет форму «мафъала» и является производным от «ишара». Над «шин» ставится дамма и получается «машура», что означает «шура», а также читается и «машвара». Глаголы «шаварту» и «исташарту» имеют одно значение. В книге «Мухтару-с-сихах» говорится: «машвара» — это «шура», а также и «машура». «Шавара» и «исташара» имеют одно значение.

Основой законности шуры (совета) являются слова Все-вышнего Аллаха, в которых Он приказывает Своему Благородному Пророку (с.а.с.) советоваться с мусульманами:

وَشَارِرُهُمْ فِي الْأَمْرِ

«И советуйся с ними о деле» (3:159). Приказ советоваться является общим требованием. А что касается того, указывает ли этот приказ на ваджиб или мандуб, или мубах, то это определяется с помощью карины (уточняющие факторы).

Данное требование, требующее советоваться, не имеет какой-либо карины, которая указывала бы на категоричность и обязательность (вуджуб). Напротив, оно имеет карину, которые указывают на то, что этот приказ не является категоричным и обязательным. Приведем следующие пояснения:

1) Содержащиеся в вышеприведенном аяте слова Аллаха: «**о деле**», указывают на просьбу совета в любом деле, независимо от рода этого дела. Однако, что касается обязательных предписаний (ваджибат), запретов (харамы) и шариатских законов, которые ясно разъяснены шариатом, то здесь нет места для мнения людей.

И, следовательно, нет места для совета по их поводу. Потому что один лишь Аллах — есть Законодатель, и Он — Истинный Правитель, и решение принадлежит только Ему. Всевышний Аллах говорит:

إِنَّ الْحُكْمَ إِلَّا لِلَّهِ

«Принимать решение принадлежит только Аллаху» (6:57).

أَتَيْعُوا مَا أُنزِلَ إِلَيْكُمْ مِّنْ رَّبِّكُمْ

«Следуйте за тем, что ниспослано вам от вашего Господа» (7:3).

وَمَا آتَيْتُكُمُ الرَّسُولُ فَخُذُوهُ وَمَا نَهَاكُمْ عَنْهُ فَانْتُهُوا

«И что дал вам Посланник, то берите, а что он вам запретил, от того удержитесь» (59:7). Эти и другие аяты указывают на незначимость и неуместность обращения к людям за советом по поводу указанных выше законов. Эти законы не относятся к делу, имеющемуся в аяте **«советуйся с ними о деле»**. Потому что совет применим в ином, нежели в этих законах, а именно он применим в делах, которые являются дозволенными (мубах). Поэтому эти аяты являются кариной, указывающей на то, что приказ в аяте **«советуйся с ними о деле»** не является категоричным, т.е. фардом.

2) В том же аяте слова Всевышнего Аллаха:

فَإِذَا عَرَمْتَ فَتَوَكَّلْ عَلَى اللَّهِ

«А когда ты решился, то положись на Аллаха» (3:159) указывают на то, что право принятия окончательного решения принадлежит не тем, с кем советуются, а Пророку (с.а.с.). Это — вторая карина, указывающая на то, что совет не является ваджибом.

3) Третьей кариной, указывающей на то, что совет не является ваджибом, являются многие действия Пророка (с.а.с.), когда он совершал их, не советуясь при этом со своими сподвижниками. Так, например, он поступал, когда назначал валиев, кадиев, писарей, военачальников, заключал мирные договоры, отправлял послов и представителей. Если требование о совете было бы категоричным и обязательным, то Пророк (с.а.с.) непременно

советовался бы со своими сподвижниками в этих делах, которые он совершал.

Раз совет (шура) не является ваджибом, то он должен быть либо мандубом (рекомендуемым), либо мубахом (дозволенным). При рассмотрении доказательств и карин, становится ясным, что решение шариата относительно совета (шура) является мандубом. Об этом свидетельствуют следующие доказательства и каринны:

1) Всевышний Аллах хвалит совет, восхваляя верующих, по причине того, что их дело представляется в совете между ними, и говорит:

وَأَمْرُهُمْ شُورَىٰ بَيْنَهُمْ

«Они в своих делах советуются между собой» (42:38).

2) Частое обращение Пророка (с.а.с.) за советом к своим сподвижникам указывает на то, что Пророк (с.а.с.) уделял немалое внимание этому делу и его важности, и дал понять мусульманам, чтобы они после него стремились советоваться друг с другом. Тирмизи передает от Абу Хурайры, который сказал: «Я не видел человека, который бы так часто советовался со своими сподвижниками, как это делал Посланник Аллаха (с.а.с.)».

3) Всевышний Аллах призывает Своего Пророка (с.а.с.) советоваться с верующими, когда призывает его быть мягким к ним, прощать их и просить прощение у Аллаха за их грехи. Всевышний Аллах говорит:

فِيمَا رَحْمَةٌ مِّنَ اللَّهِ لِنَتَ لَهُمْ وَلَوْ كُنْتَ فَظًا غَلِيلَ الْقَلْبِ لَا نَفَضُوا مِنْ حَوْلِكَ فَاعْفُ عَنْهُمْ وَاسْتَغْفِرْ لَهُمْ وَشَاوِرْهُمْ فِي الْأَمْرِ

«По милосердию от Аллаха ты был мягким с ними; а если бы ты был грубым, жестоким, то они бы рассеялись от тебя. Извини же их и попроси им прощения и советуйся с ними о деле» (3:159). Это тоже является кариной, указывающей на то, что совет (шура) является мандубом (рекомендуемым).

Вместе с тем, что совет является мандубом в дозволенных делах, он также является мандубом и в тех делах, относительно которых нет ясного текста в Книге Аллаха и Сунне Его Пророка

(с.а.с.), а также в определениях реальности, научных и идеиных делах, которые требуют глубокого изучения и внимательного рассмотрения, и в делах, относящихся к роду мнения, войны и тактики. Во всех этих делах следует обращаться за советом к ученым, экспертам и специалистам, и при этом здесь не имеет значимости большинство или меньшинство голосов. Мнение, предоставленное советниками в этих делах, не обязывает к тому, чтобы им руководствовались. Такое положение понимается из поступков Пророка (с.а.с.) и его сподвижников. Так, например Пророк (с.а.с.) советовался со своими сподвижниками по поводу пленников в битве Бадра, а именно по поводу того, что именно ему следует выбрать из того, что предоставлял закон, ниспосланный в отношении пленников. Когда Пророк (с.а.с.) советовался со своими сподвижниками по поводу выбора месторасположения для проведения битвы при Бадре, он остановился на мнении Хаббаба ибн Мунзира. Так же, например Абу Бакр и Умар во времена своего правления обращались за советом к известным сподвижникам и к тем из них, кто был алимом, когда не могли найти решения какого-либо вопроса в Коране или Сунне.

Хотя совет является мандубом в делах, которые определяются как дозволенные, тем не менее, халиф может обязывать себя к соблюдению совета во всех делах или в некоторой части дел. Если в одном или нескольких делах он вменил для себя в обязанность соблюдение совета, то в этих делах следовать совету становится для него ваджибом. Доказательством этому служит известное согласие Усмана ибн Аффана, когда ему было предложено стать халифом, с тем, что он возлагает на себя обязательство придерживаться путей предшествовавших ему двух шейхов: Абу Бакра и Умара. Это событие происходило на виду у сподвижников, и никто из них этому не возразил.

Когда халиф проводит совещания с маджлис-уль-умма, то в таких практических и не требующих глубокого изучения и внимательного рассмотрения делах, как внутригосударственные дела: правление (хукм), образование, здравоохранение, торговля, промышленность, сельское хозяйство и т.п., он должен следовать мнению большинства. То же самое относится к положению, когда

маджлис-уль-умма требует с него отчета за фактически выполненные им дела, которые относятся к сфере вышеперечисленных дел. Это понимается из согласия Пророка (с.а.с.) с мнением большинства в деле выхода за пределы Медины для встречи с армией язычников при битве Ухуд, несмотря на то, что мнение самого Пророка (с.а.с.) и мнение известных сподвижников заключалось в том, чтобы оставаться в Медине и не выходить за ее пределы. А также это понимается из слов Пророка (с.а.с.), сказанных им в адрес Абу Бакра и Умара: ***«Если вы оба, советуясь, придете к единому мнению, то я не стану возражать вам»*** (передал Ахмад от Ибн Ганама аль-Ашъарий).

Если же халиф проводит совет с маджлис-уль-умма по иным вопросам, как, например, по научным и идеяным вопросам, требующим глубокого изучения и внимательного рассмотрения, или по вопросам, относящимся к области войны, мнения и тактики, то здесь халиф правомочен сам принимать окончательное решение, и не обязан руководствоваться мнением большинства. Это понимается из того события, когда, при определении месторасположения для битвы при Бадре, Пророк (с.а.с.) принял мнение Хаббаба ибн Мунзира, не обратив внимания на мнения других сподвижников и даже не посоветовавшись с ними в этом деле. Также это понимается из того события, когда Абу Бакр, в самом начале своего принятия правления Халифатом, отверг мнение большинства сподвижников, которые не соглашались с ведением войны против муртадов (вероотступников) и отказавшихся платить закят. То же самое относится, когда маджлис-уль-умма требует отчета с халифа за то, что фактически уже выполнено из числа таких действий, т.е. здесь мнение большинства не обязывает к тому, чтобы им руководствовались. Что же касается тех шариатских решений и законов, которые халиф хочет принять (сделать табанни), т.е. утвердить, то в этом деле халиф может обратиться к мнению маджлис-уль-умма. Но он не обязан руководствоваться этим мнением. И здесь не учитывается большинство или меньшинство. Принятие решения остается за халифом, ибо принятие (табанний), т.е. утверждение, шариатских решений и законов относится исключительно к его полномочиям. Об этом

свидетельствует иджма-ус-сахаба, и тот случай, что сподвижники сохранили молчание, когда Умар обратился к мусульманам за советом по поводу земель Ирака после их завоевания.

Избрание членов Маджлис-уль-умма

Члены маджлис-уль-умма избираются, но не назначаются. Причина этого в том, что они являются уполномоченными народом в высказывании его мнения перед халифом. Уполномоченный выбирается народом. Уполномоченное лицо абсолютно не может быть навязано уполномочивающему. Члены маджлис-уль-умма являются представителями народа, выражающими его мнение, как индивидуумами, так и группами. В большой области и среди малоизвестного народа представителя могут знать только те, кто избирают его своим представителем. Сам Пророк (с.а.с.) выбрал тех, к кому он обращался за советом не по их способностям и личным качествам, а по следующим двум качествам. Первое: они должны были быть старейшинами своего народа, невзирая на их личные способности. Второе: они должны были быть представителями от мухаджиров и ансаров. Целью учреждения членов совета является представительство от имени людей. Принципом, на основе которого избираются члены маджлис-уль-умма, считается представительство по отношению к процентному количеству людей (как это было при выборе старейшин), и представительство по отношению к группам (как это было при выборе представителей от имени мухаджиров и ансаров). Это представительство отдельных лиц и групп от малоизвестных людей, может осуществляться только благодаря выборам, а значит, выбор членов маджлис-уль-умма является неизбежным делом. Что же касается того, что Пророк (с.а.с.) сам выбирал людей для совета, то это объясняется тем, что территория, которую заселяли мухаджиры и ансары, была незначительной — лишь сама Медина. Все мусульмане были ему знакомы. Мусульмане же, давшие ему второй байат Акаба, были ему незнакомы. Поэтому он представил им самим право выбрать старейшин, сказав: «**Выберите мне из своего числа двенадцать старейшин, чтобы они были**

представителями от своих людей» (передал ибн Хишам в книге «Сират» от Каба ибн Малика).

Поэтому, ввиду того, что члены маджлис-уль-умма являются уполномоченными лицами, выражающими мнение людей, и что причиной (иллят) учреждения маджлис-уль-умма является представительство отдельных людей и групп в выражении мнения и требовании отчета, и что в отношении малоизвестных людей эта причина (иллят) может быть осуществлена только посредством всеобщих выборов, то из всего этого выводится следующее положение: «Члены маджлис-уль-умма выбираются, а не назначаются».

Срок членства в Маджлис-уль-умма

Срок членства в маджлис-уль-умма ограничен. Доказательством тому служит то, что Абу Бакр не ограничился в совете именно теми людьми, к которым обращался Пророк (с.а.с.). Умар ибн аль-Хаттаб не ограничился в совете теми людьми, к которым обращался Абу Бакр. В конце своего правления Умар стал обращаться за советом к тем людям, к которым не обращался в начале своего правления. Это свидетельствует об ограниченности срока членства в маджлис-уль-умма.

Членство в Маджлис-уль-умма

Каждый разумный и достигший совершеннолетия гражданин исламского государства имеет право быть избранным членом маджлис-уль-умма и избирать членов маджлис-уль-умма, независимо от того, мужчина или женщина, мусульманин или не мусульманин. Причина этого в том, что маджлис-уль-умма не обладает никакими полномочиями в правлении и законодательстве, а является лишь уполномоченным народом органом в деле выражения мнения народа. Следовательно, раз маджлис-уль-умма является уполномоченным народом органом, выражающим их мнение, то все граждане исламского государства имеют право уполномочивать тех, кто достоин по шариату, быть

уполномоченным. Подобно тому, как мусульманин имеет право совета, также и не мусульманин имеет право выражать свое мнение относительно упущений в претворении над ним исламских законов и относительно несправедливости, которую он испытывает со стороны правителя. Поэтому не мусульманин может уполномочивать от себя того, кого хочет, и может сам быть уполномоченным того, кого хочет. Ни от представителя, и ни от того, кто уполномочивает его, не требуется условие, чтобы они были мусульманами. Они могут быть как мусульманами, так и не мусульманами. Отсюда следует, что, подобно мусульманам, не мусульмане, являющиеся гражданами исламского государства, могут выбирать своих представителей в Маджлис-уль-умма, будь то мусульманина или не мусульманина.

Ислам смотрит на население, находящееся под его правлением, с человеческой точки зрения, невзирая на религиозную принадлежность людей, их нацию и пол. Намеченная для них политика правления учитывает лишь только их человеческое состояние, дабы правление было во благо человечеству, чтобы вывести его из тьмы к свету. Поэтому граждане исламского государства равны в правах и обязанностях, касающихся человека как такого с точки зрения распространения на всех законов шариата. И разрешающий споры кадий, и управляющий правитель, смотрят на всех людей одинаково как на граждан исламского государства, не проводя между ними никакого различия. С этой позиции каждый гражданин государства имеет право сам выражать свое мнение, как и имеет право выбирать своего представителя, чтобы он выражал его мнение и мнение остальных своих избирателей. Дело в том, что Всевышний Аллах обратился с Исламом ко всем людям как человечеству и только. Он говорит:

يَأَيُّهَا الْنَّاسُ قَدْ جَاءَكُمْ بُرْهَنٌ مِّنْ رَبِّكُمْ وَأَنَّا إِلَيْكُمْ نُورٌ مِّنْنَا
«О люди! К вам пришло доказательство от вашего Господа, и низвели Мы вам ясный свет» (4:174).

قُلْ يَأَيُّهَا الْنَّاسُ إِنِّي رَسُولُ اللَّهِ إِلَيْكُمْ حَمِيعًا

«Скажи (о, Мухаммад): «О люди! Я — посланик Аллаха к вам всем» (7:158). Исламские ученые и в особенности ученые усул-уль-фикха, единогласно говорят: «Законы Ислама обращены к каждому разумному человеку, понимающему законы Создателя, будь то мужчина или женщина, мусульманин или не мусульманин».

Вышесказанное касалось положения относительно не мусульман. Что же касается женщин, то деятельность маджлис-уль-умма не относится к правлению и, соответственно, на его деятельность не распространяется действие хадиса, касающегося правления женщины. Известно всем, что когда Умар столкнулся с проблемой советовался с мусульманами, и в независимости от того касалась ли эта проблема законов шариата, т.е. законодательства, или правления, или какого-либо из государственных дел, то собирая их, как мужчин, так и женщин, в мечети, и узнавая мнения их всех. Когда одна женщина выступила с опровержением в его адрес по поводу ограничения размера махра, он отказался от своего мнения. В 13-ом году пророчества, т.е. в год, когда Пророк (с.а.с.) совершил хиджру, к нему пришли семьдесят пять мусульман, в числе которых были две женщины. Все они дали Пророку (с.а.с.) байат, известный как «Второй байат Акабы». Это был байат войны и сражения, и был политическим байатом. Затем, когда они уже дали байат, Пророк (с.а.с.), обращаясь к ним всем, сказал: **«Выберите мне из своего числа двенадцать старейшин, чтобы они были ответственными лицами за дела своих людей»**. Этот приказ с его стороны был обращен ко всем присутствующим. Он не был обращен только к мужчинам, исключая женщин, и это касалось, как избирающих, так и избираемых. Если нет ограничивающего доказательства, то общий хукм остается общим. В данном случае речь идет в общей форме, где нет ограничивающих доказательств. Следовательно, это указывает на то, что Пророк (с.а.с.) приказал двум женщинам выбирать старейшин, и предоставил им право быть избранными в качестве старейшин.

Однажды Пророк (с.а.с.) сел в окружении Абу Бакра и Умара, чтобы принять от людей байат. Ему дали байат как мужчины, так и женщины. Это был байат на соблюдение шариата, а не на

принятие Ислама, ибо давшие байат женщины были мусульманами. После присяги, данной Пророку (с.а.с.) в Худайбии, ему дали клятву и женщины тоже. Всевышний Аллах сказал:

يَأَيُّهَا النِّسَاءُ إِذَا جَاءَكُمْ مُؤْمِنَاتٍ يُبَارِعْنَكُمْ عَلَىٰ أَن لَا يُشْرِكُنَّ بِاللَّهِ شَيْئًا
وَلَا يَسْرِقْنَ وَلَا يَرْبِيْنَ وَلَا يَقْتُلْنَ أُولَئِكُنَّ وَلَا يَأْتِيْنَ بِهُنَّا وَلَا يَأْتِيْنَ
أَيْدِيهِنَّ وَأَرْجُلِهِنَّ وَلَا يَعْصِيْنَكُمْ فِي مَعْرُوفٍ فَبَارِعْهُنَّ وَأَسْتَغْفِرُ لَهُنَّ اللَّهُ أَنَّ
اللَّهُ عَفُورٌ رَّحِيمٌ

(۱۲)

«О Пророк! Когда придут к тебе верующие женщины, присягая тебе в том, что они ничего не будут придавать Аллаху в сотоварищи, и не будут красть, прелюбодействовать или убивать своих детей, и не будут приводить лжи, измышляя ее от себя, и не будут ослушиваться тебя в одобряемом, то прими их присягу и проси для них прощение у Аллаха, ведь Аллах — Прощающий, Милосердный!» (60:12). Этот байат также был байатом на соблюдение шариата, ибо Коран утверждает, что эти женщины были мусульманками. Байат был дан на то, что они не будут проявлять ослушания Пророку (с.а.с.) в одобряемом.

Кроме того, женщина имеет право, как уполномочивать от себя представителя для выражения мнения, так и сама может быть уполномоченной в этом, поскольку она имеет право выражать свое мнение и уполномочивать в этом другого, поскольку для представителя нет такого условия, чтобы он был мужчиной.

Однако наряду с этим не мусульмане не имеют права выражать мнение в области законодательства. Дело в том, что исламское законодательство исходит из исламской акыды, и представляется в практических законах шариата, выведенных из своих подробных доказательств (Коран, Сунна, Иджма и Кыйас). Исламское законодательство разрешает проблемы человека согласно определенной точке зрения на жизнь, которую определяет исламская акыда. Не мусульманин же исповедует акыду, противоречащую исламской акыде, и его мировоззрение противоречит исламскому мировоззрению, а потому его мнение в сфере законодательства не принимается.

Также не мусульманин не имеет права участвовать в выборах халифа и в выдвижении кандидатур на эту должность, ибо он не имеет права в правлении. Но в остальном, в рамках полномочий маджлис-уль-умма, он имеет такие же права, как и мусульманин.

Полномочия Маджлис-уль-умма

Маджлис-уль-умма обладает следующими полномочиями:

1а. Обращение халифа к маджлис-уль-умма за советом и предоставление маджлисом совета ему в практических дела, не требующих глубокого изучения и внимательного рассмотрения, как правление, образование, здравоохранение, экономика, торговля, промышленность, сельское хозяйство и т.д. Мнение маджлис-уль-умма в этих делах является обязывающим к тому, чтобы халиф соблюдал его.

1б. В идейных делах, требующих глубокого изучения и внимательного рассмотрения, в научных делах, а также в вопросах бюджета, военной сферы и внешней политики, халиф может обращаться за советом к маджлис-уль-умма и быть в курсе его мнения, но оно не является обязательным для него.

2. Халиф вправе представить на рассмотрение маджлис-уль-умма те решения и законы, которые он хочет принять (табанни). Мусульмане из числа членов маджлис-уль-умма имеют право их обсуждать и выразить свое мнение по поводу их правильности или ошибочности. Халиф не обязан принимать это мнение.

3. Маджлис-уль-умма имеет право отчитывать халифа за все фактически происходящие в государстве дела, независимо от того, касаются ли они внутренней или внешней политики, бюджета, военной сферы или других вопросов. В тех вопросах, где мнение большинства является обязательным, мнение маджлис-уль-умма является обязательным для халифа. В тех же вопросах, где принимать мнение большинства не является обязательным, мнение маджлиса не является обязательным для халифа.

Если маджлис-уль-умма расходится с халифом во мнениях по поводу соответствия шариату какого-то выполненного

действия, то обращается за окончательным решением вопроса в махкамат-уль-мазалим. Принять мнение этого суда в данном случае становится обязательным.

4. Маджлис-уль-умма имеет право выражать свое недовольство относительно муавинов, валиев или амилов. В этом случае принятие мнения маджлиса становится обязательным, и халиф должен немедленно освободить этих людей от занимаемой ими должности.

5. Члены маджлис-уль-умма из числа мусульман имеют право выдвигать кандидатов на пост халифа. В этом случае принятие их мнения становится обязательным. Кроме этих кандидатур, другие кандидатуры не принимаются.

Таковы полномочия маджлис-уль-умма.

Первый пункт этих полномочий включает два раздела. Доказательством первого раздела (а) служат следующие аяты Все-вышнего Аллаха:

وَشَاوِرُهُمْ فِي الْأَمْرِ

«И советуйся с ними о деле» (3:159).

وَأَمْرُهُمْ شُورَى بَيْنَهُمْ

«Они в своих делах советуются между собой» (42:38). Исходя из имеющегося в аяте слова «дело» (аль-амр) понимается, что совет является общим, т.е. относится ко всем делам. Здесь слово «аль-амр» (дело) является именем нарицательным, имея в начале определенный artikel «аль» (алиф и лям). То же самое понимается из слов «своих делах» (амрухум), где слово «амр» (дело) является именем нарицательным мудаф (слово, определяемое родительным падежом в идафе (сочетание определяемого с определением в родительном падеже). Оба этих слова являются общими и включают в себя все дела. Однако эти слова не касаются шариатских законов, так как эти законы исключаются из этих слов, ибо законы шариата — это откровение от Все-вышнего Аллаха. Нет места мнению людей в том, что ниспослано откровением, ибо только Аллах является Правителем и Законодателем.

Что касается доказательства того, что мнение маджлис-уль-умма в тех практических делах, которые не требуют глубокого изучения и внимательного рассмотрения, является обязательным, то оно взято из того случая, когда в сражении Ухуд Пророк (с.а.с.) принял мнение большинства, которое считало, что для встречи войска язычников нужно выйти за пределы Медины. Сам же Пророк (с.а.с.) и известные сподвижники считали необходимым оставаться в Медине и не выходить из нее. Это доказательство взято также из слов Пророка (с.а.с.), сказанных им в адрес Абу Бакра и Умара: *«Если вы оба, советуясь, придете к единому мнению, то я не стану возражать вам»*.

Доказательством второго раздела (б) служит выбор Пророком (с.а.с.) места для сражения при Бадре, основываясь на предложении Хаббаба ибн Мунзира, не советовавшись в этом даже с остальными сподвижниками, чтобы узнать их мнения, не говоря уже о принятии их мнения. Следовательно, в идеальных и научных вопросах, а также в вопросах бюджета, военной сферы и внешней политики, следует обращаться к мнению экспертов и специалистов. Мнение большинства или меньшинства людей здесь не имеет значимости.

Использование совета в сфере дозволенных дел, служит кариной, указывающей на то, что совет является мандубом. Пророк (с.а.с.) часто во многих случаях обращался к сподвижникам за их советами. Ахмад передает от Анаса, который говорит: *«Узнав о приходе Абу Суфьяна, Посланник Аллаха (с.а.с.) обратился к мусульманам за советом»*. Также Ахмад передает от Анаса следующие слова: *«Пророк (с.а.с.) стал спрашивать совета по поводу своего выступления к Бадру. Абу Бакр дал ему свой совет. Затем он обратился за советом к Умару, и Умар также высказал свое мнение. Затем он обратился за советом ко всем мусульманам. Некоторые из ансаров сказали: «О ансары, Пророк (с.а.с.) имеет в виду вас». Тогда один из ансаров сказал: «О Посланник Аллаха, ты хочешь узнать наше мнение? Воистину, мы никогда не скажем того, что сказали Бану Израил Мусе (а.с.): «Идите ты и твой Господь и сражайтесь. А мы здесь подождем». Клянусь именем Того, Кто тебя послал с истиной, если ты отправишься на верблюдах в Барк аль-Гамад, мы последуем*

за тобой». Ахмад передает от Умара хадис о пленниках Бадра, в котором имеются слова: *«И Пророк (с.а.с.) обратился за советом к Абу Бакру, Али и Умару...»*. Ибн Исхак передает от Зухрий, который говорит: *«Когда положение крайне осложнилось, Пророк (с.а.с.) отправил посла к двум командующим племени Гатфан — Уяйну иbn Хисну и Харису ибн Авфу Муррий, которым предложил покинуть поле боя со своими воинами в обмен на 1/3 часть урожая Медины. Те согласились, и между ними и Пророком (с.а.с.) был заключен мирный договор. Этот договор был записан, но не подписан. Перед тем как подписать этот договор Посланник (с.а.с.) отправил за Сад ибн Муазом и Сад ибн Убадой, и рассказал им о своем намерении и посоветовался с ними...»*. Пророк (с.а.с.) советовался со своими сподвижниками в сражении Ухуд по поводу того, оставаться в Медине или выходить за ее пределы, и многие другие случаи, в которых Пророк (с.а.с.) просил у мусульман совета. Абу Бакр обращался за советом к известным мухаджирам и ансарам, к алимам из них, чтобы просить у них совета. Например, он советовался с ними по поводу объявления войны против отказавшихся платить zakat и вероотступников, объявления войны против римлян и т.д. Так же и Умар, и последующие халифы, обращались к людям за их советами и мнениями.

Иногда люди сами давали советы халифу в разных делах. Например, когда Абу Бакр стал халифом и решил отправить на сражение войско во главе с Усамой (в это время большинство арабов стали вероотступниками), к нему пришли Умар, Усман, Абу Убайда, Сад ибн Абу Ваккас и Саид ибн Зайд, и посоветовали ему не отправлять войско Усамы. Но Абу Бакр не прислушался к их совету. Эти случаи, имевшие место с Пророком (с.а.с.) и после него с праведными халифами на виду у всех сподвижников, свидетельствуют о том, что обращаться к людям за советом и брать их мнение является рекомендуемым делом (мандуб). Следовательно, для халифа является мандубом советоваться с маджлис-уль-умма и брать его мнение в различных ситуациях и делах.

Когда халиф обращается за советом к маджлис-уль-умма по поводу практических вопросов и дел, то он должен руководствоваться мнением большинства членов маджлис-уль-умма. Так

было, когда, во время битвы Ухуд, Пророк (с.а.с.) принял мнение большинства мусульман, хотя оно и противоречило его собственному мнению и мнению других известных сподвижников. Но, несмотря на это Пророк (с.а.с.) принял мнение большинства, оставив свое мнение и мнение известных сподвижников. Это указывает на то, что в подобных ситуациях, относящихся к роду действий, которые не требуют глубокого изучения и внимательного рассмотрения, необходимо принимать мнение большинства мусульман. Об этом свидетельствуют и слова, сказанные Пророком (с.а.с.) Абу Бакру и Умару: *«Если вы оба, советуясь, придете к единому мнению, то я не стану возражать вам»* (передал Ахмад от ибн Ганама аль-Ашъарий). Слово «машвара», имеющееся в этом хадисе — это именно совет, и охватывает все виды советов в практических вопросах и делах.

Это касается раздела (а) 1-го пункта. Что же касается раздела (б) этого же пункта, то если халиф обратился к маджлису за советом в делах, входящих в сферу этого раздела, мнение маджлиса не будет обязательным. В этих делах, которые содержит в себе раздел (б) 1-го пункта, халиф должен следовать мнению ученых, опытных экспертов и специалистов, как это было, например, когда в деле выбора места для сражения Бадра Пророк (с.а.с.) последовал мнению Хаббаба ибн Мунзира. В книге ибн Хишама «Сира» говорится: *«Когда Пророк (с.а.с.) остановился у ближайшего от Бадра источника воды, Хаббабу ибн Мунзиру не понравилось это место, и он сказал Пророку (с.а.с.): «О Посланник Аллаха, это место тебе указано Аллахом так, что мы не можем продвинуться вперед или отойти назад, или это относится к мнению, войне и тактике?». «Да, это относится к мнению, войне и тактике», — ответил Пророк (с.а.с.). Тогда Хаббаб сказал: «О Посланник Аллаха, это не место для нас. Поднимай людей. Нам необходимо дойти до ближайшего от племени источника воды и обосноваться там. Затем зароем все оставшиеся позади колодцы, а у того колодца выроем водоем и наполним его водой. После этого сразимся с племенем. У нас будет вода для питья, а у них нет».* **«Действительно, хорошее предложение»**, — сказал Пророк (с.а.с.) и, поднявшись вместе со сподвижниками, отправился к тому месту, где вода была наиболее

близка к племени. Там он приказал зарыть все колодцы, и вырыл бассейн у того колодца, где остановился. Бассейн наполнили водой и бросили туда сосуды». Так Пророк (с.а.с.) принял предложение Хаббаба и последовал его мнению.

В этом событии, являющемся из рода мнения, войны и тактики, мнения людей не имели никакой значимости. Значимость имело мнение опытного знатока. Сюда же относятся научные и идейные дела, которые требуют глубокого изучения и внимательного анализа. Также и в определении действительности обращаются не к мнению людей, а к экспертам и специалистам, ибо здесь не имеет значения большинство или меньшинство. Во внимание берутся лишь знания, опыт и специализация.

Также сюда относятся и финансовые дела. Шариат определил категории собираемых средств, определил направления, в которых они расходуются, как и определил то, когда должны устанавливаться налоги. Поэтому в деле сбора средств и их расходования мнение людей не имеет значимости. Также и армия, руководство делами которой шариат возложил на халифа. Шариат определил законы джихада. В тех делах, которые утверждены шариатом, мнение людей не имеет значения. Также и взаимоотношения исламского государства с другими государствами является из области дел, требующих глубокого изучения и внимательного анализа, и имеющих отношение к джихаду. Наряду с этим эти дела относятся к вопросам мнения, войны и тактики. Поэтому в этих делах и вопросах мнение людей, с точки зрения большинства или меньшинства, не имеет значения. Но все-таки халиф может представлять эти дела на рассмотрение маджлис-уль-умма с целью получения его совета и мнения, ибо само по себе это представление относится к дозволенным делам. Причем мнение Маджлис-уль-умма по этим вопросам не является обязательным, как об этом свидетельствует, например событие Бадра.

Что касается 2-го пункта, то халиф обладает полномочием принятия (табанни) тех решений и законов, которые считает нужным и мнение маджлис-уль-умма в этом не является обязательным. Тем не менее, халиф вправе обращаться в этом деле к маджлис-уль-умма, чтобы знать мнение маджлиса о тех

решениях и законах, которые он желает принять (табанни), как это делал в свое время Умар ибн аль-Хаттаб, обращаясь к мусульманам по поводу шариатских законов, где никто из сподвижников не выражал ему своего неодобрения в этом. Так Умар советовался с мусульманами по поводу завоеванных земель в Ираке. Тогда мусульмане просили, чтобы он распределил их между воинами, которые их завоевали. Сначала Умар спросил об этом людей, но затем он остановился на своем мнении, которое заключалось в том, чтобы оставить эти земли их бывшим хозяевам с условием, что они будут выплачивать за эти земли определенный харадж (земельную подать), и вдобавок к этому выплачивать джизью (подушную подать). Следовательно, то, что Умар, а до него и Абу Бакр обращались к сподвижникам, чтобы узнавать их мнение о шариатских решениях, и то, что сподвижники не выражали порицания против такого обращения, является доказательством иджма-ус-сахаба (единодушие сподвижников), указывающим на то, что халиф может обращаться к мусульманам, чтобы брать их мнения в шариатских решениях, относительно которых не находят текстов в Коране или Сунне, или затрудняется в их понимании, или когда хочет принять их. Однако мнение маджлис-уль-умма во всем этом не является обязательным для халифа.

Не являющиеся мусульманами члены маджлис-уль-умма не имеют права рассматривать те законы и решения, которые желает принять халиф. Причина этого в том, что они не веруют в Ислам. Они имеют право выражать свои жалобы по поводу происходящих относительно них несправедливостей со стороны правителей, но не могут давать мнения относительно шариатских законов и решений.

Доказательством 3-го пункта являются общие тексты, которые сообщаются в деле требования отчета с правителей. Ахмад передает от Ибн Умара, который сказал, что Пророк (с.а.с.) сказал: *«В скором будущем вами будут править правители, которые будут вам приказывать то, чего не будут делать сами. Те из вас, кто будут считать их ложь истиной и станут им содействовать в их несправедливости, они – не от меня, и я – не от них, и они никогда не приблизятся ко мне»*

у источника Кавсар». Ахмад передает от Абу Саида Худри, что Пророк (с.а.с.) сказал: «....**Лучшим джихадом является слово истины, сказанное перед несправедливым правителем**». Хаким передает от Джабира, что Пророк (с.а.с.) сказал: «**Самый лучший из шахидов — Хамза ибн Абдульмутталиб и человек, который, стоя перед несправедливым правителем, приказывал ему одобряемое и запрещал порицаемое, и был убит им за это**». Муслим передает от Авфа ибн Малика аль-Ашджайй, что Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал: «....**Будьте внимательны, если тот, над кем стал править валий, увидит, что этот валий совершает нечто запретное Аллахом, то пусть возненавидит этот поступок валия, но не прекращает подчиняться ему**». Муслим передает от Умму Саламы, что Пророк (с.а.с.) говорил: «**В скором будущем будут правители, которых вы станете призывать к одобряемому и порицать. Кто из вас будет призывать их к одобряемому, тот будет чист. Кто из вас будет порицать их, тот сохранит себя. Но кто согласится с ними и последует за ними...**». Эти тексты являются общими и указывают на то, что требование отчета проводится за любое действие. Пророк (с.а.с.) не осудил сподвижников за то, что они резко выступили против заключения Худайбийского договора. Он лишь отверг их мнение и заключил этот договор, ибо Пророк (с.а.с.) заключил его согласно полученному от Аллаха откровению, и мнение людей здесь значения не имело. Пророк (с.а.с.) осудил их из-за того, что они не подчинились ему, когда он приказал им зарезать жертвенных животных, побрить головы и снять ихрамы (одежду пилигримов). Также и в случае, когда Хаббаб ибн Мунзир при Бадре возразил относительно выбранного Пророком (с.а.с.) места для сражения, Пророк (с.а.с.) не осудил его, а наоборот, последовал мнению Хаббаба. Согласно этому маджлис-уль-умма требует отчета с халифа, муавинов, валиев и амилов за все фактически осуществленные дела, независимо от того, усмотрел ли маджлис в этих делах нарушение шариатского закона или ошибочность, или вред для мусульман, или факт несправедливости относительно народа или упущения в управлении делами народа. Со своей стороны халиф должен ответить на это требование отчета и возражения,

разъяснив свою точку зрения и свои доводы относительно выполненных дел, сказанных слов и отдаенных распоряжений, чтобы маджлис мог убедиться в нормальности хода дел, в правдивости и правильности халифа. Но, если маджлис-уль-умма не принимает точку зрения халифа и отвергает его доводы, то в этом случае необходимо разобраться. Если рассматриваемое дело входит в сферу дел, где мнение большинства является обязательным, то, значит, принять мнение маджлиса будет обязательным. В ином же случае это мнение не будет являться таковым.

В этой связи неуместным будет говорить: какой же толк в требовании отчета с халифа, если он не будет обязываться требованиями этого отчета? Неуместно говорить так, ибо проведение отчета — есть шариатский закон, который должен выполняться. Требование отчета — это фард-кифая. Кроме того, реальность этого дела такова, что она выявляет мнения, делает их ясными, и пробуждает общественное мнение, а это является силой мощнее армии, и ее боятся все правители. Поэтому пользу от этого дела трудно переоценить.

Если люди, требующие отчета, расходятся с правителями по какому-то делу с точки зрения его законности, то по просьбе от маджлиса это дело передается на рассмотрение в махкамат-уль-мазалим, ибо Всевышний Аллах говорит:

يَأَيُّهَا الَّذِينَ ءامَنُوا أَطِيعُوا اللَّهَ وَأَطِيعُوا الرَّسُولَ وَأُولَئِكُمْ أَنْهَاةٌ فَإِنْ تَنْرَعَّثُمْ فِي شَيْءٍ فَرُدُّوهُ إِلَى اللَّهِ وَالرَّسُولِ

«О вы, которые уверовали! Повинуйтесь Аллаху и повинуйтесь Посланнику и обладателям власти среди вас. Если же вы спорите о чем-нибудь, то верните это Аллаху к Посланнику» (4:59). Смысл этого аята заключается в следующем: о мусульмане, если вы в чем-то разногласите с обладателями власти, то отдайте это на рассмотрение Аллаха и Его Посланника, т.е. обратитесь к решению шариата. Обратиться к решению шариата — значит обратиться к шариатскому суду. Поэтому здесь необходимо обратиться к махкамат-уль-мазалим. Его решение в данном случае будет обязывающим.

Доказательством 4-го пункта является то, что Пророк (с.а.с.) отстранил своего амила в Бахрейне Аля ибн Хадрамийя из-за того, что представители племени Абд аль-Кайс подали Пророку (с.а.с.) жалобу на него. Ибн Сад передает от Мухаммада ибн Умара следующее: «*Посланник Аллаха (с.а.с.) отправил Аля ибн Хадрамийю письменное сообщение о том, чтобы он прибыл к нему с двадцатью представителями от племени Абд аль-Кайс. Оставив вместо себя Мунзира ибн Савия временно исполняющим делами амила Бахрейна, Аля ибн Хадрамий прибыл к Пророку (с.а.с.) с двадцатью людьми, во главе которых был Абдуллах ибн Авф аль-Ашадж. Представители стали жаловаться на Аля ибн Хадрамийя. Тогда Пророк (с.а.с.) снял его с должности амила и, назначив на его место Аббана ибн Саида ибн аль-Аса, сказал ему: «Всегда обходись по-хорошему с племенем Абд аль-Кайс и проявляй уважение к их старейшинам».*». Также и Умар ибн аль-Хаттаб снял Сада ибн Абу Ваккаса с должности валия лишь из-за жалоб людей, сказав при этом: «Я не освободил его из-за слабости или предательства». Это свидетельствует о том, что жители вилаятов имеют право выражать недовольство и негодование в адрес своих валиев и амиров, и что если такое происходит, то халиф обязан уволить их из-за этого. Таким же образом маджлис-уль-умма, являясь представителем от имени всех мусульман в вилаятах, имеет право выражать недовольство валиями и амилами. Халиф же в таких случаях должен немедленно освобождать их от занимаемой должности.

Доказательством 5-го пункта является то, что когда Умар был ранен, и не было надежды на то, что он выживет, мусульмане обратились к нему с просьбой, чтобы он оставил после себя преемника. Умар отказался от этого. Когда они повторили свою просьбу, он выбрал шестерых. Это было иджма-сукутий (молчаливым единодушием) со стороны сподвижников, что свидетельствует о том, что члены маджлис-уль-умма из числа мусульман имеют право определять кандидатов на должность халифа, и в этом случае их мнение становится обязывающим. Умар закрепил за этими шестерью, которых он выбрал, пятьдесят уполномоченных от него людей, приказав им убить того из шестерых кандидатов, который не соласится с мнением большинства, и при

этом для выбора халифа он отвел этим шестерым срок в три дня. Из этого понимается, что эти действия были обязывающими. Что касается не мусульман, то они не имеют права выдвигать кандидатов на пост халифа, ибо байат касается только мусульман.

Право говорить и выражать свое мнение

Каждый член маджлис-уль-умма имеет право свободно говорить и без всяких затруднений выражать свое мнение в рамках дозволенного шариатом. Член маджлиса является представителем от имени мусульман в выражении мнения и требовании отчета. Его работа заключается в том, чтобы следить за действиями халифа, любого другого правителя (хакима) и любого служащего в любом из аппаратов государства. Его работа также заключается в требовании отчета со всех этих людей. Наряду с этим он дает им добрые наставления, мнения, предложения, обсуждает эти предложения, возражает против неправильных действий государства. Он занимается всеми этими делами от имени мусульман, исполняя такие возложенные на них шариатом обязанности, как «приказывать одобряемое и удерживать от порицаемого», требование отчета с правителей, предоставление им добрых наставлений и советов. Эти дела являются для мусульман ваджибом. Всевышний Аллах говорит:

كُنْتُمْ خَيْرَ أُمَّةٍ أُخْرِجَتْ لِلَّئَاسِ تَأْمُرُونَ بِالْمَعْرُوفِ وَتَنْهَوْنَ عَنِ الْمُنْكَرِ
وَتُؤْمِنُونَ بِاللَّهِ

«Вы стали лучшим из народов, который выведен перед людьми: вы приказываете одобряемое (маруф) и запрещаете порицаемое (мункар) и веруете в Аллаха» (3:110).

الَّذِينَ إِنْ مَكَّنْنَاهُمْ فِي الْأَرْضِ أَقَامُوا الصَّلَاةَ وَأَتَوْا الزَّكُوةَ وَأَمْرُوا بِالْمَعْرُوفِ
وَنَهَوْا عَنِ الْمُنْكَرِ

«Тем, кто — если Мы их укрепили на земле — совершают молитву, и дают закят, и приказывают одобряемое и запрещают порицаемое» (22:41).

وَلَتَكُنْ مِّنْكُمْ أُمَّةٌ يَدْعُونَ إِلَى الْخَيْرِ وَيَأْمُرُونَ بِالْمَعْرُوفِ وَيَنْهَاوْنَ عَنِ الْمُنْكَرِ

«И среди вас должна быть группа, которая призывает к доброму (Исламу), приказывает одобряемое и запрещает порицаемое» (3:104).

Также имеется много хадисов, указывающих на дело «приказывать одобряемое и удерживать от порицаемого». Пророк (с.а.с.) сказал: *«Клянусь Тем, в Чьих руках моя жизнь, вы обязательно будете приказывать одобряемое и удерживать от порицаемого. Или иначе вскоре Аллах нашлет на вас Свое наказание. Вы станете обращаться к Нему с мольбами (дуа), но они не будут приняты от вас»* (передал Ахмад от Хузайфы). Муслим передал от Абу Саида, что Пророк (с.а.с.) сказал: *«Если кто-то из вас увидит нечто порицаемое, то пусть изменит это своей рукой. Если не в силах изменить рукой, то пусть изменит языком. Если не в силах изменить и языком, то пусть проявят недовольство сердцем. И это есть самая слабая степень веры»*.

Подобные аяты и хадисы приказывают мусульманам приказывать одобряемое и удерживать от порицаемого. Требование отчета с правителей относится именно к делу «приказывать одобряемое и удерживать от порицаемого». Более того, имеются хадисы, гласящие о требовании отчета именно с правителей, и это в силу того, что в требовании с них отчета и выполнении по отношению к ним дела «приказывать одобряемое и удерживать от порицаемого», имеется большое значение. Умму Атийя передает от Абу Саида, что Пророк (с.а.с.) сказал: *«Лучшим джихадом является слово истины, сказанное перед несправедливым правителем»*. Этот текст относится к требованию отчета с правителя и обязанности (ваджиб) говорить перед ним истину. Пророк (с.а.с.) приравнивает слово истины к джихаду, и не просто к джихаду, а к лучшему его виду, и в жесткой форме призывает говорить истину, даже если это грозит смертью. Приводится в сахих хадисе, что Пророк (с.а.с.) сказал: *«Самый лучший из шахидов – Хамза ибн Абдульмутталиб и человек, который, стоя перед несправедливым правителем, приказывал ему одобряемое и запрещал порицаемое, и был убит им за это»*.

Сподвижники возражали Пророку (с.а.с.) и требовали с него отчета, как и с праведных халифов, которые были после него. Но Пророк (с.а.с.) не осуждал их за это. Пророк (с.а.с.) принял мнение Хаббаба, когда он возразил ему в битве при Бадре. В битве же при Ухуде, оставив свое собственное мнение, Пророк (с.а.с.) последовал мнению большинства и выступил за пределы Медины, чтобы встретить войско курайшитов. В день Худайбийского договора мусульмане весьма сурово возразили Пророку (с.а.с.), и сильнее всех возражал Умар ибн аль-Хаттаб. А в день Хунайна ансары проявили недовольство тем, что все трофеи Пророк (с.а.с.) раздал недавно принявшим Ислам, а им не дал ничего из этого.

От Умара ибн аль-Хаттаба, который стоял на минбаре, мусульмане требовали отчета за его распределение юеменских плащей. Одна женщина возразила ему за то, что он запретил повышать сумму маxра. Ему возразили и требовали отчета за то, что он не распределил земли Египта, Ирака и Шама после их завоевания. Наиболее сильно в этом вопросе с ним спорили Билял и Зубайр. Умар дискутировал с ними и советовался со сподвижниками и, в конце концов, убедил их в правильности своего мнения.

Поэтому каждый член маджлис-уль-умма, будучи представителем мусульман, может свободно говорить в маджлисе и высказывать свое мнение как он хочет без всяких запретов. Он вправе требовать отчета с халифа, муавина, валия и любого служащего в аппарате государства. И до тех пор, пока член маджлиса в требовании отчета и выражении своего мнения соблюдает законы шариата, они обязаны давать ответы на его требования и запросы.

ПОЛНОЕ И ОДНОВРЕМЕННОЕ ПРЕТВОРЕННИЕ ИСЛАМА – ВАДЖИБ, А ЧАСТИЧНОЕ И ПОСТЕПЕННОЕ ПРЕТВОРЕННИЕ ЕГО ЗАКОНОВ – ХАРАМ

Священный Коран был ниспослан Посланнику Аллаха (с.а.с.) постепенно, частями, согласно происходящим событиям. Как только ниспосыпался какой-либо аят, тут же Пророк (с.а.с.) спешил довести его до людей. Если аят содержал в себе какой-либо приказ, то Пророк (с.а.с.) и мусульмане спешили его исполнить. Если он содержал какой-либо запрет, то Пророк (с.а.с.) и мусульмане спешили отдалиться от запрещенного. Как только ниспосыпались законы, они исполнялись немедленно и без всякого промедления. Сразу после своего ниспосложения любой ниспосланный хукм становился обязательным (ваджиб) для исполнения. Так продолжалось до завершения Аллахом этой религии и ниспосложения следующих Его слов:

*الْيَوْمَ أَكْمَلْتُ لَكُمْ دِينَكُمْ وَأَتَمَّتُ عَلَيْكُمْ نِعْمَتِي وَرَضِيَتُ
لَكُمُ الْإِسْلَامَ دِينًا*

«Сегодня Я завершил для вас вашу религию, и закончил для вас Мою милость, и удовлетворился для вас Исламом как религией» (5:3). После ниспосления этого аята мусульмане стали нести полную ответственность за исполнение всех законов Ислама, независимо от того, касаются ли они акыды, поклонения (ибада), нравственности (ахлак) или взаимоотношений (муамалат): в равной степени касаются ли эти взаимоотношения мусульман друг с другом, мусульман с правителем, правящим над ними, или мусульман с другими народами и государствами. Так же здесь нет никакого различия в том, касаются ли эти законы сферы правления, экономики, области социальных отношений, или внешней политики: как в мирное время, так и в положении войны. Все вышний Аллах говорит:

وَمَا ءاَتَيْتُكُمُ الرَّسُولُ فَحُذُّوْهُ وَمَا نَهَيْتُكُمْ عَنْهُ فَانْتَهُوْا وَاتَّقُوا اللَّهَ

إِنَّ اللَّهَ شَدِيدُ الْعِقَابِ

«И что дал вам Посланник, то берите, а что он вам запретил, от того удерживайтесь. И бойтесь Аллаха, ведь Аллах силен наказанием!» (59:7). То есть, берите и исполняйте все, что привнес вам Пророк (с.а.с.), и избегайте всего, что он вам запретил. В приведенном аяте арабское слово «مَا» («ма» — **что**) имеет форму всеобщности, указывая на обязательность (ваджиб) исполнять все приказы (ваджибы) и избегать всего, что является запретным. Имеющееся в аяте требование брать и удерживаться, является решительным требованием, выражающим обязательность (вуджуб), в силу наличия в конце аята призыва к богообязанности и предупреждения о суровом наказании для всех, кто не будет исполнять все, что принес Посланник (с.а.с.) и не будет удерживаться от всего, что он запретил. Всевышний Аллах говорит:

**وَأَنْ أَحْكُمْ بَيْنَهُمْ بِمَا أَنْزَلَ اللَّهُ وَلَا تَتَّبِعْ أَهْوَاءَهُمْ وَاحْذَرُوهُمْ أَنْ يَفْتِنُوك
عَنْ بَعْضٍ مَا أَنْزَلَ اللَّهُ إِلَيْكَ**

«И суди между ними по тому, что низвел Аллах, и не следуй за их страстями, и берегись их, чтобы они не совратили тебя от части того, что низвел тебе Аллах» (5:49). Это решительное требование от Аллаха в адрес Его Посланника (с.а.с.) и последующих после него правителей мусульман с тем, что они обязаны осуществлять правление всеми ниспосланными Аллахом законами, будь то приказ или запрет. Ибо имеющееся в аяте слово «مَا» («ма» — **что**) имеет форму всеобщности, охватывая все ниспосланные Аллахом законы.

Говоря «**не следуй за их страстями**», Всевышний Аллах запретил Своему Пророку (с.а.с.) и последующим после него правителям мусульман следовать за страстями людей и подчиняться их желаниям.

Также Всевышний Аллах предупреждает Своего Пророка (с.а.с.) и последующих правителей мусульман, чтобы они остегались фитны со стороны людей, и того, чтобы люди не увели их в сторону от претворения некоторых законов Аллаха. Пророк (с.а.с.) обязан (ваджиб) претворять все ниспосланные ему

Аллахом законы, будь то приказы или запреты, не обращая внимания на желания людей. Всевышний Аллах говорит:

وَاحْدَرُهُمْ أَن يَفْتُوکَ عَنْ بَعْضِ مَا أَنْزَلَ اللَّهُ إِلَيْكَ

«И берегись их, чтобы они не совратили тебя от части того, что низвел тебе Аллах» (5:49).

وَمَنْ لَمْ يَحْكُمْ بِمَا أَنْزَلَ اللَّهُ فَأُولَئِكَ هُمُ الْكَافِرُونَ

«А кто не правит по тому, что низвел Аллах, то они – неверные (кафиры)» (5:44).

وَمَنْ لَمْ يَحْكُمْ بِمَا أَنْزَلَ اللَّهُ فَأُولَئِكَ هُمُ الظَّالِمُونَ

«А кто не правит по тому, что низвел Аллах, те – несправедливые (залимы)» (5:45).

وَمَنْ لَمْ يَحْكُمْ بِمَا أَنْزَلَ اللَّهُ فَأُولَئِكَ هُمُ الْفَسِّقُونَ

«А кто не правит по тому, что низвел Аллах, те – грешники (фасики)» (5:47).

В этих трех аятах Всевышний Аллах объявляет, что те, кто не осуществляет правление всеми ниспосланными Аллахом законами, как приказами, так и запретами, являются неверными (кафирями), творящими несправедливость (залимами) и грешниками (фасиками). Потому что слово «ما» («ма» – **что**), которое имеется в этих трех аятах, имеет форму всеобщности, и охватывает все ниспосленные Аллахом шариатские законы, как приказы, так и запреты.

Все вышесказанное в бесспорной и однозначной форме поясняет, что все мусульмане, как отдельные личности, как группы и как государство, обязаны (ваджиб) полностью претворять законы Ислама как того требует Всевышний Аллах, без промедления, оттягивания и постепенности. Ни у отдельной личности, ни у группы, и ни у государства нет оправдания в том, чтобы не претворять законы Ислама.

Это претворение должно быть (ваджиб) полным и всеобъемлющим, и происходить сразу, а не постепенно. Постепенное претворение находится в полном противоречии с законами Ислама. Оно делает того, кто претворяет некоторые из этих законов

и оставляет другие, — грешником, будь то отдельная личность, группа или государство.

Обязательное (ваджиб) остается обязательным, и обязательно должно исполняться. Запретное (харам) остается запретным, и от него обязательно (ваджиб) следует отдаляться. Когда к Пророку (с.а.с.) прибыли представители племени Сакиф с просьбой оставить их идола аль-Лата на три года, и освободить их от совершения намаза как условие для их вхождения в Ислам, Пророк (с.а.с.) в категоричной форме отказался выполнить их просьбу. Он настойчиво настоял на немедленном разрушении идола и безотлагательном соблюдении намаза.

Всевышний Аллах сказал, что правитель, который не претворяет ни один из законов Ислама, или претворяет некоторые из них и оставляет другие, является неверным (кафиром), если он не верит в пригодность претворения в жизнь Ислама или в пригодность некоторых его законов, которые он оставил без применения. Если же правитель, считая Ислам пригодным для претворения, не претворяет ни один из законов Ислама или часть из них, то Аллах называет такого правителя творящим несправедливость (залимом) и грешником (фасиком).

Пророк (с.а.с.) обязал (сделал ваджибом) сражаться против правителя с оружием в руках, если видим открытое проявление им куфра, относительно которого мы имеем доказательство от Всевышнего Аллаха. То есть, это положение, когда правитель начинает править законами куфра (независимо от их количества), относительно которых нет сомнения в том, что они являются законами куфра. В хадисе, переданном от Убады ибн Самита, говорится: «...и также мы дали байат на то, что не будем бороться за власть с правителями. Тогда Пророк (с.а.с.) сказал: «За исключением, если увидите открытое проявление куфра, относительно которого у вас есть доказательство от Аллаха» (передал Муслим).

Нет никакого снисхождения и постепенности в деле претворения законов исламского шариата. Ибо нет разницы между одним ваджибом и другим, между одним харамом и другим, между одним хукмом (законом) и другим. Все законы Аллаха

одинаковы, и их необходимо (ваджиб) без промедлений претворять в жизнь, не допуская постепенности и откладывания. Иначе по отношению к нам становятся применимыми следующие слова Всевышнего Аллаха:

أَفَتُؤْمِنُونَ بِعَضُ الْكِتَبِ وَتَكْفُرُونَ بِبَعْضٍ فَمَا حَرَاءُ مَن يَفْعُلُ ذَلِكَ
مِنْكُمْ إِلَّا خَرْجٌ فِي الْحَيَاةِ الدُّنْيَا وَيَوْمَ الْقِيَامَةِ يُرَدُّونَ إِلَى أَشَدِ الْعَذَابِ

«Разве вы станете веровать в одну часть писания и не будете веровать в другую? Нет воздаяния тому из вас, кто это делает, кроме позора в жизни ближайшей, а в День воскресения они будут преданы самому жестокому наказанию» (2:85). Поэтому все существующие сегодня в исламском мире государства, какие бы они доводы не приводили в свое оправдание, не имеют причин не претворять законы Ислама. Чем бы они не оправдывались — тем, что не в силах претворять Ислам, или тем, что для этого не подходят условия, или тем, что мировое общественное мнение не приемлет претворение Ислама в жизнь, или тем, что большие государства в мире не дают нам возможности претворять Ислам, и так далее — нет этим оправданиям и отговоркам никакой цены. Тот, кто отговаривается ими, от того Аллах никогда ничего не примет.

ИСЛАМ ЗАПРЕЩАЕТ ПОЛИЦЕЙСКИЙ РЕЖИМ ПРАВЛЕНИЯ

Власть (султан) и правление (хукм) в Исламе — это управление делами людей в соответствии с законами шариата. Это не является силой (военной или полицейской силой). То есть военная или полицейская сила это не является властью, хотя существование силы, ее формирование, руководство ею и ее подготовка, все это невозможно без власти. Представляя собой определенный орган, сила проявляется в армии, и в том числе полиции. При помощи этого органа власть претворяет законы, подчиняет этим законом преступников и грешников, подавляет тех, кто выходят против государства, не допускает агрессоров, а также использует этот орган для защиты власти, защиты тех мыслей и понятий, на которых она основывается и для защиты их распространения за пределами государства.

Из этого становится ясным, что хотя власть и не может обходиться без силы, и что существование силы не представляется возможным без власти, тем не менее, власть и сила — это разные вещи.

Поэтому власть не должна переходить в силу. Ибо в ином случае нарушаются ее управление делами людей. В этом положении понятия и критерии власти станут понятиями и критериями насилия, подавления и самовластия, а не понятиями и критериями управления делами людьми. Тогда власть переходит в полицейским режим, который основывается лишь на терроре, диктате, подавлении, насилии и пролитии крови.

Как власть не должна превращаться в силу, так же и сила не должна превращаться во власть. Ибо в таком случае сила станет править людьми силой, и управлять делами людей с позиции военных понятий и законов, с позиции критерий насилия и подавления. Оба этих положения становятся причиной разрухи и гибели, порождают панику и страх, ведут умму к грани пропасти, что в последствии наносит умме тяжелейший вред. Ярким свидетельством этому являются сегодняшние военные режимы правления в арабских и других исламских странах.

ИСЛАМ ЗАПРЕЩАЕТ ПРИЧИНЯТЬ МУСУЛЬМАНАМ СТРАДАНИЯ И ШПИОНИТЬ ЗА НИМИ

Ислам запретил (харам) правителю мучить людей и причинять им страдания. Муслим передает от Хишама ибн Хакима, который сказал: «*Я свидетельствую, что слышал, как Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал: «Аллах будет доставлять мучения тем людям, которые мучают людей в этом мире».*

Пророк (с.а.с.) сказал: «*Среди обитателей ада будут два вида людей, которых я раньше не видел. У одних из них будут в руках плети, похожие на коровьи хвосты, которыми они были людей...*» (передал Муслим от Абу Хурайры). Также Ислам запретил посягательство на неприкосновенность мусульман, их дома, честь, достоинство и имущество. Пророк (с.а.с.) сказал: «*Для мусульманина запрещены жизнь, имущество и честь другого мусульманина*». Эти слова являются частью хадиса, переданного Муслином от Абу Хурайры. Ибн Маджа передает от Убайдуллаха ибн Амра, что однажды, обходя вокруг Каабы, Пророк (с.а.с.) сказал: «*Как прекрасны ты и твой запах! Как велики ты и твоя неприкосновенность! Но клянусь Тем, в Чьих руках находится жизнь Мухаммада, поистине неприкосновенность мусульманина, его жизнь и имущество более велики, нежели твоя неприкосновенность. Пусть о нем будут хорошего мнения*». Пророк (с.а.с.) сказал: «*Поносить мусульманина — грех, а воевать с ним — куфр*» (передал Бухари и Муслим от Абдуллаха ибн Масьюда). О неприкосновенности домов Пророк (с.а.с.) сказал следующее: «*Если кто-то посмотрел в твой дом без разрешения и ты, бросив в него камень, выбил ему глаз, то не будет на тебе греха за это*» (передал Муслим от Абу Хурайры). Сахль ибн Сад ас-Саидий передает: «Однажды один человек смотрел через щель в одну из комнат Пророка (с.а.с.), который в это время, держа в руках гребенку, расчесывал волосы. Пророк (с.а.с.) сказал этому человеку: «*Если бы я знал, что ты подсматриваешь, то воткнул*

бы расческу в твой глаз. Воистину, перед тем как войти в дом, мусульманам приказано просить разрешение, для того чтобы получить разрешение видеть» (передали Бухари и Муслим). Пророк (с.а.с.) сказал: «*Кто смотрит на людей в их доме без их разрешения, то людям этого дома разрешено (халял) выбить ему глаз*» (передал Ахмад от Абу Хурайры).

Таким же образом Ислам запретил шпионить за мусульманами, следить за ними, контролировать и разузнавать о них скрытую и личную информацию. Ислам запретил, чтобы один мусульманин шпионил за другим мусульманином. Всевышний Аллах говорит:

يَأَيُّهَا الَّذِينَ ظَاهَرُوا مِنَ الظَّنِّ إِنَّ بَعْضَ الظَّنِّ إِثْمٌ وَلَا تَجَسَّسُو
«О те, которые уверовали! Берегитесь многих мыслей! Ведь некоторые мысли — грех; и не шпионьте» (49:12).

Пророк (с.а.с.) сказал: «*Сторонитесь предположений, ибо самая лживая речь — это предположение. Не разузнавайте друг о друге и не шпионьте, не завидуйте друг другу, не враждуйте друг с другом, не ненавидьте друг друга. Будьте братьями, о рабы Аллаха!*» (передали Бухари и Муслим от Абу Хурайры). Пророк (с.а.с.) сказал: «*О те, кто уверовал лишь на языке, и вера (иман) не вошла в его сердце! Не сплетничайте о мусульманах и не ищите их недостатки! Кто будет искать недостатки мусульман, Аллах будет искать его собственные недостатки. А если Аллах займется поиском чьих-то недостатков, то разоблачит и опозорит его в его собственном доме*» (передал Ахмад от Абу Барзы аль-Асламий).

Вышеприведенный аят и хадисы запрещают (харам) мусульманам шпионить за мусульманами и выискать их недостатки. Они предупреждают мусульман о том, что если мусульманин станет выискивать недостатки других мусульман, то Аллах станет выискивать его собственные недостатки, разоблачит и опозорит его. Имеются также хадисы, запрещающие мусульманам работать в разведывательных структурах, ведущих слежку и шпионаж за мусульманами. Мисвар передает, что Пророк (с.а.с.) сказал: «*Кто съест кусок еды, заработанный слежкой за мусульманином,*

Аллах накормит его таким же куском огня ада. Кто наденет какую-нибудь одежду, заработанную им слежкой за мусульманином, того Аллах облечет в такую же одежду из огня ада» (передали Абу Дауд и Ахмад).

Равно как запрещается шпионить за мусульманами, так же запрещено шпионить и за жителями исламского государства, находящимися под его защитой (зиммий: христиане и иудеи). Ибо справедливость, проявляемая к мусульманам, распространяется и на них, и требуемое с мусульман проявление справедливости, требуется и с них. Посланник (с.а.с.) приказал хорошо обходиться с ними и запретил причинять им страдания. В книге «Харадж» Яхья ибн Адам передает следующий хадис, в котором Пророк (с.а.с.) сказал: **«Кто проявит несправедливость (зульм) в отношении муахида (человек, не принявший Ислама и живущий на территории мусульман на договорных основаниях, платя подушную подать), или возложит на него то, что он не в силах исполнить, то у меня будет повод против него до Судного Дня».** Умар сказал: «Я завещаю последующим халифам, чтобы они хорошо обходились с находящимися под защитой мусульман людьми, как это завещал Пророк (с.а.с.), соблюдали договора с ними, сражались за них, и не возлагали на них то, что они не в силах исполнить» (передал Яхья ибн Адам). Хотя вышеприведенный аят и хадисы запрещают шпионить в общей форме, однако заниматься слежкой и шпионажем против кафиров, воюющих против мусульман или находящихся с мусульманами во враждебных отношениях, исключается из общего указания вышеприведенного аята и хадисов. Ибо существуют другие хадисы, где ясно указывается на то, что запрет на слежку и шпионаж не распространяется на этих кафиров. Следить и шпионить за этими кафирями, находящимися в состоянии войны с мусульманами, не харам, а наоборот, ваджиб. Исламское государство обязано заниматься этим. Так Пророк (с.а.с.) отправил Абдуллаха ибн Джахша и с ним еще восемь мухаджиров в находящуюся между Меккой и Таифом местность под названием «Нахла», чтобы они разведали и доставили информацию о курайшитах. Слежка и шпионаж за врагами-кафирями

относятся к числу таких дел, без которых не может обойтись армия мусульман и исламское государство.

Подобно тому, как исламское государство должно следить за действиями врагов-кафиров, также у него должен быть специальный орган по борьбе против шпионской деятельности врагов-кафиров, ведущих такую деятельность против исламского государства. Бухари передает от Саламы ибн Акваа, который сказал: «Когда Пророк (с.а.с.) был в пути, к нему пришел один шпион от идолопоклонников. Сев возле сподвижников Пророка (с.а.с.), он начал беседовать с ними, а затем незаметно ушел. Пророк (с.а.с.) сказал: **«Найдите и убейте его»**. Салама убил его, и Пророк (с.а.с.) отдал ему личные вещи идолопоклонника в качестве трофеев». Ахмад передает от Фурата ибн Хаяна, который сказал: «Пророк (с.а.с.) велел убить его». Это был шпион и союзник Абу Суфьяна. Проходя мимо группы ансаров, он представился мусульманином. Ансары сказали: «О Посланник Аллаха, он называет себя мусульманином». Пророк (с.а.с.) сказал: **«Поистине среди вас есть люди, которым мы доверяем. Один из них – Фурат ибн Хаян»**.

Бухари передает от Али, который сказал: «Однажды Пророк (с.а.с.) отправил с заданием меня, Зубайра и Микдада ибн Асвада, сказав: **«Идите, пока не дойдете до персидского сада. Там найдете женщину в паланкине. У нее с собой есть письмо. Заберите его у нее»**. Вскочь на лошадях мы достигли этого сада, и нашли там женщину в паланкине. Когда мы потребовали у нее письмо, она сказала, что у нее нет никакого письма. Когда же мы сказали, что либо она отдаст его добровольно, либо мы снимем с нее одежду, она достала письмо из своих кос и отдала нам. Мы доставили его Пророку (с.а.с.)...».

Из всего сказанного становится ясным, что правление в Исламе не является полицейским. Оно и не должно быть таковым. Ибо полицейский режим правления несет огромный вред мусульманам, противоречит законам шариата, противоречит шариатскому правилу, которое гласит: «Нет вреда, и нет нанесения вреда».

Также становится ясным, что для исламского государства запрещено создавать какой-либо орган, занимающийся

шпионажем против своих граждан, будь то мусульмане или находящиеся под защитой мусульман люди, и запрещено доставлять им страдания.

Из вышесказанного также становится ясным обязательность создания исламским государством специального органа, занимающегося разведкой против вражеских государств кафиров и получением информации о них, а также занимающегося борьбой против шпионской и разведывательной деятельности, которую они ведут против исламского государства.

ПОДЧИНЕНИЕ ПРАВИТЕЛЮ МУСУЛЬМАНИНУ, ПРАВЯЩЕМУ ПО ЗАКОНАМ ИСЛАМА – ФАРД

Если правитель-мусульманин претворяет законы Ислама, не приказывает запретное, и не проявляет явный куфр, то мусульмане обязаны (фард) подчиняться ему, даже если он совершаet несправедливость (зульм) и попирает их права.

Доказательством этому являются, имеющиеся в этом плане, аяты и хадисы. Всевышний Аллах говорит:

يَأَيُّهَا الَّذِينَ ءَامَنُوا أَطِيعُوا اللَّهَ وَأَطِيعُوا الرَّسُولَ وَأُولَئِكُمْ أَلَّا مُرِّ مِنْكُمْ

«О вы, которые уверовали! Повинуйтесь Аллаху и повинуйтесь Посланнику и обладателям власти среди вас» (4:59).

Бухари передает от Абу Саламы ибн Абдуррахмана, а он – от Абу Хурайры, что Пророк (с.а.с.) сказал: **«Кто подчиняется мне – тот подчиняется Аллаху. Кто проявляет ослушание моему амиру – тот подчиняется мне. Кто проявляет ослушание моему амиру – тот проявляет ослушание мне»**. В другом рассказе говорится: **«...Кто подчиняется амиру – тот подчиняется мне...»**. Бухари передает от Анаса ибн Малика, что Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал: **«Подчиняйтесь и проявляйте послушание вашему правителю, даже если им будет раб эфиоп, голова которого подобна черной изюмине»**. Муслим передает от Амра ибн аль-Аса, что Пророк (с.а.с.) сказал: **«Кто дал байат имаму рукой и сердцем, то пусть подчиняется ему в меру своих сил. Если же кто-то другой начнет бороться с ним за власть, то отрубите второму голову»**.

Эти доказательства со всей ясностью указывают на обязательность (ваджиб) подчинения. Всевышний Аллах приказал подчиняться обладателям власти, амиру, имаму (халифу), и этот приказ соединен с кариной, указывающей на решительность данного требования, а именно это то, что Пророк (с.а.с.) определил ослушание амира как ослушание Аллаха и Его Пророка (с.а.с.), и

усилил необходимость подчинения, сказав, что даже если правителем будет эфиопский раб. Эти картины свидетельствуют о том, что данное требование является решительным, а значит, подчинение правителю является фардом.

Само подчинение сообщается в общей безоговорочной форме, не ограничиваясь каким-то определенным правителем или какими-то определенными делами. Следовательно, обязательным (ваджиб) является подчинение любому правителю из мусульман, даже если он является несправедливым (залимом), грешником (фасиком) или незаконно пожирает имущество людей. Все равно подчинение ему обязательно, ибо доказательства имеют общую и безоговорочную форму указания.

Существуют хадисы, свидетельствующие о том, что необходимо подчиняться правителю, даже если он несправедливый или грешник. Бухари передает от Абдуллаха, что Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал: **«После меня вы увидите эгоистов и дела, которые будете порицать»**. «О Посланник Аллаха, что же нам тогда делать?», — спросили сподвижники. **«Соблюдайте их права и просите у Аллаха свои права»**, — ответил Пророк (с.а.с.). Бухари передает от Абу Риджа, который передает от ибн Аббаса, что Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал: **«Кто увидит от своего амира то, что ему не нравится, пусть проявляет терпение. Поистине, кто умрет, отдалившись от джамаата хотя бы на шаг, тот умрет смертью времен невежества (джахилии)»**.

Эти хадисы явно указывают на обязательность подчинения правителю, что бы он ни делал. Пророк (с.а.с.) в весьма заметной форме делал усиление на необходимость подчинения. Муслим передает от Нафия, а Нафи — от Абдуллаха ибн Умара, что Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал: **«Кто откажется от подчинения, тот предстанет в День Суда перед Аллахом, не имея доводов в свое оправдание, и кто умрет, не принеся байата, тот умрет смертью времен невежества (джахилии)»**. В хадисе Ибн Умара по передаче Хакима говорится, что Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал: **«Кто отойдет от джамаата хотя бы на шаг, тот считается развязавшим узел Ислама со своей шеи до тех пор, пока не вернется обратно»**. И сказал: **«Кто умер, и над ним не было**

имама джамаата, тот умер смертью времен невежества (джахилии)».

Нельзя проявлять ослушание правителю, чтобы он ни делал. Выступать против правителя и сражаться с ним — харам, чтобы-то от него ни исходило. Бухари передает от Абдуллаха ибн Умара, что Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал: «**Кто поднимет оружие против нас, тот не из нас**». Ни в коем случае недозволено бороться с правителем за власть. Исключением является лишь тот случай, который сообщается в шариатском тексте, а именно, когда имеется проявление явного куфра.

Имеется ясный запрет на то, чтобы сражаться против правителей даже в том случае, если они совершают запретное (мункар). Муслим передает от Умму Саламы что Пророк (с.а.с.) сказал: «**В скором будущем будут правители, которых вы станете призывать к одобряемому и порицать. Кто из вас будет призывать их к одобряемому, тот будет чист. Кто из вас будет порицать их, тот сохранит себя. Но кто согласится с ними и последует за ними...**». Люди спросили: «Разве мы не будем сражаться против них?». «**Нет, до тех пор, пока они совершают намаз**», — ответил Пророк (с.а.с.). В хадисе же, передаваемом Муслином от Авфа ибн Малика, говорится: «Спросили: «О Посланник Аллаха, разве мы не будем бороться против них с оружием в руках?». «**Нет** — ответил Пророк (с.а.с.), — **до тех пор, пока они совершают среди вас намаз**». В хадисе Убады ибн Самита о байате, переданном Муслином, говорится: «...и также мы дали байат на то, что не будем бороться за власть с ее обладателями. Тогда Пророк (с.а.с.) сказал: «**За исключением, если увидите открытое проявление куфра, относительно которого у вас есть доказательство от Аллаха**».

Все это говорит о запрете того, чтобы выступать против правителя, сражаться с ним и бороться с ним за власть, наряду с теми хадисами, которые указывают на обязательность подчинения правителю, каким бы он ни был несправедливым или грешником. Все они призывают полностью подчиняться правителю. Да, есть аяты и хадисы, предписывающие приказывать одобряемое и запрещать порицаемое, и останавливать порицаемое (мункар,

харам) рукой. Однако вышеприведенные хадисы делают их частными, и исключают правителей из их указания. Поэтому подчинение мусульман своему правительству — кроме тех случаев, которые являются исключением — должно быть абсолютно полным.

Нет подчинения в грехе

Из обязательности подчинения правителью исключается только одно положение, а именно, когда повелевается совершение запретного. Если правитель повелевает запретное, то нет подчинения ему в этом, ибо исключение этого сообщается шариатским текстом. Нафи передает от ибн Умара, что Пророк (с.а.с.) сказал: «*Мусульманин должен подчиняться и проявлять послушание в том, что ему нравится и в том, что не нравится, кроме если ему велят совершать запретное. Если ему велят запретное, то нет никакого подчинения и послушания*» (передал Муслим). В хадисе имеется в виду не то положение, когда правитель сам совершает запретное, а то, когда он приказывает запретное. Если он совершает перед вами нечто запретное, но вам этого не повелевает, то подчинение ему остается быть обязательным (ваджибом). Муслим передает от Авфа ибн Малика аль-Ашджаиля, что Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал: «*Лучшие ваши имамы (правители) — те, которых вы любите и которые любят вас, за которых вы молитесь и которые молятся за вас. Худшие же ваши имамы — те, которых вы не любите и которые не любят вас, которых вы проклинаете и которые проклинают вас*». Мы спросили: «О Посланник Аллаха, не выступить ли нам в таком случае против них?». Он ответил: «*Нет, до тех пор, пока они совершают среди вас намаз. Будьте бдительны, тот, над кем имеется валий (правитель), и он увидит, как этот валий совершает нечто из запретного, то пусть ненавидит то, что он совершает, но не прекращает подчиняться ему*».

Это является доказательством на то, что под словами «приказывать запретное» не имеется в виду совершение запретного, а имеется в виду только лишь приказ совершать его. Если же ты увидишь, что правитель совершает нечто запретное, то

неподчинение ему не будет для тебя дозволенным. Но в случае если он приказывает тебе проявить непокорность Аллаху, то ты не должен подчиняться ему. Ибо нет подчинения созданному человеку в непокорности Создателю.

Таковым является единственное положение, исключаемое из обязательности подчинения правителю, а именно это приказ совершать запретное, с условием, что в его запретности нет сомнения. Например, если он приказывает тебе ростовщичество. Однако если он приказывает тебе нечто, что сам считает дозволенным, а ты считаешь запретным, то это будет расцениваться как приказ к совершению дозволенного, и подчинение ему будет ваджибом. Например, если ты считаешь фотографирование запретным делом (харамом), а правитель считает дозволенным (халялом), и приказывает тебе фотографироваться на документы, то ты должен (ваджиб) подчиниться ему, и в данном случае будет недозволенным ослушаться его. Ибо он считает, что в хадисе, переданном от ибн Аббаса, где запрещается изображение живых существ, речь идет о рисовании от руки, и что к фотографии хадис не относится. Это является для него доказательством или пусть даже для него будет предполагаемым доказательством (шубха далил). Поэтому его приказ фотографироваться на документы не будет являться приказом к совершению запретного, и подчиниться ему в этом случае — ваджиб, а проявлять ослушание — харам.

ОТЧИТЫВАТЬ ПРАВИТЕЛЕЙ — ФАРД ДЛЯ МУСУЛЬМАН

Отчитывать правителей — фард для мусульман. Обязательность подчинения им не означает, что если даже правители совершают несправедливость или попирают права, они должны проявлять по отношению к ним молчание. Подчинение правителям — фард, и требование отчета с них за их дела также является фардом. Всевышний Аллах обязал (фард) мусульман требовать отчет с правителей, и строго приказал им действовать для их исправления, если они попирают права граждан или проявляют халатность в исполнении своих обязанностей по отношению к ним, или пренебрегают каким-либо делом граждан, или нарушают законы Ислама, или осуществляют правление иным, нежели тем, что ниспоспал Аллах. Муслим передает от Умму Саламы, что Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал: *«В скором будущем будут правители, которых вы станете призывать к одобряемому и порицать. Кто из вас будет призывать их к одобряемому, тот будет чист. Кто из вас будет порицать их, тот сохранит себя. Но кто согласится с ними и последует за ними...»*. Люди спросили: «Разве мы не будем сражаться против них?». *«Нет, до тех пор, пока они совершают намаз»*, — ответил Пророк (с.а.с.). В другом рассказе у Муслима говорится: *«Кто будет ненавидеть порицаемое (мункар, харам), тот останется чистым, кто будет высказывать порицание этому, тот сохранит себя, но тот, кто согласится с ними и последует за ними...»*. Этот рассказ поясняет предыдущий. Пророк (с.а.с.) приказывает порицать правителя, и обязывает делать это порицание любыми доступными средствами, но с условием, чтобы это не было сражением, т.е. без оружия (кроме случая, когда халиф проявляет явное неверие). Это порицание должно выполняться языком в абсолютной форме, т.е. любыми словами, или сердцем, если человек не в состоянии делать руками или словами. Тех же, кто не выполняет этого, Пророк (с.а.с.) объявил соучастником правителя в

совершении греха, поскольку Пророк (с.а.с.) сказал, что тот, кто будет согласен с тем, что они делают, и последует за ними в этом, тот не очистится и не сохранит себя от греха.

Следует заметить, что доказательства, предписывающие приказывать одобряемое и запрещать порицаемое, — это доказательства на обязательность требования отчета с правителем, ибо эти доказательства являются общими, и охватывают как правителей, так и других. Всевышний Аллах в строго приказал приказывать одобряемое и запрещать порицаемое. Он сказал:

وَلْتَكُن مِّنْكُمْ أُمَّةٌ يَدْعُونَ إِلَى الْخَيْرِ وَيَأْمُرُونَ بِالْمَعْرُوفِ وَنَهَايُونَ عَنِ
الْمُنْكَرِ وَأُولَئِكَ هُمُ الْمُفْلِحُونَ ﴿١٣﴾

«И пусть будет среди вас группа, которая призывает к добру (Исламу), приказывает одобряемое и запрещает порицаемое. Эти — достигшие успеха» (3:104).

كُنْتُمْ خَيْرَ أُمَّةٍ أُخْرِجْتُ لِلنَّاسِ تَأْمُرُونَ بِالْمَعْرُوفِ وَنَهَايُونَ عَنِ الْمُنْكَرِ
«(О умма Мухаммада), вы стали лучшим из народов, который выведен перед людьми: вы приказываете одобряемое и запрещаете порицаемое» (3:110).

الَّذِينَ يَتَّبِعُونَ الرَّسُولَ الْشَّيْءَ الْأَمْيَّ الَّذِي يَجِدُونَهُ وَمَكْتُوبًا عِنْدَهُمْ فِي
الشُّورَى وَالْإِنْجِيلِ يَأْمُرُهُمُ بِالْمَعْرُوفِ وَنَهَايُهُمُ عَنِ الْمُنْكَرِ
«Которые следуют за Посланником, Пророком, незнающим грамоты, которого они находят записанным у них в Торе и Евангелии, который приказывает им одобряемое и запрещает порицаемое» (7:157).

الَّتَّتَّبِعُونَ الْعَبِيدُونَ الْحَمِيدُونَ الْسَّتِّيحُونَ الْرَّكِعُونَ السَّاجِدُونَ الْأَمْرُونَ
بِالْمَعْرُوفِ وَالنَّاهِيُونَ عَنِ الْمُنْكَرِ وَالْحَفِظُونَ لِحُدُودِ اللَّهِ وَبَشِّرُ الْمُؤْمِنِينَ ﴿١٣﴾
«(Они) кающиеся, поклоняющиеся, прославляющие, странствующие, кланяющиеся, падающие ниц, призывающие добро, запрещающие порицаемое, охраняющие установления Аллаха. И обрадуй верующих (вестью о Рае)!» (9:112).

الَّذِينَ إِنْ مَكَنَّهُمْ فِي الْأَرْضِ أَقَامُوا الصَّلَاةَ وَعَاتُوا الْرَّكْوَةَ وَأَمْرُوا بِالْمَعْرُوفِ

وَنَهَا عَنِ الْمُنْكَرٍ

«Те, кого если Мы их укрепляем на земле – поддерживают молитву, выплачивают закят, и приказывают одобряемое и запрещают порицаемое» (22:41). Во всех этих аятах Всевышний Аллах требует, чтобы мы приказывали одобряемое и запрещали порицаемое. Это требование соединено с кариной, указывающей на категоричность данного требования. Этой кариной является хвала в адрес тех, кто совершает эти дела:

وَأُولَئِكَ هُمُ الْمُفْلِحُونَ

«Эти – достигшие успеха» (3:104).

كُنْتُمْ خَيْرَ أُمَّةٍ أَخْرَجْتُ لِلنَّاسِ

«Вы стали лучшим из народов» (3:110).

وَبَشِّرْ أَلْمُؤْمِنِينَ

«И обрадуй верующих (вестью о Рае)» (9:112). и другие аяты. Это и есть карина, указывающая на то, что требование является решительным, что означает фард. Требование отчета с правителем – это выполнять по отношению к нему дело «приказывать одобряемое и запрещать порицаемое» и, следовательно, оно является фардом.

Также есть много других хадисов, предписывающих приказывать одобряемое и запрещать порицаемое. Хузайфа ибн Яман передает, что Пророк (с.а.с.) сказал: «Клянусь Тем, в Чьих руках моя жизнь, вы обязательно будете приказывать одобряемое и запрещать порицаемое. Или иначе вскоре Аллах нашлет на вас Свое наказание. Вы станете обращаться к Нему с мольбами (дуа), но они не будут приняты от вас» (передал Ахмад и Тирмизи). Абу Саид аль-Худрий передает, что Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал: «Если кто-то из вас увидит неодобряемое, то пусть изменит это руками. Если не в силах изменить руками, то пусть изменит языком. Если не в силах изменить и языком, то пусть проявит недовольство сердцем. И это есть самая слабая степень веры» (передал Муслим). Ахмад передает от Адия ибн Адия ибн Умайра аль-Канди, что Посланник Аллаха

(с.а.с.) сказал: «*Поистине Аллах не наказывает всех из-за действий отдельных лиц, до тех пор, пока они, увидев запретное действие (мункар), порицают его, будучи способны сделать это. А если они не станут порицать мункар, то Он накажет их всех*».

Все эти хадисы указывают на обязательность выполнения приказа одобряемого и запрещения порицаемого. Также они указывают на обязательность выполнения этих дел в отношении правителя. Нет сомнений в том, что это и есть требование отчета за его дела. Более того, существуют хадисы, которые гласят именно о правителе, усиливая, таким образом, требование отчета с правителя, в силу того, что требование с него отчета и выполнение в отношении него приказа одобряемого и запрещения порицаемого имеют большое значение. Ахмад передает от Абу Саида, что Пророк (с.а.с.) сказал: «**Лучшим джихадом является слово истины, сказанное перед несправедливым правителем (султаном)**». Абу Умама передает: «Однажды у «Джамра аль-уля» (первое из мест в долине Мина, где бросают камни в шайтана) к Пророку (с.а.с.) подошел один человек и спросил: «О Посланник Аллаха, какой джихад является наилучшим?». Пророк (с.а.с.) промолчал. У «Джамра ас-сания» (второе место) тот человек повторил свой вопрос. Пророк (с.а.с.) вновь промолчал. Завершив бросание камней у «Джамра аль-акаба», Пророк (с.а.с.), вдев ногу в стремя, чтобы сесть на лошадь, спросил: «Где спрашивавший?». «Я здесь, о Посланник Аллаха», — ответил тот. Тогда Пророк (с.а.с.) сказал: «**Лучшим джихадом является слово истины, произнесенное перед несправедливым правителем**» (передали ибн Маджа и Ахмад).

Этот текст касается правителя и обязательности (ваджиб) говорить перед ним истину, т.е. требовать с него отчет. Борьба с правителями, которые попирают права людей, или проявляют нерадивость в исполнении своих обязанностей по отношению к ним, или проявляют невнимательность к их делам, борьба с ними и им подобными, является фардом. Ибо Аллах сделал это фардом, и назвал это не просто джихадом, а лучшим его проявлением. Аллах словно говорит: «Наилучший джихад перед Аллахом — это

борьба с несправедливыми правителями». Одного этого вполне достаточно для указания на обязательность требования отчета с правителей.

Пророк (с.а.с.) призвал бороться против несправедливых правителей, сколько бы страданий ни происходило на этом пути, и даже если это приведет к гибели. Хаким передает от Джабира, что Пророк (с.а.с.) сказал: **«Лучшими из шахидов являются Хамза ибн Абдульмутталиб и тот человек, который, стоя перед несправедливым правителем, приказывал ему одобряемое и запрещал порицаемое, и был убит им за это»**. Сказанное в хадисе является наивысшей формой выражения истины, перенесения трудностей вплоть до смерти на пути требования отчета с правителей и борьбы против несправедливых имамов.

Сражение против правителя, проявившего явный куфр — ваджиб

Подобно тому, как из обязательности подчинения правителю исключается единственное положение (когда он приказывает выполнять запретное), также одно лишь положение является исключением из запрета выступать против него с оружием в руках. Этим исключением является положение, когда правитель проявляет явный куфр. Если имеет место проявление явного куфра, то становится ваджибом сражаться против него, и это в силу наличия шариатских текстов, касающихся этого определенного положения. Авф ибн Малик аль-Ашджаий передает, что Посланник Аллаха (с.а.с.) сказал: **«Лучшие из ваших правителей те, которых вы любите и которые любят вас, за которых вы молитесь и которые молятся за вас. Худшие же из них — те, которых вы не любите и которые не любят вас, которых вы проклинаете и которые проклинают вас»**. Мы спросили: «О Посланник Аллаха, разве мы не будем тогда бороться против них?». Посланник (с.а.с.) ответил: **«Нет, до тех пор, пока они будут совершать среди вас намаз»** (передал Муслим). Под совершением намаза здесь имеется в виду управление законами Ислама, т.е. претворение в жизнь законов шариата. Такие выражения используются,

когда все целое называется именем ее отдельной части, подобно словам Всевышнего Аллаха: ﴿فَتَحْرِيرُ رَقَبَةٍ﴾ – «**освобождение одной шеи**». В данном аяте имеется в виду освобождение раба, а не освобождение его шеи. Также и здесь, когда Пророк (с.а.с.) говорит: «...*до тех пор, пока они будут совершать среди вас намаз*», имеется в виду исполнение законов шариата, а не только совершение намаза. Это относится к роду метафоры (маджаз), где, называя часть, подразумеваются все целое. Муслим передает от Умму Саламы, что Пророк (с.а.с.) сказал: «*В скором будущем будут правители, которых вы станете призывать к одобряемому и порицать. Кто из вас будет призывать их к одобряемому, тот будет чист. Кто из вас будет порицать их, тот сохранит себя. Но кто согласится с ними и последует за ними...*Нет, до тех пор, пока они совершают намаз», – ответил Пророк (с.а.с.). То есть до тех пор, пока они выполняют законы шариата, где намаз является из числа законов шариата, и, используя метафору, называется только часть, а подразумевается все в целом. Убада ибн Самит передает: «Пророк (с.а.с.) пригласил нас, и мы дали ему байат. Из числа тех обязательств, которые он взял с нас, было то, что мы дали ему байат на подчинение и послушание в горе и радости, в трудности и легкости, в предпочтении его над собой, и что не будем бороться за власть с правителем. Пророк (с.а.с.) сказал: «*За исключением того случая, если они проявляют явный куфр, относительно которого у вас есть доказательство от Аллаха*» (передал Муслим).

Темой этих трех хадисов: хадиса Авфа ибн Малика, хадиса Умму Саламы и хадиса Убады ибн Самита, является выступление против правителя, и они в категоричной форме запрещают выступать против него.

1. «*Разве мы не будем бороться с ними с оружием?*». «**Нет**», – ответил Пророк (с.а.с.).
2. «*Разве мы не будем сражаться против них?*». «**Нет**», – ответил Пророк (с.а.с.).
3. «*И не будем бороться за власть с правителями*».

Все эти хадисы в категоричной форме запрещают выступать против правителя. Ибо здесь имеется запрет, который соединяется с выражениями, которые передают смысл запрета данного выхода против правителя, как слова Пророка (с.а.с.): *«Кто умер, отступив от подчинения и покинув джамаат, тот умер смертью времен невежества (джахилии)»* (передал ан-Насай от Абу Хурайры). В таком случае этот запрет становится категоричным, ибо приравнивание смерти выступившего против правителя человека к джихилийской смерти, является кариной, указывающей на то, что запрет является категоричным. Поэтому, эти хадисы служат доказательством, запрещающим выступление против правителя.

Однако они исключают из своего указания одно положение. Два первых хадиса выражают это положение такими словами как не выполнение намаза и его не совершение, а третий хадис — как проявление явного куфра. Невыполнение намаза и его не совершение, т.е. не осуществление правления согласно тому, что ниспоспал Аллах, означает правление законами куфра, что, несомненно, — есть проявление куфра. Имеющиеся в хадисе слова «явный куфр» — это, с точки зрения грамматики, имя существительное в неопределенном состоянии, которое указывает на все, что называется явным куфром. Если мы видим проявление явного куфра, относительно которого имеем доказательство от Аллаха, то в таком случае выступление против правителя становится ваджибом. И здесь нет различия в том, имеет ли место правление по законам неверия, как правление иным, нежели тем, что ниспослано Аллахом, или это другое, нежели правление по законам куфра, как проявление молчания по отношению к отступничеству от Ислама и открытое проявление вероотступниками своего неверия и т.п. Все это относится к явному куфру. Это и есть исключительное положение: проявление явного куфра, в случае наличия которого выступление против правителя становится ваджибом.

В этих хадисах образом указания на обязательность выступления против правителя в рассматриваемом положении, является то, что Пророк (с.а.с.) запретил бороться с правителями,

сражаться с ними и оспаривать у них власть, выделив при этом в качестве исключения данное рассматриваемое нами положение. Исключение данного положения — это его выведение за сферу действия запрета. Это означает приказ выступать против него. Смысл хадисов указывает на приказ выступать и сражаться против правителя, когда существует данное положение. С точки зрения обоснования указание смысла равнозначно указанию слов. Следовательно, эти хадисы служат доказательством того, что если имеет место проявление явного куфра, то Законодатель требует сражаться с ними и оспаривать у них власть.

Что касается карины, указывающей на то, что данное требование является решительным, то она понимается из самого вопроса требования, который относится к таким положениям, на которых шариат усиленно акцентирует свое внимание. Правление по законам Ислама установлено Законодателем как фард, а не как мандуб. Проявление явного куфра запрещено (харам) шариатом, и не определено как макрух. Следовательно, сам вопрос требования является кариной, указывающей на то, что данное требование является решительным. Таким образом, выступление против правителя в этом исключительном положении не является только лишь дозволенным, это — фард для мусульман.

Здесь необходимо понимать, что под проявлением явного куфра, имеется в виду куфр, где имеется категорическое доказательство, указывающее на то, что этот куфр на самом деле является куфром. Пророк (с.а.с.) не ограничился лишь словами «явный куфр», но добавил: **«относительно которого у вас есть доказательство от Аллаха»**. Слово «бурхан» (доказательство), используемое в этом хадисе, употребляется только в отношении категорического доказательства. Поэтому условием выступления против правителя является наличие категорического доказательства на то, что данный куфр на самом деле является явным куфром. Если же имеется сомнение по поводу того, что это является куфром или имеется предположительное (занний) доказательство на то, что это является куфром, даже если доказательство сахих, то выступать против правителя не дозволяется. Ибо

выступление против него дозволено только при наличии категорического (категорий) доказательства на то, что этот — куфр.

Поэтому под явным куфром имеется в виду куфр, в котором нет сомнений, и имеется категорическое доказательство на это. Если правитель приказывает исполнение какого-то дела или отдает какое-то распоряжение, относительно которого имеется сомнение в том, что это может быть куфром, то выступать против правителя — недозволенно. Например, если правитель отдает распоряжение преподавать в университетах диалектическую теорию или другие идеологии куфра, а ты полагаешь, что обучение им приводит к куфру, то, несмотря на это, ты должен подчиняться правительству, и должен преподавать идеологии куфра, которые он приказал тебе преподавать. Тебе не дозволено выступать против правительства под предлогом проявления явного куфра. Ибо у него есть доказательство дозволенности знать идеологии куфра, в силу их упоминания в Коране, где Всевышний Аллах упоминает о них, а затем опровергает.

Такое положение касается каждого дела. Если правитель совершает или повелевает совершение какого-либо дела, имеющего доказательство или предполагаемое доказательство (шубха далил) того, что это является куфром, и в то же время имеется доказательство или предполагаемое доказательство (шубха далил) того, что оно из Ислама, то это не относится к правлению по законам куфра и к проявлению явного куфра и, следовательно, не подпадает под действие исключения. В таких случаях не дозволяется выступать против правительства, и подчиняться ему — остается ваджибом.

СОЗДАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ – ФАРД КИФАЯ

Требование отчета с правителей, приказанное мусульманам Всевышним Аллахом, осуществляется отдельными личностями, а также сплочениями и партиями.

Равно как Всевышний Аллах приказывает мусульманам призывать к добру, приказывать одобряемое, запрещать порицаемое и требовать отчета с правителей, Он также приказывает им создавать политические сплочения из их среды, занимающиеся призывом к добру, т.е. к Исламу, приказом одобряемого, запрещением порицаемого, и требованием отчета с правителей. Всевышний Аллах сказал:

وَلْتَكُن مِّنْكُمْ أُمَّةٌ يَدْعُونَ إِلَى الْخَيْرِ وَيَأْمُرُونَ بِالْمَعْرُوفِ وَنَهَاوْنَ عَنِ
الْمُنْكَرِ وَأُولَئِكَ هُمُ الْمُفْلِحُونَ ١٢٤

«И пусть среди вас будет группа, которая призывает к добру, приказывает одобряемое и запрещает порицаемое» (3:104). То есть, имеется обращение: о мусульмане, создайте из своей среды группу, которая, имея качество группы, будет заниматься двумя делами: призывать к Исламу и приказывать одобряемое и запрещать порицаемое.

Данное требование о создании группы является категорическим. Ибо то дело, исполнение которого этой группой требуетсѧ в аяте, является фардом для мусульман. Об этом говорится во многих аятах и хадисах. Следовательно, это и является кариной, указывающей на то, что требование о создании группы является решительным. Таким образом, приказ, содержащийся в данном аяте, выражает обязательность, а именно это фард кифая, где, если его выполняет часть мусульман, то обязательность его выполнения снимается с остальных мусульман. Данный фард не является фардом кифая. Ибо Всевышний Аллах требует от мусульман создать из своей среды группу, которая будет заниматься призывом к Исламу и приказом одобряемого и запрещением

порицаемого. В аяте Аллах не требует от мусульман, чтобы все они занимались этими делами. Он требует лишь то, чтобы мусульмане создали из своей среды группу, которая будет заниматься выполнением этого фарда. Приказ в аяте направлен на создание группы, а не на исполнение двух упомянутых дел.

Эти два дела разъясняют деятельность группы, создание которой необходимо, и описанием ее вида.

Для того чтобы группа была дееспособной, она должна отвечать определенным условиям, дабы быть группой и продолжать оставаться таковой, выполняя свою деятельность. Должна быть связь (рабита), которая связывает ее членов, дабы они были единым организмом, т.е. сплочением. Если такая связь отсутствует, то требуемая группа не может образоваться. Чтобы группа могла оставаться дееспособной, у нее должен быть амир (руководитель), подчинение которому — ваджиб. Ибо шариат предписывает любой группе из трех и более человек выбирать для себя амира. Пророк (с.а.с.) сказал: *«Если трое находятся в пустыне, то пусть одного из своей среды выберут амиром»* (передал Ахмад от Абдуллаха ибн Амра).

Эти два качества, т.е. наличие связывающей связи и существование амира, которому необходимо (ваджиб) подчиняться, указывают на то, что слова Всевышнего Аллаха: **«пусть среди вас будет группа»**, означают: пусть среди вас будет группа, имеющая объединяющую ее членов связь, и амира, которому необходимо (ваджиб) подчиняться. Таковой является группа, которая полностью отвечает тем условиям, которые делают ее группой и сохраняют ее дееспособность как группы. И нет разницы, как она называется: организация, партия, сплочение и другие названия, которые применяются к группе. Отсюда становится ясно, что аят приказывает создавать партии, или сплочения, или организации или т.п.

Имеющийся в аяте приказ о создании группы является приказом о создании политических партий. Это исходит из того, что данный аят пояснил деятельность этой группы, включив в нее призыв к Исламу и приказ одобряемого и запрещение порицаемого. Выполнение приказа одобряемого и запрещения

порицаемого сообщено в общей форме, охватывая в этом и правителей, что говорит об обязательности требования с них отчета. А требование отчета с правителей является политическим делом, которое проводят политические партии, и это дело считается из числа важнейших сторон деятельности политических партий.

Поэтому этот аят служит доказательством необходимости создания политических партий, призывающих к Исламу, призывающих одобряемое и запрещающих порицаемое, и требующих отчет с правителей за их действия и распоряжения.

Данный аят указывает на то, что эти партии должны быть исламскими, которые основываются на исламской акыде и принимают (табанни) только шариатские законы. Они же должны быть социалистическими, коммунистическими, капиталистическими, националистическими или патриотическими партиями, не должны призывать к демократии, секуляризму (ильманийя) или масонству, не должны быть основаны на неисламской акыде и не должны принимать (табанни) неисламские законы. Дело в том, что аят определил качество этих партий посредством тех дел, которыми они должны заниматься. Этими делами являются призыв к Исламу и приказ одобряемого и запрещение порицаемого. Тот же, кто выполняет эти дела, должен быть носителем Ислама, основываться на Исламе и принимать (табанни) законы Ислама. Тот, кто объединяется на основе коммунизма, социализма, капитализма, демократии, секуляризма (ильманий), масонства, национализма, патриотизма или территориальных признаков, не может основываться на Исламе, нести Ислам и принимать (табанни) законы Ислама. Он основывается на куфре и объединяется на основе мыслей куфра.

Поэтому запрещено (харам) объединение мусульман на основе коммунизма, социализма, капитализма, демократии, секуляризма (ильманий), масонства, национализма, патриотизма или еще на какой-либо иной основе, кроме Ислама.

Эти партии должны быть открытыми, а не тайными, дабы осуществить требуемую от них цель, ибо призыв к добру, приказ одобряемого и запрещение порицаемого, требование отчета с правителей, деятельность, направленная на достижение власти

через умму, все это является открытыми действиями, которые не могут проводиться в тайне и скрытости.

Дела этих партий не должны быть физическими. Их работа заключается в словах. Они словом призывают к Исламу, словом приказывают одобряемое и запрещают порицаемое. Поэтому их средства должны быть мирными. Они не должны использовать оружие и физическую силу как средство осуществления своей деятельности. Этого нельзя делать еще и потому, что существуют хадисы, запрещающие поднимать оружие против правителя. Поэтому выполнение приказа одобряемого и запрещения порицаемого и требование отчета с правителей могут осуществляться без выхода против них с оружием. Поэтому их средства должны быть мирными и не должны быть физическими. Воевать против правителя — харам, за исключением лишь того случая, когда он проявляет явный куфр, относительно которого у нас есть доказательство от Аллаха, как об этом сообщается в хадисе, переданном от Убады ибн Самита: «Мы дали байат на то, чтобы не бороться за власть с правителями. Пророк (с.а.с.) сказал: **«За исключением того случая, если увидите явный куфр, относительно которого у вас есть доказательство от Аллаха».**

ГАРАНТИЯ ПРЕТВОРЕНИЯ ИСЛАМА В ЖИЗНЬ

Естественная гарантия исполнения Ислама, распространение его призыва, а также постоянства его исполнения и, причем, в лучшей форме, — это богобоязненность правителя и сосредоточенность этой богобоязненности в нем. Ибо богобоязненность со стороны правителя заставляет его защищать Ислам больше, чем свою собственную жизнь, не говоря уже о потребностях этой жизни. Богобоязненность образовывает в нем сильные чувства, которые заставляют его помнить об Аллахе в каждый миг и при выполнении любого дела, боясь Его в каждом своем распоряжении. Если правитель теряет богобоязненность, то теряет естественную гарантию претворения Ислама в жизнь, теряет лучшую форму этого претворения и постоянство данного претворения, как и теряет гарантию распространения исламского призыва. В силу того, что правитель вполне может иметь расположение к тому, чтобы отдалиться от богобоязненности, необходимо физическое средство, принуждающее его к исполнению или устраниющее его от власти, и устанавливающее вместо него другого правителя, претворяющего в жизнь Ислам и несущего его призыв. Этим практическим средством является умма. Поэтому обязанностью исламской уммы, если она видит несправедливого, разрешающего запреты Аллаха правителя, который расторгает свой договор с Аллахом, нарушает Сунну Посланника Аллаха, греховно и враждебно действует в отношении людей, является исправление этого правителя словом или действием или смещение его. Чтобы умма могла выполнять эту свою обязанность, она должна характеризоваться богобоязненностью, ибо ее богобоязненность перед Аллахом образовывает в ней сильное стремление к Исламу и его исполнению, а это в свою очередь заставляет ее требовать отчет с этого правителя за его действия. В результате чего она начинает спорить с ним и требовать с него отчет каждый раз, когда замечает с его стороны упущение в исполнении или попытку

отклониться от законов Аллаха, или небрежное претворение в жизнь этих законов. Благодаря этому средству имеет место постоянное и лучшее претворение Ислама в жизнь.

Тем не менее, умма — являясь посредством своего контроля над правителем и требования с него отчета практическим средством для исполнения Ислама — нуждается в том, чтобы в ней существовало правильное, основывающееся на Исламе, сплочение, в котором ярко проявляется глубокое понимание и сильная богообязанность. Ибо это сплочение основывается лишь на исламской акыде, действует, чтобы просвещать людей концентрированным исламским просвещением, которое расширяет кругозор, усиливает понимание и делает человека чистым, ибо он связывает свои чувства с мыслью. Также это просвещение образовывает правильное соответствие между мыслями и внутренними склонностями человека. Это и делает мусульманина исламской личностью. Если требуемое сплочение возникает на основе такой личности, то становится средством для очищения уммы, ибо это сплочение очищает ее мысли и ведет ее к одной цели: Исламу, ради которого она живет и несет его призыв, тогда умма не теряет бдительность по отношению к идеологии (мабде), которую несет и приобретает правильное осознание. То, что пробуждает умму — это данное сплочение, которое живет ради идеологии, ради призыва к ней, ради претворения ее в жизнь.

Этим сплочением является существующая в умме идеологическая партия (хизб мабдаий). Иными словами — это партия, которая основывается на Исламе как на идейном руководстве, которое распространяет в умме, чтобы она осознавала Ислам, и везде призывает к Исламу для принятия его людьми. Поэтому эта партия является партией призыва и не занимается другими делами, кроме призыва, ибо деятельность в остальных направлениях относится к обязанностям государства, а не партии.

Когда партия возникла и повела за собой умму, она стала наблюдателем за государством, ибо партия — это умма, или вернее представитель уммы. Партия руководит уммой и работает для того, чтобы она выполняла свою обязанность. Она ведет дискуссии с правителем и требует с него отчет, исправляет его словом

и действием, меняет его, когда со стороны государства исходит угроза Исламу.

Для уммы представляется крайне тяжелым вести прения с государством и требовать от него отчета без существования в умме партии, которая руководит ею по отношению к государству, и это в силу наличия перед ней многочисленных трудностей, которые может преодолеть только лишь единое руководство, представляющееся в сплочении, а не в одной или нескольких отдельных личностях. Отсюда исходит необходимость существования в умме идеологической и политической партии, единственной деятельность которой должно быть распространение исламского призыва, и единственным путем которого для этого должен быть политический путь. Необходимость существования этой партии объясняется тем, что она является практическим средством, который руководит уммой и гарантирует своим руководством ею исполнение государством своей задачи самым совершенным образом, распространяя исламский призыв, постоянно претворяя Ислам в жизнь, и является практическим средством, предотвращающим небрежное претворение Ислама.

Сплочение Пророком (с.а.с.) мусульман вокруг Ислама, ярко обнаруживалось в доме аль-Аркама, и затем охватило всех сподвижников. Они были группой, которая среди мусульман практически взяла на себя ответственность за претворение Ислама, хотя все остальные мусульмане несут ответственность за претворение Ислама в общей форме. Передается, что Посланник Аллаха (с.а.с.) умер, оставив после себя шестьдесят тысяч сподвижников. Они представляли собой исламскую группу или исламскую партию, которая в практической форме несла ответственность за претворение Ислама. В ином же случае после смерти Пророка (с.а.с.) мусульмане в своей численности стали многократно превосходить эту цифру. С завершением эпохи сподвижников, эпохи последователей (табиин) и последователей последователей (табиии табиин) партия распалась и вследствие этого в сердца правителей стала закрадываться слабость из-за отсутствия партии, которая руководила бы уммой, для того чтобы контролировать за ними, оспаривать их и требовать с них отчета. Так продолжалось до тех

пор, пока не произошло неправильное претворение Ислама. Таким образом, истинным гарантом претворения Ислама в жизнь и распространения его призыва является исламская политическая партия (хизб).

Мухаррам 1417 год хиджры.
1 июня 1996 год.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	4
Введение	8
Правление в Исламе	10
Исламское Государство	14
Форма правления в Исламе	24
Форма правления в Исламе не является королевской формой правления	24
Форма правления в Исламе не является республиканской формой правления	25
Форма правления в Исламе не является императорской формой правления	27
Форма правления в Исламе не является федеративной формой правления	28
Системой правления в Исламе является Халифат	30
Основы правления	37
Господство принадлежит шариату	37
Власть принадлежит умме	38
Выбор одного халифа является фардом	40
Право принятия законов шариата – есть прерогатива халифа ..	41
Аппараты государства	42
Халиф	46
Условия халифа	47
Условия заключения	47
Предпочтительные условия	51
Заключение Халифата	54
Решение шариата относительно того, кто завладел властью силой	55
Люди, посредством которых происходит заключение Халифата	56

Люди, назначающие халифа	60
Байат (присяга на верность)	64
Претендовать на должность халифа	67
Метод назначения халифа	68
Оставление преемника на пост халифа или договор	85
Наследование власти	86
Срок правления халифа	89
Срок, в течение которого мусульмане должны установить халифа	90
Халифат — это одно единое государство	92
Полномочия халифа	93
Метод осуществления управления	101
В принятии законов (табаний) халиф ограничен рамками шариата	104
Освобождение халифа от занимаемой должности	107
Умма не обладает правом отстранения халифа от должности ..	111
Правом отстранения халифа от должности владеет только махкамат-уль-мазалим	113
Халифат — Государство, управляемое человеком, а не Аллахом	115
Руководство В Исламе персональное, а не коллективное	124
Муавины	127
Муавин-ут-тафвид	127
Условия муавин-ут-тафвид	130
Условия назначения муавин-ут-тафвида	131
Обязанности муавин-ут-тафвида	132
Муавин-ут-танфиз (Исполнительный помощник)	136
Амир джихада	140
Отдел внешнеполитических отношений	142
Военный отдел	142
Отдел внутренней безопасности	143
Отдел промышленности	146

Армия	149
Составные части армии	150
Знамена и флаги	155
Халиф — главнокомандующий армии	157
Получение армией военного и исламского просвещения	159
Исламское государство всегда находится в состоянии джихада	161
Валий	167
Назначение валиев и освобождение их от должности	169
Полномочия валия	172
Контроль над делами валиев — обязанность халифа	177
Судопроизводство	179
Кадийи (судьи)	182
Условия, которым должны соответствовать кадийи	185
Назначение кадиев	185
Формирование судов	186
Мухтасиб	193
Полномочия мухтасиба	194
Кади-мазалим	196
Назначение кади-мазалимов и освобождение их от занимаемой должности	198
Полномочия кади-мазалим	200
Административный аппарат	205
Административный аппарат является способом управления, а не правлением	205
Осуществление интересов народа относится к правлению делами народа	207
Подробности административного управления	208
Управление административными отделами	211
Кто имеет право работать в госаппаратах	212
Государственные служащие — это наемные работники	213
Маджлис-уль-умма (собрание Уммы)	215
Право Совета (Шура)	216

Решение шариата относительно Шура	218
Избрание членов Маджлис-уль-умма	223
Срок членства в Маджлис-уль-умма	224
Членство в Маджлис-уль-умма	224
Полномочия Маджлис-уль-умма	228
Право говорить и выражать свое мнение	238
Полное и одновременное претворение Ислама – ваджиб, а частичное и постепенное претворение его законов – харам	241
Ислам запрещает полицейский режим правления	246
Ислам запрещает причинять мусульманам страдания и шпионить за ними	247
Подчинение правителю мусульманину, правящему по законам Ислама – фард	252
Нет подчинения в грехе	255
Отчитывать правителей – фард для мусульман	257
Сражение против правителя, проявившего явный куфр – ваджиб	261
Создание политических партий – фард кифая	266
Гарантия претворения Ислама в жизнь	270

